

Казанский социально-гуманитарный вестник

Информационный научно-аналитический журнал

2024, № 1 (64)

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Минзарипов Рияз Гатауллович, доктор социологических наук, профессор. Президент Казанского (Приволжского) федерального университета, зав. кафедрой общей и этнической социологии Института социально-философских наук и массовых коммуникаций КФУ. Почетный работник высшего профессионального образования РФ, г. Казань

ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР

Шамсутдинова Ильдия Ильдусовна, кандидат социологических наук, доцент кафедры общей и этнической социологии Института социально-философских наук и массовых коммуникаций КФУ, г. Казань

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Беляев Владимир Александрович, доктор политических наук, профессор. Заведующий кафедрой социологии, политологии и менеджмента Института инженерной экономики и предпринимательства Казанского национального исследовательского университета им. А.Н. Туполева – КАИ

Большаков Андрей Георгиевич, доктор политологических наук, доцент, заведующий кафедрой конфликтологии Института социально-философских наук и массовых коммуникаций Казанского (Приволжского) федерального университета

Ершов Андрей Николаевич, доктор социологических наук, профессор. Ректор Казанского института инновационного менеджмента и информатики. Почетный консул Франции в г. Казани. Академик Академии политической науки

Ефлова Мария Юрьевна, доктор социологических наук, профессор. Заместитель директора по научной деятельности Института социально-философских наук и массовых коммуникаций Казанского (Приволжского) федерального университета

Зазнаев Олег Иванович, доктор юридических наук, профессор. Заведующий кафедрой политологии Института социально-философских наук и массовых коммуникаций Казанского (Приволжского) федерального университета

Морозова Галина Викторовна, доктор экономических наук, профессор. Заведующая кафедрой связей с общественностью и прикладной политологии Института социально-философских наук массовых коммуникаций Казанского (Приволжского) федерального университета

Савельева Жанна Владимировна, доктор социологических наук, доцент кафедры общей и этнической социологии Института социально-философских наук и массовых коммуникаций Казанского (Приволжского) федерального университета

Журнал включен в перечень российских рецензируемых научных журналов ВАК (Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации)

Подписной индекс в объединенном каталоге «Урал-пресс» № 11899.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ №ФС77-75726 от 08 мая 2019 г.

Цена свободная

УЧРЕДИТЕЛЬ

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Тузиков Андрей Римович, доктор социологических наук, профессор. Декан факультета промышленной политики и бизнес-администрирования, заведующий кафедрой государственного управления, истории, социологии КНИТУ КХТИ

Хайруллина Юлдуз Ракибовна, доктор социологических наук, профессор кафедры общей и этнической социологии Института социально-философских наук и массовых коммуникаций Казанского (Приволжского) федерального университета

Шатунова Татьяна Михайловна, доктор философских наук, профессор кафедры социальной философии Института социально-философских наук и массовых коммуникаций Казанского (Приволжского) федерального университета

Щелкунов Михаил Дмитриевич, доктор философских наук, профессор. Директор Института социально-философских наук и массовых коммуникаций Казанского (Приволжского) федерального университета.

Howard Davis (Ховард Дэвис), professor, PhD in Sociology at the Bangor University, (Bangor, United Kingdom). BA Cambridge (UK). PhD Edinburgh (SCO)

Matsuzato Kimitak (Кимитака Мацузато), Doctor of Law, Professor at Hokkaido University (Sapporo, Japan) The Vice-President of The International Council for Central and East European Studies (ICCEES)

Tsygankov Andrei (Цыганков Андрей Павлович), PhD in Political Science, professor at San Francisco, California, US

Компьютерная верстка, оформление обложки:

А.И. Галиуллиная

Адрес редакции: РТ, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 35, каб. 1606

Адрес в сети Интернет: www.kpfu.ru/isf/nmk/kazanski-socialno-gumanitarnyj-vestnik

E-mail: kazvestnik@mail.ru

Подписано в печать 28.05.2024. Дата выхода в свет 28.05.2024.

Формат 70*108 1/16. Бумага офсетная. Печать цифровая.

Печ. л. 8,95. Тираж 500 экз. Заказ № 167/3

Отпечатано в типографии Издательства

Казанского университета

Адрес издателя и типографии: 420008, г. Казань, ул. Профессора Нухина, 1/37 тел. (843) 206-52-14 (доп. 1705), 206-52-14 (доп. 1704)

СОДЕРЖАНИЕ

СОЦИОЛОГИЯ

Беляев В.А., Сибяева Г.Р. Протагонисты как базовые акторы современных международных отношений	4
Беляев В.А., Сибяева Г.Р. Региональные игроки как антагонисты: формы ирредентизма и «фантомные боли» соседей в разных типах современных цивилизаций	12
Беляев В.А., Сибяева Г.Р. «Большая игра» мировых держав и социальная база антагонизмов	21
Беляев В.А., Сибяева Г.Р. Дифференциация индексов коллаборации и резистенции триагонистов и дейтерагонистов как лимитрофов	31
Гарифзянова А.Р., Кладова А.А. Роль креативных городских пространств в процессе самореализации молодежи (на примере г. Казани)	44
Глебова И.С., Воробьев А.А., Хабибрахманова Р.Р. Современные ценности поколения Z в сравнительном анализе молодежи России и Китая: мифы и реалии.....	51
Ефлова М.Ю., Вьюгина М.А. Гендерный дисбаланс на рынке труда: причины и особенности.....	62
Кузнецов В.О., Савельева Ж.В. Модель семьи и семейно-гендерные роли в оценках современной молодежи	70
Мухаметшин Р.М. Государственная молодёжная политика в России как инструмент развития общества: аналитический обзор	78
Соловьева Т.В., Панькова Е.Г., Бистяйкина Д.А. Проблемы и перспективы профилактики семейного неблагополучия: результаты авторского исследования (на материалах Республики Мордовия)	87
Токарева Ю.М., Александрина Н.А., Магомедова Н.Г., Клименко В.И., Руденко А.Ю. Модели рентного поведения пациентов стационаров (по результатам полужурнализованного интервью врачей)	95

ФИЛОСОФИЯ

Гарифзянова Д.С. Осмысление феномена сознания в рамках квантового подхода (на примере концепций М. Менского и Р. Пенроуза – С. Хамероффа)....	101
Джубатчанова И. Феномен технонауки с точки зрения процессуальной рациональности.....	107
Лагутин М.В. Эпистемологические особенности синтетической биологии в контексте типологии научной рациональности В.С. Степина	113
Максимов В.В. Стили богослужбной музыки неопятидесятников на Западе и в России.....	118
Савельева А.Б. Эстетическая компонента революции в контексте эстетики истории	126
Терещенко Н.А. Образ будущего: оптимистическая трагедия.....	135

ОБЗОРНЫЕ СТАТЬИ

Тоганова Ж.К., Сыздыкова М.Б. Цифровая социализация: дети и подростки в современном информационном пространстве	144
--	-----

CONTENTS

SOCIOLOGY

Belyaev V.A., Sibaeva G.R. Protagonists as the basic actors of contemporary international relations	4
Belyaev V.A., Sibaeva G.R. Regional players as antagonists: forms of irredentism and "phantom pains" of neighbors in different types of contemporary civilizations.....	12
Belyaev V.A., Sibaeva G.R. The "Great Game" of World Powers and the social base of antagonisms	21
Belyaev V.A., Sibaeva G.R. Differentiation of the indices of collaboration and resistance of tritagonists and deuteragonists as limitrophes	31
Garifzianova A.R., Kladova A.A. The role of creative urban spaces in the process of self-realization of young people (on the example of Kazan)	44
Glebova I.S., Vorobyov A.A., Khabibrakhmanova R.R. Modern values of generation Z in a comparative analysis of the youth of Russia and China: myths and realities	51
Eflova M.Y., Viugina M.A. Gender imbalance in the labor market: causes and features.....	62
Kuznetsov V.O., Saveleva Zh.V. Family model and family-gender roles in the assessments of modern youth	70
Mukhametshin R.M. State youth policy in Russia as a tool for the development of society: an analytical review	78
Soloveva T.V., Pankova E.G., Bistyakina D.A. Problems and prospects of prevention of family problems: the results of the author's research (based on the materials of the Republic of Mordovia)	87
Tokareva Yu.M., Alexandrina N. A., Magomedova N.G., Klimenko V.I., Rudenko A. Yu. Models of rental behavior of hospital patients (based on the results of a semi-formalized interview of doctors).....	95

PHILOSOPHY

Garifzyanova D.S. Comprehension of the phenomenon of consciousness within the framework of quantum approach (on the example of the concepts of M. Mensky and R. Penrose – S. Hameroff)	101
Jubatchanova I. The phenomenon of technoscience from the procedural rationality point of view	107
Lagutin M.V. Epistemological features of synthetic biology in the context of the typology of scientific rationality by V.S. Stepin	113
Maksimov V.V. The styles of liturgical music of non-Pentatidists in the West and in Russia	118
Savelyeva A.B. The aesthetic component of the revolution in the context of the aesthetics of history	126
Tereshchenko N.A. Image of the Future: An Optimistic Tragedy	135

REVIEW ARTICLES

Zh.K. Toganova, M.B. Syzdykova. Digital socialization: children and young people in the modern information space	144
---	-----

5.4.5. – Политическая социология (социологические науки)

Научная статья

Research article

УДК 327.5

<https://doi.org/10.26907/2079-5912.2024.1.4–11>

Протагонисты как базовые акторы современных международных отношений

Беляев В.А., Сибяева Г.Р.

*Казанский национальный исследовательский технический университет
им.А.Н.Туполева - КАИ, 420111, Казань, Российская Федерация
Казанский государственный энергетический университет,
420066, Казань, Российская Федерация*

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена новым соотношением социополитических акторов в стратегии основных цивилизаций. Цель статьи заключается в обосновании нового баланса сил на мировой арене. Проанализированы такие базовые параметры расстановки социально-политических субъектов, как собственные защитные силы страны-цивилизации, показано единство базовых интересов большинства трудящихся во всех цивилизациях, что обеспечивает жизненные шансы их жителям. Раскрыты понятия прогрессивных и реакционных протагонистов. В статье выделены индигенизированные слои населения в основных цивилизациях, содействующие прогрессивным протагонистам. Исследованы вектор исторического развития и степень стабильности международных отношений в зависимости от числа протагонистов (в случае монополизации мировой политики одним актором, при дуальности протагонистов и в случае плюрализации протагонистов).

Ключевые слова: прогрессивные и реакционные протагонисты, защитные силы цивилизации, индигенизация, WASP, «Библейский пояс», «Собственная партия Бога» (God's Own Party), фермеры-rednecks, рабочие из Rust Belt и дальнбойщики («Армия Бога»), старый средний класс, национальная (производительная) буржуазия.

Для цитирования: Беляев В.А., Сибяева Г.Р. Протагонисты как базовые акторы современных международных отношений. *Казанский социально-гуманитарный вестник.* 2024;1 (64):4–11.

Protagonists as the basic actors of contemporary international relations

Belyaev V.A., Sibeeva G.R.

*Kazan National Research Technical University named after A.N.Tupolev - KAI,
Kazan, 420111, Russian Federation*

Kazan State Power Engineering University, Kazan, 420066, Russian Federation

Abstract. The relevance of the article is due to the new correlation of sociopolitical actors in the strategy of major civilizations. The purpose of the article is to substantiate the new balance of power on the world stage. The article analyzes such basic parameters of the alignment of socio-political actors as the own defense forces of country-civilization, shows the unity of the basic interests of the majority of workers in all civilizations, which provides solid life chances for their inhabitants. The concepts of progressive and reactionary protagonists are revealed. The article highlights the indigenized strata of the population in the main civilizations that contribute to progressive protagonists. The vector of historical development and the degree of stability of international relations are studied depending on the number of protagonists (in the case of monopolization of world politics by one actor, with the duality of protagonists and in the case of protagonists' pluralization).

Keywords: progressive and reactionary protagonists, the protective forces of civilization, indigenization, WASP, Bible Belt, God's Own Party, rednecks farmers, Rust Belt workers and truckers ("Army of God"), the old middle class, the national (productive) bourgeoisie.

For citation: Belyaev V.A., Sibeeva G.R. Protagonists as the basic actors of contemporary international relations. *The Kazan Socially-Humanitarian Bulletin*. 2024;(1 (64)):4–11 (In Russ.)

Введение

Сейчас Россия стоит на распутье. В стране ряд слоев надеется на скорое и мирное завершение конфликта с Западом. Сходные страты имеются и на Западе, и в развивающихся странах. Однако исход противостояния часто видится им совершенно по-разному. Необходимо выделить названные слои и силы, противостоящие линии на сдачу позиций патриотических индигенизированных сил.

В предыдущих статьях авторов [1-3] рассмотрен первый компонент политических стратегий, касающийся определения и проведения их цели на известный период истории. В этой статье рассмотрим следующий компонент стратегии.

Дело в том, что далеко не все цивилизации, оказавшиеся под неоконилиальным игром Запада, способны отстоять свои национальные интересы и зону своей безопасности. Лишь Россия, накопив определенные силы, начала противодействие наступлению западной цивилизации. Надеясь на нее, стали отстаивать свои национальные интересы и бывшие колонии и полуколонии. Следовательно, в стратегию входят и наличные ресурсы для достижения цели, а для анализа таких ресурсов (в данном случае в основном внешнеполитических) необходимо исследование расстановки (баланса) сил на мировой арене. Этот баланс сил зависит не только от геополитики, но и от соотношения социальных сил в каждом из государств-акторов.

Методы

Методами сбора социополитической информации стали анализ документов в виде данных статистики, Указов и выступлений Президента РФ, заявлений президентов США, а также базовых статей крупнейших аналитиков отдельных стран. Авторы опираются на концепции и труды Н.Я. Данилевского, С.М. Соловьева, А. Тойнби, О. Шпенглера, Л.М. Сухотина, С. Хантингтона, Х. Маккиндера, А.Л. Нарочницкого, В.Л. Цимбурского, З. Бжезинского, посвященные теории конфликта цивилизаций. К примеру, постоянное сохранение суверенитета было лишь у России и Англии, что говорит об удачности местоположения второй и достаточности сил у первой; С.М. Соловьев подсчитал, что за 1240–1462 (222 года) случилось двести войн и нашествий на Русь [4]; а Л.М. Сухотин – что за 14–20 вв.: (525 лет) 329 лет Россия (Русь) провела в войнах, которые охватили 2/3 истории, из них 134 г. – с коалициями (1 война против 9 врагов, 2 – против 5, 25 – против 3, 37 – против 2 [5]). В целом, начиная с XV века, Россия была в войнах 329 лет – две трети всей своей истории. Из 138 войн Россия потерпела поражение лишь в 18.

Результаты и обсуждения

В анализ баланса сил необходимо включать целый ряд соотносимых друг с другом элементов. В силу лабильности, вариативности ролей на мировой арене необходимы термины, эти роли фиксирующие. Предлагаем использовать сходные понятия из сферы античной духовной культуры. По словам Г. Зиятдиновича, «Протагонист, антагонист и дейтерагонист – это термины, которые используются для описания разных ролей и характеров в литературе, кино и других формах искусства. Каждый из этих персонажей играет важную роль в развитии сюжета и создании драматического напряжения. ... Протагонист – это центральный пер-

сонаж и главный герой истории. ...Протагонист обычно сталкивается с конфликтом или проблемой, которую он должен преодолеть» [6]. Еще в 1910 г. протагонистом [от гр. *protagonistes*: *protos* – первый и *agonistes* – борец] называли главного борца в состязаниях, как определял этот термин А.Е. Чудинов [7]. В современных словарях это лишь калька с учений древних греков: так называли актера, исполняющего главную роль; в настоящее время протагонистами называют главных действующих лиц пьесы, которые находятся в центре действия и конфликтов [8].

В истории человечества встречались цивилизации, стремящиеся стать *единственным* протагонистом на мировой арене, хотя до новейшего времени ресурсов для мирового господства у любой страны не хватало. Это касается и Монгольской империи, и древнего Рима, и западных наследников последнего. Поэтому часто мировым державам приходилось вступать в коалиции и «Священные союзы» для совместного владычества, а свои противоречия смягчать компромиссами. Как приходилось уже обосновывать, *число «центров силы»* в рамках Вестфальской системы международных отношений (1648–1815 г., 167 лет) колебалось от семи до четырех (Испания, Португалия, Швеция, Англия, Франция, Россия, Пруссия); в рамках Венской системы (1815–1918 г., 103 года) – от четырех до шести (Россия, Австро-Венгрия, Британия Пруссия, Франция, Турция), во время Версальской (1918 – 1945 г., 27 лет) – от трех до пяти (Франция, Англия, США, затем Германия, СССР, Япония), при Потсдамской (1945–1991 г., 46 лет) – равнялось двум (США и СССР). Все эти системы позволяли формировать определенный баланс сил и использовать «перекрестный конфликт», в трактовке Л.Козера [9]. При Беловежской системе (1991–2014 г., 23 года) существовала реакционная монополия одного протагониста (США).

При Крымской системе (с 2014 г.) вновь формируется полицентрическая система, только с полюсами в разных частях света [10].

С точки зрения субъектности, если США (или «коллективный Запад») превращаются в гегемона, то с их позиции именно они являются *протагонистом*, имеющим собственную «зону безопасности» в виде всего остального мира, а все сопротивляющиеся такой гегемонии и эксплуатации силы, страны и цивилизации становятся *антагонистами*, которые объявляются «осью зла», не имеющей права на свои зоны безопасности, и с которыми предстоит непримиримая борьба вплоть до их физического уничтожения. В силу этого западный протагонист может быть назван реакционным, действующим вопреки линии всемирного прогресса.

С позиции сопротивляющихся Западу акторов, именно эти силы, страны и цивилизации представляются действующими или потенциальными *протагонистами*, ведущими борьбу против гегемона, выступающего в этом случае в роли *антагониста*. Вместе с тем сопротивляющиеся Западу акторы, как правило, не ставят задачу порабощения или поглощения Запада, они борются лишь за взаимное равноправие, уважение безопасности всех стран и народов. Поэтому такие протагонисты должны быть названы прогрессивными.

С позиции России, протагонистом является именно наша страна-цивилизация. Обозначим и вкратце оценим *собственные* защитные силы данного протагониста. Определение собственных ресурсов страны включает не только их вышеуказанные исторические основы и предпосылки, но и наличие современных вооружений, научно выверенную военную стратегию и тактику, силу духа, серьезный боевой опыт и мастерство воинов, готовность тыла к военному производству, а общества – к военной, социо-

экономической и идейно-политической мобилизации. Так, А. Бартош, помимо геополитических, выделяет такие факторы становления нового миропорядка: а) информационно-коммуникационная революция. Недостаточная включенность в глобальное информационное пространство или выпадение из него чреваты непоправимым отставанием или даже полной утратой возможностей оказывать какое-либо воздействие на мировое сообщество; б) научно-технический потенциал государства, более важный, чем производство или природные ресурсы; в) военная сила, интернационализация военных операций, дальнейшая глобализация средств обнаружения и подавления, развитие межконтинентальных средств переброски войск, обострение соперничества государств в создании высокотехнологичных видов оружия, сопоставимых с ОМП, внедрение искусственного интеллекта, разработка биотехнологий, стратегии гибридных и прокси-войн, технологии «цветных революций» как инструменты межгосударственного противоборства; г) интеграционная группа факторов, включающих качество населения государства (культурно-образовательный уровень, численность, физическое состояние, мотивация к развитию), а также эффективность власти и ее способность адекватно реагировать на вызовы современности [11]. Основная часть перечисленных факторов должна быть учтена при оценке защитных сил российской цивилизации. На наш взгляд, в анализе Бартоша упущен важный момент качества правящей элиты и уровня ее консолидации. Если интеллектуальный потенциал, адекватность руководства и единство истеблишмента Запада резко упали с 1991 г., то сходную оценку можно было дать и России, но лишь до 2000-х гг. В дальнейшем, когда постоянное отступление России от национальных интересов приняло катастрофический характер, нашлась

часть правящей элиты, способная осмыслить это и отстоять национальную безопасность.

Другие авторы делают акцент на иных ресурсах. Так, Т. Бордачев считает главным фактор осознания Россией своей самости: «Возникший конфликт Запада с Россией – это, скорее, первый эпизод гораздо более масштабных процессов адаптации Запада к новому внутреннему и внешнему контексту. Россия в немалой степени инструментальна. ...Без постоянного наращивания внутренней устойчивости ставка исключительно на тактическую игру приведет к тому, что очередное изменение контекста лишит страну значения. ...Впервые с начала XVII века ей создали условия для внутренней консолидации на основе приобретаемого самосознания самостоятельной единицы, уже не мечущейся между разными географическими направлениями» [12].

Вместе с тем среди исследователей начинает превалировать иная позиция – что в РФ с самосознанием народа все в порядке. К примеру, М. Дежевски убеждена: «Дело в том, что официальная версия, продвигаемая Путиным, его министрами и государственными СМИ, полностью соответствует представлению большинства россиян о своей стране и ее истории в XX веке. ... Один из глубинных страхов русского народа – страх быть поработанным и захваченным» [13]. Ему вторит глава Генштаба Польши Р. Анджейчак: «Запад чуть ли не ежедневно транслирует своему сообществу мысль, что русские спят и видят, как удрать из своей страны». Но по опросу агентства «Ромир», «уехать жить в другую страну были бы готовы 15% россиян. ...Во Франции – 30%. В США и Германии – 33%. В Великобритании – 36%. В Италии – 37%... То, что вы видите, – их поведение, действия – то, как сильно они страдают и по-прежнему готовы идти вперед – это полностью отличается от западного

общества» [14]. Е. Сатановский вообще считает, что это за толерантностью Запада «скрывается отчаянный тоталитаризм. На фоне разращения детей в странах коллективного Запада или, например, введения квот на извращенцев как на рабочем месте, так и, например, в киноиндустрии, Россия выигрывает: к нам и в самом деле начали переезжать адекватные западники» [15]. В целом, можно сказать, что общественное сознание россиян начинает обгонять идеологические установки власти, особенно ее отдельных «колонн» и секторов.

В то же время упадок иной ресурсной базы характеризовал Россию и в 2007, и в 2014, и даже в 2022 гг. И на данный момент общество недостаточно отмобилизовано, и среди элит сохраняются люди, надеющиеся на возврат к status quo.

Однако доля таких людей в обществе не столь велика. По опросу ВЦИОМ, 68% респондентов заявили о поддержке решения начать СВО на Украине, против выступили 19% опрошенных, а 13% со своим отношением не определились. 72% жителей РФ согласны с утверждением, что каждый россиянин должен вносить посильный вклад в успешное завершение СВО, скорее не согласны с этим 19% граждан [16].

С этой же позиции объективно близкий к российскому вектор своей борьбы за эмансипацию имеют весьма крупные силы всех, кроме западной, цивилизаций и даже на самом Западе, включая США, где среди сторонников все более индигенизирующихся, антиглобалистских акторов все больше членов и руководителей Республиканской партии, а именно:

– прежде всего, привилегированное этнорасовое и религиозное меньшинство WASP (белые англосаксонские протестанты);

– отдельные религиозные группы: Bible Belt (Библейский пояс южных штатов, консервативно настроенных

в силу приверженности населения евангельскому протестантизму) и близкие к этому и к Республиканской партии God's Own Party (the GOP) [17];

– ряд групп рабочего класса и мелкой буржуазии: фермеры-rednecks, рабочие из Rust Belt и шоферы-дальнобойщики («Армия Бога»), старый средний класс, а в Европе – еще и машинисты локомотивов;

– наконец, национальная (производительная) буржуазия.

О большинстве из этих категорий уже приходилось писать [18]. Сходные слои поднимают свой голос против неокOLONиальной глобализации и в иных цивилизациях. В то же время не следует все эти слои зачислять даже в потенциальные союзники России, хотя возможны ситуационные совпадения интересов, тактический резонанс с индигенизирующимися цивилизациями.

Немаловажным является и число протагонистов (которые не являются союзниками друг другу) в мире. Понятно, что всегда реакционным становится наличие лишь *одного* протагониста на мировой арене, вне зависимости от его интенций и мотивов. Устойчивую систему создает наличие *двух* протагонистов, являющихся антагонистичными по отношению друг к другу. Такая дуальность позволяет расширить пределы суверенитета остальных стран

и цивилизаций. Грядущая *плюрализация* протагонистов в рамках будущего полицентричного мира, несомненно, более продуктивна для защиты интересов большинства народов мира, но порождает новые угрозы международной безопасности в силу дальнейшей хаотизации отношений между будущими протагонистами.

Выводы

В целом протагонистом с позиции России является не только само мобилизирующееся российское общество, но и большинство цивилизаций, а также солидные секторы западного общества.

Заключение

Таким образом, попытки коллективного Запада сохранить за собой монопольное право на собственный монопольный протагонизм со стратегической позиции являются неуспешными, хотя тактически гегемонизм США и их сателлитов еще способен привести международные и внутренние отношения к хаосу и тоталитаризму. На наш взгляд, именно западный протагонизм является реакционным, тогда как российский и остальные – прогрессивными, содействующими демократизации международных и внутристрановых отношений.

Список литературы / References

1. Беляев В. А. Несовместимость политических стратегий как лабильная внешняя причина геополитического конфликта: этапная цель сторон / В.А. Беляев, Г.Р. Сибяева // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2023; (6(63)): 14-22.

Belyaev V.A., Sibyaeva G.R. Incompatibility of Political Strategies as a Labile External Cause of a Geopolitical Conflict: A Milestone Goal of the Parties. The Kazan Socially-Humanitarian Bulletin. 2023; (6(63)): 14-22. (In Russ.)

2. Беляев В. А. Функционал сторон гибридного мирового конфликта / В. А. Бе-

ляев, Г. Р. Сибяева // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2023; (6(63)): 23-33.

Belyaev V.A., Sibyaeva G.R. The Functionality of the Parties to the Hybrid World Conflict. The Kazan Socially-Humanitarian Bulletin. 2023; (6(63)): 23-33. (In Russ.)

3. Беляев В. А. Тренды стратегии Запада: сжатие "петель Анаконды" / В. А. Беляев, Г. Р. Сибяева // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2023; (6(63)): 34-45.

Belyaev V.A., Sibaeva G.R. Trends in Western Strategy: Compression of the "Anaconda Loops". The Kazan Socially-Humanitarian Bulletin. 2023; (6(63)): 34-45. (In Russ.)

4. Соловьев С. История России с древнейших времен. Т.4. СПб: Амфора, 2015.

Solovyov S. The history of Russia since ancient times. Vol.4. St. Petersburg: Amphora, 2015. (In Russ.)

5. Сухотин Л.М. Учебник русской истории: Младший курс / Л. М. Сухотин. – Белград: [б.и.], 1926-1927.

Sukhotin L.M. Textbook of Russian History: Junior year. – Belgrade, 1926-1927. (In Russ.)

6. Зиятдинович Г. Протагонист. Антагонист. Дейтерогонист. Кто все эти люди? URL:<https://dzen.ru/a/ZKekQAPduGqbIhJE> (дата обращения: 7.07.2023).

Ziyatdinovich G. The protagonist. The antagonist. Deuteragonist. Who are all these people? URL:<https://dzen.ru/a/ZKekQAPduGqbIhJE> (accessed: 7.07.2023). (In Russ.)

7. Чудинов А.Е. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. – С.-Пб.: «В.И.Губинский», 1910. 676 с.

Chudinov A.E. Dictionary of foreign words included in the Russian language. – St. Petersburg: "V.I.Gubinsky", 1910. 676 p. (In Russ.)

8. Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов. – М.: Эксмо, 2006. 669 с.

Komlev N.G. Dictionary of foreign words. – М.: Eksmo, 2006. 669 p. (In Russ.)

9. Козер Л. Функции социального конфликта. М., 2000: 101-105, 157, 161.

Kozer L. Functions of social conflict. М., 2000:101-105, 157, 161. (In Russ.)

10. Беляев В.А. Индигенизация VS глобализация: элиминация или гомеостаз Вестфальской системы / В.А. Беляев, Г.Р. Сibaева, В.Р. Волков // Социальное время. 2023; (1(33)): 67-79.

Belyaev V.A., Sibaeva G.R., Volkov V.R. Indigenization vs Globalization: Elimination or Homeostasis of the Westphalian System. SocioTime. 2023; (1(33)): 67-79. (In Russ.)

11. Бартош А. Уникальный исторический шанс: иллюзии вредят национальной безопасности. URL:<http://www.stroyip.ru/news/news/news-33617.html>

(дата обращения: 16.01.2023).

Bartosz A. A unique historical chance: illusions harm national security (accessed: 16.01.2023). (In Russ.)

12. Бордачев Т. Две войны Запада и Россия. Природа международного кризиса и что это значит // Россия в глобальной политике. 2018; (4). URL:https://globalaffairs.ru/articles/dve-vojnny-zapada-i-rossiya/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (дата обращения: 4.11.2023). (In Russ.)

Bordachev T. Two wars of the West and Russia. The nature of the international crisis and what it means. Russia in global politics. URL:https://globalaffairs.ru/articles/dve-vojnny-zapada-i-rossiya/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (accessed: 4.11.2023).

13. Independent: мнение Запада, что поддерживающим СВО россиянам «промыли мозги», ошибочно /Wasa007. URL:<https://lentaruss.ru/independent-mnenie-zapada-chto-podderzhivayushhim-svo-rossiyanam-promyli-mozgi-oshibochno> (дата обращения: 18.02.2023).

Independent: the opinion of the West that Russians who support their country have been "brainwashed" is erroneous. Wasa007. URL:<https://lentaruss.ru/independent-mnenie-zapada-chto-podderzhivayushhim-svo-rossiyanam-promyli-mozgi-oshibochno> (accessed: 18.02.2023). (In Russ.)

14. Польский Глава Генштаба объяснил, почему русские никогда не сдадутся /Wasa007. URL:<https://lentaruss.ru/polskij-glava-genshtaba-obyasnil-pochemu-russkie-nikogda-ne-sdadutsya> (дата обращения: 19.02.2023).

The Polish Chief of the General Staff explained why the Russians would never surrender. Wasa007. URL:<https://lentaruss.ru/polskij-glava-genshtaba-obyasnil-pochemu-russkie-nikogda-ne-sdadutsya> (accessed: 19.02.2023). (In Russ.)

15. Сатановский о победе России: «У нас появился тот самый козырьной туз». URL:<https://inforus.info/satanovskij-o-pobede-rossii-u-nas-poyavilsya-tot>

samyj-kozyrnoj-tuz (дата обращения: 20.02.2023).

Satanovsky on the victory of Russia: "We have the ace of trumps". URL:<https://inforuss.info/satanovskij-o-pobede-rossii-u-nas-royavilsya-tot-samyj-kozyrnoj-tuz> (accessed: 20.02.2023). (In Russ.)

16. ВЦИОМ: 65% россиян считают, что спецоперация идет успешно URL:https://ren.tv/news/v-rossii/1193730-vtsiom-65-rossiian-schitaiut-cto-spetsoperatsiia-idet-uspeshno?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 24.02.2024).

VЦИОМ: 65% of Russians believe that the special operation is going well. URL:https://ren.tv/news/v-rossii/1193730-vtsiom-65-rossiian-schitaiut-cto-spetsoperatsiia-idet-uspeshno?utm_source=yxnews&utm_

medium=desktop (accessed: 24.02.2024). (In Russ.)

17. Phillips K. How the GOP Became God's Own Party. Washington Post. 2006. April 2.

18. Беляев В. А. Институциональные ценности демократии vs феминации, social justice warriors, BLM и "поколения снежинок" / В. А. Беляев, А. А. Ахметшина, Г. Р. Сibaева // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2022; (3(54)): 12-18.

Belyaev V.A., akhmetshina A.A., sibaeva G.R. Institutional Values of Democracy vs Feminatsi, Social Justice Warriors, BLM and "Snowflaker Generations". The Kazan Socially-Humanitarian Bulletin. 2022; (3(54)): 12-18. (In Russ.)

Информация об авторах

Беляев Владимир Александрович – д.полит.н, профессор, заведующий кафедрой социологии, политологии и менеджмента, Казанский национальный исследовательский технический университет им.А.Н.Туполева – КАИ. AuthorID: 273126, ORCID 0000-0003-4410-1666, e-mail: vlad_belyaev@list.ru.

Сibaева Гульназ Рашитовна – к.э.н., доцент, кафедра информационных технологий и интеллектуальных систем, Казанский государственный энергетический университет. AuthorID: 563744, ORCID 0000-0002-0747-4474, e-mail: sibaeva.gr@kgeu.ru.

Information about authors

Belyaev Vladimir Aleksandrovich – Doctor of Political Sciences, Professor, Head of the Department of Sociology, Political Science and Management, Kazan National Research Technical University – KAI named after A.N.Tupolev. AuthorID: 273126, ORCID 0000-0003-4410-1666, e-mail: vlad_belyaev@list.ru.

Sibaeva Gulnaz Rashitovna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Kazan State Power Engineering University. AuthorID: 563744, ORCID 0000-0002-0747-4474, e-mail: sibaeva.gr@kgeu.ru.

Поступила в редакцию 03.03.2024; поступила после доработки 06.03.2024; принята к публикации 19.03.2024

Received 03.03.2024; Revised 06.03.2024; Accepted 19.03.2024

5.4.5. – Политическая социология (социологические науки)

Научная статья

Research article

УДК 327.5

<https://doi.org/10.26907/2079-5912.2024.1.12-20>

**Региональные игроки как антагонисты:
формы ирредентизма и «фантомные боли» соседей
в разных типах современных цивилизаций**

Беляев В.А., Сибяева Г.Р.

*Казанский национальный исследовательский технический университет
им.А.Н.Туполева – КАИ, 420111, Казань, Российская Федерация
Казанский государственный энергетический университет,
420066, Казань, Российская Федерация*

Аннотация. В статье показаны эволюция трактовки антагонистов в науке, гибкость и сменяемость антагонистов на мировой арене, конкуренция соседей первого порядка и возможности союзов соседей второго порядка, ошибки в определении возможных союзников у Франции. Разведены исторические векторы разных форм ирредентизма, факторы деградации ирредентизма и превращения его из законного и справедливого в противоправный и несправедливый.

Раскрыты различия в определении антагонистов и степени агрессивности различных типов современных цивилизаций. Обосновано, что «retro»-цивилизации, занятые ревизией исторической памяти и опирающиеся на ретроградную, реваншистскую ориентацию, живут за счет «фантомных болей», у соседей России – благодаря иррациональной русофобии. Их агрессивность способна достигать высокого накала, но не опирается на необходимые ресурсы. «Pirahan»-цивилизации также неустойчивы – в силу разрыва между гедонизмом господствующей культуры и пропагандой мотивов «прогрессоров». Среди «forthcoming»-цивилизаций существуют как миролюбивые прогрессивные варианты, так и экспансионистские реакционные варианты.

Ключевые слова: антагонисты, соседи первого и второго порядка, формы ирредентизма, Retro-, Pirahan- и Forthcoming цивилизации, «фантомные боли» региональных акторов, гедонисты и «прогрессоры».

Для цитирования: Беляев В.А., Сибяева Г.Р. Региональные игроки как антагонисты: формы ирредентизма и «фантомные боли» соседей в Retro-, Pirahan- и Forthcoming цивилизациях. *Казанский социально-гуманитарный вестник.* 2024;1(64):12–20.

Regional players as antagonists: forms of irredentism and "phantom pains" of neighbors in different types of contemporary civilizations

Belyaev V.A., Sibyaeva G.R.

*Kazan National Research Technical University named after A.N.Tupolev – KAI, Kazan,
420111, Russian Federation*

Kazan State Power Engineering University, Kazan, 420066, Russian Federation

Abstract. The article shows the evolution in the interpretation of antagonists in science, the flexibility and changeability of antagonists on the world stage, the competition between neighbors of the first order and the possibility of alliances with neighbors of the second order, errors in determining possible allies in France. The historical vectors of different forms of irredentism, the factors of degradation of irredentism and its transformation from legitimate and fair to illegal and unfair are divorced.

The differences in the definition of antagonists and the degree of aggressiveness of Retro-, Pirahan- and Forthcoming civilizations are revealed. It is proved that retro-civilizations engaged in the revision of historical memory and based on a retrograde, revanchist orientation live at the expense of "phantom pains", in Russia's neighbors – thanks to irrational Russophobia. Their aggressiveness is capable of reaching a high intensity, but does not rely on the necessary resources. The Pirahan-civilization is also unstable – due to the gap between the hedonism of the dominant culture and the propaganda of the "progressors"-motives. Among the forthcoming-civilizations, there are both peaceful progressive options and expansionist reactionary variants.

Keywords: antagonists, the main and basic opponent, the responsibility of the "circular review", neighbors of the first and second order, forms of irredentism, Retro-, Pirahan- and Forthcoming civilizations, "phantom pains" of regional actors.

For citation: Belyaev V.A., Sibyaeva G.R. Antagonists in Retro-, Pirahan- and Forthcoming civilizations: forms of irredentism and "phantom pains" of neighbors among regional players. *The Kazan Socially-Humanitarian Bulletin*. 2024;(1 (64)):12–20 (In Russ.)

Введение

В предыдущей статье выделен такой базовый актер мировой политики, как протагонисты [1]. Не менее важным элементом анализа баланса сил является определение *противника, антагониста* (гр. antagonistes: от anti – против, и agonizomai – борюсь), того, какая цивилизация является главным противником протагониста. По словам Г. Зиятдиновича, «Антагонист – это персонаж, который противостоит протагонисту и создает ему препятствия

на пути к достижению своих целей. ... Антагонист зачастую представляет собой источник конфликта, который поддерживает напряжение в истории» [2]. Термин антагонист имеет значение, далеко выходящее за рамки культурологии. А.Е. Чудинов характеризовал антагониста как противника, врага, гонителя чьего-либо мнения. Следовательно, уже тогда это значение далеко вышло за рамки первоначального художественного смысла [3].

В советские годы в рамках классово-формационного подхода, антагонистическими назывались непреодолимые (в рамках компромисса) противоречия, например, между рабочим классом и буржуазией, между капитализмом (в лице развитых стран Запада) и социализмом (СССР и иные соцстраны). Если в науке антагонистичность противоречия между Западом и Россией на протяжении всей истории их существования еще признавалась, то в школьных учебниках противостояние Запада и Востока Европы или Западной и остальных цивилизаций трактовалось лишь в терминах межфеодальной, межимпериалистической или колониальной войны капиталистического Запада против национально-освободительного движения Азии, Африки и Латинской Америки. Частично это соответствовало обстоятельствам, но затушевывало иные причины и мотивы непримиримого многовекового противостояния Запада и иных цивилизаций (когда последние не основывались на эксплуатации иных народов и геноциде).

Методы

В статье использованы методы причинного объяснения, сравнения и наблюдения, понимания, герменевтики, анализа документов и литературы, среди них – международных договоров по безопасности, указов Президента РФ, выступлений крупнейших политиков мира, монографий и статей как прошлого, так и современности – зарубежных и российских. Применен и метод наблюдения за социополитическими процессами в мире и в рамках отдельных цивилизаций.

Результаты и обсуждение

В отличие от более стабильного протагониста, главного актора на мировой арене, антагонисты могут срав-

нительно часто чередоваться, сменяя друг друга, уходя на второй план или выходя на первые роли.

Поэтому можно выделить два типа антагонизмов, непримиримых противоречий между цивилизациями и внутри них. Это соперничество региональных игроков, включая их «фантомные боли», и «Большая игра» мировых держав. Здесь мы рассмотрим первое из них.

Конкуренция соседей сама по себе возможна в двух вариантах:

1) Соседи первого и второго порядка, чересполосица (часто на границе цивилизаций или прямо между ними). Как правило, непонимание и даже конфликты возникают между ближайшими соседями за территорию, ресурсы, включая смешанное (и не только) население. Наиболее часто конфликты возникают на основе борьбы ирредентизма и колониализма.

К сожалению, в либеральной (даже претендующей на научность) литературе ныне любой ирредентизм (например, со стороны России) приравнивается к ирредентизму нацистской Германии (присоединение Крыма – к аншлюсу Австрии). При этом игнорируется коренная противоположность причин, целей и характера конфликта. Конечно, на роль антагониста чаще всего выбираются ближайшие соседи, Однако форма и социополитический вектор ирредентизма зависят от поведения соседа-метрополии. В случае если родственной метрополии этнос дискриминируется или даже подвергается геноциду в соседней стране, где анклавом проживает часть этого этноса, то борьба за его защиту и спасение, включая и присоединение к данной стране, становится прогрессивной и справедливой. Именно это положение и содержится в Уставе ООН в отношении права на самоопределение и в иных резолюциях ООН. В XX в. (как и раньше) множество народов прошли

этот путь. В случае же, когда ирредентизм является не способом борьбы с колониализмом, а лишь поводом для агрессии и аннексий, то такой ирредентизм становится и реакционным, и несправедливым.

Относительно «соседей второго порядка» необходимо отметить следующее. Если страна окружена не морем, а сухопутными соседями, то последние с разных сторон способны объединить свои усилия против «общего врага» по принципу «Враг моего врага – мой друг». Это и есть «соседи второго порядка». Вместе с тем неверный выбор своего геополитического позиционирования и, соответственно, союзников как «соседей второго порядка» может привести даже крупную державу к краху (пример – Франция в 16-19 вв. Франция и Россия не были соседями первого порядка, но имели общего противника в промежутке между своими территориями, однако власти Франции 400 лет делали неправильный выбор, в конечном итоге приведший страну к потере статуса великой державы и даже суверенитета).

В большинстве случаев не могут столетиями враждовать страны, *не имеющие общих границ* и особенно расположенные в разных частях света. Лишь талассократии (морские мировые державы), стремясь удержать под своим контролем или захватить весь мир, способны столетиями регулярно вторгаться в расположенные за океанами страны, свергать и убивать их правителей, ставить марионеточные режимы. Даже за последний век произошли десятки таких вторжений со стороны империалистических Англии, США и т.д.

2) Можно систематизировать цивилизации и субцивилизации по вектору их ориентации, референтности в отношении прошлого, настоящего и будущего своей социальной системы. Как известно, референтными системами

называются такие общности, в рамках которых люди соразмеряют свои поступки с образцами нормативного поведения, а ссылка на эти образцы конституирует целостность ориентаций индивидов. Это применимо и к обществам, способным в рамках господствующей культуры ориентироваться в своих взглядах и социальном поведении на разные периоды своей истории, настоящего и предполагаемого ими будущего. Соответственно, можно выделить «вечно вчерашние», «сегодняшние» и «завтра-ориентированные» (суб-)цивилизации, иначе говоря, Retro-, Pirahan- и Forthcoming цивилизации.

Западная цивилизация в настоящее время стремится подчинить весь мир именно второму вектору. Мы решили назвать такие цивилизации Pirahan, поскольку термин «Pirahan» произошел от этнонима народа в Амазонии, который живет лишь одним днем и для которого нет понятий «вчера» и «завтра». Методологически основой такого отношения к повседневности могло стать мироощущение круговорота истории, неизменности мира или «принципом непосредственного опыта» (англ. immediacy-of-experience principle), по Д. Эверетту [4]. Тем самым цивилизации второго вектора – это те, где большинство людей живет в границах господствующей либеральной идеологии лишь сегодняшним днем, повседневностью, заботясь лишь о недалеких, тактических целях и только о собственном благополучии («человек человеку – волк», «каждый сам за себя», «моя хата с краю», «идеал – маленький человек»), хотя в пропаганде сохраняются мотивы «прогрессоров». По словам братьев Стругацких, прогрессоры – представители высокоразвитых рас, в чьи обязанности входит содействие историческому прогрессу отставших цивилизаций. Собственно, весь колониализм и неоколониализм, а также

либерализм на этапе своего генезиса пользовались идеей прогрессоров. На деле же, их цель – закрепить status quo, свое господство над иными цивилизациями, остановить историческое развитие. Для этого необходимо разобщить, атомизировать как народы, так и социальные субъекты внутри своих стран, оставить для них лишь гедонистическую нишу «хатаскрайников». В противоположность идеям Ф. Фукуямы [5], появление мировой гегемонии либерализма привело не к прекращению войн, а к непрерывным агрессиям и переворотам, которые и провоцировали именно «либеральные» власти Запада. Поэтому Pirahan-цивилизации и являются наиболее агрессивными.

В ответ на такое давление нарастает не только индигенизированное, но и иное сопротивление подобной атомизации и разобщению человечества на «ин-дивиды» (неделимые частицы). Противопоставить индивидуализму и его крайней форме – эгоцентризму иные цивилизации (да и многие люди на Западе) стремятся *две иные* ориентации своего мироощущения с их лозунгом «один за всех и все за одного».

Имеются устремленные в будущее идеологии и народы, ими охваченные. Назовем их Forthcoming (от англ. грядущее) цивилизации. Среди таковых возможны как *прогрессивные* коммунистические и социалистические варианты, опирающиеся на активную жизненную позицию (по М. Веберу, «аскетизм»), героизм и самопожертвование в целях строительства общества *всеобщего* Социального Равенства и Братства, так и *реакционные* варианты, в которых нацистроительство *совмещает* тоталитарно-средневековые преграды (неравенства, несвободы и не-братства) с пропагандой борьбы за «лучшую жизнь» (понятно, что лишь для *узкого меньшинства*). Это полит-исланизм, неонацизм, иные тоталитарные секты (как неохристианские, так и «восточно-

го» происхождения). Несовместимость векторов развития в рамках реакционных вариантов объясняется как общей направленностью такой квазиидеологии, ее утопичностью, так и воздействием разнонаправленных факторов – можно вспомнить теорию pull-push factors (притягивающих и отталкивающих факторов) Э. Ли [6], – вследствие чего суммарное воздействие таких факторов носит неустойчивый, лабильный характер и является предвестником краха подобной квазиидеологии. *Прогрессивные* же Forthcoming цивилизации в основном заняты внутренним строительством, не основаны на экспансии и эксплуатации иных народов и потому неагрессивны по природе. Вместе с тем реакционные варианты часто не менее агрессивны, чем либеральные Pirahan-цивилизации, но в силу вышеназванной слабости не имеют таких же шансов для мирового господства.

Одновременно имеются и (суб-)цивилизации, опрокинутые в свое великое прошлое, Retro-цивилизации, занятые переигрыванием (ревизией) истории и подменой исторической памяти. Основным видом такой *ретроградной* (от лат. retro – назад и gradus – шаг, градус), реваншистской или реакционной ориентации (опирающейся как на новые мифы о прошлом, так и на амнезийные лакуны в отношении «неприятных» воспоминаний о фактах прошлого) являются *«фантомные боли»* как историческая ностальгия региональных акторов по былому величию. Агрессивность таких ретро-цивилизаций может зашкаливать, но по своей природе основные ресурсы для достижения прежнего великодержавия у них остались в прошлом. В этом плане нас интересуют фантомные боли, порождающие иррациональную русофобию как основу национальной политики в случае, если Россия когда-то способствовала прекращению

агрессий со стороны таких региональных экс-держав – у Польши и Литвы в XVII в. (т.к. когда-то в них входило много русских, православных земель), Швеции начала XVIII в. (охватывавшей всю «политическую Скандинавию» от Исландии до Прибалтики, Турции (Оттоманской и Османской империй) XVI-XIX вв. (12 войн с Россией, причем Турция частично победила при поддержке почти всей Европы лишь в «Крымской войне», названной «нулевой мировой войной»), и даже ряда мировых держав – Франции XIX в., Германии середины XX в.

В этом плане весьма типично сознание и поведение польской элиты, зараженной вирусом «фантомной боли», памяти о Речи Посполитой «от моря до моря» в лице того же генерала В. Андерса, которому СССР дал все для организации польской армии на нашей земле, а получил армию дезертиров и шпионов. Аджютант генерала Е. Климовский в своих мемуарах откровенно пишет о взглядах и поведении этой «элиты»: «Сосновский, Залесский и Сейда протестовали против польско-советского договора и в знак протеста вышли из состава правительства. ...трактовали его как предательство польских интересов» [7, с.162]. «Андерс выступил с весьма странной просьбой: не направлять к нему польских граждан из национальных меньшинств, прежде всего евреев» [7, с. 176]. «Польские части, находясь на территории Советского Союза, все время получали такой паек, какой получал советский солдат на фронте, а части Красной Армии, не находящиеся в прифронтовой полосе, получали меньшие пайки» [7, с.182]. Тем не менее в 1942 г. «состоялось принципиальное решение о выводе всех польских войск из Советского Союза на Средний Восток» [7, с. 191], поскольку у Андерса «Советский Союз и Красная Армия почти официально трактовались как враг» [7, с. 207]. Ан-

дерс писал В. Сикорскому, главе правительства Польши в изгнании: «Единственное спасение – это быстрейшая эвакуация из Советского Союза всего личного состава». Сикорский же в ответ потребовал, «чтобы польская армия безусловно осталась в Советском Союзе и вместе с Советской Армией воевала против Германии» [7, с. 208]. «Как он (Андерс) позже похвалялся, приказ и инструкцию Сикорского он просто выбросил в корзину», а после послал Сталину «письмо с просьбой дать согласие на вывод польской армии на Ближний Восток. ...Обещал, что армия после ее обучения и вооружения вернется» [7, с.209]. «Подозрения советской стороны в отношении радиостанции были обоснованными. Во-первых, руководивший радиостанцией в Москве Бортновский имел те же взгляды:... Советский Союз – это враг. Во-вторых, не удалось скрыть факта, что часть сотрудников нашей разведки сотрудничала с Германией. В-третьих, сбор нашим военным атташе в Советском Союзе сведений совершенно секретного военного характера» [7, с. 213-214]. Андерс подписал и то, что «правительство Польши, вопреки договору... не считает возможным использовать на советско-германском фронте польских частей, сформированных в СССР» [7, с.219]. Стоит вспомнить и о пакте Гитлера-Пилсудского 1934 г., по которому планировалось совместное нападение на СССР и на основании которого Польша поучаствовала в разделе Чехословакии.

Это продолжалось и в социалистической Польше, как в виде «восстания Солидарности», так и в массовом сознании и воспитании молодежи. Будучи в Варшаве в 1986 г. в королевском дворце Коло, один из авторов этого текста видел панно в виде карт Польши вдоль всех стен круглого зала, где Смоленск и прочие русские города до сих пор окрашены в польские цвета.

С 2017 г. Польша демонтирует все памятники советским воинам-освободителям и советско-польского братства. Все это ревизует историю Польши и ее отношений с Россией, противореча правде истории. Так, экс-премьер-министр Англии Д. Ллойд Джордж сказал об освобождении Советским Союзом восточных районов Польши, где жили украинцы и белорусы: «СССР занял территории, которые не являются польскими и были захвачены ею после первой мировой войны... Было бы безумием поставить русское продвижение на одну доску с продвижением Германии». У. Черчилль прямо говорил 1 октября 1939 г. по радио: «Для защиты России от нацистской угрозы явно необходимо было, чтобы русские армии стояли на этой линии» [8]. Эта «новая» граница была «линией Керзона, МИД Англии, прочертившей в Версальском договоре об окончании 1-й мировой войны. Поэтому и отношений с СССР никто не рвал, и польское правительство из Лондона приказали не сопротивляться Красной армии (что признает даже Л.Млечин) [9, с. 151]. Тогда мировые политики понимали, что Польша в 1920 г. нарушила «линию Керзона», разведившую земли, населенные поляками, с одной стороны, и белорусами и украинцами, с другой. И СССР в 1939 г. лишь восстановил историческую справедливость в условиях бегства правительства Польши.

После того, как СССР освободил Польшу от Гитлера и восстановил ее государственность, положив 600 тыс. солдат, *добавил* ей западные районы и часть Восточной Пруссии, помог, сам голодая, после Войны, 7 января 1944 г. Черчилль писал: «Без русских армий Польша была бы уничтожена или низведена до уровня рабского положения, а сама польская нация стерта с лица земли. Но доблестные русские армии освобождают Польшу, и никакие другие силы в мире не смогли бы этого сделать... Поляки, должно быть, очень

глупы, воображая, что мы собираемся начать новую войну с Россией ради польского восточного фронта. Нации, которые оказались не в состоянии себя защитить, должны принимать к руководству указания тех, кто их спас и кто предоставляет им перспективу истинной свободы и независимости» [8, с.187; 10]. Такие же «фантомные боли» редактируют внешнюю политику целого ряда соседей России.

Выводы

Стабильную цель стратегии может реализовывать изменчивый выбор антагониста. На эту роль чаще всего выбираются соседи первого порядка и причиной (а иногда – лишь поводом) становится борьба между ирредентизмом и колониализмом. Форма ирредентизма зависит от поведения соседа-метрополии и способна быть как прогрессивной и справедливой, так и реакционной и несправедливой. Вектор ориентации, референтности цивилизации в отношении своего прошлого, настоящего и будущего прямо определяет и степень агрессивности, и выбор антагониста. Наибольший накал противоречий в виде «фантомных болей» возможен у Pirahan-цивилизации, хотя и многие из цивилизаций с иным вектором также способны быть агрессивными.

Заключение

Среди соседей возможны разнообразные виды конфликтов, такие как борьба ирредентизма и колониализма, борьба за природные, человеческие ресурсы, война как отвлечение населения от внутренних проблем, прибыли ВПК. Некоторые из этих конфликтов способны быть прогрессивными.

По вектору референтности в отношении своего *прошлого, настоящего и будущего* можно выделить Retro-, Pirahan- и Forthcoming цивилизации. Агрессивными являются как

Retro-цивилизации (правда, у них недостаточно ресурсов для реванша), так и реакционная часть Forthcoming цивилизаций. Вместе с тем наиболее опасными для мировой стабильности являются Pirahan-цивилизации, име-

ющие и достаточно военных ресурсов, и мощные СМИ, иные пропагандистские структуры, полностью подменяющие реальные цели этой цивилизации симулякрами «нового дивного мира», как это называл О. Хаксли.

Список литературы / References

1. Беляев В.А., Сибяева Г.Р. Протагонисты как базовые акторы международных отношений: один, два, много. Казанский социально-гуманитарный вестник. 2024;(1(64)):4-11.

For citation: Belyaev V.A., Sibyaeva G.R. Protagonists as the basic actors of international relations: one, two, many. The Kazan Socially-Humanitarian Bulletin. 2024;(1(64)):4-11. (In Russ.)

2. Зиятдинович Г. Протагонист. Антагонист. Дейтерогонист. Кто все эти люди? URL:<https://dzen.ru/a/ZKekQAPduGqbIhJE> (дата обращения: 7.07.2023).

Ziyatdinovich G. The protagonist. The antagonist. Deuteronist. Who are all these people? URL:<https://dzen.ru/a/ZKekQAPduGqbIhJE> (accessed: 7.07.2023). (In Russ.)

3. Чудинов А.Е. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. – С.-Пб.: «В.И.Губинский», 1910. 676 с.

Chudinov A.E. Dictionary of foreign words included in the Russian language. – St. Petersburg: "V.I.Gubinsky", 1910. 676 p. (In Russ.)

4. Эверетт Д. Л. Не спи – кругом змеи! Быт и язык индейцев амазонских джунглей. – М.: Языки славянских культур. 2016. 384 с.

Everett D. L. Don't sleep – there are snakes all around! The way of life and language of the Amazonian jungle Indians. – М.: Languages of Slavic cultures. 2016. 384 p. (In Russ.)

5. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. – М.: АСТ, 2007. 588с.

Fukuyama F. The end of history and the last man. – М.: АСТ, 2007. 588 p. (In Russ.)

6. Lee E. A Theory of Migration. Demography. 1966; (3): 47-57.

7. Климковский Е. Я был адъютантом генерала Андерса. Пер.с пол. М.М. Рымжи. М.: Изд-во Моск.энергетического ин-та, 1991. 287 с.

Klimkovsky E. I was an aide-de-camp to General Anders. Translated from the floor. M.M. Rymzhi. М.: Publishing House of Moscow.Energy Institute, 1991. 287 p. (In Russ.)

8. Бушин В. Измена: знаем всех поименно. М.: Алгоритм, Эксмо, 2007. 336 с.

Bushin V. Treason: we know everyone by name. М.: Algorithm, Eksmo, 2007. 336p. (In Russ.)

9. Млечин Л. Случайная война: Вторая мировая. СПб: «Амфора», 2015. 415 с.

Mlechin L. Accidental War: The Second World War. St. Petersburg: "Amphora", 2015. 415 p. (In Russ.)

10. Беляев В.А. Ревитализация средствами выездного туризма социального лица Войны и Победы / В.А. Беляев, Е.В. Малышева, Г.Р. Сибяева // Вестник экономики, права и социологии. 2020; (1): 97-104.

Belyaev V.A., Malysheva E.V., Sibyaeva G.R. Revitalization by Means of Outbound Tourism the Social Face of War and Victory. The Review of Economy, the Law and Sociology. 2020; (1): 97-104. (In Russ.)

Информация об авторах

Беляев Владимир Александрович – д.полит.н, профессор, заведующий кафедрой социологии, политологии и менеджмента, Казанский национальный исследовательский технический университет им.А.Н.Туполева – КАИ. AuthorID: 273126, ORCID 0000-0003-4410-1666, e-mail: vlad_belyaev@list.ru.

Сibaева Гульназ Рашитовна – к.э.н., доцент, кафедра информационных технологий и интеллектуальных систем, Казанский государственный энергетический университет. AuthorID: 563744, ORCID 0000-0002-0747-4474, e-mail: sibaeva.gr@kgeu.ru.

Information about authors

Belyaev Vladimir Aleksandrovich – Doctor of Political Sciences, Professor, Head of the Department of Sociology, Political Science and Management, Kazan National Research Technical University – KAI named after A.N.Tupolev. AuthorID: 273126, ORCID 0000-0003-4410-1666, e-mail: vlad_belyaev@list.ru.

Sibaeva Gulnaz Rashitovna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Kazan State Power Engineering University. AuthorID: 563744, ORCID 0000-0002-0747-4474, e-mail: sibaeva.gr@kgeu.ru.

Поступила в редакцию 03.03.2024; поступила после доработки 06.03.2024; принята к публикации 19.03.2024

Received 03.03.2024; Revised 06.03.2024; Accepted 19.03.2024

5.4.5. – Политическая социология (социологические науки)

Научная статья

Research article

УДК 327.5

<https://doi.org/10.26907/2079-5912.2024.1.21-30>

**«Большая игра» мировых держав
и социальная база антагонизмов**

Беляев В.А., Сибяева Г.Р.

*Казанский национальный исследовательский технический университет
им.А.Н.Туполева – КАИ, 420111, Казань, Российская Федерация
Казанский государственный энергетический университет,
420066, Казань, Российская Федерация*

Аннотация. В статье обосновывается разведение понятий единства цели стратегии (в том числе стратегии ответственности «кругового обзора») и изменчивости главного и основного противника. Авторы полагают, что главный противник Запада на данный момент – Россия, а основной противник на большой стратегический период – Китай. Аргументирована несостоятельность одновременного противостояния Запада этим антагонистам. Авторы разбирают причины вариативности «Большой игры» мировых держав. Выделены и систематизированы «глобалистские» слои. Выделены группы антагонистов и внутри самой России. Рассмотрены варианты конфликтов, которые могут спровоцировать данные группы, и возможности их союза и политического продвижения. Раскрыты также основные виды западничества.

Ключевые слова: антагонист, «Большая игра» мировых держав, буржуазия, движение social justice warriors, глобализм.

Для цитирования: Беляев В.А., Сибяева Г.Р. «Большая игра» мировых держав и социальная база антагонизмов. *Казанский социально-гуманитарный вестник.* 2024;(1(64)):21–30.

**The "Great Game" of World Powers
and the social base of antagonisms**

Belyaev V.A., Sibyaeva G.R.

*Kazan National Research Technical University named after A.N.Tupolev – KAI, Kazan,
420111, Russian Federation*

Kazan State Power Engineering University, Kazan, 420066, Russian Federation

Abstract. The article substantiates the separation of the concepts of the unity of purpose of the strategy (including the strategy of responsibility of the "circular review") and the variability of the main and main enemy. The authors believe that the main opponent of the West at the moment is Russia, and the main opponent for a long strategic period is China. The inconsistency of the West's simultaneous opposition to these antagonists is argued. The authors analyze the reasons for

the variability of the "Big Game" of the world powers. The "globalist" layers are identified and systematized. The groups of antagonists within Russia itself are also highlighted. The variants of conflicts that can provoke these groups and the possibilities of their union and political advancement are considered. The main types of Westernism are also revealed.

Keywords: the antagonist, the "Big Game" of the world powers, the bourgeoisie, the social justice warriors movement, globalism.

For citation: Belyaev V.A., Sibaeva G.R. The "Great Game" of World Powers and the social base of antagonisms. The Kazan Socially-Humanitarian Bulletin. 2024;1 (64):21–30. (In Russ.)

Введение

Антагонизмы в мировой политике бывают разные: от противостояния мировых и сверхдержав, до конфликта социальных сил, поддерживающих ту или иную внешнеполитическую линию. Первые из них достаточно формализованы и организованы – в военно-политические блоки, договоры и соглашения. Важнейшим таким конфликтом является «Большая игра» (или «Игра Теней») ряда мировых держав против России, ведомая уже не первое столетие. Ведущую роль со стороны Запада в этой «Игре Теней» попеременно играют разные страны. Вторые (социальные силы) зачастую являются весьма рыхлыми, ибо зависят от степени осознания своих коренных интересов теми или иными социополитическими стратами и от противоречий в общественном сознании, имеющих «выход» в виде равнодействующей названных интересов и потребностей. Их вектор способен быстро меняться в силу изменения соотношения сил внутри страны и из-за смены приоритетов в каждом из таких слоев.

Методы

В статье использован метод анализа документов и литературы, среди них – международных договоров по безопасности, указов Президента РФ, выступлений крупнейших политиков мира, монографий и статей как прошлого, так и современности – зарубеж-

ных и российских. Применен и метод наблюдения за социополитическими процессами в мире и в рамках отдельных цивилизаций.

Результаты и обсуждение

Западная цивилизация и ее гегемон никогда не жили без нахождения врага. Этот многовековой процесс поиска врага обусловлен: а) природой Западной цивилизации, основанной на экспансии, экстенсивном пути socioэкономического развития, захвате все новых рынков стран, еще не попавших под неокOLONIALное иго Запада или вышедших из-под него (попытки Запада переделить мир в виде двух мировых войн в свое время лишь сузили зону влияния и эксплуатации со стороны Запада); б) необходимостью мобилизации населения вокруг власти в условиях кризисов, сотрясающих капитализм; в) потребностью контролирующего основные партии западных стран ВПК (военно-промышленного комплекса) в росте военных расходов.

В этом плане не стоит смешивать стабильную главную цель (например, у США – сохранение собственной гегемонии) и изменчивых *главного* и *основного* противников. В 1991 г. основной противник США и всего Запада (в лице СССР и Восточного блока) был развален, и его потеря, наряду с торжеством Запада и верой в грядущий новый мировой порядок с одним гегемоном, породила растерянность не только у со-

ветологов, но и в целом у правящих элит Запада. Нечем стало оправдывать рост военных расходов и наступление на права трудящихся стран Запада. Начался весьма хаотичный поиск новых врагов – то в виде террористов (большая часть организаций которых и была создана Западом для хаотизации мирового порядка и репрезентации их в качестве противников), то в виде «Оси зла», в которую включали «страны-изгои», т.е. государства, вышедшие из-под западного контроля (КНДР, Иран, Ирак, Сирия, Афганистан, Югославия, Ливия, Куба, Венесуэла, Никарагуа, Боливия). Методы борьбы были разными: в ряде стран Латинской Америки их лидеры одновременно умерли от рака, в других было достаточно «цветной революции» (т.е. переворота), а во многих случаях Запад не погнушался и прямой интервенцией и оккупацией (с убийством лидеров Ирака, Ливии, Югославии). Однако эти противники чаще всего легко «проглатывались» Западом (или были слабы и далеки от США и Европы) и потому слабо укладывались в представления населения западных стран о *реальной* опасности.

Надо было спровоцировать *крупного*, но в то же время *ослабленного* политического игрока, чтобы противостояние с ним не создавало реальной угрозы безопасности, а было фантомом, симулякром для пропаганды. «Петли анаконды», сжимаемые вокруг РФ, и были призваны отыскать, т.е. объявить такого врага, нарушить его жизненно важные интересы и «наказать» в случае бунта. Недовольство даже компрадорских властей РФ в 1990-е годы все большим придвижением НАТО к ее границам было типичным «бунтом на коленях», даже не Фрондой (эффектные, но не эффективные «петля Примакова» и «бросок на Приштину»), ибо не останавливало Запад ни на год.

Лишь победа России над сепаратизмом ряда регионов, вытеснение

отдельных ключевых компрадоров из рядов правящей элиты в России и замена их на индигенизированных политиков (пусть не во всех отраслях власти), а в экономике – на национальную (производительную) буржуазию позволили сформулировать новые цели и внешней политики России, а Мюнхенская речь В.В. Путина в 2007 г. и отражение Россией агрессии Грузии «8.08.2008» показали серьезность начала противодействия России экспансии Запада. Но Запад видел слабость оборонного комплекса России и не верил в возрождение ее потенциала. С тех пор Россия лишь укрепляла свою экономику в целом и оборонную промышленность, в частности, и в итоге стала решительнее отстаивать свою безопасность.

Поэтому *главный* противник США на данный момент – Россия, а *основной* (на большой стратегический этап) – Китай, пока не очень сильный в военном отношении. Точнее, это сформулировано так: лидеры стран НАТО на саммите в Мадриде в июне 2022 г. официально объявили РФ «наиболее значительной и прямой угрозой безопасности членов НАТО и миру и стабильности в евроатлантическом регионе», КНР – «вызовом нашим интересам, безопасности и ценностям», «стремящимся подорвать основанный на правилах международный порядок», а терроризм – «прямой угрозой безопасности населения наших стран», повторив фейки о творимом Россией «сексуальном насилии» и жестокости на Украине. В принятой там же Стратегической концепции НАТО альянс присваивает себе «ответственность за обеспечение нашей коллективной обороны на базе подхода кругового обзора («360 градусов»)). В ней также определены три ключевые задачи НАТО – сдерживание и оборона; предотвращение кризисов и кризисное регулирование; и безопасность» [1], т.е. продолжение вмешательства в дела

всех стран мира, организация переворотов и вторжений, которые законны, если осуществляются НАТО.

У Российской цивилизации никогда не было такой необходимости в поиске злого врага, поскольку она не основана на эксплуатации, уничтожении или насильственной ассимиляции иных народов.

Вместе с тем именно это кардинальное отличие наших цивилизаций заставляет Запад стремиться к уничтожению России как державы. Это происходит в рамках «Большой игры», в которую обычно включают геополитическое противостояние Англии и России в Южной и Центральной Азии, колониальную экспансию Англии на юге Азии и препятствие для нее в виде России в 19–20 вв. [2-5], и новой «Большой игры» – конфронтации США с СССР-Россией (а теперь и Китаем) с 1945 г. В то же время борьба Англии с Россией началась не в Азии и не в XIX в., а гораздо раньше, со времен Ивана Грозного, включала участие Англии в убийстве ряда российских царей. Даже когда Англия соглашалась на союз с Россией, все равно относилась к нему иронично и высокомерно. Одновременно Англия всегда старалась построить антироссийский буфер в центре Европы в лице стран-лимитрофов. Как пишет А. Кончаловский, «Англия всегда боялась конкуренции с Россией, она постоянно сталкивалась с Россией с другими государствами. Полтора века назад английский премьер-министр, лорд Палмерстон, признался – «как тяжело жить, когда с Россией никто не воюет». ...Пытаясь ослабить Россию, британцы всегда успешно сражались с нами чужими руками – французскими, немецкими, турецкими» [6]. И не стоит недооценивать роль Британии в атаке против России на современном этапе.

В. Мараховский так описывает мифы о специфике геополитического места Англии: «Британия – историче-

ски не просто удачливая и значимая страна на глобусе. Это страна исключительная и главная. Все прочие империи приходят и уходят.... Британия не просто задает моду в культуре и политике – она по-прежнему лидирует по всем действительно значимым направлениям. Лондон – финансовая столица мира; британское образование для элит – лучшее образование; в частных школах для аристократов преподают тайное знание управления. Британская разведка – знает все. ...Англоманы выводят из него, что высшим счастьем для человека является переезд в Лондон, перевоз туда капиталов и детишек, и встраивание ...в число управляющих миром британцев. ...Англофобы же полагают, что посторонних британцы все равно к себе не принимают, поэтому остается только фрустрировать» [7]. И действительно, Англия контролирует внешнюю политику Канады, Австралии, Новой Зеландии, других доминионов и членов «Содружества».

Политолог Ю. Городненко задолго до 2022 г. был убежден, что «решение британского правительства выдать госорганам право арестовывать активы и счета российского бизнеса без решений судов еще больше ухудшило ситуацию. ...Впервые в XXI веке один из ведущих политиков страны, именующей себя «цитаделью демократии», без тени стеснения фактически объявил о попытке организации олигархического переворота в другой стране» [8].

Конечно, Англия в XX-XXI вв. потеряла позиции мировой державы, утратила свою колониальную империю, но сохранила Содружество и доминионы как «мягкую силу» в виде неоколониальной структуры и в форме превращения английского языка в «лингва франка» (от итальянского: франкский язык) – чисто функциональный и потому часто искаженный (вплоть до «пиджин инглиш») тип языка, используемый в качестве средства общения

между странами и их разноязычными гражданами лишь в некоторых сферах социополитического, экономического и культурного взаимодействия.

В период Войны в Испании (1936-1939 гг.) и Великой Отечественной войны на место Англии в «Большой игре» выдвинулась нацистская Германия и практически весь континент Европы, война стала горячей, и ее целью было прямое уничтожение СССР.

После 1945 г. на место Великобритании, как писал У. Черчилль в 4-м томе своей «Истории англоязычных народов» [9], пришли ее наследники в виде США, быстро ставших сверхдержавой благодаря монополии доллара как «мировых денег» (и во времена бивалютной Бреттон-Вудской системы, и тем более после ее краха в 1971 г. в результате подписания Смитсоновского соглашения), военной мощи и ее использованию в любой точке Земли и скупке «мозгов», интеллигенции по всему миру. С 1991 г. эта сверхдержава превратилась в мирового гегемона в однополюсном мире.

Кроме повторения опыта древнего Рима, Империи Карла Великого, Англии, США обладает и своей спецификой в обосновании гегемонии. Как пишет С. Черняховский, «США – страна и культура, которая существует на месте покоренного ими политически и уничтоженного культурно пространства. Их политическая культура – культура покорения и уничтожения непокорных. Основу для США создали эмигрировавшие из Британии в первой половине XVII века протестанты разных направлений. ...У них было много войн с довольно высокоразвитым местным населением и много договоров с ними – все кончилось тем, что индейцы были почти поголовно уничтожены, а остатки загнаны в резервации. Потому что американцы заключали с ними лишь те договора, которые были выгодны им самим, а если после неудачной войны вдруж вынуждены были заключать

равноправные, то обязательно их нарушали. Ко всему прочему, они изначально были носителями не кодифицированного, но прецедентного права. Это означает, что никакая записанная в законе либо договоре норма не имеет абсолютного значения и может быть интерпретирована соответственно новым обстоятельствам. ...В полном сочетании с их пониманием они приняли как аксиому, что на их территории действует только их право и не действует международное и, соответственно, что их право действует не только на их территории, но и на территории всего мира. В этом отношении в своей твердой уверенности, что их власть от бога по происхождению и обязательна к исполнению как власть абсолютная, американцы вполне равняются с наиболее деспотичными абсолютистскими правителями Европы XVII-XVIII веков. ... Переговоры для США – это не процесс согласования, это процесс оформления уступок со стороны их конкурента. ... Поэтому достичь с ними равноправной и взаимовыгодной договоренности можно только в том случае, если почему-либо это для них крайне необходимо, а недостижение договоренности почему-либо критически опасно. ... Отношения СССР и США 1940-х и даже времен разрядки – это отношения сильных. Отношение США в ту эпоху к СССР было отношением к сильному, а в 70-е годы – как к более сильному. После разрушения СССР США всегда относились к России как к слабому: в 1990-е годы как слабому, но заискивающему, в 2000-е как к слабому, но дерзющему. Со слабыми могут соблюдать снисходительную вежливость, но с ними не разговаривают и не ведут себя как с сильным [10].

США де-факто оккупировали всю Европу – от Италии до Германии. Так, грузинский политолог А. Хидирбегишвили логично оценивает слова президента России. «25 января Путин впервые практически назвал советские

(впоследствии – российские) войска в Германии после 1945 года оккупационными. «Германия была разделена, как известно, на четыре сектора – американский, английский, французский и советский. Так вот, Советский Союз оформил прекращение этого оккупационного статуса, а Соединенные Штаты – нет. Поэтому американские войска в Германии юридически и по факту остаются оккупационными», – заявил Путин. ...Шеварднадзе вывел из Германии Западную группу войск в одностороннем порядке, не потребовав, чтобы вместе с русскими Германию покинули и американцы» [11].

Собственно, и остальные страны Европы являются объектом, а не субъектом политики. Как пишут политологи, «в 2008 году в мире разразился системный мировой экономический кризис. ...А система эта, не много не мало – Бреттон-Вудская система, основанная на долларе. ...Старую систему спасти невозможно.... Игра идет за места в новой системе. ...Сама Украина не участник войны, она поле боя. ...Получить место в ряду тех, кто будет вырабатывать правила нового мира. ...Чтобы оказаться там, необходимо иметь силовые, технологические, финансовые, промышленные, природные, человеческие ресурсы, достаточные для автономного существования в новом мире. ...США стали мировым гегемоном потому, что являлись победителями во второй мировой войне, лидерами технологической гонки, а заодно и фабрикой мира. То же самое можно сказать о СССР. Именно поэтому в мире было две сверхдержавы. Потом осталась одна. Но победили нас американцы ценой уничтожения своей системы. Чтобы победить, они были вынуждены отказаться от роли мировой фабрики, перенеся производство в страны с дешевой рабочей силой. ...Поэтому, они уже ведут работу по созданию своей зоны, под названием АУКУС. ...Мировая фабрика – это

Китай. А в технологической сфере основные конкуренты – Европа, Япония и тот же Китай. ...Нельзя отторгнуть территорию у ядерной сверхдержавы. ...А значит, ...целью войны Украины против России является вовсе не Россия, а ЕС. Цель – лишить Европу технологического лидерства. ...Проигрыш России для Америки недопустим, потому что это усилит ЕС и вынудит Россию вновь поставлять в Европу ресурсы на их условиях, либо же вынудит Россию уйти под Китай, а это ещё хуже ...США и Англия играют в гораздо более сложную партию, в которой реальной целью является уничтожение ЕС» [12].

В стратегии безопасности США откровенно записано: «Перед нами встают три главных комплекса вызовов – ревизионистские усилия Китая и России, страны-изгои Иран и Северная Корея, и международные террористические организации, нацеленные на активные действия против Соединенных Штатов, а ядерное оружие РФ при этом представляет для США самую серьезную угрозу» [13].

Отсутствие реального антагониста, второго полюса мировой системы привело к разбалансировке международных отношений, чем пользуются Штаты. Так, экс-президент США Дж. Картер назвал США «самой воинственной страной в мире». ...По замечанию Картера, за 242 года своего существования Соединенные Штаты находились в мире только 16 лет. А если учитывать все войны, военные нападения, оккупацию чужих территорий, то в истории США было всего пять лет мира: 1976-й ...и 1977–1980 гг.... Опрос Pew Research Center, проведенный в 2017 году, показал, что рекордное количество людей, опрошенных в 30 странах, рассматривают мощь и влияние США как «основную угрозу» безопасности в мире [14]. Согласно Исследовательской службе Конгресса США, после 1991 г. зафиксирован 251 случай использования ВС США за рубежом. По данным Бюро

по переписи населения Штатов, по состоянию на 2022 год в США числится свыше 16 млн. ветеранов – т.е. лиц, непосредственно принимавших участие в боевых действиях, хотя на США никто не нападает.

Как подчеркивает политолог С. Ищенко, «Прием Финляндии в НАТО окончательно превратил Балтику во «внутреннее озеро альянса».... РФ надежно контролирует лишь чуть более 7% береговой линии Балтики..., разорванной надвое между Кронштадтом и Балтийском. ... При серьезном обострении обстановки в этих водах о любом маневре корабельным составом и о его рассредоточении между двумя оставшимися военно-морскими базами нам придется забыть. О выходах в открытое море ...- тоже. ...еще до 4 апреля в этих широтах превосходство НАТО в корабельном составе над силами Балтфлота было не просто огромным. Тотальным! ... все четыре корвета типа «Стерегущий» стоит от греха подальше заранее перевести на Черноморский флот» [15].

Для консолидации западного общества против попытавшейся отстоять свою безопасность России была необходима демонизация РФ, большая, чем при СССР. Так, В. Колесник обоснованно пишет: «В пылу информационной борьбы придумали даже специальный термин «рашизм». «Примечательно, что реальный фашизм, существовавший исторически, никто не называл "итализмом", равно как и национал-социализм никто не называл "немцизмом", т.к. даже самые одиозные политические режимы и идеологии логически нельзя смешивать с отношением к народу этих стран. В случае с РФ мы видим абсолютно однозначно расставленные акценты, которые созданы для усиления ненависти не только к РФ как геополитическому сопернику, но и к её народу», – пишет Е. Павлюк в книге «Когнитивная война» [16]. Однако в этом

случае русофобствующий Запад вновь скатывается к обычному этноцивилизационному расизму. Сюда относятся и тотальная культура отмены (от спорта, искусства и истории до религиозных деятелей и существования РПЦ вне РФ), и особая агрессивность двойных стандартов: никто не вводил никаких санкций и не отдавал оружия врагам США после всех их агрессий против Вьетнама, Кубы, Панамы, Гренады, Югославии, Сирии, Ирака, Ливии и т.д. Так что новая «Большая игра» продолжается.

Ожесточенность борьбы против РФ определяется не только завистью к суверенитету России, которого не осталось у любой страны Европы, но и тоталитаризмом СМИ, не позволяющих ни одного слова, противоречащего «генеральной линии» Вашингтона. Последнее (СМИ) формирует (и само формируется) целый ряд слоев антагонистов России внутри западной цивилизации, к которым можно причислить:

а) *собственно политический истеблишмент* (команда Президента и правящей Демпартии США; *deep State* (глубинное государство), *coat-tails* («фалды пиджака», клиентельная, зависимая часть правящего клана)),

б) *экономический глобализированный блок* (компрадорская буржуазия (финансовая олигархия, ВПК), *культура и шоу-бизнес* (почти все СМИиК и все НКО, Голливуд, ведущие университеты),

в) *политизированные леваки* (полностью подконтрольные США «трансатлантифа» (называющие себя «антифа»), движение *social justice warriors*, эко-радикалы),

г) *«биологические» меньшинства* (ЛГБТ, БЛМ, феминатци, мигранты-*wetbacks*, *body-positives*, «поколение снежинок» и пр.).

В самой России к ее антагонистам относятся:

1) Либерализированные в 1990-е – 2000-е гг. гуманитарии и экс-соровские технари. Различия в пози-

циях либералов-западников в США, и в остальных странах заключается в отношении к своей Родине. В США либералы (Демпартия) наносят ущерб стране своей политикой вывоза капитала, но в остальном стремятся обеспечить национальную безопасность, как они ее понимают. В России (и иных странах) всегда было не так. Существовало два вида западников: последователи Петра I стремились заимствовать с Запада то, что составляло его силу, а западники-смердяковцы открыто желали стать колонией Запада. При этом второй вариант ныне преобладает в среде либералов.

2) В целом в России образовался негласный союз: (а) компрадорски настроенных бюрократов («сислибов»), (б) оттесненных от рычагов власти плутократов, (в) русофобской части либералов, технократии и ряда «звезд» шоу-бизнеса, – явно мешающий мобилизовать общество на борьбу с весьма консолидированной атакой Запада.

3) Сходные «биологические» меньшинства (запрещенные в РФ ЛГБТ-сообщества, экстремистская часть мигрантов из стран СНГ и др.).

4) В новых регионах РФ весьма опасный сегмент населения составляют так называемые «ждуны», всячески содействующие украинским и западным спецслужбам.

Выводы

В целом на мировой арене столкнулись два основных антагониста – США (и их сателлиты) и Россия. В силу ослабления РФ в 1990-е гг. сформировалась гегемония США, подавляющих все иные цивилизации. Вместе с тем потенциально на стороне России, став-

шей, несмотря на незаконные санкции, крупнейшей экономикой Европы и серьезнейшей военной силой, защищающей ценности как эпохи Возрождения (государство-суверенитет-патриотизм, мораль-религия, семья, коллективизм, труд), так и ценности Просвещения (Свободу, Равенство, Братство) в противовес постмодернизму Запада, отвергающего всю указанную аксиологию, находятся интересы всех остальных и части западной цивилизаций, для которых Россия становится не «изгоем», а надеждой на освобождение, индигенизацию.

Заключение

Таким образом, Запад надеялся на скорое уничтожение российской цивилизации, однако появляются новые очаги сопротивления Западу: от России – к осмелевшим Китаю и КНДР, также от России – к Ирану, а от него к хуситам Йемена и антиизраильским силам Ближнего Востока. А разобраться с таким набором одновременных конфликтов антагонистов Западу просто не под силу, в лучшем случае он способен был на «полторы ничьи» (одну глобальную, но прокси-войну и одну локальную, но в любом случае кончающиеся компромиссом). Следовательно, рациональная политика Запада имела бы серьезным антагонистом лишь одного противника. Современная ситуация быстро меняется и сокращает шансы Запада даже на «ничью».

Меняется и соотношение сил внутри каждой цивилизации. Медленно, с попятными движениями, сужаются сектора, ориентированные на неокониальную глобализацию.

Список литературы / References

1. Заявление по итогам встречи в верхах в Мадриде. Обнародовано главами государств и правительств стран НАТО, участвующими в заседании Североатлантического совета в Мадриде 29 июня 2022 г. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_196951.htm?selectedLocale=ru (дата обращения: 29.06.2022).
Statement on the outcome of the Madrid Summit released by the Heads of State and Government of NATO participating in the North Atlantic Council meeting in Madrid on June 29, 2022. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_196951.htm?selectedLocale=ru (accessed: 29.06.2022).
2. «Большая игра» в Центральной Азии: «Индийский поход» русской армии. Сб. архивных документов / Сост. Т.Н. Загородникова. – М.: Институт востоковедения, 2005. – 320 с.
The "Great Game" in Central Asia: The "Indian Campaign" of the Russian army. Collection of archival documents / Comp. T. N. Zagorodnikova. – M.: Institute of Oriental Studies, 2005. – 320 p.
3. Сергеев Е.Ю. Большая игра, 1856-1907: мифы и реалии российско-британских отношений в Центральной и Восточной Азии. – М.: Товарищество научных изданий КМК, 2012. – 454 с.
Sergeev E. Y. The Great Game, 1856-1907: myths and realities of Russian-British relations in Central and East Asia. – Moscow: Association of Scientific Publications KMK, 2012. – 454 p.
4. Фетисов В.В. Дуэль на Крыше мира. Эпизоды «Большой Игры». – Ташкент, "Akademnashr" 2020.
Fetisov V. V. Duel on the Roof of the world. Episodes of the "Great Game". – Tashkent, "Akademnashr" 2020.
5. Hopkirk P. The Great Game: The Struggle for Empire in Central Asia. – NY: Kodansha, 1990. – 564 p.
6. Кончаловский А. Англия всегда боялась конкуренции с Россией. Цитаты известных личностей. URL: <https://ru.citay.net/tsitaty/617097-andrei-konchalovskii-angliia-vsegda-boialas-konkurentsii-s-rossiei-ona-p/> (дата обращения: 1.03.2024).
Konchalovsky A. England has always been afraid of competition with Russia. Quotes of famous personalities. URL: <https://ru.citay.net/tsitaty/617097-andrei-konchalovskii-angliia-vsegda-boialas-konkurentsii-s-rossiei-ona-p/> (accessed: 1.03.2024).
7. Мараховский В. Британия разрушила большой российский миф. URL: <https://ria.ru/20181215/1548017784.html> (дата обращения: 15.12.2018).
Marakhovsky V. Britain has destroyed a great Russian myth. URL: <https://ria.ru/20181215/1548017784.html> (accessed: 15.12.2018) (In Russ.)
8. Городненко Ю. Англосаксов приводит в чувство только удар в зубы. URL: <https://svpressa.ru/politic/article/196432/> (дата обращения: 28.03.2018).
Gorodnenko Yu. The Anglo-Saxons are brought to their senses only by a blow in the teeth. URL: <https://svpressa.ru/politic/article/196432/> (accessed: 28.03.2018) (In Russ.)
9. Churchill W. A History of the English-Speaking Peoples. V.4. The Great Democracies. N.-Y.: Bantam. 1963/2010.
10. Черняховский С. Почему США понимают только право сильного. URL: <https://inforuss.info/pochemu-ssha-ponimayut-tolko-pravo-silnogo>. (дата обращения: 11.10.2022).
Chernyakhovsky S. Why the United States understands only the right of the strong. URL: <https://inforuss.info/pochemu-ssha-ponimayut-tolko-pravo-silnogo>. (accessed: 11.10.2022) (In Russ.)
11. Путин и Лавров сказали такую правду, которую до сих пор не смел говорить никто. URL: <https://lentaruss.ru/putin-i-lavrov-skazali-takuyu-pravdu-kotoruyu-do-sih-por-ne-smel-govorit-nikto/> (дата обращения: 11.02.2023).
Putin and Lavrov have told the truth that no one has dared to tell so far. URL: <https://lentaruss.ru/putin-i-lavrov-skazali-takuyu-pravdu-kotoruyu-do-sih-por-ne-smel-govorit-nikto/> (accessed: 11.02.2023) (In Russ.)

12. Большая игра. Попытка поиграть в геополитику. URL:<https://lentaruss.ru/bolshaya-igra-popytka-poigrat-v-geopolitiku/> (дата обращения: 14.02.2023).

A Great game. An attempt to play geopolitics. URL:<https://lentaruss.ru/bolshaya-igra-popytka-poigrat-v-geopolitiku/> (accessed: 14.02.2023) (In Russ.)

13. Новая стратегия нацбезопасности: США назвали три главные угрозы. URL:<https://mir24.tv/news/16283044/novye-strategiya-nacbezopasnosti-v-ssha-nazvali-tri-glavnye-ugrozy> (дата обращения: 18.12.2017).

New national security strategy: The United States has named three main threats. URL:<https://mir24.tv/news/16283044/novye-strategiya-nacbezopasnosti-v-ssha-nazvali-tri-glavnye-ugrozy> (accessed: 18.12.2017) (In Russ.)

14. Бывший президент США пошел наперекор всей американской элите. URL:<https://vz.ru/world/2019/4/19/974111.html> (дата обращения: 19.04.2019).

The former US president went against the entire American elite. URL:<https://vz.ru/world/2019/4/19/974111.html> (accessed: 19.04.2019) (In Russ.)

15. Ищенко С. Старейший из российских флотов прекращает существование. URL:https://svpressa.ru/war21/article/368097/?rss=1&utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 5.04.2023).

Ishchenko S. The oldest of the Russian fleets ceases to exist. URL:https://svpressa.ru/war21/article/368097/?rss=1&utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (accessed: 5.04.2023) (In Russ.)

16. Колесник В. «Душман» из Львова и душман из Кандагара. URL:<https://odnarydina.org/article/dushman-iz-lvova-i-dushman-iz-kandagara> (дата обращения: 29.01.2023)

Kolesnik V. "Dushman" from Lviv and dushman from Kandahar. URL:<https://odnarydina.org/article/dushman-iz-lvova-i-dushman-iz-kandagara> (accessed: 29.01.2023) (In Russ.)

Информация об авторах

Беляев Владимир Александрович – д.полит.н, профессор, заведующий кафедрой социологии, политологии и менеджмента, Казанский национальный исследовательский технический университет им.А.Н.Туполева – КАИ. AuthorID: 273126, ORCID 0000-0003-4410-1666, e-mail: vlad_belyaev@list.ru.

Сибяева Гульназ Рашитовна – к.э.н., доцент, кафедра информационных технологий и интеллектуальных систем, Казанский государственный энергетический университет. AuthorID: 563744, ORCID 0000-0002-0747-4474, e-mail: sibaeva.gr@kgeu.ru.

Information about authors

Belyaev Vladimir Aleksandrovich – Doctor of Political Sciences, Professor, Head of the Department of Sociology, Political Science and Management, Kazan National Research Technical University named after A.N.Tupolev – KAI. AuthorID: 273126, ORCID 0000-0003-4410-1666, e-mail: vlad_belyaev@list.ru.

Sibaeva Gulnaz Rashitovna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Kazan State Power Engineering University. AuthorID: 563744, ORCID 0000-0002-0747-4474, e-mail: sibaeva.gr@kgeu.ru.

Поступила в редакцию 03.03.2024; поступила после доработки 06.03.2024; принята к публикации 19.03.2024

Received 03.03.2024; Revised 06.03.2024; Accepted 19.03.2024

Научная статья

Research article

УДК 327.5

<https://doi.org/10.26907/2079-5912.2024.1.31-43>

Дифференциация индексов коллаборации и резистенции триагонистов и дейтерагонистов как лимитрофов

Беляев В.А., Сибеева Г.Р.

*Казанский национальный исследовательский технический университет
им.А.Н.Туполева - КАИ, 420111, Казань, Российская Федерация
Казанский государственный энергетический университет,
420066, Казань, Российская Федерация*

Аннотация. В статье раскрываются возможности выхода на первый план лабильных промежуточных акторов. Определяется нестабильный вектор лимитрофов в межцивилизационном поясе. Авторы разводят дейтерагонистов как тех, кто воспринял ценности протагониста и потому является его прочным союзником, и триагонистов как лимитрофов, имеющих смешанные ценности и потому способных в любой момент отойти от протагониста к его антагонисту. Обосновывается, что уровень и стабильность лояльности лимитрофов коррелируют с индексами коллаборации и резистенции. Авторы выявляют причины и негативные аспекты коллаборации для жизнедеятельности отдельных стран, роль исторических, социальных и ментальных предпосылок, мешающих осознать базовые национальные интересы, а также причины и мотивы резистенции.

Ключевые слова: второстепенные акторы, триагонисты и дейтерагонисты, лимитрофы, межцивилизационный пояс, индексы коллаборации и резистенции.

Для цитирования: Беляев В.А., Сибеева Г.Р. Дифференциация индексов коллаборации и резистенции триагонистов и дейтерагонистов как вечных лимитрофов. Казанский социально-гуманитарный вестник. 2024;(1(64)):31-43.

Differentiation of the indices of collaboration and resistance of tritagonists and deuteragonists as limitrophes

Belyaev V.A., Sibeeva G.R.

*Kazan National Research Technical University named after A.N.Tupolev - KAI,
Kazan, 420111, Russian Federation
Kazan State Power Engineering University, Kazan, 420066, Russian Federation*

Abstract. The article reveals the possibilities of labile intermediate actors coming to the fore. An unstable vector of limitrophs in the interciviliation zone is determined. The authors separate deuteragonists as those who have

accepted the values of the protagonist and therefore are his strong ally, and tritagonists as limitrophes who have mixed values and therefore are able to move away from the protagonist to his antagonist at any moment. It is proved that the level and stability of the loyalty of limitrophs correlate with the indices of collaboration and resistance. The authors identify the causes and negative aspects of collaboration for the life of individual countries, the role of historical, social and mental prerequisites that prevent the realization of basic national interests, as well as the causes and motives of resistance.

Keywords: secondary actors, tritagonists and deuteragonists, limitrophes, intercivilizational belt, collaboration and resistance indexes.

For citation: Belyaev V.A., Sibaeva G.R. Differentiation of the indices of collaboration and resistance of tritagonists and deuteragonists as eternal limitrophes. The Kazan Socially-Humanitarian Bulletin. 2024;1(64):31–43 (In Russ.)

Введение

В структуру социополитической стратегии, помимо разработки цели на большой исторический этап, задач и шагов на пути к цели [1–3], входит определение расстановки социополитических сил как протагонистов, так и антагонистов (основных противников) [4–6]. Кроме того, немаловажным элементом исследования баланса сил является поиск *союзников* и *определенные промежуточные сил*. И союзников, и колеблющихся нейтралов можно суммарно назвать *второстепенными акторами*. Однако встает вопрос, возможен ли союз с такими игроками и, если да, насколько он прочен.

Поэтому в силу лабильности ролей этих второстепенных акторов, способных стать то союзником, то врагом протагониста, их невозможно обозначить одним политологическим термином. Приходится использовать термины из греческих источников культурологического плана. Промежуточными акторами, способными стать или союзниками, или противниками протагониста, являются дейтерагонисты и тритагонисты.

Дейтерагонист или девтерагонист (от др.-греч. «второй актёр» от *deuteros* «второй» и *agonistes* «борец») – второй по значимости персонаж, после протагониста. Как отмечал Аристотель, эту

позицию в конфликте впервые ввел Эсхил [7]. По словам И.М. Клейнера, по отношению к протагонисту девтерагонист являлся помощником [8]. В то же время дейтерагонист может быть как на стороне протагониста, так и в оппозиции к нему, в зависимости от собственного сюжетного конфликта. Однако Г. Зиятдинович более четко позиционирует дейтерагониста: «В литературе дейтерагонист часто выступает в роли близкого друга, соратника главного героя. ...В некоторых случаях дейтерагонист используется для того, чтоб оттенить сильные стороны главного героя. ...Он может быть союзником, другом или нейтральным персонажем, которому придается значение в определенных моментах истории. ...Роли протагониста, антагониста и дейтерагониста не всегда фиксированы и могут меняться в зависимости от контекста и специфики истории [9]. Тем самым дейтерагонист никогда не становится открытым противником протагониста – чаще в силу общности исторической судьбы, накопленных и усвоенных ценностей, а иногда еще и вследствие позиции сателлита по отношению к главному игроку (такова роль западных марионеток США).

Иное позиционирование на «Великой шахматной доске» (термин З. Бже-

зинского [10]) у *триагониста* (от др.-греч. *tritagonistōs*, от *tritos* – «третий» и *agonistes* – «борец») – третьего по значимости персонажа повествования после протагониста и дейтерагониста. «Как персонаж триагонист может выступать в качестве подстрекателя или причины страданий главного героя, ...это персонаж, вызывающий меньше всего сочувствия» [11]. В политике в силу смешения ценностей различных культур из-за колонизации данного региона разными цивилизациями и частой смены «хозяина» у такого лимитрофа формируется неустойчивый и противоречивый менталитет. Его могут использовать разные силы, но принять себе равным никто не стремится, т.к. предателей не уважают и не доверяют им: «предавши раз – кто тебе поверит».

Обозначим тех, кто воспринял, веками согласовывал и адаптировал ценности протагониста и потому стал его прочным союзником, как дейтерагонистов, а триагонистами назовем лимитрофов, столетиями принимавших власть и усваивавших культуру и ценности разных цивилизаций, нередко малосовместимые между собой или имеющие смешанный характер, и потому способных к частой вариативности в своем политическом поведении, к переходу из одного «политического лагеря» в другой.

Методы

Методами сбора социополитической информации стали анализ документов в виде данных статистики, Указов и выступлений Президента РФ и президентов США, а также концепций и трудов Аристотеля, С.Хантингтона, Х. Маккиндера, А.Л. Нарочницкого, А. Носовича, В.Л. Цымбурского, З.Бжезинского, затрагивающие проблемы теории конфликта цивилизаций и промежуточных сил в этих конфликтах.

Результаты и обсуждение

Промежуточных акторов современной геополитической ситуации можно подразделить на две основные категории: лимитрофы и слабые в ресурсном отношении страны.

Слабые страны могут быть как «*несостоявшимися государствами*» (*failed state*), так и странами, существующими внутри ядра цивилизации, но не обладающими достаточными для самообеспечения природными, человеческими, экономическими и духовными ресурсами.

Лимитрофы же – это страны, находящиеся на границе, как минимум, двух цивилизаций и потому имеющие противоречивую историю с переходом в подчинение то одной, то другой цивилизации, смешанный этнический, языковой, религиозный, культурный и ценностный состав.

Для понимания двойственной сути лимитрофов надо пояснить характер таких образований. Х. Маккиндер [12] считал, основная часть Евразии и ее ядро составляет *хартленд* (сердцевинная земля), но на границах цивилизации, на их разломе появляются *лимитрофы* – российское пограничье с западными странами, где перемешано влияние нескольких цивилизаций, например, восточная Украина – полностью православная и русскоязычная, а западная всегда оказывается под влиянием Западной цивилизации, там можно встретить много католиков, греко-католиков, протестантов, сектантов.

Стоит добавить, что нестабильный вектор лимитрофов в политическом пространстве определяется их историей, неустойчивым положением, а в силу этого – их социальной и ментальной спецификой. Вследствие этого В. Цымбурский назвал лимитрофы *межцивилизационным поясом*, что тоже верно. На наш взгляд, формы последнего претерпели целый ряд измене-

ний (по составу, характеру и, иногда, по вектору). Сам Цимбурский понимал Россию не как «Хартленд», а как особую «цивилизационную платформу» – страну, находящуюся за «Великим лимитрофом». Из-за этого геополитическое продвижение России на Север и за Урал имеет органический характер. В то же время движение как в Среднюю Азию, так и, особенно, на Запад, на земли «романо-германской цивилизационной платформы», оказывалось контрпродуктивным, непременно рождая ожесточенное сопротивление «северному гиганту». На этом основании Цимбурский интерпретировал дезинтеграцию СССР как возврат России к ее органическому состоянию, связывал будущее страны с внешней политикой «гибких союзов», необходимых для внутреннего развития страны, ее «трудных территорий» Севера [13]. С другой стороны, существует и более широкая трактовка лимитрофов, в которой игнорируются критерии исторические, культурно-языковые, ценностно-ментальные. Так, С. Хатунцев просто называет лимитрофом любые регионы России, имеющие границу с иными странами и трансграничную торговлю [14]. Однако в таком случае стирается качественная специфика промежуточного пространства, что не дает гносеологических возможностей для работы с понятием «лимитроф». Кроме того, де-факто такие расширительные определения грозят сепаратизмом, ибо не дают возможности дифференцированно работать властям с густонаселенными пограничными территориями России, приравненными автором к русофобским лимитрофам. Наконец, крайне важны содержательная сторона соседней социальной системы (ее аксиология) и ресурсы последней (природные, демографические, военные). В этом плане крайне неудачно географическое положение как Польши и Чехии, так и Украины.

Формирование (под влиянием Англии) лимитрофов в лице триагонов прошло несколько этапов.

1) «*Восточный рубеж*» в рамках рассмотренной в предыдущих статьях «Большой игры», которую вела Англия против России. Этот рубеж выделил *меридианные страны*, отсекающие цивилизацию по меридианам через противников, а противники – это в основном соседи первого порядка, а союзники – соответственно позади них, т.е. соседи второго порядка, являющиеся их противниками. Однако не всегда этот фактор верно оценивается геополитическими игроками. Так, А.Л. Нарочницкий писал, что Франция с позиций национальных интересов неверно выбирала противников в XVI–XVIII вв., ей выгоднее дружить с нами, ибо между нами расположены общие враги, а наши интересы не антагонистичны: «Франция в течение XVI, XVII и первой половины XVIII в. стремилась использовать против Габсбургов в качестве своих союзников Швецию, Польшу и Турцию. Близость с этими тремя государствами... долгое время ставила Францию в невыгодное положение союзника врагов России, хотя никаких непосредственных противоречий между Францией и Россией не существовало....Россия стала новой могучей силой на востоке Европы, но французская дипломатия еще долго и упорно пыталась придерживаться своей старой, отжившей системы» [15]. Можно добавить, что эта антinationальная политика Франции продолжалась и в XIX в. и возродилась с фактической потерей суверенитета Францией в конце XX в. Вместе с тем сами ближайшие к России соседи стараниями Англии (да и Франции) становились «Восточным рубежом», противодействующим России.

2) «*Санитарный кордон*» – группа государств-лимитрофов, созданная под эгидой Англии и Франции вдоль западных границ СССР для базирования антисоветских сил и «сдержива-

ния» проникновения идей марксизма на Запад в 1920-1930-е гг. Эти страны раскрыли свое предназначение, став базой для *нападения на СССР* со стороны Германии и всех остальных соседей СССР в 1941 г., а их население воевало на стороне Гитлера.

Как пишет А. Шустов, «Страны Восточной Европы появились на политической карте мира в результате Первой мировой войны, когда после распада Российской и Австро-Венгерской империй в этом регионе был создан целый ряд новых национальных государств. ...Восточной Европе, занимавшей пограничное положение между двумя крупнейшими центрами силы – Россией и Германией, фактический основатель геополитики Х. Маккиндер отводил особую роль. ...Чтобы не допустить объединения Восточной Европы и Хартленда, Х. Маккиндер предложил создать между Россией и Германией пояс национальных государств. Их демографической базой должны были стать семь проживающих в этом регионе «негерманских народов» «второго ранга» – поляки, богемцы (чехи и словаки), венгры (мадьяры), южные славяне (сербы, хорваты и словенцы), румыны, болгары и греки. Причем Польша, по его мнению, должна была получить доступ к Балтийскому морю, поскольку «между Германией и Россией должен быть полный территориальный буфер». А немецкое население Восточной Пруссии... Х. Маккиндер предложил из нее выселить. Фактически он одним из первых (если не первым) сформулировал идею «санитарного кордона», ...что во многом предвосхитило идею «Восточного партнерства» ЕС, направленного на «мягкое» поглощение им западных стран СНГ в форме соглашений о евроинтеграции. ...Украина у Х. Маккиндера однозначно является частью России. ...З. Бжезинский ...идет в своих планах относительно Восточной Европы гораздо дальше Х. Маккиндера. К этому времени она не только осво-

бодилась от контроля со стороны СССР, но и расширилась за счет его бывших западных республик. З. Бжезинский предлагает взять страны этого региона под контроль путем их интеграции в структуры ЕС и НАТО. ...Включение Украины в ЕС и НАТО З. Бжезинский предлагает дополнить еще одним военным союзом, в который, помимо нее, должны были войти Франция, Германия и Польша. На карте эти четыре страны выглядят как дуга, охватывающая Европу от Пиренеев и западного побережья Франции до российско-украинской границы» [16].

3) Лимитрофы как *союзники СССР* после Второй мировой войны: Учтя уроки 1941-1945 гг., Советский Союз после Войны решил отодвинуть границы своей цивилизации, сделав союзниками страны Восточной Европы, тем самым обезопасив себя. В ответ на организацию и расширение НАТО (за счет включения в нее жаждавшей реванша ФРГ) была создана ОВД (Варшавский Договор) из числа соцстран-лимитрофов.

4) *НАТОизация* Восточной Европы. После развала СССР была ликвидирована и ОВД, а все бывшие соцстраны включены в НАТО без каких-либо референдумов и невзирая на их политические режимы, что привело к потере территорий самой российской цивилизации и ее зоны безопасности; были размещены войска НАТО в Прибалтике, Польше; создана антироссийская коалиция *ГУУАМ* из бывших частей СССР, Запад старается оторвать от России Украину и Белоруссию, заставил войти в НАТО и нейтральные Финляндию и Швецию.

Таким образом, эти промежуточные силы могут менять свое геополитическое позиционирование. Довольно быстро из неустойчивых «нейтралов» и даже союзников они способны стать, например, антагонистами России – главными ее противниками в определенный момент или даже основными

на большой исторический этап. Затем их роль, под влиянием побед России, угасает и, несмотря на агрессивную риторику и подстрекательство новых сильных гегемонов, эти страны становятся второстепенными геополитическими акторами. Вместе с тем лимитрофы основаны на географии, поэтому в них могут быть географические рубежи, где одна часть страны ориентирована на Запад, другая – на Россию (Украина по Днепру, Молдова по Днестру, Казахстан, Двинск в Латвии, Нарва в Эстонии, частично – Белоруссия). Так, Ф. Брокгауз и И. Эфрон еще в 1907 г. писали: Малороссы «одна из трех русских народностей... делятся на три типа: украинцы..., полешуки в Полесье... и русины». «Украина – в Московской Руси название всякого порубежья, предельной области на краю государства. Различались Украина киевская, московская, глайцкая, польская, псковская, рязанская и др. ... Украина – название Малороссии, которая Днепром делилась на правобережную, или Слободскую Украину (колонизация слободами) и левобережную» [17]. Собственно, такое разделение сохранилось и в XX–XXI вв., причем надо учесть, что к УССР были присоединены еще и Новороссия и Крым, не имевшие к ней вовсе никакого исторического, этнического и культурного отношения. Точно также были введены в состав Молдавии Приднестровье, в состав Казахстана – северные и восточные русские города, в состав Грузии – Абхазия и Южная Осетия. Поэтому, если западные части той же Украины и пр. являются типичными триагонистами, то восточные – дейтерагонистами. То же самое касается и разрыва между народом и правящей элитой: например, в Болгарии большая часть народа всегда симпатизирует России, а власти почти всегда настроены антироссийски. Однако в силу мощи ресурсов господствующего класса, постепенно народ и Болгарии, и центра и юго-вос-

тока Украины и пр. начинает аккомодироваться с официальной позицией. В итоге происходит реальный *сдвиг границ* цивилизаций.

Как писал С. Хантингтон, конфликты, особенно на цивилизационных разломах (например, на Украине, запад которой долго принадлежал странам Запада, а восток – России, то же – в Белоруссии), просто неизбежны. Так, статистический подход позволил Дж. Мирсхаймеру предположить, что отношения между Россией и Украиной сложились таким образом, что обе страны готовы развязать соперничество по вопросам безопасности. Политический подход (по словам его поборника С. Хантингтона [18]), напротив, делает акцент на весьма тесных культурных и исторических связях между Россией и Украиной, а также на совместном проживании русских и украинцев в обеих странах. Этот ключевой факт Мирсхаймер полностью игнорирует в полном соответствии с «реалистической» концепцией государств как цельных и самоопределяющихся объектов, фокусируясь на цивилизационной «линии разлома», которая делит Украину на православную восточную и униатскую западную части. В то время как статистический подход на первый план выдвигает возможность российско-украинской войны, цивилизационный подход снижает ее до минимума и подчеркивает возможность раскола Украины.

Ю. Туркул обосновывает причины русофобии лимитрофов (в нашей терминологии: триагонистов): «В раннем СССР ...к июню 1923 года были созданы 2 федеративные республики, 5 союзных, 12 автономных, 11 автономных областей, тысячи национальных округов и районов и сотни тысяч национальных сельских советов. ... Ни в одной союзной, автономной республике или областях не было даже создано русских сельсоветов. ...Даже в РСФСР проводили украинизацию в ме-

стах компактного проживания украинцев. ...Одна из причин русофобии заключается в том, что руководство в Кремле считало, Российская Федерация не является продолжателем Российской империи, а наоборот, её антиподом – СССР. Российская Федерация стала правопреемницей СССР, но при этом забыли о Российской империи. ...То есть, если в бывших союзных республиках всё русское подвергается гонению, то эти народы имеют на это право.

Вторая причина, надо помнить, что практически все создаваемые республики получили в свой состав территории, исторически принадлежавшие русскому народу. Например, Украина получила часть земель Новороссии, Слобожанщину и часть земель войска Донского. Украинские товарищи просили также включить часть Воронежской, Курской областей, ещё часть земель Донского казачьего войска, земли Кубанского казачьего войска и Терского казачьего войска. Но этим территориальным образованиям повезло остаться в России.... Были переданы земли Уральского и Сибирского казачества Казахстану, земли Семиреченского казачества Киргизии. Земли Кубанского казачества были переданы Грузии. При этом ни о какой автономизации для русского народа в этих республиках речи не велось. Эстония в обмен на помощь в разоружении армии белогвардейцев получила дополнительную территорию – русские города Печоры, Изборск, Ивангород. Латвия также приобрела русские территории. И ещё ряд союзных республик увеличили свою площадь за счёт русских земель (например, братская нам Белоруссия). ...И для того, чтобы не возвращать эти земли России или не делать для русских автономия в бывших республиках, началась русофобская внутренняя политика в бывших союзных республиках... Результатом ... стали постоянные стычки с мигранта-

ми из соседних стран и неуважительное отношение мигрантов к русским. И, естественно, неуважение к русским меньшинствам в бывших "братских" республиках. А в настоящее время, в связи с проведением СВО, русофобия разогревается во всем мире и ее градус явно не уменьшается. Зависть к нашим природным ресурсам, которые благодаря нашим предкам досталась современной России была, есть и будет. Россию мечтают развалить» [19].

Но какие страны являются дейтератегонистами, способными стать прочными союзниками России, а какие страны и даже народы представляют собой неустойчивых триагонистов?

Лимитрофами-триагонистами являются *славянские, но не православные* страны: Польша, Чехия, Словакия, Словения, Хорватия; *православные, но не славянские*: Греция, Кипр, Молдавия (частично), Румыния, Грузия, и те, которые были *долго под игом* и влиянием Турции и Австро-Венгрии и географически *отделены* от ядра цивилизации, а также неправославные-неславянские страны центральной Европы, часто переходившие из рук Запада в руки России и обратно (Прибалтика, Финляндия). При этом ближе к России по своему политическому поведению и сознанию православные и славянские страны, а дальше иных – не православные и неславянские, несмотря на свою географическую близость.

Рассмотрим эту степень родства и ментальной близости к России и дистанцирования от Запада на примерах предельных ситуаций и с использованием *индексов коллаборации и резистенции*, проверяющих степень и прочность лояльности к России. Эти индексы, верифицируемые на протяжении последнего столетия, как правило, весьма стабильны, а потому могут служить критерием прочности союза с дейтератегонистами и ненадежности триагонистов.

1) Автор термина «индекс коллаборации» А. Носович подсчитал: «Берем «Индекс коллаборации», составленный в начале года фондом «Историческая память», и смотрим, население каких стран менее всех и более всех сотрудничало с нацистами в пересчете на 10 тысяч жителей. Менее всех – Греция, Сербия, Франция и Польша. Более всех Эстония. 885 человек на 10 тысяч жителей. ...Второе место – Латвия: 738 человек на 10 тысяч жителей. Смотрим, представители каких народов СССР сражались на полях Великой Отечественной войны в военных подразделениях Третьего рейха, и вычисляем уровень представительства в процентном соотношении к численности населения советских республик на начало войны. Самые низкие цифры в итоге показывают РСФСР, Украинская ССР и Белорусская ССР (0,38%, 0,74% и 0,99%, соответственно). Чаще всех на стороне нацистской Германии были жители Прибалтийских республик: ориентировочно 2,29% жителей Литвы, 9,28% жителей Латвии и 7,38% жителей Эстонии сражались в вооруженных формированиях Рейха. В наши дни ...ветераны Латышского легиона или Эстонской дивизии СС – это их герои, которые были вынуждены воевать за свободу родины под флагом чужой страны. Нацисты предлагали латышским призывникам выбирать, куда им идти: на оборонные работы, в обслуживающий персонал для немцев или в Латышский легион СС. Большинство выбрали СС. ...Первый эстонец, удостоенный звания Героя Советского Союза, Арнольд Мери, в «независимой» Эстонии третировался и обвинялся в преступлениях против человечности. Зато ...унтершарфюрер Ваффен СС Харальд Нугисекс был при жизни объявлен национальным героем» [20-21]. То же происходит в остальных балтийских странах.

В. Кислицын дает сходные пропорции: у него наивысший индекс коллаборации – 4,6% – от числа крым-

ских татар (в отличие от казанских, которые на последнем месте по доле коллаборантов), у украинцев – 0,9%, у русских – 0,3%. Суммарно среди коллаборантов было 250 тыс. украинцев (в Галиции явилось 70 тыс. добровольцев, но столько было не нужно), 70 тыс. белорусов, 70 тыс. казаков, 150 тыс. латышей, 90 тыс. эстонцев, 50 тыс. литовцев, 70 тыс. среднеазиатов, 12 тыс. волжских татар, 10 тыс. крымских татар, 7 тыс. калмыков, 40 тыс. азербайджанцев, 25 тыс. грузин, 20 тыс. армян, 30 тыс. северо-кавказских народностей. В итоге вместо «1-2 млн. русских» «наблюдается весьма разношерстная, но явно меньшая компания прибалтов, азиатов, галичан и славян. Не очень похоже на гражданскую войну» [22].

Добавим, что католические славянские страны Хорватия, Словакия вообще воевали на стороне Гитлера, а меньше всего партизан было в странах «чистого» Запада Европы. И Сталинград сопротивлялся Гитлеру дольше, чем вся Европа суммарно, и в любой месяц Великой Отечественной фашистов было убито больше, чем при захвате Гитлером всей Европы. Это отражает специфику не только лимитрофов, но и всей Западной цивилизации.

В интернете имеется множество подсчетов, назовем его так, *индекса резистенции*, сопротивления Гитлеру. Больше всего партизан против фашизма было в преимущественно православно-славянских (и тюрко-мусульманской, если речь о России) РСФСР (260 тыс.), Белоруссии (372 тыс.), на Украине (220 тыс.), в Сербии (в НОАЮ 31.12.1944 г. было 600 тыс.), триконфессиональной Албании (где их армия освободила страну), разделилось население по этому показателю в католико-славянской Польше.

По этносам СССР распределение такого *индикатора*, как *доля Героев Советского Союза*, следующее. Число представителей народа на одного Героя в Великой Отечественной войне (в расчёт

брались народы численностью более 100000) составляло: 1) Осетины – 11088; 2) Русские – 12204; 3) Украинцы – 13586; 4) Белорусы – 17072; 5) Башкиры – 21632; 6) Кабардинцы – 23455; 7) Мордва – 23874; 8) Армяне – 23920; 9) Грузины – 24995; 10) Татары – 26791; 11) Евреи – 28042; 12) Чувашаи – 31126; 13) Карелы – 31589; 14) Казахи – 32301; 15) Туркмены – 45133; 16) Азербайджанцы – 51719 [23]. Тем самым Героев по союзным республикам много среди восточнославянских, закавказских и двух среднеазиатских народов, по автономиям – среди ряда кавказских, урало-поволжских, северных народов и евреев. Ясно, что все названные входили в число дейтерогоноистов.

Другой подсчет дает данные по Героям с июня 1941 по август 1945 г. в сравнении с абсолютной численностью каждого народа по переписи 1939 г. Приведем лишь «частное» (термин из математики): русские – 8,1 Героя на 100 тыс. русских; украинцы – 7,4 (соответственно); белорусы – 5,7; татары – 3,4; евреи – 3,7; казахи – 3; грузины – 3,8; армяне – 4; узбеки – 1,6; мордвинаы – 4,2; чувашаи – 3,1; азербайджанцы – 1,8; башкиры – 4,6; осетины – 9,4; дагестанцы – 2,7; марийцы – 3,7; туркмены – 2,2; (всего 15 литовцев, 12 латышей, 8 эстонцев, а по численности нет полных данных); таджики – 1,2; киргизы – 1,3; карачаевцы – 14,2; удмурты – 10; немцы – 0,6; буряты – 3,4; калмыки – 5,9; крымские татары – 2,8; адыгейцы – 12,6; чеченцы – 1,4. Итак, первое место – у карачаевцев – 0.0142%, второе у адыгейцев, третье у осетин – 0,0094%. Лишь на четвертом месте русские – 0,0081%, а на пятом украинцы – 0,0074% [24]. Имеются и иные подсчеты доли Героев среди разных национальностей [25].

Ныне дружественными России странами являются Беларусь, Киргизия, Южная Осетия, Абхазия, Сербия, Куба, Венесуэла, Никарагуа, Боливия, КНДР, Иран, Ньянма, ЦАР, Эритрея,

Мали, Сирия. Большинство из них имеет глубокую историю совмещения ценностей и равноправного сотрудничества, следовательно, стали дейтерогоноистами, прочными союзниками РФ. Такого пока нельзя сказать, например, о Бразилии, Венгрии, Словакии, Аргентине, Армении и даже Казахстане, которые остаются неустойчивыми триагоноистами.

В настоящее время за пределами России не все народы, где индекс резистенции гитлеровцам был высоким, сохраняют оппозицию Западу. «Американский институт общественного мнения Gallup провел традиционное масштабное исследование степени авторитетности основных игроков геополитической сцены: США, Китая, Германии и России ...в течение 2022 года в 137 странах. ...У США дела обстоят хуже: одобрение политики ее лидеров снизилось до 41%. ...Круче всего снизилось ...у ее главных партнеров и в Америке, и в Европе: в Греции – 31%, в Бразилии – 22%, Канаде – 22% и в Нидерландах – 21%. Однако, в некоторых странах картина обратная: в Польше рост составил 30%, в Украине – 29%, в Израиле – 15%, а в Индии рекордные 11%. ...После начала СВО, рейтинг российских властей ожидаемо резко упал: в целом по миру неодобрение в 2022 году достигло 57%, тогда как в 2021 – 38%, а в 2008–2011 было около 30%. В 2014 году доля одобряющих упала до 22%, потом начала расти и в 2020 году достигла 34%, а в 2022 году упала до «крымского» уровня 2014 года – 21%. Пуще других Россию ожидаемо не одобряют на Западе: в США, Канаде, Польше и Украине это более 90%! Сильнее всего выросло неодобрение по сравнению с 2021 годом в 2022 году в Литве (с 44% до 91%), на Тайване (с 26 до 72%) и в Румынии (с 37 до 79%). Но самое печальное, что уровень одобрения России упал у граждан ее прежде верного союзника – Казахстана: с 55% до 29%, а неодобрение

выросло с 20 до 50%! Даже во всегда дружественной Латинской Америке заметны сильные сдвиги (к антироссийским санкциям в этом регионе присоединилась лишь одна Коста-Рика): недовольны властями России вместо 31% в 2021 году, в 2022 году 61% тамошних жителей, а одобрение упало с 37 до 16%. Не одобряют Россию 75% бразильцев и 68% аргентинцев. В Азии особенно недовольны граждане Турции, Ирака, Пакистана и Афганистана (59–65%). В Иране, Индии, Индонезии не одобряют Россию 46%, а одобряют – около 25%. Меньше других недовольны политикой России в африканских странах к югу от Сахары. Но и здесь одобрение снизилось с 45% в 2021 году до 35% в 2022 году» [26]. Очевидно, что, несмотря на зигзаги в одобрении РФ, вызванные тотальной пропагандой Запада, все страны, где не одобряющих больше, чем одобряющих, относятся к триагонистам.

2) Вместе с тем и на Западе имеются силы, являющиеся дейстерагонистами. Это трудящиеся: так называемые «пророссийские» (а, точнее, скорее наоборот, индигенистические) партии: левые (Союз С. Вагенкнехт в ФРГ, Левая партия Швеции и др.) и консервативные силы (квази-правые: в ФРГ, Венгрии, Словакии, Голландии и пр. вплоть до части Республиканской партии США). К «правым» относятся как маргинализирующиеся слои (фермеры-rednecks, рабочие из rust belt США), так и «старый средний класс», обеспеченные категории трудящихся. К левым – рабочие, студенты, новый средний класс, национальная (производительная) буржуазия. В среде антироссийских слоев – компрадорская буржуазия (в США она глобализированная), мигранты-wetbacks, «биологические» меньшинства (ЛГБТ, БЛМ, феми-наци, эко-радикалы, body-positives, «поколение снежинок» и пр.). Численное соотношение тех и других

уже сравнялось. Если все меньшинства объединятся в движение social justice warriors, то представляющая их интересы глобалистская Демпартия может стать партией-гегемоном, постоянным кратосом, а не просто доминирующей партией США. Все эти движения тогда могут превратиться из инфлюэнтов (групп интересов и групп давления) в партиципаторов (групп, активно участвующих в межпартийной борьбе) [27].

Соответственно, сейчас необходимо развивать все виды союзов: *тактические* (по отдельным вопросам, как с Венгрией или Словакией), *ситуационные* (в определенные моменты, как с Турцией) и *стратегические*: а) невоенные, как с Китаем и всем БРИКС, б) пока невоенные (транзитные) – с Сербией, «соцблоком» (Кубой, Никарагуа, Венесуэлой); и в) военные, как с Белоруссией, Сирией, рядом стран Африки, ОДКБ (частично), КНДР и полупризнанными (Абхазия, Южная Осетия) и непризнанными (Приднестровье) странами. Фактически нашими потенциальными союзниками способны стать все страны, дорожащие своим суверенитетом и противящиеся повторной (с 1991 г.) экспансии Запада. В мире разрастается вторая волна национально-освободительного движения против западных неокolonизаторов. В число последних входят как страны Европы и переселенческие страны (США, Канада, Австралия, Новая Зеландия, Израиль), так и марионетки Запада (Япония, Южная Корея и т.п.). Ожесточение противостояния формирующихся двух полярных систем нарастает (конфликты вокруг Украины, Палестины и Йемена, двух Корей, Тайваня, Венесуэлы и др.).

Выводы

На первый план промежуточные акторы выходят в случае взаимного уравнивания основных акторов (протагонистов и антагонистов). Промежуточными игроками на мировой

арене чаще всего становятся или лимитрофы, или слабые в ресурсном отношении страны. Дейтерагонистами становятся те, кто принял ценности протагониста и является его союзником, а триагонистом – те, кто способен при малейшем давлении отойти от протагониста к его антагонисту. Степень и прочность лояльности проверяется индексами коллаборации и резистенции.

Заключение

Нестабильный вектор лимитрофов в межцивилизационном поясе определяется их исторически неустой-

чивым положением, социальными и ментальными особенностями этих стран. Индексы коллаборации и резистенции, проверенные на протяжении последнего столетия, показывают свою стабильность, а потому могут служить критерием прочности возможного или существующего союза с такими странами.

В целом разработка социополитической стратегии невозможна без определения цели и всего баланса сил (протагонистов, антагонистов, дейтерагонистов, триагонистов) и дифференцированной работы с каждой из категорий.

Список литературы / References

1. Беляев В.А. Сibaева Г.Р. Несовместимость политических стратегий как лабильная внешняя причина геополитического конфликта: этапная цель сторон. Казанский социально-гуманитарный вестник. 2023; (6(63)): 14-22.

Belyaev V.A., Sibayeva G.R. Incompatibility of political strategies as a labile external cause of a geopolitical conflict: a milestone goal of the parties. The Kazan Socially-Humanitarian Bulletin. 2023; (6(63)): 14-22. (In Russ.)

2. Беляев В.А. Сibaева Г.Р. Функционал сторон гибридного мирового конфликта. Казанский социально-гуманитарный вестник. 2023; (6(63)): 23-33.

Belyaev V.A., Sibayeva G.R. The functionality of the parties to the hybrid world conflict. The Kazan Socially-Humanitarian Bulletin. 2023; (6(63)): 23-33. (In Russ.)

3. Беляев В.А. Сibaева Г.Р. Тренды стратегии Запада: сжатие "петель Анаконды". Казанский социально-гуманитарный вестник. 2023; (6(63)): 34-45.

Belyaev V.A., Sibayeva G.R. Trends in western strategy: compression of the "Anaconda loops". The Kazan Socially-Humanitarian Bulletin. 2023; (6(63)): 34-45. (In Russ.)

4. Беляев В.А. Сibaева Г.Р. Протагонисты как базовые акторы международных отношений: один, два, много. Казанский социально-гуманитарный вестник. 2024;(1 (64)):4-11.

Belyaev V.A., Sibayeva G.R. Protagonists as the basic actors of international relations: one, two, many. The Kazan Socially-Humanitarian Bulletin. 2024;(1 (64)):4-11. (In Russ.)

5. Беляев В.А. Сibaева Г.Р. Региональные игроки как антагонисты: формы ирредентизма и «фантомные боли» соседей в Retro-, Pirahan- и Forthcoming цивилизациях. Казанский социально-гуманитарный вестник. 2024;(1(64)):12-20.

Belyaev V.A., Sibayeva G.R. Antagonists in Retro-, Pirahan- and Forthcoming civilizations: forms of irredentism and "phantom pains" of neighbors among regional players. The Kazan Socially-Humanitarian Bulletin. 2024;(1(64)):12-20. (In Russ.)

6. Беляев В.А. Сibaева Г.Р. «Большая игра» мировых держав и социальная база антагонизмов. Казанский социально-гуманитарный вестник. 2024;(1(64)):21-30.

Belyaev V.A., Sibayeva G.R. The "Great Game" of World Powers and the social base of antagonisms. The Kazan Socially-

Humanitarian Bulletin. 2024;(1(64)):21-30. (In Russ.)

7. Аристотель. Поэтика / Пер. М.М.Позднева. Книга сочинителя. СПб: Амформа, 2008. 320.

Aristotle. Poetics / Translation by M.M.Pozdnev. The writer's book. St. Petersburg: Amforma, 2008. 320.

8. Клейнер И.М. У истоков драматургии: Опыт обоснования метода исследования драматургических произведений Л.: Academia: Рос.ин-т истории искусств, 1924. 12.

Kleiner I.M. At the origins of drama: The experience of substantiating the method of researching dramatic works L.: Academia: Russian Institute of Art History, 1924. 12. (In Russ.).

9. Зиятдинович Г. Протагонист. Антагонист. Дейтергагонист. Кто все эти люди? URL:<https://dzen.ru/a/ZKekQAPduGqbIhJE> (дата обращения: 7.07.2023).

Ziyatdinovich G. The protagonist. The antagonist. Deuteragonist. Who are all these people? URL:<https://dzen.ru/a/ZKekQAPduGqbIhJE> (accessed: 7.07.2023). (In Russ.).

10. Бжезинский З. Великая шахматная доска. М.: АСТ, 2023. 384.

Brzezinski Z. The Great Chessboard. Moscow: AST, 2023. 384. (In Russ.).

11. Müller K., Donaldson J. A History of the Literature of Ancient Greece. L.: Longmans 1858/2007. 578.

12. Mackinder H.J. Democratic ideals and reality. L.: Constable and Co. 1919.

13. Цимбурский В.Л. Морфология российской геополитики и динамика международных систем XVIII-XX веков. М.: Книжный мир, 2016. 496.

Tsybursky V.L. Morphology of Russian geopolitics and dynamics of international systems of the XVIII-XX centuries. Moscow: Knizhny Mir, 2016. 496. (In Russ.).

14. Хатунцев С. В. Лимитрофы – междоцивилизационные пространства Старого и Нового света. Polis. Политические исследования. 2011. (2):86-98.

Khatuntsev S. V. Limitrophes – intercivizational spaces of the Old and New world. Polis. Political research. 2011. (2):86-98. (In Russ.).

15. Нарочницкий А.Л. Международные отношения от окончания Северной войны до начала Французской буржуазной революции. Новая история. Т.1. 1640-1789. М.: Политиздат, 1953. 433.

Narochnitsky A.L. International relations from the end of the Northern war to the beginning of the French bourgeois revolution. New History. Vol.1. 1640-1789. M.: Politizdat, 1953. 433. (In Russ.).

16. Шустов А. Противостояние приняло непримиримый характер: Восточная Европа, «санитарный кордон» и украинский кризис. URL:<http://www.stroyip.ru/news/news/news-33658.html> (дата обращения: 23.01.2023).

Shustov A. The confrontation took on an irreconcilable character: Eastern Europe, the "sanitary cordon" and the Ukrainian crisis. URL:<http://www.stroyip.ru/news/news/news-33658.html> (accessed: 23.01.2023) (In Russ.).

17. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Современная версия. М.: Эксмо, 2002. 356, 588.

Brockhaus F.A., Efron I.A. Encyclopedic dictionary. Modern version. Moscow: Eksmo, 2002. 356, 588. (In Russ.).

18. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003. 640.

Huntington S. The Clash of Civilizations. Moscow: AST, 2003. 640. (In Russ.).

19. Туркул Ю. У России не может быть друзей среди бывших союзных республик. URL:<https://dzen.ru/a/ZPletbR71zlbSAhC> (дата обращения: 25.11.2023).

Turkul Yu. Russia cannot have friends among the former Soviet republics. URL:<http://dzen.ru/a/ZPletbR71zlbSAhC> (accessed: 11/25/2023) (In Russ.).

20. Носович А. Задворки Европы. Почему умирает Прибалтика. М.: Алгоритм, 2015. 300.

Nosovich A. The Backyards of Europe. Why the Baltic States are dying. M.: Algorithm, 2015. 300. (In Russ.).

21. Носович А. День Поражения в Прибалтике. URL:<https://inforuss.info/denporazheniya-v-pribaltike/> (дата обращения: 2.05.2020).

Nosovich A. The Day of Defeat in the Baltic States. URL:<https://inforuss.info/>

den-porazheniya-v-pribaltike/ (accessed: 2.05.2020) (In Russ.).

22. Кислицын В. Жизнь Родине. Честь – никому! URL: <https://m.ok.ru/zhiznrodin/topic/63775063277811> (дата обращения: 27.04.2015).

Kislitsyn V. Life to the Motherland. Honor to no one! URL: <https://m.ok.ru/zhiznrodin/topic/63775063277811> (accessed: 27.04.2015) (In Russ.).

23. Alangsm. Число героев на душу населения URL: <https://alangsm.livejournal.com/10729.html> (дата обращения: 24.03.2011).

Alangsm. Number of heroes per capita. URL: <https://alangsm.livejournal.com/10729.html> (accessed: 24.03.2011) (In Russ.).

24. Хронопортация. Неудобная правда о том, представители каких народов чаще всего становились Героями Советского Союза URL: https://dzen.ru/a/ZOe4M_3hVFy6jWKT (дата обращения: 18.09.2023).

Chronoportation. The inconvenient truth about which peoples most often became Heroes of the Soviet Union. URL: https://dzen.ru/a/ZOe4M_3hVFy6jWKT (accessed: 18.09.2023) (In Russ.).

25. Малинский Г. Герои Советского Союза по национальностям URL: <https://proza.ru/2009/08/16/901> (дата обращения: 26.02.2020).

Malinsky G. Heroes of the Soviet Union by nationality URL: <https://proza.ru/2009/08/16/901> (accessed: 26.02.2020) (In Russ.).

26. Никто не хотел одобрять. Как изменилось отношение к России в мире после начала СВО. URL: <https://dzen.ru/a/ZF16O6k4bW9SmXt9> (дата обращения: 3.05.2023).

No one wanted to approve. How has the attitude towards Russia changed in the world after the start of a special military operation? URL: <https://dzen.ru/a/ZF16O6k4bW9SmXt9> (accessed: 3.05.2023) (In Russ.).

27. Беляев В.А. Политология. Часть 2. Субъекты политики. Казань: КГТУ им.Туполева, 2008.

Belyaev V.A. Political Science. Part 2. Subjects of politics. Kazan: KSTU named after Tupolev, 2008. (In Russ.).

28. Maximova O.A., Belyaev V.A. Generational Indigenation in a Multi-Ethnic and -Religious Society (Tatarstan, Russia) // Opcion. 2017. Т. 33. № 84. С. 38-64.

Информация об авторах

Беляев Владимир Александрович – д.полит.н, профессор, заведующий кафедрой социологии, политологии и менеджмента, Казанский национальный исследовательский технический университет им.А.Н.Туполева – КАИ. AuthorID: 273126, ORCID 0000-0003-4410-1666, e-mail: vlad_belyaev@list.ru.

Сибяева Гульназ Рашитовна – к.э.н., доцент, кафедра информационных технологий и интеллектуальных систем, Казанский государственный энергетический университет. AuthorID: 563744, ORCID 0000-0002-0747-4474, e-mail: sibaeva.gr@kgeu.ru.

Information about authors

Belyaev Vladimir Aleksandrovich – Doctor of Political Sciences, Professor, Head of the Department of Sociology, Political Science and Management, Kazan National Research Technical University named after A.N.Tupolev – KAI. AuthorID: 273126, ORCID 0000-0003-4410-1666, e-mail: vlad_belyaev@list.ru.

Sibaeva Gulnaz Rashitovna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Kazan State Power Engineering University. AuthorID: 563744, ORCID 0000-0002-0747-4474, e-mail: sibaeva.gr@kgeu.ru.

Поступила в редакцию 04.03.2024; поступила после доработки 06.03.2024; принята к публикации 19.03.2024

Received 04.03.2024; Revised 06.03.2024; Accepted 19.03.2024

5.4.4. – Социальная структура, социальные институты
и процессы (социологические науки)

Научная статья

Research article

УДК 316.42

<https://doi.org/10.26907/2079-5912.2024.1.44-50>

**Роль креативных городских пространств
в процессе самореализации молодежи
(на примере г. Казани)**

Гарифзянова А.Р., Кладова А.А.

*Казанский (Приволжский) федеральный университет,
420008, Казань, ул. Кремлевская, д. 18 корп. 1, Российская Федерация*

Аннотация. Статья посвящена анализу роли креативных пространств в процессе самореализации городской молодежи. Известно, что, прежде всего, креативные пространства – это привлекательные «третьи места» в городе, ориентированные на создание благоприятных условий для молодежи, а также на получение профессиональных компетенций для дальнейшей карьеры в творческих профессиях. В статье представлены результаты пилотажного исследования двух креативных пространств Казани с использованием качественных методов, но мы в рамках данной статьи остановимся на анализе полужформализованных интервью. Основной исследовательский вопрос – какие возможности локальные креативные пространства на примере г. Казани предлагают для городской молодежи, какая у них специфика, в чем она выражена, а также какую роль играют креативные пространства для формирования привлекательного образа города в глазах молодежи.

Ключевые слова: Креативная экономика, креативные индустрии, креативные пространства, креативный класс, молодежь, городская молодежь, образ города.

Для цитирования: Гарифзянова А.Р., Кладова А.А. Роль креативных городских пространств в процессе самореализации молодежи (на примере г. Казани). *Казанский социально-гуманитарный вестник*. 2024;1(64):44–50.

**The role of creative urban spaces
in the process of self-realization of young people
(on the example of Kazan)**

Garifzianova A.R., Kladova A.A.

Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia

Abstract. The article is devoted to the analysis of the role of creative spaces in the self-realization of urban youth. It is known that, first of all, creative spaces are attractive "third places" in the city, oriented towards the creation of favorable conditions for advanced young people, as well as for obtaining

professional competences for their further career in creative spheres. The article presents the results of a pilot study of two creative spaces in Kazan using qualitative methods. The main research question focuses on the endeavor to understand what opportunities the local creative spaces offer for urban youth in the city, what the specificity of each is, in what ways it is expressed, and what role localized creative spaces play in shaping an attractive image of the city in the eyes of young people.

Keywords: Creative economy, youth, urban youth, creative industries, creative class, creative spaces, image of the city.

For citation: Garifzianova A. R., Kladova A. A. The role of creative urban spaces in the process of self-realization of young people (on the example of Kazan). *The Kazan Socially-Humanitarian Bulletin*. 2024;(1(64)):44–50 (In Russ.)

Введение

Креативные (творческие) пространства как составляющая творческих индустрий содействуют переустройству городов в глобальные инновационные центры [1]. Согласно многим экспертам, креативные индустрии определяются как сферы занятости, в которых горожане благодаря использованию интеллектуальной собственности и творчества, производят экономические ценности [2-6]. Креативные же пространства осмысливаются как конкретные локальные городские места, ставшие точкой взаимодействия людей, представления различных культур и демонстрации разнообразных взглядов. Часто современные исследователи города называют такие площадки «третьими местами» в городе [7-8]. Социологи отмечают, что именно молодые люди наиболее активно включаются в креативную экономику и становятся агентами креативных индустрий/пространств [8-9]. Как отмечает Ю. Г. Волков, социальные качества креативного класса наряду с традиционными социально-профессиональными общностями, занятых в сфере воспроизводства человеческого капитала, ярко выражены, прежде всего, у инициативных молодых людей [10]. Таким образом, именно городская молодежь сегодня становится важным субъектом городских изменений, связанных с креатив-

ными пространствами, которые дают возможность молодым горожанам проявлять себя и менять среду вокруг себя, при этом достигая часто экономической независимости. Другими словами, молодежь развивает новые формы социального участия в городе. К ним относят, например, книжное издательство, волонтерскую деятельность, благотворительность, формирование своего сообщества, а также крафтовый бизнес [11]. Сюда же мы можем отнести и участие в создании/продвижении креативных пространств (библиотек, книжных магазинов, культурных центров, кафе и т.д.). Молодежь сегодня стремится быть причастной к делу по улучшению окружающего её мира и, прежде всего, того места, где они живут. По мнению ряда социальных исследователей, наиболее активными агентами креативных инициатив являются именно молодые горожане [12]. Современная городская молодежь становится важным субъектом городских трансформаций, в том числе и появления/продвижения креативных пространств.

В представленной статье речь пойдет о региональных кейсах возникновения/развития креативных пространств, как привлекательных молодежных локаций. В фокусе нашего внимания вопрос о том, как молодые люди, будучи активными агентами

креативного класса, видят путь развития креативных пространств в городе и каковы, по их мнению, их дальнейшие перспективы для самореализации молодежи. Мы полагаем, что разворачиваемая деятельность в креативных пространствах мегаполиса позволяет молодежи проявлять свою независимость. Мы на конкретных примерах проанализируем, каким образом создавались творческие пространства в Казани, каковы мотивы участия молодежи в их создании, есть ли региональная специфика этих локаций, и какие возможности для самореализации творческие пространства могут предоставить городской молодежи сегодня.

Методы

Для изучения заявленной проблемы мы использовали качественную методологию. Объектами нашего анализа стали два городских пространства, имеющих разный путь создания. Так, одно из них организовано «снизу», т.е. местными молодыми активистами, а второе пространство организовано «сверху» при активном участии городских властей (по типологии Е.Н. Кузнер и Д.С. Петруниной) [8, с. 342-343]. В качестве первого кейса был выбран центр современной культуры «Смена», вторым кейсом стала Национальная библиотека Республики Татарстан. Оба пространства находятся в центральной исторической части города Казани – Вахитовском районе.

Основным методом исследования были экспертные и полуструктурированные интервью. Исследование проводилось в два этапа: первый этап в феврале 2022 г., в рамках которого были взяты 3 экспертных интервью; второй этап был реализован в 2023 г. и было взято всего 16 с молодыми людьми в возрасте 18-35 лет, являющимися сотрудниками и организаторами креативных пространств, а также резидентами и посетителями.

Результаты и обсуждения

Развитие креативной экономики в нашей стране началось в 2008-2010 гг., это способствовало появлению и новых типов пространств, получивших в дальнейшем название "креативные". В Казани развитие креативной экономики, напротив, началось с появления первых небольших творческих пространств, организованных «снизу», по инициативе тех, кто начинал развивать креативные бизнесы: *«Смена открылась в 2013 году, и тогда начали организовывать всякие фестивали, выставки или ярмарки, стали заниматься разными культурными, книжными проектами»* (М, 32, Смена, организатор).

Появление "Смены" было связано с желанием инициативных молодых людей решить некоторые городские проблемы, что способствовало бы также разрешению их личных проблем: *«э-э, например, появлялся интерес у кого-нибудь к художнику какому-нибудь, мы делали его выставку...»* (М, 32, Смена, организатор).

«Смена» способствовала не только поддержанию местного творческого сообщества, но и содействовала созданию «места притяжения» для креативной городской молодежи. С другой стороны, «Смена» оказывала содействие формированию новой специфик. Казани, влияла на образование нового имиджа города. Основной сферой деятельности «Смены» стало книжное дело, в результате чего в пространстве появился независимый книжный магазин, ориентированный на научно-образовательную литературу. Позднее также при «Смене» открылось небольшое издательство, которое стало выпускать книги, отражающие локальный контекст город. В результате это стало одним из инструментов отражения городской специфики как для приезжей публики, так и для местных жителей: *«Мы хотели сделать современное издательство про казанский контекст»*.

Была идея того, э-э, чтобы усложнит практики взаимодействия с городом у жителей, да и у тех, кто приехал сюда впервые» (М, 32, Смена, организатор).

В результате ведущая цель деятельности «Смены» сегодня – «усложнить этот мир» (М, Смена, 32, организатор). В Центре современной культуры «Смена» активно возвращаются новые идеи, которые далее и превращаются в итоговые креативные продукты, благодаря тем стратегическим партнерствам, которые образуются там. Однако итоговый продукт в основном связан с образовательной деятельностью, это связано с центральной идеей усложнения мира. Это также, однозначно, определяет и публику данного пространства, которая представлена по большей части высокообразованной молодежью, отличающейся от мейнстрима.

В 2020 г. в Казани по инициативе местных городских властей было принято решение преобразовать здание бывшего национального культурного центра (НКЦ) в креативное пространство. В основу нового центра легла библиотечная деятельность. В здание открывшегося творческого пространства был перенесен фонд Национальной библиотеки Республики Татарстан, однако новая библиотека стала предоставлять больше возможностей, чем классическое здание библиотеки.

«Нам предложили в 2020 открыть театральную площадку на территории самой библиотеки. [Представитель власти 1] предложила Углу стать резидентами. Во время локдауна, 20 августа открылась сама библиотека» (Ж, 27, Библиотека, сотрудница резиденции).

На ряду с библиотечным пространством, на территории креативного пространства появились локации для резидентов, изначально созданные под конкретные организации, а также лекторий и выставочное пространство. Интересным также оказалось, что книжный магазин «Смена» также расположилась в пространстве библи-

отеки в качестве резидента. Однако плотная коммуникация между резидентами библиотеки практически на этом заканчивается. Креативные пространства – это еще неформальные сообщества, где коммуникативные практики играют ключевую роль. Неформальное взаимодействие создает стимулы для творческого «раздражения» [13] и это важно для производства креативного инновационного продукта. В связи с тем, что резиденты не выстраивают общение друг другом, библиотека слабо реализует свой творческий потенциал как именно креативное пространство: *«...резиденты у нас есть, но это отдельная организация, они тут арендуют пространство, поэтому они сами по себе, хотя зона ответственности у библиотеки большая» (М, 30, Библиотека, сотрудник библиотеки).*

Кроме осуществления библиотечной деятельности, это место транслирует яркий национальный колорит через позиционирование себя в городском ландшафте и разного рода мероприятия.

Выводы

В ходе пилотажного исследования было выявлено, что существующие креативные пространства в Казани для молодежи недостаточны. У молодых горожан есть явный запрос на подобные места: активность внутри и вокруг творческих пространств («движ») делают город привлекательным для самореализации, особенно, в глазах приезжих молодых людей, создавая возможности для объединения молодежи в разные локальные сообщества. Так, среди наших респондентов были те, кто переехал сюда с целью трудоустройства в рассмотренные нами креативные пространства. Современная городская молодежь считает, что именно рост и разнообразие креативных пространствах делает город более заман-

чивым и интересным для них. Ключевым мотивом включения становятся те ресурсы для самореализации, которые предоставляет креативное пространство. Сравнение двух казанских кейсов позволяет сделать вывод о том, что оба креативных пространства, несмотря на различный способ появления на свет, по сути своей открыты для всех представителей молодёжи с креативным потенциалом и идеями. Однако научно-образовательная деятельность, которая характерна обоим пространствам, все же задает им свою специфику. В приоритете оказывается интеллектуальная молодежь и творческие профессионалы. Иными словами, есть некие границы в рассматриваемых творческих локациях, которые и определяют круг своих и чужих, в том числе и среди посетителей, но такой отбор не означает окончательного закрытия доступа к пространствам для других, но это может стать одним из барьеров, поэтому не вся молодежь воспринимает креативное пространство как «свое» [8, с. 344–345]. Креативные пространства могут транслировать и условное

деление аудитории на «своих» и «других», соответственно, речь уже идет о разном уровне доступа к ресурсам с целью самореализации.

Рассмотренные кейсы показывают, что творческие пространства могут иметь разный тип возникновения, организации, разделение аудиторий и элитарность транслируемых идей. Они оказывают влияние на представления молодежи о способах самореализации в современном обществе через, к примеру, событийную программу (выставки, встречи, фестивали), транслируемые ценности (миссия, общая идея, культурные коды) и солидаризацию (места для коммуникации). Деятельность обоих изученных пространств способствует воспроизводству и конструированию локальной специфики города, в том числе, и через узнаваемые национальные коды. Креативные пространства способствуют профессиональному росту молодежи, ее культурному просвещению, также создают благоприятные условия для экономической самореализации молодых людей в большом городе.

Список литературы / References

1. Елисеева Е.В. Роль креативных пространств в современной городской среде // Вопросы науки и образования. 2017;(6(7)):170-173. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-kreativnyh-prostranstv-v-ovremennoy-gorodskoy-srede> (дата обращения: 22.10.2023).
2. Eliseeva E.V. The role of creative spaces in the modern urban environment. In: *Voprosy nauki i obrazovanie*. 2017;(6(7)):170-173. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-kreativnyh-prostranstv-v-ovremennoy-gorodskoy-srede> (date of reference: 22.10.2023). (In Russ.)
3. Roodhouse S. The Creative Industries: Definitions, Quantification and Practice // *Cultural Industries: The British Experience in International Perspective*. Humboldt University Berlin, Edoc-Server. 2006:13-48.
4. Флиер А.Я. Культурные индустрии в истории и современности: типы и технологии // *Личность. Культура. Общество*. 2013;(1(77)):88-103. URL: http://www.zpujournal.ru/ezpu/2012/3/Flier_Cultural-Industries (дата обращения: 02.08.2023).
5. Flier A. Ya. Cultural Industries in History and Modernity: Types and Technologies. In: *lichnost. Kultura. Obshestvo*. 2013;(1(77)):88-103. URL: http://www.zpujournal.ru/ezpu/2012/3/Flier_Cultural-Industries (accessed: 02.08.2023) (In Russ.)
6. Матецкая М.В. Культурные индустрии как инновации в культуре, менеджменте, технологиях. URL: http://www.hse.ru/data/2012/01/31/1269679204/Matetskaya_men_2011.pdf (дата обращения: 23.10.2023).
7. <http://edoc.hu-berlin.de> (accessed 23.10.2023).

- Matetskaya M.V. (2011) Cultural industries as innovations in culture, management, technologies. URL: http://www.hse.ru/data/2012/01/31/1269679204/Matetskaya_men_2011.pdf. (accessed: 23.10.2023). (In Russ.)
5. Морозов С.А. Культурные индустрии vs креативные индустрии // Культурная жизнь Юга России. 2016;(4):145-148. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnye-industrii-vs-kreativnye-industrii> (дата обращения: 02.08.2023).
- Morozov S.A. Cultural industries vs creative industries. In: *Kulturnaya zhizn Yuga Rossii*. 2016;(4):145-148. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnye-industrii-vs-kreativnye-industrii> (accessed: 02.08.2023). (In Russ.)
6. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. – М.: Издательский дом «Классика-XXI», 2007. – 421 с.
- Florida R. Creative class: people who change the future. Moscow: Publishing House "Klassika-XXI", 2007. – 421 p. (In Russ.)
7. Ольденбург Р. Третье место. Кафе, кофейни, книжные магазины, бары, салоны красоты и другие места «тусовок» как фундамент сообщества. – М.: Новое литературное обозрение, 2014. – 456 с.
- Oldenburg R. (2014) Third Place. Cafes, coffee shops, bookstores, bars, beauty salons and other places of "hangouts" as the foundation of the community. Moscow: *Novoe literaturnoe obozrenie*. – 456 p. (In Russ.)
8. Кузинер Е.Н., Петрунина Д.С. Креативные пространства как «третьи места» в регионах России // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2022;(6):341-343. URL: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.6.2316> (дата обращения: 01.06.2023). DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.6.2316>.
- Kuziner E. N., Petrunina D. C. Creative spaces as "third places" in the regions of Russia. In: *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsialnye peremeny*. 2022;(6):341-343. URL: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.6.2316> (accessed: 01.06.2023). DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.6.2316>. (In Russ.)
9. Ефлова М.Ю., Виноградова Ю.В., Витушкин А.В. Ценности молодежи в условиях цифровизации: поколенческий анализ // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2022;(6(57)):52-56. doi:10.26907/2079-5912.2022.6.52-56.
- Eflova M.Yu., Vinogradova Yu.V., Vitushkin A.V. Youth values in digitalization: generational analysis // *The Kazan socially-humanitarian bulletin*. - 2022;(6(57)):52-56. doi:10.26907/2079-5912.2022.6.52-56. (In Russ.)
10. Волков Ю.Г. Креативный класс: поиск социологического концепта // Россия реформирующаяся: Ежегодник / Отв. ред. М.К. Горшков. М.: Новый Хронограф. 2010. No 9. С. 43-60.
- Volkov Y.G. (2010) Creative class: the search for a sociological concept. In: *Rossiya reformiruyushchayasya: Ezhegodnik*. Moscow: *Novy Khronograf*. No. 9. – P. 43-60. (In Russ.)
11. Нартова Н.А. Гражданственность и социальное включение городской молодежи в современной России: дис. канд. социол. наук: Phd. – М., 2021. – 90 с.
- Nartova N.A. (2021) Citizenship and social inclusion of urban youth in modern Russia: Cand. ... kand. sociol. nauk: Phd. Moscow. – 90 p. (In Russ.)
12. Плотичкина, Н.В., Стрельцова Д.О. Молодежь в креативных индустриях г. Краснодара: проекты и практики // Вестник Самарского муниципального института управления. 2016;(1):119-129.
- Plotichkina N.V., Streltsova D.O. Youth in creative industries of Krasnodar: projects and practices. In: *Vestnik Samarskogo munitsipalnogo instituta upravleniya*. 2016;(1):119-129. (In Russ.)
13. Реквиц А. Общество сингулярностей. О структурных изменениях эпохи модерна – М.; Берлин: Директмедиа Паблишинг, 2022. – 400 с.
- Rekwitz, A. (2022) Society of Singularities. On the structural changes of the modern epoch. Moscow; Berlin : Directmedia Publishing. – 400 p. (In Russ.)

Информация об авторах

Гарифзянова Альбина Раисовна, кандидат философских наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, кафедра общей и этнической социологии. E-mail: albina.garifzyanova@gmail.com

Кладова Анастасия Андреевна, магистр, лаборатория социологических исследований Казанского (Приволжского) федерального университета, лаборант. E-mail: Anastasia.Kladova@mail.ru.

Information about authors

Albina R. Garifzianova, cand. of philosophical sciences; assoc.prof, Department of general and ethnic Sociology of the Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications, Kazan (Volga Region) Federal University, (albina.garifzyanova@gmail.com).

Anastasia A. Kladova, master, Laboratory of Sociological Research of the Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications, Kazan (Volga Region) Federal University (Anastasia.Kladova@mail.ru).

Поступила в редакцию 18.02.2024; поступила после доработки 06.03.2024; принята к публикации 19.03.2024

Received 18.02.2024; Revised 06.03.2024; Accepted 19.03.2024

5.4.4. - Социальная структура, социальные институты
и процессы (социологические науки)

Научная статья

Research article

УДК 316.752

<https://doi.org/10.26907/2079-5912.2024.1.51-61>

**Современные ценности поколения Z
в сравнительном анализе молодежи России и Китая:
мифы и реалии**

Глебова И.С., Воробьев А.А., Хабибрахманова Р.Р.

*Казанский (Приволжский) федеральный университет,
420008, Казань, ул. Кремлевская, д.6/20, Российская Федерация*

Аннотация. В данной статье приводятся итоги эмпирического исследования, целью которого было выявить изменения в культурных ценностях молодежи от 18 до 23 лет в России и Китае для дальнейшего компаративного анализа полученных результатов. В основу данного опроса была заложена теория голландского ученого Г. Хофстеде о типологии культурных изменений, которая содержит пять параметров, описывающих различия между национальными культурами: дистанция власти (от малой до большой); коллективизм и индивидуализм; женственность и мужественность; избегание неопределенности (слабое и сильное), долгосрочная ориентация. Несмотря на то, что процесс глобализации оказывает существенное влияние на ценности молодых людей, делая их более унифицированными, независимо от страны и ее национальной культуры, тем не менее, результаты проведенного исследования выявляют некоторые отличия в характеристиках культурной идентичности китайского и российского поколения Z.

Ключевые слова: поколения Z, ценности молодежи, идентичность личности.

Для цитирования: Глебова И.С., Воробьев А.А., Хабибрахманова Р.Р. Современные ценности поколения Z в сравнительном анализе молодежи России и Китая: мифы и реалии. *Казанский социально-гуманитарный вестник*. 2024;(1(64)):51-61.

**Modern values of generation Z in a comparative
analysis of the youth of Russia and China:
myths and realities**

Glebova I.S., Vorobyov A.A., Khabibrakhmanova R.R.

Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia

Abstract. This article presents the results of an empirical study aimed at identifying changes in the cultural values of young people from 18 to 23 years old in Russia and China for further comparative analysis of the results obtained. This survey was based on the theory of Dutch scientist G. Hofstede on the

typology of cultural dimensions, which contains five parameters describing the differences between national cultures: power distance (from small to large); collectivism and individualism; femininity and masculinity; uncertainty avoidance (weak and strong), long-term orientation. Despite the fact that the process of globalization has a significant impact on the values of young people, making them more unified, regardless of the country and its national culture, nevertheless, the results of the conducted research reveal some differences in the characteristics of cultural identity of Chinese and Russian Generation Z.

Keywords: generation Z, youth values, personality identity.

For citation: Glebova I.S., Vorobyov A.A., Khabibrakhmanova R.R. Modern values of generation Z in a comparative analysis of the youth of Russia and China: myths and realities. *The Kazan Socially-Humanitarian Bulletin*. 2024;1(64):51–61 (In Russ.)

Введение

Смена поколений – необратимый и неизбежный процесс. Настало время новой молодежи – поколения Z. Люди этого поколения уже составляют значительную часть трети всего человеческого населения нашей планеты. Ожидается, что эти люди оставят вероятный след в будущей экономике, обществе и рынке труда.

Старшие представители этого поколения на данный момент времени уже заканчивают университеты и пополняют ряды на рынке труда. Важно отметить, что молодые люди имеют свои взгляды на жизнь, которые существенно отличаются от всех предыдущих поколений. Среди основных причин формирования данной особенности можно выделить процесс глобализации, информатизации общества, открытость границ и активная коммуникация в сетях, а также высокая мобильность молодежи, связанная с их выбором места проживания, учебы или работы. Все вышперечисленное способствовало смешению культурных ценностей в мировом масштабе и сделало поколение Z уникальным, не зависимо от территории их расселения. Этим и обусловлена актуальность данного исследования.

Если 30-50 лет назад каждая страна имела свои этнические традиции, культурные особенности, свою историю,

которые непосредственно отражались на системе ценностей, сфере образования и воспитания, то на современном этапе явно наблюдается тенденция на размывание этой национальной специфики в результате смешения культурных ценностей и навязывания стереотипов поведения и мыслительных шаблонов из интернет-пространства. Поэтому интересно проанализировать, какие ценности культивирует современная молодежь, как та или иная страна пытается противостоять современным трендам.

В связи с этим особый интерес в этом плане представляют две страны – России и Китая, которые всегда тяготели к сохранению своих национальных интересов и традиций. Несмотря на то, что в Китае хорошо развита восточная культура, а Россия перманентно находится в состоянии компромисса между европейской и восточной культурами в силу своего местоположения, тем не менее, эти две страны имеют тесные партнерские отношения во многих сферах. Кроме того, они всегда претендовали на исключительную свою роль на мировой арене.

Что же такое поколение Z, также известное как поколение iGen, поколение Centennials или поколение потребителей? К нему обычно относят людей, родившихся в период с середины 1990-х годов до начала 2010-х го-

дов. Поколение пришедшее на смену поколению Y. Точные границы поколения Z могут различаться в зависимости от исследователей или источников, в целом это молодежь, которая сейчас находится в подростковом возрасте, юношеском и молодом взрослом возрасте. Одна из важнейших характеристик поколения Z — амбициозность и уверенность в себе, как отмечает Pataki-Bitto [1], они находятся в вечном поиске собственной индивидуальности и неповторимости, а также у них отмечается стремление построить эгоцентричный мир. Z-еры сосредоточены на себе, на своем внутреннем мире, утверждает О.В. Решетников [2], они быстро взрослеют, привыкают к самообразованию в Интернете.

В России из 146 миллионов граждан 15 миллионов относятся к поколению Z, говорит М. Ларуэль [3]. Она дает некоторые характеристики российского поколения Z — это люди, помешанные на отзывчивости и обратной связи с обществом. Они стараются быть экологичными, мыслить глобально, уважать все культуры и часто заниматься волонтерством. Они любят спонтанные вещи, живут сегодняшним днем, не планируя будущее. Согласно её исследованию, представители российского поколения Z выросли в постсоветской культуре, гуманизовавшей воспитание детей, у них есть уверенность в себе и своей уникальности. Поэтому для них самореализация важнее карьеры и образования.

Некоторые российские ученые рассматривают факторы, способствующие формированию идентичности молодого поколения. Так, например, О.А. Максимова, И.В. Ларионова, О.В. Лаукарт-Горбачева, исследуют влияние информационно-сетевых технологий непосредственно на повседневные практики и особенности потребления современной молодежи [4,5].

Какую характеристику дают китайские ученые поколению Z? Н. Зупан,

Р. Каше, М. Рашкович, К. Яо отмечают присутствие более эгоцентричного настроения по сравнению со старшими поколениями: индивидуалистический настрой и социальный дух, ориентированный на карьеру [6]. Молодое поколение Китая также более уверено в себе, настроено на самореализацию, наблюдается стремление идти по профессионально-индивидуалистическому пути. Важно отметить, что данные черты были не свойственны китайской культурной традиции, и эти изменения в традиционных ценностях вызваны переходом Китая к постсоциалистическому обществу, в котором идеалы коммунизма уже ослабли, так считают Дж. Сан и Х. Вонг [7].

Методы

Представим итоги исследования, которое проводилось в 2023 году, цель которого заключалась в выявлении изменений в культурных ценностях молодежи от 18 до 23 лет в России и Китае для дальнейшего компаративного анализа полученных результатов. Опрос проводился в онлайн-формате. В нем приняли участие по 400 респондентов из России и Китая.

В основу данного опроса была заложена классическая теория голландского ученого Г. Хофстеде [8]. Он выделил пять важных параметров, позволяющих описать различия между национальными культурами:

1) дистанция власти (от малой до большой), которая демонстрирует степень равномерности или неравномерности распределения власти в обществе, по оценке людей, не имеющие власть или имеющие ее незначительно;

2) коллективизм и индивидуализм как ценности, которые культивируются в обществе при воспитании детей, при этом индивидуализм предполагает преобладание собственных интересов над общественными, а коллективизм предполагает общество с сильными, сплоченными группами, которые за-

ботятся и оберегают своих членов на протяжении всей жизни в обмен на безоговорочную лояльность в принятии решений;

3) женственность и мужественность определяются степенью распределения в обществе социальных ролей мужчин и женщины в зависимости от того, какие функции и роли они выполняют в обществе, в семье, на работе или в политике;

4) избегание неопределенности (слабое и сильное) – это чувство по утверждению Г. Хофстеде не является исключительно личной характеристикой человека. Заключается в тенденции вести себя определенным образом при столкновении с неизвестными аспектами будущего, которая определяется культурой. Есть общества, где происходит настраивание всех членов на принятие неопределенности, в других же – попытка это контролировать, предвидеть и предупреждать;

5) долгосрочная ориентация – данный критерий предполагает, что общество может отдавать предпочтение либо текущим и прошедшим событиям (такое общество будет иметь краткосрочную ориентацию), либо сосредоточится на будущем (это говорит о его долгосрочной ориентации). Самым значительным элементом этого пара-

метра является то, как люди воспринимают планирование будущего [9].

Перечисленные параметры были положены в основу вопросов анкеты. Полученные результаты опроса подтверждают выдвинутую изначально гипотезу, что процесс глобализации оказывает существенное влияние на ценности молодых людей, делая их более унифицированными, независимо от страны и ее национальной культуры. Приведем примеры выявленных общих характерных черт культурной идентичности поколения Z в России и Китае.

Результаты и обсуждения

Целое поколение россиян, так называемые миллениалы, выросшие в постсоветскую эпоху после политических потрясений в 90-е годы, были погружены в западную культуру, которая оказала на них огромное влияние. В результате произошло изменение культурных ценностей молодежи, где наблюдается слияние индивидуалистических наклонностей на фоне коллективистских традиций как в поведении людей, так и в их повседневной практике. Рассмотрим, каким образом современная молодежь определяет свои цели и ставит перед собой долгосрочные задачи в двадцать первом веке (рисунок 1).

Рисунок 1. Распределение ответов респондентов по уровню их согласия определять собственные цели с помощью друзей и единомышленников

Из диаграммы видно, что 23% респондентов определяют выбор своего пути с помощью друзей и единомышленников, 20,8% «не согласны» и «совершенно не согласны» с данным утверждением. Нейтрально отнеслись к данной возможности 37,6%, а 18,6% затруднились с ответом.

Это не случайно, так как современная молодежь в России пытается отречься от всего старого, традиционно и следовать западным убеждениям, потому что существенные изменения ценностей у молодежи происходили в постсоветский период на фоне массовой пропаганды о необходимости развития и принятия рыночных отношений. Обращаясь к истории России, можно отметить тот факт, что не раз возникали кризисы идентичности, но если в других странах аналогичные кризисы приводили к росту интереса населения к собственной культуре, то в нашей стране наблюдается отождествление всего традиционного, русского с консервативным и отсталым, а все западные веяния – с прогрессивным и современным.

Приобщение к западной культуре в сознании молодежи является залогом успеха и социального благополучия

в жизни. Для поколения Z в России характерен такой западный индикатор, как «индивидуализм», это можно наблюдать из распределения ответов респондентов на вопрос о предпочтениях молодежи относительно свободы выбора и творчества в достижении своих целей (рисунок 2).

«Полностью согласны» и «согласны» с данным утверждением 63,6% молодежи, затруднились ответить – 18,6%, нейтрально относятся к данному высказыванию – 15,7%, не согласны – только 2,2%.

Что касается семьи, то поколение Z в России имеет неоднозначную позицию. В данном вопросе Россия всегда больше тяготеет к традиционным ценностям, что сближало её с Востоком (рисунок 3).

23% молодежи «не готовы жертвовать карьерой ради личной жизни», 24,5% не согласны с данным утверждением, при этом нейтрально отнеслись к этому высказыванию 33,9%.

Еще одной особенностью российского общества за последние несколько десятилетий, отмечаемой в научных статьях, является склонность ориентироваться на будущее. Принимая во внимание опыт пережитых соци-

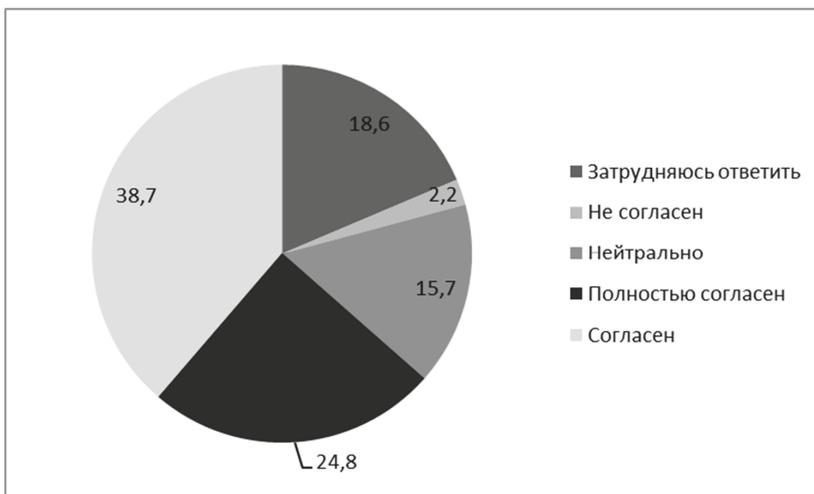
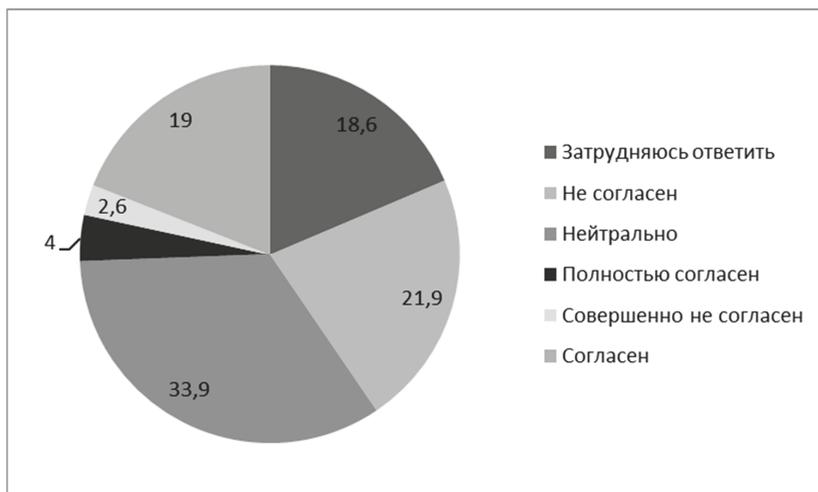

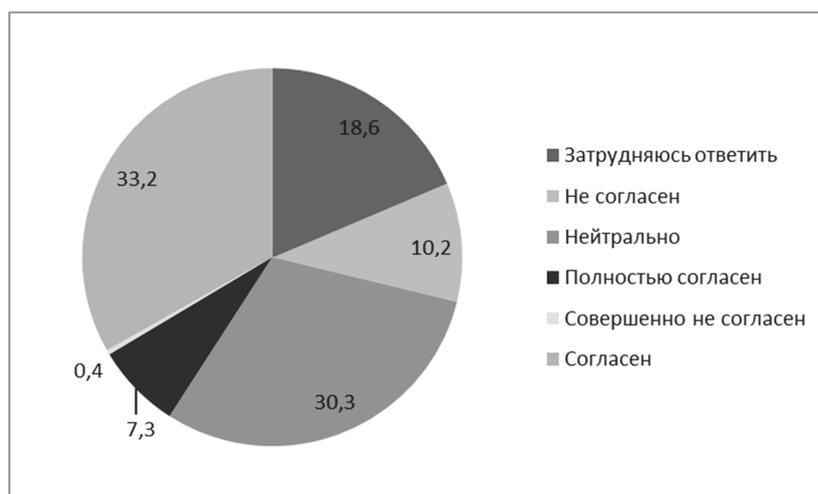
Рисунок 2. Распределение ответов респондентов по их предпочтениям свободы выбора и творчества в достижении своих целей

Рисунок 3. Распределение ответов респондентов по их неготовности жертвовать карьерой ради личной жизни

альных потрясений, экономической нестабильности, старшие поколения предпочитают думать, прежде всего, о своем будущем, при этом пренебрегая настоящим моментом и интересами. Поколение Z современной России не отходит от этих моделей поведения, хотя некоторые альтернативные тенденции намечаются. Следовательно,

можно сделать вывод: среди представителей поколения Z долгосрочная ориентация преобладает над краткосрочной, они ориентируются на будущее, пользуются сиюминутной возможностью заработать, чтобы гарантировать себе стабильное будущее (рисунок 4).

Рисунок 4. Распределение ответов респондентов по утверждению «я всегда думаю наперед и делаю многое, чтобы гарантировать себе стабильное будущее, а не настоящее»

Почти половина опрошенных (40,5%) имеют склонность к ориентации на будущее. Но стоит заметить, что 30,3% имеют нейтральное отношение относительно ориентации на будущее или настоящее, что является достаточно нетипичным для российского общества.

Таким образом, в России у молодого поколения наблюдается высокий уровень «избегания неопределенности», что не характерно для большинства восточных стран, это видно по низкому показателю «мужественности». Эти цифры ставят страну в уникальное положение не только по сравнению с западными странами, но и по сравнению с большинством восточных государств. Поэтому для российской молодежи характерна низкая дистанция власти и стремление к индивидуализму. То есть они ценят равноправие, а также более склонны ставить собственные интересы выше общественных.

Перейдем к результатам опроса поколения Z Китая, данные которого немного отличаются от российского. Китай представляет собой в высшей степени коллективистскую культуру, в которой люди ценят свою социаль-

ность и отдают приоритет интересам общества (рисунок 5).

Внутри групп одного возраста приветствуется сотрудничество, но они холодны или даже могут быть враждебны по отношению к другим группам и ко всему прочему. Всего 43,5% опрошенных респондентов склонны к сотрудничеству, а 9,2% напротив стремятся к индивидуализму. Отсюда можно сделать вывод, что в большей степени преобладает коллективистский дух среди китайской молодежи.

В научной литературе прослеживалась следующая характеристика традиционного китайского общества: стремление молодежи к более возрастным группам свидетельствуют о том, что отношения между людьми разного статуса не равноправны. Возможна дистанция власти между руководящим составом и подчиненными, это нормальное явление, люди должны придерживаться официальной информации власти и следовать их санкциям. В целом с оптимизмом смотрят на способность людей руководить и проявлять инициативу. Люди не должны иметь устремлений выше своего ранга (рисунок 6).

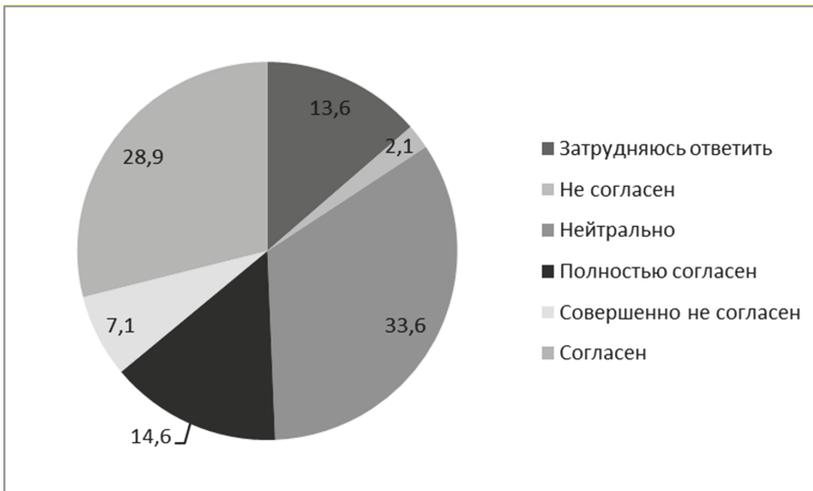
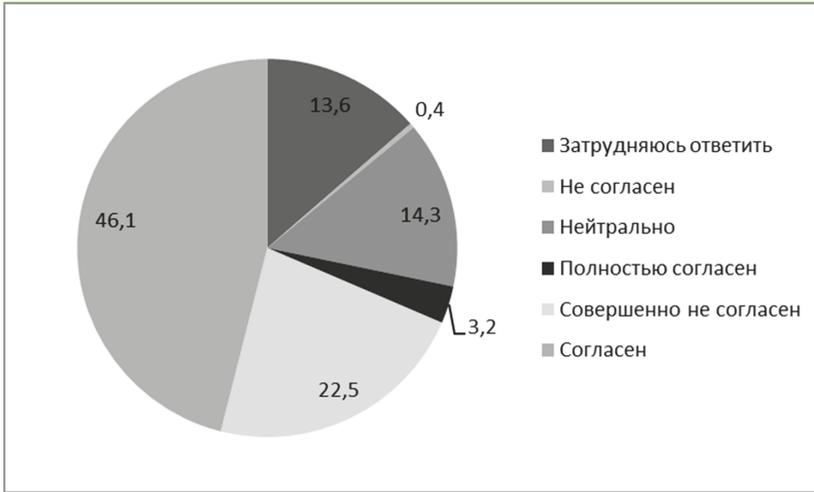

Рисунок 5. Распределение ответов респондентов по уровню их согласия определять собственные цели с помощью друзей и коллег

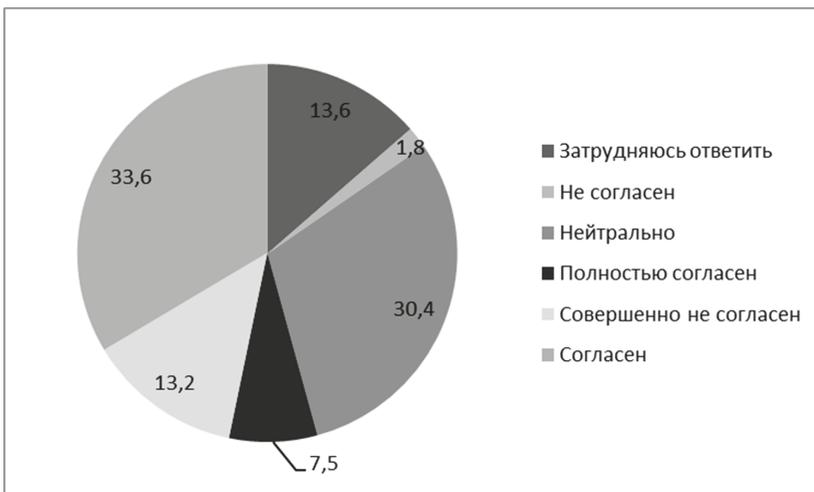

Рисунок 6. Распределение ответов респондентов по утверждению «я считаю, что установление равных отношений между людьми является важным условием достижения целей»

Наш опрос показал, что китайское поколение Z больше отходит от сложившихся традиций, 49,3% молодежи считают равноправие важным условием на пути достижения поставленных целей. Альтернативно мыслящих из данного поколения – 22,9% от общей численности респондентов. Практически треть опрошенных (27,9%) пока не определились или относятся к вопросу равноправия нейтрально.

Развеем еще один миф, существовавший долгое время, о том, что большинство китайцев жертвуют семьей и отдыхом ради работы. Сотрудники готовы перерабатывать или даже работать семь дней в неделю. Свободное время для них не так важно, как возможности карьерного роста (рисунок 7).

Согласно полученным данным меньше половины опрошенной мо-

Рисунок 7. Распределение ответов респондентов по утверждению «я не готов жертвовать карьерой ради личной жизни»

лодежи поколения Z (41,1%) не готовы жертвовать своей карьерой ради личной жизни. Ставят личную жизнь на первое место 15% опрошенных. Затруднились ответить или относятся к данному вопросу нейтрально – 44% молодежи. Можно заметить, что мнение большинства не столь категорично и появляется тенденция ориентации на семейные и личные ценности. Скорее всего, молодежь по традиции склонна отодвигать семью на второй план и отдавать приоритет карьере, но эта тенденция слабеет.

Китай – закрытое общество. Сами китайцы в большинстве своем замкнуты, они не считают нужным ставить досуг в приоритет и потакать только своим желаниям. Китай – это общество с долгосрочной ориентацией.

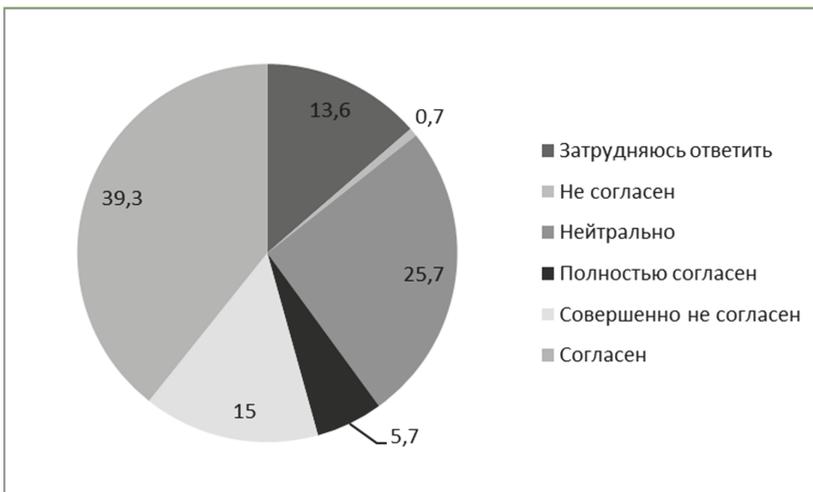
Главная их цель – добиться успеха в жизни. Для достижения своей цели они готовы упорно и долго работать. Китайское поколение Z не ищет сиюминутного удовлетворения, они готовы инвестировать в долгосрочные проекты (рисунок 8).

Данная тенденция подтвердилась и нашим опросом. Прагматизм моло-

дежи остается: чуть меньше половины респондентов ответили «согласен» – 39,3% и «полностью согласен» – 5,7% на утверждение о выборе долгосрочной перспективы в противовес настоящему. Чуть более 15% опрошенных в той или иной степени не согласны с данным утверждением. Поколение Z в Китае наряду со своей прагматичностью демонстрируют сильную склонность к сбережениям и инвестициям, бережливости и настойчивости в достижении результатов.

Выводы

Таким образом, на основе проведенного исследования были выявлены значительные изменения в характеристиках культурной идентичности китайского и российского поколения Z по сравнению с предыдущими поколениями. Молодежь существенно отличается по важным параметрам от предыдущих поколений, поэтому важно учитывать, что старые принципы могут работать не так эффективно, как прежде, или не работать вообще.

Рисунок 8. Распределение ответов респондентов по утверждению «я всегда думаю о долгосрочной перспективе, а не сосредотачиваюсь только на настоящем»

Обобщая результаты проведенного исследования, можно описать общий портрет российской и китайской молодежи поколения Z.

Российская молодежь находится в переходном состоянии по отношению к ценностям «индивидуализм – коллективизм». Однако, прослеживается тенденция в сторону выбора ценностей индивидуализма. Для поколения Z характерна малая дистанция власти и низкий показатель «мужественности». Они ценят равноправие, склонны ставить собственные интересы выше общественных. Российская молодежь сосредоточена на будущем, избегая и минимизируя неопределенность.

У китайской молодежи поколения Z в большей степени преобладает коллективистский дух и небольшая дистанция власти, что подтверждается мнением о необходимости равноправия на пути достижения поставленных целей. Молодежь по традиции склонна отодвигать семью на второй план и отдавать приоритет карьере, но эта тенденция слабеет. Поколение Z в Китае наряду со своей прагматичностью демонстрируют сильную склонность

к сбережениям и инвестициям, бережливости и настойчивости в достижении результатов и ориентировано, в основном, на будущее в стремлении избежать или минимизировать неопределенность.

Заключение

Сложность изучения особенностей новых молодых поколений усугубляется тем, что цифровизация накладывает свой отпечаток в виде усиления процессов их ассимиляции. Трудно предсказать, как они будут изменяться, и какие их характеристики будут преобладать. Процесс цифровой глобализации продолжит оказывать существенное влияние на ценности молодых людей, делая их более унифицированными, независимо от страны и ее национальной культуры. Поэтому сегодня важно изучать интересы, склонности и предпочтения молодых людей, это является ключевым аспектом при формировании принципов государственной политики. От стабильности ценностей зависит будущее страны, стабильность экономического роста и ее процветание.

Список литературы / References

1. Pataki-Bitto F., Kapusy K. (2021) Work environment transformation in the post COVID-19 based on work values of the future workforce. *Journal of Corporate Real Estate ahead-of-print(ahead-of-print)*, June 2021.

2. Решетников О.В. Поколение Z и недалёкое будущее рынка труда // Школьные технологии. 2014; (1): 58-71.

Reshetnikov O.V. Generation Z and the near future of the labor market. *Shkol'nye tekhnologii [School technologies]*. 2014; (1): 58-71. (In Russ.)

3. Laruelle M. (2019) Beyond Putin: Russia's Generations Y and Z. *PONARS Eurasia Policy Memo No. 579 March 2019*: 1-6.

4. Максимова О.А., Лаукарт-Горбачева О.В. Информационно-сетевые ресурсы

в повседневных практиках цифрового поколения: структура и особенности потребления // Вестник экономики, права и социологии. 2018; (2): 179-182.

Maksimova O.A., Laukart-Gorbacheva O.V. Information and network resources in everyday practices of the digital generation: structure and features of consumption. *Vestnik ekonomiki, prava i sociologii [Bulletin of Economics, Law and Sociology]*. 2018; (2): 179-182. (In Russ.)

5. Ларионова И.В., Максимова О.А. Формирование идентичности молодого поколения в контексте влияния информационно-сетевых технологий // Вестник экономики, права и социологии. 2017; (4): 275-278.

Larionova I.V., Maksimova O.A. Formation of the identity of the younger generation in the context of the influence of information and network technologies. *Vestnik ehkonomiki, prava i sociologii* [Bulletin of Economics, Law and Sociology]. 2017; (4): 275-278. (In Russ.)

6. Zupan N., Kaše R., Raskovic M., Yao K. (2015) Getting ready for the young generation to join the workforce: A comparative analysis of the work values of Chinese and Slovenian business students. *Journal of East European Management Studies* 20(2), January 2015 :174-201

7. Sun J., Wang X. (2010) Value Differences Between Generations in China: A Study in Shanghai. *Journal of Youth Studies*. 13. 2010: 65 – 81.

8. Hofstede G.H. (2015) *Cultures and organizations: software of the mind*. McGraw Hill. 2015 : 279 p.

9. Науменко Т.В., Морозова Д.А. Теория межкультурных измерений Г.Хофстеде как методологическая основа исследования современных социальных процессов // *Международный журнал исследований культуры*. 2018; (1 (30)): 144-154.

Naumenko T.V., Morozova D.A. The theory of intercultural dimensions by G. Hofstede as a methodological basis for the study of modern social processes. *Mezhdunarodnyj zhurnal issledovaniy kul'tury* [International Journal of Cultural Studies] 2018; (1 (30)): 144-154. (In Russ.)

Информация об авторах

Глебова Ирина Станиславовна – канд. экон. наук, доцент, заведующая кафедрой государственного и муниципального управления, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт управления, экономики и финансов. Author ID 55776549200; ORCID ID 0000-0001-7857-2146, e-mail: gle-irina@yandex.ru

Воробьев Андрей Анатольевич – старший преподаватель, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт управления, экономики и финансов, кафедра государственного и муниципального управления. Author ID 56539461200; ORCID ID 0000-0001-9851-711X, e-mail: andrew_russia@mail.ru

Хабибрахманова Резеда Ринатовна – канд. экон. наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт управления, экономики и финансов, кафедра государственного и муниципального управления. Author ID 55776382400; ORCID ID 0000-0003-1952-1335, e-mail: rezedarinatovna@gmail.com

Information about authors

Glebova Irina Stanislavovna, Cand. Sci. (Economy), Associate Professor, Head of the Department of state and municipal administration, Kazan (Volga Region) Federal University, Institute of Management, Economics and Finance. Author ID 55776549200; ORCID ID 0000-0001-7857-2146, e-mail: gle-irina@yandex.ru

Vorobiev Andrey Anatolievich, Senior lecturer, Kazan (Volga Region) Federal University, Institute of Management, Economics and Finance, Department of State and Municipal Administration. Author ID 56539461200; ORCID ID 0000-0001-9851-711X, e-mail: andrew_russia@mail.ru

Khabibrakhmanova Rezeda Rinatovna, Cand. Sci. (Economy), Associate Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Institute of Management, Economics and Finance, Department of State and Municipal Administration. Author ID 55776382400; ORCID ID 0000-0003-1952-1335, e-mail: rezedarinatovna@gmail.com

Поступила в редакцию 20.02.2024; поступила после доработки 11.03.2024; принята к публикации 19.03.2024

Received 20.02.2024; Revised 11.03.2024; Accepted 19.03.2024

5.4.4. – Социальная структура, социальные институты
и процессы (социологические науки)

Научная статья

Research article

УДК 316.42

<https://doi.org/10.26907/2079-5912.2024.1.62-69>

**Гендерный дисбаланс на рынке труда:
причины и особенности**

Ефлова М.Ю., Вьюгина М.А.

*Казанский (Приволжский) федеральный университет,
420008, Казань, ул. Кремлевская, д.18 корп. 1, Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные исследования трудовой мобильности и гендерных диспропорций на рынке труда: профессиональной сегрегации, неравной оплаты труда, «штрафа за материнство». Проведен анализ влияния гендерных стереотипов, социальных устоев, выбора направления образования и профессиональной среды на различия в заработной плате между женщинами и мужчинами. В мировой экономике неравенство в оплате труда широко распространено, затрагивая в разной степени большинство видов занятости. Существуют значительные различия показателей гендерного разрыва оплаты труда по субъектам Российской Федерации, группам профессий и видам экономической деятельности, более того, где мужская занятость превалирует, как правило, там показатель разрыва выше. Приведены рекомендации международных организаций по уравниванию женщин и мужчин в трудовых правах.

Ключевые слова: занятость, карьерные возможности, гендерный разрыв, гендерное неравенство, гендерные стереотипы, рынок труда, работающие женщины, заработная плата, мужские профессии.

Для цитирования: Ефлова М.Ю., Вьюгина М.А. Гендерный дисбаланс на рынке труда: причины и особенности. *Казанский социально-гуманитарный вестник.* 2024;1(64):62–69.

**Gender imbalance in the labor market:
causes and features**

Eflova M.Y., Viugina M.A.

Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia

Abstract. The article examines current research on labor mobility and gender inequality in the labor market: occupational segregation, unequal pay and the «maternity penalty». The study of the impact of gender stereotypes, social foundations, choice of educational path and professional environment on wage disparities between women and men was conducted. Wage imbalances are widespread around the world and affect the majority of economic sectors and employment types. In Russia data on the gender pay gap varies widely

by region, economic sector and occupational group, and where male employment prevails, the rate of disparity is often higher. The recommendations from international organizations on equalizing women and men in labor rights are given.

Keywords: labor market, employment, wages, working women, gender gap, gender stereotypes, male professions, career opportunities gender inequality.

For citation: Eflova M.Y., Viugina M.A. Gender imbalance in the labor market: causes and features. *The Kazan Socially-Humanitarian Bulletin*. 2024;(1(64):62–69 (In Russ.)

Вопрос о гендерном неравенстве в оплате труда часто поднимается в экономических дискуссиях. Несмотря на стремления сбалансировать возможности карьерного продвижения женщин и мужчин, проблема гендерной дискриминации в оплате труда и ее сокращения продолжает оставаться актуальной.

Гендерный разрыв в оплате труда является одной из причин гендерного неравенства и ограничения возможностей женщин в современном обществе. Разница в оплате мужского и женского труда в современной России – след, оставленный советской эпохой. Тогда двойная нагрузка на женщину (на работе и дома) была нормой, которая подчас действует и сегодня. Стараясь совместить карьеру и семью, женщины порой вынуждены выбирать отрасли и профессии, предлагающие более гибкие условия работы, где не всегда платят высокие зарплаты.

В результате доходы женщин в среднем оказываются ниже, чем у мужчин, выполняющих аналогичную работу.

Ни диплом, ни усилия, вкладываемые студентками в учебу, к сожалению, не гарантируют получение равного с мужчинами дохода. Женщины в России имеют более высокий уровень образования и обладают более высокой квалификацией, чем мужчины. При отсутствии дискриминационных практик, заработная плата женщин должна быть выше, чем у мужчин [1].

Существует термин «штраф за материнство» («the motherhood penalty»)

[2], означающий, что трудоустроенные матери получают в среднем меньше, нежели женщины без детей. Это неравенство в зарплате увеличивается с рождением каждого нового ребенка.

Кризис, вызванный пандемией COVID-19, оказал неравномерное влияние на мужчин и женщин, что может привести к усилению гендерного разрыва на рынке труда и обнулению прогресса в его сокращении, достигнутого в мире за последние годы [3].

Равная оплата за труд одинаковой ценности является одной из Целей устойчивого развития (ЦУР) в мире, которые планируется достичь к 20230 году: Цель 5 «Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек» и Цель 8 «Содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех» [4]. Ежегодно 18 сентября отмечается Международный день равной оплаты труда. Некоторые государства даже отмечают национальный день равной оплаты труда: эта дата, обладающая символическим значением, устанавливается ежегодно на основе гендерного разрыва в заработной плате, демонстрируя, какое количество дней в году женщины должны дополнительно посвятить работе, чтобы получать за свой труд наравне с мужчинами.

Статья 3 Трудового кодекса Российской Федерации закрепляет равные возможности граждан для реализации своих трудовых прав [5].

Это соответствует статье 19 Конституции Российской Федерации, где сказано, что государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, а также других обстоятельств. Мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации [6]. Законодательный запрет дискриминации в сфере труда состоит в том, чтобы все граждане имели равные возможности в осуществлении своих способностей к труду. Так при заключении трудового договора, выплате заработной платы должны учитываться только деловые качества работника.

Эксперты выделяют несколько факторов, объясняющих неравенство в доходах между мужчинами и женщинами [7]:

- Феминизированные отрасли. Некоторые секторы экономики, в которых традиционно работают женщины (образование, здравоохранение, социальная и гуманитарная сферы), не отличаются высокими зарплатами. В то же время технические и инженерные профессии, где в большей части трудятся мужчины, являются более оплачиваемыми (таблица 1).

- Гендерный барьер. Существуют предрассудки и стереотипы, связанные с ролями мужчин и женщин в обществе. Мужчины часто воспринимаются амбициозными лидерами, в то время как женщинам может быть навязана роль «заботливой матери». В результате мужчины могут ожидать и требовать более высоких зарплат и карьерных возможностей, чем женщины.

- Барьеры на карьерном пути. Женщины часто сталкиваются с более сложными условиями работы: дополнительными семейными обязанностями, отпусками по уходу за детьми и другими бытовыми обстоятельствами.

Так клише о женщинах и их восприятии в обществе могут препятствовать карьерным возможностям женщин, ограничивать их доступ к высоким положениям в профессиональных сферах и получению высокооплачиваемых должностей.

Далее рассмотрим гендерные различия на рынке труда выпускников учебных заведений. «Недавние студенты, и юноши, и девушки, не обладают длительным опытом работы, не успели достичь значительных карьерных высот, в основном не имеют семейных, бытовых обязательств и вынужденных перерывов в карьере, а значит, и гендерный разрыв в заработной плате должен быть незначительным или отсутствовать вовсе. Однако средняя зарплата выпускниц вузов ниже заработной платы выпускников: на 24% – у бакалавров и специалистов и на 26% – у магистров. Аналогичный гендерный разрыв, а именно 25%, – в зарплатах на рынке труда в целом» [8] (табл. 1).

Различия в заработной плате между женщинами и мужчинами на рынках труда в разных регионах России варьируются: от 0,5% в Республике Алтай, где средний заработок мужчин и женщин практически идентичен, до 8% в Республике Тыва и 47% в Ульяновской области (рисунок 1).

Наибольшие разрывы встречаются в регионах, где основными отраслями экономики являются добыча полезных ископаемых, машиностроение и металлургия, именуемые «мужскими» отраслями: Вологодская область (разрыв 46%), Республика Коми (44%), Магаданская и Тюменская области (43%).

Различия минимальны в менее экономически развитых регионах, основными отраслями в которых являются животноводство и сельское хозяйство: Республика Калмыкия (разрыв 9%), Республика Ингушетия (12%) и Республика Дагестан (13%). Средняя разница в Москве и Санкт-Петербурге: 26% и 29% соответственно.

Таблица 1

Рейтинг зарплат мужчин и женщин по отраслям занятости [9]

Направления подготовки	Зарботная плата, тыс. руб.		Разрыв в заработной плате*, %
	Мужчины	Женщины	
Культура, спорт и досуг	82,8	41,1	50
Финансы и страхование	109,3	61,4	44
Прочие услуги	54,3	31,8	41
Добыча полезных ископаемых	117,7	79,9	32
Информация и связь	101	69	32
Транспорт	73,5	51	31
Сельское хозяйство	54,6	37,8	31
Обрабатывающие производства	64,6	46,9	27
Наука	78,5	57,2	27
Здравоохранение и социальные услуги	71,6	52,9	26
Операции с недвижимостью	57,8	43,1	25
Энерго- и водоснабжение	64,4	48,6	25
Торговля	56,3	44,6	21
Образование	56,1	45	20
Административная деятельность	51,7	42,2	18
Строительство	61,1	50,3	18
Государственное управление	50,7	43,1	15
Гостиницы, общественное питание	33,1	29,9	10

*Отношение разницы заработных плат мужчин и женщин к заработной плате мужчин.

Рисунок 1. Гендерный разрыв заработных плат в регионах России, % [8]

Определенный гендерный перекокс возникает уже при поступлении в высшее учебное заведение при выборе направления обучения и увеличивается при выходе на рынок труда в результате отраслевой гендерной сегрегации, описанной выше. В период выбора будущей профессии абитуриентки чаще выбирают «женские» направления подготовки, в их числе: образование (84% выпускников – женщины), искусство и культура (80%), общественные науки (78%), здравоохранение и медицина (74%), экономика и управление (68%). «Мужскими» считаются направления: инженерное дело (68% мужчин среди выпускников), математические и компьютерные науки (63%), сельское хозяйство (54%) [10]. Естественные науки и юриспруденция относятся к гендерно-нейтральным. Таким образом, мужчины трудоустроены в более доходных отраслях при схожих с женщинами профессиональными навыками, приобретенными в процессе получения образования [11].

«Формирование выбора будущей специальности начинается еще в период получения школьного образования, в некоторой степени под влиянием культурных традиций распределения гендерных ролей в социально-экономической жизни, а также исходя из гендерных различий в жизненных целях и профессиональных стремлениях. Далее мы наблюдаем, как образовательная сегрегация перетекает в отраслевую, на долю которой приходится более 10% объяснения гендерного разрыва в заработной плате выпускников вузов» [12].

По мнению экспертов международных организаций, снижение неравенства в оплате труда между женщинами и мужчинами могло бы быть достигнуто посредством изменений на государственном и локальном уровнях (в организациях), направленных на создание дополнительных возможностей совмещения оплачиваемого труда с неоплачиваемыми родительскими и семейными обязанностями [13].

Например индексация заработной платы за период отпуска по уходу за ребенком, введение обязательного отпуска по уходу за детьми для отцов, возможность «свободного» графика работы для «семейных» сотрудников, совершенствование сети групп продленного дня, яслей и детских садов, программ, мотивирующих женщин к скорому возвращению на работу после рождения ребенка, сохранение пособия по уходу за детьми для работающих родителей [14].

Также предлагаются следующие меры: включение показателя разницы в оплате труда мужчин и женщин в отчетности компаний; на собеседованиях при приеме на работу введение запрета задавать вопросы о личной жизни, семейном положении, беременности и наличии детей; увеличение заработных плат в феминизированных секторах [15].

В то же время в условиях сегодняшней мировой геополитической и экономической неопределенности трудно спрогнозировать дальнейшее развитие ситуации с гендерным балансом на рынке труда и образования.

Список литературы / References

1. Доклад о заработной плате в мире в 2020-2021 гг. Заработная плата и ее минимальный размер в период пандемии COVID-19. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---europe/---ro-geneva/---sro-moscow/documents/publication/wcms_807292.pdf (дата обращения 23.12.2023).
Report on wages in the world in 2020-2021. Wages and their minimum amount during the COVID-19 pandemic. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---europe/---ro-geneva/---sro-moscow/documents/publication/wcms_807292.pdf (accessed 23.12.2023). (In Russ.)
2. The motherhood pay gap: a review of the issues, theory and international evidence. URL: https://eige.europa.eu/resources/wcms_371804.pdf (дата обращения 22.12.2023).
3. The gender gap in employment: What's holding women back? URL: <https://www.ilo.org/infostories/en-GB/Stories/Employment/barriers-women#what-women> (дата обращения 20.12.2023).
4. Цели в области устойчивого развития. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals> (дата обращения 05.01.2024).
The Sustainable Development Goals. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals> (accessed 05.01.2024). (In Russ.)
5. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024).
The Labor Code of the Russian Federation dated 30.12.2001 № 197-FZ (amended on 25.12.2023) (with amendments and additions, intro. effective from 01.01.2024). (In Russ.)
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 07.01.2020). (In Russ.)
7. Рощин С.Ю., Емелина Н.К. Мета-анализ гендерного разрыва в оплате труда в России. Экономический журнал ВШЭ. 2022; 26(2): 213–239.
Roshchin S.Yu., Emelina N.K. Meta-analysis of the gender wage gap in Russia. HSE Economic Journal. 2022; 26(2): 213–239. (In Russ.)
8. Выпускники высшего образования на российском рынке труда: тренды и вызовы / Емелина Н.К., Рожкова К.В., Рощин С.Ю., Солнцев С.А., Травкин П.В.; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. – 160 с. – ISBN 978-5-7598-2652-1.
Graduates of higher education in the Russian labor market: trends and challenges / Emelina N.K., Rozhkova K.V., Roshchin S.Yu., Solntsev S.A., Travkin P.V.; National Research University «Higher School of Economics». – М.: Publishing House of the Higher School of Economics, 2022. – 160 p. – ISBN 978-5-7598-2652-1. (In Russ.)
9. Женщины в экономике. Разрыв в оплате труда между мужчинами и женщинами. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/65f53df7ef144f6f6b43ea8529869f52/101965562.pdf?ysclid=lrai7zc5u6114241515> (дата обращения 10.01.2024).
10. Женщины в России в 4 раза чаще мужчин работают в отраслях, где мало платят. URL: <https://tochno.st/materials/zenshhiny-v-rossii-v-4-raza-cashhemuzcin-rabotaiut-v-professii-ax-gdemalo-platiat-eto-odna-iz-glavnykh-pricin-gendernogo-razryva-v-oplate-truda-bolshoe-issledovanie-esli-byt-tocnym-i-res> (дата обращения 10.01.2024).

Women in Russia are 4 times more likely than men to work in industries where they pay little. URL: <https://tochno.st/materials/zenshhiny-v-rossii-v-4-raza-cashhemuzcin-rabotaiut-v-professiiax-gdemalo-platiat-eto-odna-iz-glavnyh-pricin-gendernogo-razryva-v-oplate-truda-bolshoe-issledovanie-esli-byt-tocnym-i-res> (accessed 10.01.2024). (In Russ.)

11. Кто в доме хозяин? URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/kto-v-dome-khozhain> (дата обращения 07.01.2024).

Who is the owner of the house? URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/kto-v-dome-khozhain> (accessed 07.01.2024). (In Russ.)

12. Диплом одинаковый, зарплаты разные. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5368445?ysclid=lqav0zt4xt226884325> (дата обращения 22.12.2023).

The diploma is the same, the salaries are different. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5368445?ysclid=lqav0zt4xt226884325> (accessed 22.12.2023). (In Russ.)

13. Implicit Stereotypes. URL: <https://academic.oup.com/qje/article/134/3/1163/5368349?login=false> (дата обращения 26.12.2023).

Федеральный закон от 19.12.2023 № 620-ФЗ «О внесении изменений в статью 13 Федерального закона «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» и статью 11-1 Федерального закона «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством».

14. Federal Law № 620-FZ of 19.12.2023 «On Amendments to Article 13 of the Federal Law «On State Benefits to Citizens with Children» and Article 11-1 of the Federal Law «On Compulsory Social Insurance in Case of Temporary Disability and in connection with Motherhood». (In Russ.)

15. Работающая женщина: возможности профессиональной реализации

vs дискриминационные практики (опыт постсоветского пространства). URL: https://st.rosalux.de/fileadmin/ls_sanh/pdf/2021/Ufa_2018.pdf (дата обращения 26.12.2023).

Working woman: opportunities for professional realization vs discriminatory practices (experience of the post-Soviet space). URL: https://st.rosalux.de/fileadmin/ls_sanh/pdf/2021/Ufa_2018.pdf (accessed 26.12.2023). (In Russ.)

16. Мальцева И., Рощин С. Гендерная сегрегация и мобильность на российском рынке труда. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007.

Maltseva I., Roshchin S. Gender segregation and mobility in the Russian labor market. – Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics, 2007. (In Russ.)

17. Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2023-2030 годы (утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.12.2022 № 4356-п).

National strategy of action for women for 2023-2030 (approved by Decree of the Government of the Russian Federation dated 29.12.2022 № 4356-r). (In Russ.)

18. Абдулаева З.З. «Штраф за материнство» или наличие детей как фактор снижения конкурентоспособности женщин на рынке труда. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/shtraf-za-materinstvo-ili-nalichie-detey-kak-faktor-snizheniya-konkurentosposobnosti-zhenschin-na-rynke-truda> (дата обращения 20.12.2023).

Abdulayeva Z.Z. «The penalty for motherhood» or the presence of children as a factor in reducing the competitiveness of women in the labor market. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/shtraf-za-materinstvo-ili-nalichie-detey-kak-faktor-snizheniya-konkurentosposobnosti-zhenschin-na-rynke-truda> (accessed 20.12.2023). (In Russ.)

Информация об авторах

Ефлова Мария Юрьевна, доктор социологических наук, профессор кафедры общей и этнической социологии, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций. E-mail: meflova@gmail.com

Вьюгина Мария Андреевна, Казанский (Приволжский) федеральный университет, аспирант кафедры общей и этнической социологии, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций. E-mail: mariya.vyugina@tatar.ru

Information about authors

Eflova Maria Yurievna, Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Department of General and Ethnic Sociology, Kazan (Volga) Federal University, Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications. E-mail: meflova@gmail.com

Viugina Maria Andreevna, postgraduate student, Kazan (Volga) Federal University, Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications, Department of General and Ethnic Sociology. E-mail: mariya.vyugina@tatar.ru

Поступила в редакцию 16.01.2024; поступила после доработки 13.03.2024; принята к публикации 18.03.2024

Received 16.01.2024; Revised 13.03.2024; Accepted 18.03.2024

5.4.4. – Социальная структура, социальные институты
и процессы (социологические науки)

Научная статья

Research article

УДК 316.42

<https://doi.org/10.26907/2079-5912.2024.1.70-77>

**Модель семьи и семейно-гендерные роли
в оценках современной молодежи**

Кузнецов В.О.

Савельева Ж.В.

*Казанский (Приволжский) федеральный университет,
420008, Казань, ул. Кремлевская, д.35, Российская Федерация*

Аннотация. Современные тенденции в изменении брачно-семейных установок современной молодежи характеризуются трансформацией гендерных ролей. На основе анкетного опроса современной молодежи были получены данные об установках молодежи в отношении гендерного распределения ролей в сфере принятия решений, финансового обеспечения семьи, родительства, организации быта и благоприятного климата в семье, а также оценки данных сфер в родительской семье. Результаты опроса свидетельствуют об эгалитаризации модели семьи, однако в отношении сферы обеспечения семьи данная тенденция выражена слабее. Установлено, что молодые люди в качестве причин создания семьи чаще называют любовь, далее по частоте выборов следует социально-психологический комфорт и рождение детей.

Ключевые слова: модели семьи, брак, гендерные роли, эгалитарная семья

Для цитирования: Кузнецов В. О., Савельева Ж. В. Модель семьи и семейно-гендерные роли в оценках современной молодежи. *Казанский социально-гуманитарный вестник*. 2024;(1(64)):70–77.

**Family model and family-gender roles
in the assessments of modern youth**

Kuznetsov V.O., Saveleva Zh.V.

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

Abstract. Modern trends in changing the marriage and family attitudes of modern youth are characterized by the transformation of gender roles. Based on a questionnaire survey of modern youth, social attitudes of young people were obtained regarding the gender distribution of roles in the sphere of decision-making, financial security of the family, parenthood, organization of everyday life and a favorable climate in the family, as well as the assessment of these areas in the parental family. Data indicate an egalitarianization of the family model, but in relation to the sphere of family provision, this trend is less pronounced. Young people more often name love as the reasons for starting a family, followed by socio-psychological comfort and having children.

Keywords: family models, marriage, gender roles, egalitarian family

For citation: Kuznetsov V.O. and Saveleva Zh. V. Family model and family-gender roles in the assessments of modern youth. *The Kazan Socially-Humanitarian Bulletin*. 2024;(1 (64)):70–77 (In Russ.)

Введение

Семья является важнейшим социальным институтом общества, агентом социализации, сферой бытия человека и частью культуры. Интенсивные преобразования в культурной, экономической, политической сферах, процессы глобализации сказываются на семье. В настоящий момент в российском обществе наблюдаются негативные тенденции, связанные с уменьшением числа браков, снижением рождаемости, ростом числа незарегистрированных браков, что позволяет некоторым исследователями говорить о кризисе семьи, другим – о диверсификации или трансформации данного социального института.

Несмотря на глобальные трансформации, семья остается ключевым фактором в определении счастья для российских граждан. Исследования показывают, что стабильные брачные отношения и благополучие в семье тесно связаны с общим уровнем удовлетворенности жизнью. Согласно ВЦИОМ, основными компонентами счастья являются семья (24% от общего числа людей, которые считают себя счастливыми), здоровье своё и близких (21%), общее удовлетворение жизнью (20%) и удовлетворение от хорошей работы (19%) [1].

Важным аспектом поднимаемой проблематики являются глубокие изменения гендерного порядка и гендерных ролей, в том числе в семейно-брачных отношениях [2]. Происходит активная трансформация от традиционных стереотипов о ролях мужчины и женщины в семье к эгалитарности. Наблюдается увеличение вовлеченности мужчин в домашние обязанности и заботу о детях, что приводит к более

равномерному распределению власти и ответственности внутри семейного союза [3, 4]. Об этом же свидетельствуют данные центров изучения общественного мнения. Так, по опросу ВЦИОМ, проведенному в 2023 г., традиционные представления о распределении домашних обязанностей между мужчинами и женщинами уступают место новым тенденциям. За последние 15 лет все больше семей в России отмечают, что оба супруга вносят свой вклад в решение бытовых и семейных вопросов. Если в 2008 году только 54% семей планировали досуг вместе (в 2023 году этот показатель вырос до 59%), а 50% распределяли средства на крупные расходы (в 2023 году – 53%), то сегодня к этим обязанностям добавились воспитание детей (49%, +5 п. п. с 2008 года), заработок денег (47%, +17 п. п.) и забота о домашнем хозяйстве (47%, +10 п. п.). Однако 18% россиян по-прежнему считают, что содержание семьи является обязанностью мужчины (в 2008 году этот показатель был 34%). Приблизительно столько же респондентов ответили, что домашнее хозяйство и воспитание детей в их семьях в основном являются заботой жены (21% и 17% соответственно) [5].

Особый исследовательский интерес представляют социальные оценки молодых юношей и девушек относительно модели будущей семьи, гендерных ролей, распределения обязанностей и зон ответственности в семье между супругами. Именно молодежь вступает в активную фазу создания семьи, их представления, связанные с планированием модели собственной семьи, являются предиктором будущего образа жизни в рамках семейных отношений. Причем гендерные установки молоде-

жи, их трансформация социально значимы не только для института семьи, но и для всего российского общества в целом; изменения взаимосвязаны с другими подсистемами общества и обуславливают социокультурные и экономические процессы, протекающие в плоскости ценностей, родительства, карьеры, хозяйственно-экономической сферы.

В связи с этим социальные оценки молодежи модели семьи и гендерных ролей, их представления о распределении ответственности в различных сферах семейной жизни являются актуальной целью социологического исследования.

Методы

Опрос проводился методом анкетирования. Полевой этап исследования проходил в г. Казани в ноябре-декабре 2023 года. Было опрошено 439 респондентов 18-27 лет, из них 70,4% девушек и 29,6% юношей. Данные собирались с помощью Google Формы, обрабатывались при помощи статистического пакета SPSS в декабре 2023 года.

Результаты и обсуждения

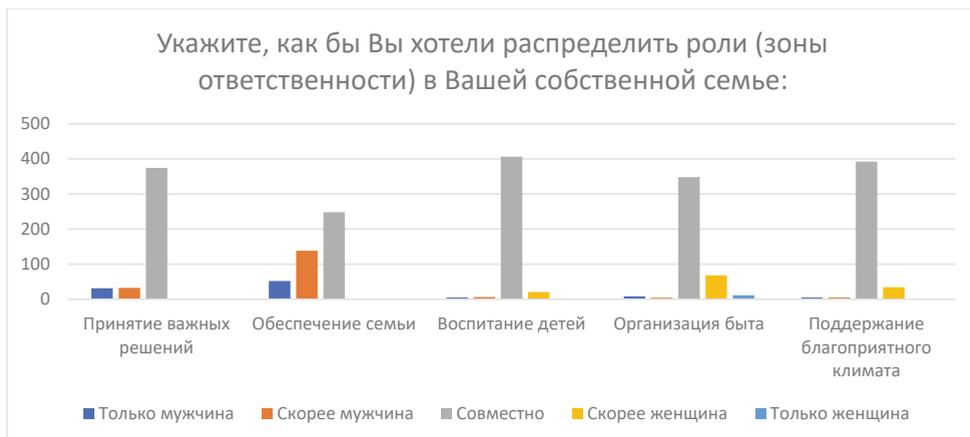
На сегодняшний день достоверно известно, что возраст первого вступления в брак увеличился по сравнению с советским периодом. Фактический средний возраст первого вступления в брак на 2010-2019 гг. составил 29,17 лет [6]. Однако, результаты проведенного анкетирования показывают, что преобладающее большинство молодых людей считает, что нормальным возрастом вступления в брак является промежуток 23-26 лет (58,9%). О том, что вступать в брак нужно после 27 лет ответили только 19,3% респондентов. Примерно 9% указали, что вступать в брак необходимо до 22 лет и столько же тех, для кого возраст не имеет какого-либо значения. Рождение первого ребенка 46,1% респондентов также

связывают с периодом 23-26 лет. В то же время 40,2% считают, что первенца лучше заводить после 27 лет. Таким образом 86,3% считают, что первый ребенок должен появиться не раньше 23 лет.

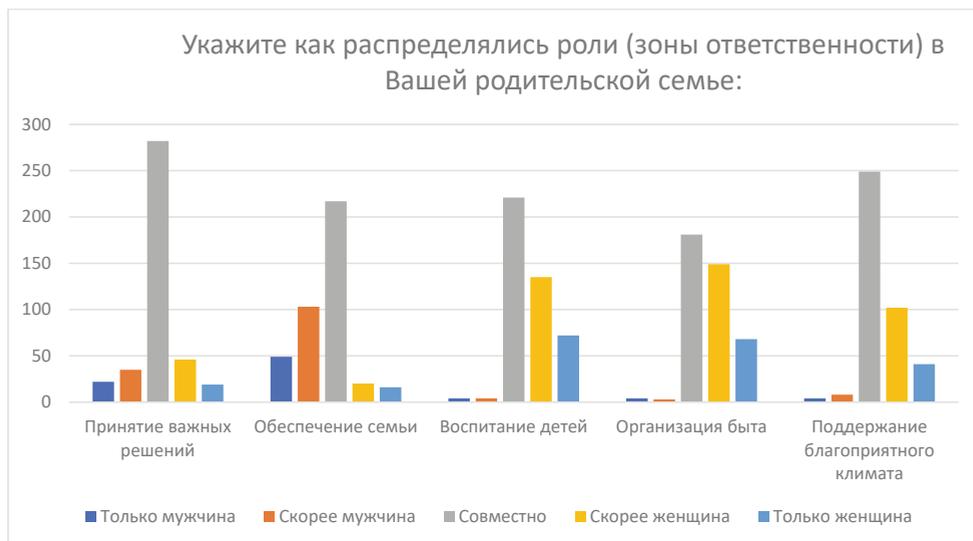
Среди основных причин создания семьи молодые люди выделяют «Любовь, чувство глубокой симпатии» (79,3%), «Социально-психологический комфорт» (47,6%) и «Продолжение рода, рождение детей» (38%). В среднем около 13% опрошенных выбирают среди причин создания семьи «Финансовую стабильность», «Сексуальные отношения», «Удобство и комфорт в быту». О том, что создание семьи обусловлено привычкой, которая распространена в обществе говорят только 5% опрошенных. Таким образом, среди молодежи доминирует установка создания семьи на основе чувств.

Результаты исследования свидетельствуют о желании большинства молодых людей совместно распределять обязанности, равномерно делить ответственность в семейных отношениях.

На рис. 1 наглядно представлены предпочтения молодых людей в распределении зон ответственности между мужчиной и женщиной в их будущей семье. Можно сделать вывод о том, что большинство молодежи предпочитают совместно принимать решения, обеспечивать семью, воспитывать детей, поддерживать благоприятный климат и участвовать в организации быта. Однако по вопросу об обеспечении семьи довольна высока доля тех респондентов, кто считает роль «кормильца» прерогативой мужчины (43,2%). Доля сторонников совместного выполнения роли «добытчика» составила 56,5%. Это наименьший показатель из всех сфер семейной жизни, о которых задавался вопрос в ходе анкетирования. Наибольшее число выборов варианта совместной ответственности получила сфера «Воспитания детей» – 92,5%.

Рисунок 1. Одномерное распределение ответов на вопрос «Укажите, как бы Вы хотели распределить роли (зоны ответственности) в Вашей собственной семье» (в абсолютных показателях)

Рисунок 2. Одномерное распределение ответов на вопрос «Укажите как распределялись роли (зоны ответственности) в Вашей родительской семье» (в абсолютных показателях)

Респондентам также был задан вопрос о распределении обязанностей в их родительской семье. Как следует из диаграммы, представленной на рис. 2, большинство опрошенных сообщили, что в родительской семье зоны ответственности являются совместными, однако распределение ответов имело существенные отличия от

модели собственной будущей семьи. Так, молодежь чаще выбирала для родительской семьи варианты «скорее женщина» и «только женщина» в таких сферах как «Воспитание детей» (47,2%), «Организация быта» (49,4%) и «Поддержание благоприятного климата» (32,6%). Сравнение ответов на вопрос о распределении обязанностей в роди-

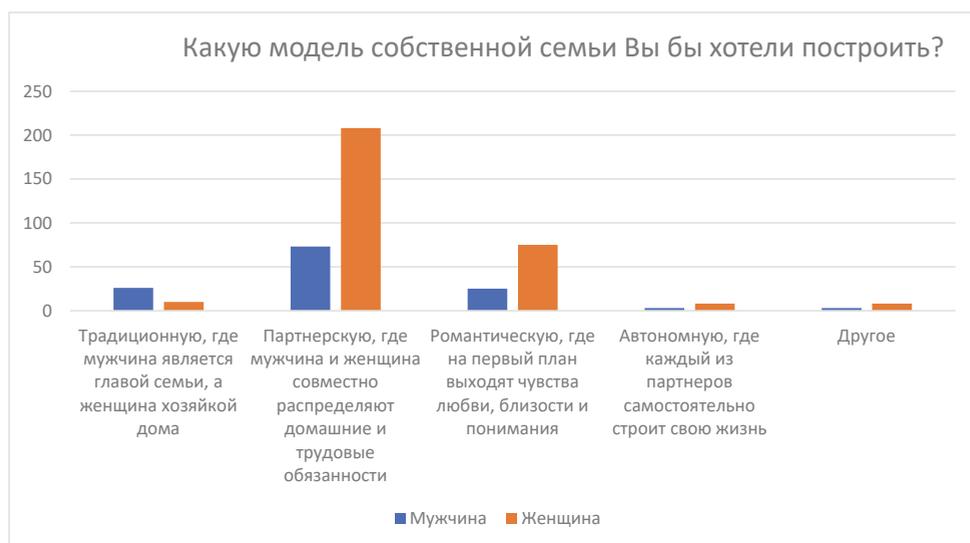
тельской семье и будущей собственной семье показывает явные изменения в «женских» сферах с традиционных ролей на эгалитарные, что связано в том числе с бикарьерными ориентациями современных молодых людей. Формируя образ будущей собственной семьи, молодежь значимо чаще отдает предпочтение совместному исполнению ролей и равному распределению зон ответственности.

Двумерный анализ переменных подтвердил, что изменения происходят в традиционных «женских» сферах. Респонденты, указывающие, что в родительской семье детьми, бытом, созданием благоприятного климата занимались женщины, чаще выбирают ответ, что в их будущей семье будет совместное исполнение данных функций. По полу статистически значимых различий при оценке ролей в сферах деятельности выявлено не было: как юноши, так и девушки выступают за совместное распределение обязанностей.

Таким образом, можно констатировать, что в сферах финансового обеспечения семьи и ответственности за при-

нятие важных решений условно был достигнут консенсус в использовании одной из двух моделей семьи: традиционной (патриархальной), когда мужчине отводится роль добытчика, лидера и эгалитарной (партнерской), где данные роли распределяются между супругами, при том, что первая менее многочисленна, но всё же устойчива на протяжении последних поколений. В сферах воспитания детей, быта абсолютное большинство молодых людей имеет установки исключительно на эгалитарную модель семейной жизни. Можно также предположить, что имеет место тенденция к развитию модели псевдоэгалитарной семьи (Г.Навайтис) с равенством супругов в бытовой сфере, но с обязанностью мужчины обеспечивать семью [7].

На вопрос полузакрытый вопрос «Какую семью вы хотели бы построить в своей жизни?» большинство опрошенных ответили «Партнерскую, с совместным распределением обязанностей» (63,1%). На втором месте по распространенности был ответ «Романтическую, где на первый план

Рисунок 3. Двумерное распределение ответов на вопрос «Какую модель собственной семьи Вы бы хотели построить» и пола респондента (в абсолютных показателях)

выходят чувства» (22,5%). «Традиционную семью, где мужчина является главой семейства, а женщина хозяйкой дома» выбрали всего 8,1% опрошенных. В графе «Другое» респонденты преимущественно указывали, что хотят совместить партнерскую и романтическую модель семьи.

Традиционную патриархальную семью предпочитают чаще мужчины (20%), чем женщины (3,2%). Партнерскую и романтическую модель чаще выбрали девушки по сравнению с юношами (67,3% и 56,2%; 24,3% и 19,2% соответственно при $\chi^2 = 34,217$ при $p < 0,001$). По признаку материального достатка статистически значимых различий выявлено не было.

Результаты исследования показывают, что изменения происходят не только в установках на гендерные роли в рамках семьи, но в целом трансформируются представления о мужских и женских ролях в различных сферах жизнедеятельности. Так, респондентам задавался вопрос о том, что является более важным в жизни мужчины или женщины.

На диаграмме (рис. 4) можно увидеть, что подавляющее большинство считают, что «Финансовый успех», «Родительство», «Престижная должность», «Общение со своими родителями», «Самореализация», «Сексуальные отношения», «Создание домашнего уюта», «Проведение совместного досуга» являются важными, как для мужчин, так и для женщин. Особо можно отметить, что по мнению 85,9% опрошенных самореализация важна как для мужчины, так и для женщины. В то же время женские сферы в рамках традиционной модели семьи, такие как родительство и создание домашнего уюта, значимая часть молодежи продолжает соотносить с женщиной (32,8% и 46% соответственно), а «Финансовый успех» и «Престижную должность» – с мужчинами (25,3% и 25,7%).

Таким образом, можно сделать вывод, что хотя большинство опрошиваемых разделяет установки на равенство в значимости указанных сфер, сохраняется большая доля молодежи, для которых традиционное распределение гендерных ролей в семье сохраняет свою значимость.

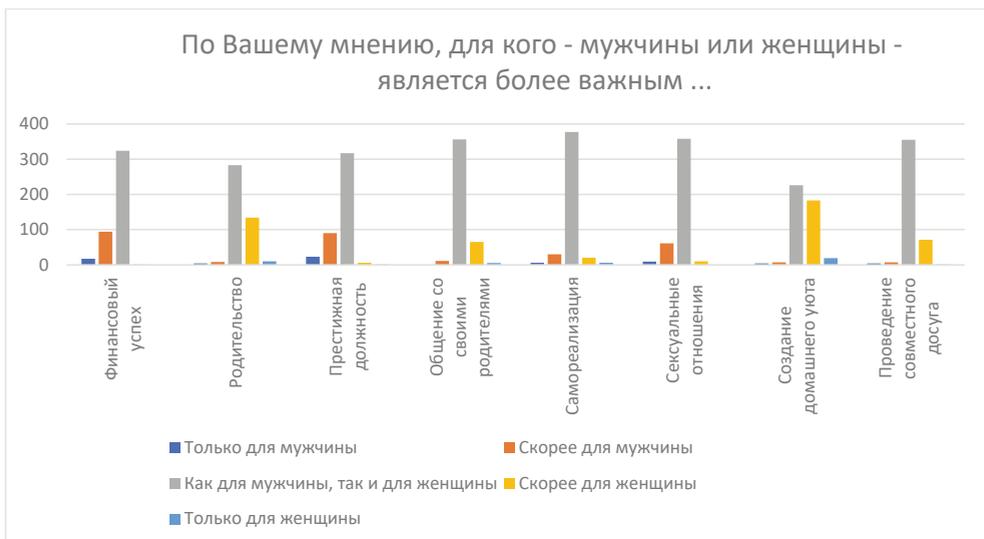

Рисунок 4. Одномерное распределение ответов на вопрос: «По Вашему мнению, для кого – мужчины или женщины – является более важным...» (в абсолютных показателях)

Выводы

Семейно-брачные установки современной российской молодежи, идеальный образ семьи являются важным объектом социологического изучения и позволяют определить динамику брачно-семейных установок и детализировать тенденции развития моделей семьи в перспективе. Можно констатировать, что большинство молодежи выступает за равное распределение ответственности внутри семейного союза и не закрепляет определенные роли за одним из партнеров.

Большинство молодых людей, как юношей, так и девушек, не определя-

ет традиционные гендерные роли как исключительно женские, предпочитают совместное распределение обязанностей между мужчиной и женщиной. Однако, как показало исследование, при сравнении разных ролей наблюдается наименьшее число сторонников совместной зоны ответственности по вопросу обеспечения семьи: здесь значимая часть респондентов высказалась о том, что эта сфера должна быть закреплена за мужчинами. Таким образом, трансформация к эгалитарной модели имеет существенные деформации гендерной композиции.

Список литературы / References

1. ВЦИОМ: Индекс счастья: мониторинг. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/indeks-schastja-monitoring>

VCIOM: Happiness Index: monitoring. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/indeks-schastja-monitoring> (In Russ.)

2. Тёмкина А.А., Здравомыслова Е.А. Государственное конструирование гендера в советском обществе // ЖИСП. 2003; 3-4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennoe-konstruirovaniye-gendera-v-sovetskom-obschestve>

Temkina A.A., Zdravomyslova E.A. State construction of gender in Soviet society // ZhISP. 2003; 3-4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennoe-konstruirovaniye-gendera-v-sovetskom-obschestve> (In Russ.)

3. Кривов Н. А. Статистический анализ среднего брачного возраста в Российской Федерации // Скиф. 2020; (11(51)). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/statisticheskii-analiz-srednego-brachnogo-vozrasta-v-rossiyskoy-federatsii>

Krivov N. A. Statistical analysis of the average marriage age in the Russian Federation // Skif. 2020; (11(51)). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/statisticheskii-analiz-srednego-brachnogo-vozrasta-v-rossiyskoy-federatsii> (In Russ.)

4. Москалев Е. Н. Философские факторы сохранения и укрепления института семьи в российском социокультурном пространстве // Гуманитарные и социальные науки. 2023;(3). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofskie-factory-sohraneniya-i-ukrepleniya-instituta-semi-v-rossiyskom-sotsiokulturnom-prostranstve-xxi-veka>

Moskalev E. N. Philosophical factors of preserving and strengthening the institution of family in the Russian socio-cultural space // Humanities and Social Sciences. 2023;(3). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofskie-factory-sohraneniya-i-ukrepleniya-instituta-semi-v-rossiyskom-sotsiokulturnom-prostranstve-xxi-veka> (In Russ.)

5. ВЦИОМ: «Кто в доме главный?» URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/kto-v-dome-khozjain>

VCIOM: "Who is in charge in the house?" URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/kto-v-dome-khozjain> (In Russ.)

6. Романович Н. А. Проблемы института семьи в молодежной среде // Наука. Культура. Общество. 2023;(1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-instituta-semi-v-molodyozhnoy-srede>

Romanovich N. A. Problems of the family institute in the youth environment // Nauka. Culture. Society. 2023; (1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-institutata-semi-v-molodyozhnoy-srede> (In Russ.)

7. Евграфова Ю.А. Ролевая структура в молодой супружеской паре // Вестник СПбГУ. Серия 16: Психология. Педагоги-

ка. 2019;(4). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rolevaya-struktura-v-molodoy-supruzheskoj-pare>

Evgrafova Y.A. Role structure in a young married couple // Vestnik of SPbSU. Series 16: Psychology. Pedagogy. 2019;(4). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rolevaya-struktura-v-molodoy-supruzheskoj-pare> (In Russ.)

Информация об авторах

Кузнецов Владислав Олегович, магистрант, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций. E-mail: kuznecov.onestory@mail.ru.

Савельева Жанна Владимировна, доктор социологических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, кафедра общей и этнической социологии. E-mail: gedier@mail.ru

Information about authors

Kuznetsov Vladislav Olegovich, Master's student, Kazan (Volga Region) Federal University, Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications. E-mail: kuznecov.onestory@mail.ru.

Zhanna Vladimirovna Saveleva, Professor, Doctor of Science (Associate Professor), Kazan (Volga Region) Federal University, Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications, Department of General and Ethnic Sociology. E-mail: gedier@mail.ru

Поступила в редакцию 04.03.2024; принята к публикации 19.03.2024
Received 04.03.2024; Accepted 19.03.2024

5.4.4. - Социальная структура, социальные институты и процессы
(социологические науки)

Научная статья

Research article

УДК 316.42

<https://doi.org/10.26907/2079-5912.2024.1.78-86>

**Государственная молодёжная политика в России
как инструмент развития общества:
аналитический обзор**

Мухаметшин Р.М.

*Казанский (Приволжский) федеральный университет,
420008, Казань, ул. Кремлевская, д.18 корп. 1, Российская Федерация*

Аннотация. В данной статье речь идёт об особенностях реализации молодёжной политики в Российской Федерации. Осуществляется анализ основных нормативно-правовых актов РФ по указанному направлению. В частности, большая часть внимания была уделена «Основам государственной молодёжной политики в Российской Федерации до 2025 года» утверждённые 29 ноября 2014 года Постановлением Правительства РФ №2403-р.

В ходе исследования автором был определён ряд проблем молодёжной политики. Так, было установлено, что с 2014 года и по настоящее время наблюдается тенденция к снижению количества молодых граждан в общей доле населения страны. Следовательно, это создаёт значительные проблемы на рынке труда.

Обращается внимание на проблемы политического представительства молодёжи в российских властных структурах. Отсутствие в государственной политике мероприятий по привлечению молодёжи к политической жизни страны может снизить их гражданское самосознание, что негативно скажется на обществе в целом.

В результате, автором были сделаны предположения о том, каким образом можно исправить нынешнее состояние государственной молодёжной политики и добиться улучшения показателей трудоустройства, численности и гражданской активности молодых граждан.

Ключевые слова: молодёжь, государственная политика, гражданское самосознание, трудоустройство, представительство.

Для цитирования: Мухаметшин Р.М. Государственная молодёжная политика в России как инструмент развития общества: аналитический обзор. Казанский социально-гуманитарный вестник. 2024;1(64):78–86.

State youth policy in Russia as a tool for the development of society: an analytical review

Mukhametshin R.M.

Kazan (Volga Region) Federal University, 18 Kremlevskaya St., Bldg. 1,
Kazan, 420008, Russian Federation,

Abstract. This article deals with the peculiarities of the implementation of youth policy in the Russian Federation. The analysis of the main normative-legal acts of the Russian Federation in this direction is carried out. In particular, most of the attention was paid to the "Fundamentals of State Youth Policy in the Russian Federation until 2025" approved on 29 November 2014 by the Decree of the Government of the Russian Federation № 2403-r.

In the course of the study, the author identified a number of problems of youth policy. Thus, it was established that from 2014 to the present time there is a tendency to decrease the number of young citizens in the total share of the country's population. Consequently, this creates significant problems in the labour market.

Attention is drawn to the problems of political representation of young people in the Russian power structures. The absence of measures in the state policy to attract young people to the political life of the country can reduce their civic consciousness, which will negatively affect the society as a whole.

As a result, the author made assumptions about how to correct the current state of the state youth policy and to achieve improvement of employment indicators, number and civic activity of young citizens.

Keywords: youth, state policy, civic consciousness, employment, representation.

For citation: Mukhametshin R.M. State youth policy in Russia as a tool for the development of society: an analytical review. *The Kazan Socially-Humanitarian Bulletin*. 2024;(1 (64)):78–86 (In Russ.)

Введение

Молодёжь – важнейшая социальная группа в любом обществе. Обусловлено это тем, что молодые люди обладают большим потенциалом и количеством сил. Более того, молодёжь более восприимчива к новым технологиям, тенденциям в обществе и не станет их отвергать. В то время как старшие социальные группы традиционно считаются более консервативными, молодёжь представляется группой, которая вносит в общество изменения, которые оказывают влияние на всех. Поэтому количество молодёжи в обществе является крайне важным показателем, который одновременно демонстрирует

способность общества к изменениям и улучшениям.

Молодёжная политика является одним из активно развивающихся направлений в законодательстве РФ. Не случайно в своем послании Федеральному собранию 29.02.2024 г. Президент РФ В.В. Путин предложил «консолидировать позитивный опыт в сфере молодёжной политики и уже в этом году запустить новый национальный проект – «Молодёжь России». Это должен быть проект о будущем и для будущего нашей страны» [1]. Нужно отметить, что в последние годы уже были приняты важные законодательные акты в этой сфере.

Примером таких НПА являются Федеральный закон от 23 декабря 2020 года № 489-ФЗ «О молодёжной политике в Российской Федерации» [2] (далее – Закон о молодёжной политике) и «Основы государственной молодёжной политики в Российской Федерации до 2025 года», утверждённые 29 ноября 2014 года Постановлением Правительства РФ №2403-р. [3] (далее – Основы).

Согласно терминологии Основ, молодёжью следует считать социальную демографическую группу, выделяемую на основе возрастных особенностей, социального положения и характеризующаяся специфическими интересами и ценностями. Эта группа включает лиц в возрасте от 14 до 30 лет, а в некоторых случаях, определённых нормативными правовыми актами Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, – до 35 и более лет, имеющих постоянное место жительства в Российской Федерации или проживающих за рубежом [3].

Методы

В рамках данного научного исследования на основе анализа перечисленных документальных источников мы осуществим критический анализ молодёжной политики в РФ, выявим основные проблемы, которые имеют место в данной сфере, а также сформулируем рекомендации по улучшению ситуации.

Проблематике молодёжной политики посвящено множество работ. Некоторые из них также легли в основу данного исследования. И.А. Алешкова, В.Е. Зиненко, Е.А. Певцова, Р.В. Иванов, К.В. Подъячев, А.В. Селезнёва, А.А. Ченских, С.Н. Чирун, И.С. Шаповалова – это лишь малая часть исследователей, которая занималась исследованием обозначенной нами проблематики.

Результаты и обсуждения

Тема исследования является крайне актуальной в наше время, так как коли-

чество молодого населения в РФ постепенно снижается. В начале 2020 г. доля молодого населения в РФ составляла 17,31% (общее количество населения на тот момент – 146,7 млн. человек), что равняется 24 300 тыс. человек [4]. Примечательно, что в 2014 г., граждан в возрасте от 14 до 30 лет проживало 33 220 тыс. человек. Такие показатели наглядно демонстрируют опасность современной ситуации с молодёжью, тенденцию снижения её численности.

Если взять во внимание те функции, которые возлагаются на молодое население (генерация политических и общественных изменений, обеспечение старшего населения, осуществление репродуктивной функции и т.д.), то можно констатировать, что молодёжи явно недостаточно для того, чтобы в полной мере их исполнять. Следовательно, государственной власти необходимо повышать эффективность молодёжной политики, чтобы как можно сильнее снизить негативные последствия нынешних тенденций.

Основы определяют ряд показателей, которые особо важны в организации молодёжной политики. Преимущественно, именно эти показатели определяют характер воздействия на молодёжь. К таким показателям относится смертность; число молодых людей, ведущих здоровый образ жизни; уровень безработицы среди молодёжи; уровень преступности среди молодёжи; общее число молодых людей.

В Основах, которые утверждались ещё в 2014 г., указывалось, что в Российской Федерации наблюдается снижение численности молодёжи. На данный момент, в 2024 г. в России наблюдаются всё те же проблемы снижения количества молодёжи, поэтому можно констатировать, что аспект молодёжной политики, направленный на сохранение численности молодых людей, пока не обеспечил реального изменения ситуации и требует значительных корректировок.

В разделе II Основ обозначены принципы реализации государственной молодёжной политики. Все они уже неоднократно рассматривались в работах множества исследователей (например, в исследовании Певцовой Е.А. и Алешковой И.А.[5]). Поэтому мы не видим необходимости перечислять все принципы. Однако несколько из них всё же хотелось бы обсудить. Главным критерием, по которому избирались озвучиваемые принципы – их важность для развития молодёжной политики.

Принцип ответственности государства за соблюдение законных интересов молодёжи и принцип ответственности молодёжи за реализацию своих конституционных прав и обязанностей в сферах государственной и общественной жизни. Эти принципы являются фундаментально важными для развития молодёжной политики в Российской Федерации, так как именно в нём содержится суть всего взаимодействия между молодыми людьми и государством. При этом, как отмечают исследователи, в настоящее время сложилась парадоксальная ситуация несоответствия растущих амбициозных устремлений молодежи, с одной стороны, и недостаточно высоким уровнем ее социальной активности, сопровождаемой достаточно устойчивой инерционной силой в молодежной среде [6]. Исходя из текста Основ видно, что взаимодействие государства и молодёжи – это своего рода партнёрство. Оно заключается в том, что государство всячески способствует реализации законных интересов молодёжи (на поддержку семьи, на трудоустройство, образование и т.д.), а молодёжь, в свою очередь, должна добросовестно исполнять свои гражданские обязанности (служба в армии для мужчин, уплата налогов и т.д.). Как следствие, если стороны добросовестно будут исполнять свои обязанности, можно ожидать укрепления взаимоотноше-

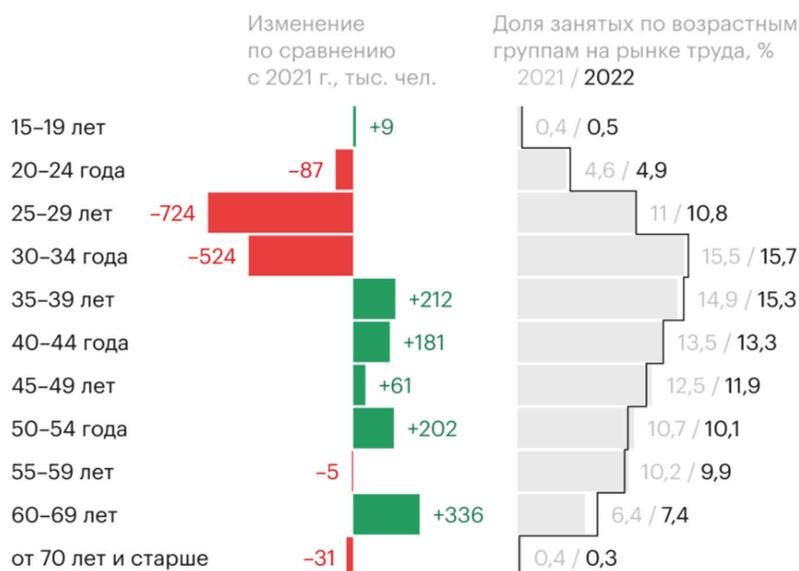
ний между молодёжью и государством. Проявиться это может в рамках множества признаков. Например, способствовать тому, что на рынке труда в РФ повысится доля молодых людей.

К сожалению, на данный момент данные не свидетельствуют о том, что российский рынок труда пополняется молодёжью. Скорее, наоборот. По данным Росстата, с декабря 2021 по декабрь 2022 г., число рабочих в возрасте до 35 лет сократилось на 1,33 млн. человек и равнялось 21,5 млн. человек (это 29,8% от всех занятых в РФ). Причинами таких тенденций называют переход молодёжи в более старшие демографические группы и переезд за пределы территории РФ (в 2022 году наблюдались масштабные тенденции к переезду молодых граждан).

Примечательным является тот факт, что наибольший прирост рабочей силы продемонстрировала возрастная группа от 60 до 69 лет, то есть население предпенсионного возраста. За 2022 г., граждан в данной социальной группе стало на 336 тысяч больше. В конце 2022 г., в указанной группе граждан числилось 4,9 млн. человек.

Графическое изображение демографической ситуации на рынке труда можно увидеть на рисунке 1.

Учитывая тот факт, что одним из важнейших показателей для молодёжной политики в России является количество безработного населения в возрасте до 35 лет, мы можем сделать вывод о том, что нынешняя политика государства явно не устраивает молодое население, которое либо работает неофициально, либо мигрирует за границы. Такие тенденции являются крайне тревожными, так как молодёжь имеет наибольший потенциал работоспособности. Уменьшение количества молодёжи на российском рынке труда однозначно снижает эффективность наиболее актуальных сфер деятельности, таких как ИТ, высокотехнологичные разработки, совершенствование

Рисунок 1. Изменения количества занятых по возрастным группам в 2022 г. [8]

процесса добычи и транспортировки газа и нефти и т.д. Поэтому необходимо обратить особое внимание на стабилизацию ситуации с количеством молодёжи на рынке труда.

В разделе III Основ указаны главные цели и приоритетные задачи государственной молодёжной политики. К целям молодёжной политики относят совершенствование правовых, социально-экономических и организационных условий для успешной самореализации молодёжи, направленной на раскрытие её потенциала для дальнейшего развития Российской Федерации, а также содействие успешной интеграции молодёжи в общество и повышению её роли в жизни страны.

Среди приоритетных задач государственной политики обозначено множество наименований. Если разделить их по тематике, то приоритетные задачи касаются следующих аспектов:

- а) система ценностей молодёжи;
- б) укрепление культурной связи с Россией;

в) совершенствование образования молодёжи;

г) повышение количества молодёжи, вовлечённой в здоровый образ жизни;

д) развитие потенциала молодёжи в социально-экономической сфере;

е) помощь молодёжи в построении семьи;

ж) улучшение в сфере информационной безопасности молодёжи.

Прежде чем переходить к анализу документа по указанным направлениям, отметим те задачи, которые необходимо реализовать, но по каким-либо причинам они не учитываются в рамках государственной политики.

Мы считаем, что в государственной политике несправедливо игнорируется необходимость вовлечения молодёжи в политическую жизнь страны. В рамках Основ отсутствуют какие-либо упоминания о том, что молодёжь следует допускать в политическую жизнь страны. Такой подход является, на наш взгляд, неправильным, так как молодые люди попросту не получают представитель-

ства в высших эшелонах власти. Средний возраст депутатов Государственной Думы Федерального Собрания – 53 года. Такой высокий средний возраст депутатов ГД создаёт риск того, что интересы молодёжи не будут учитываться за счёт того, что в законодательном органе преобладают политики более старшего возраста, которые имеют интересы, отличающиеся от интересов современной молодёжи [9]. В ветвях власти РФ, к сожалению, зачастую реализуется геронтократия – принцип управления, при котором власть принадлежит старейшим представителям общества. В современном мире, который стремительно меняется, геронтократия недопустима. Политикам старшего и пожилого возраста в РФ необходимо создавать естественный противовес в лице молодых людей. Если в рамках государственной молодёжной политики будут предприниматься дополнительные меры по привлечению молодёжи в политическую жизнь государства, то появится шанс сбалансировать политику, обеспечить сменяемость власти и воспитать сильных политиков, которые находятся в возрасте моложе 50 лет.

Более того, привлекая молодёжь к политической жизни, государство способствует повышению уровня её гражданского самосознания. Самосознание молодёжи и её ассоциация себя с российским обществом является важнейшим аспектом сплочения общества, налаживания его взаимодействия. Например, чем больше молодых людей считают своим гражданским долгом пойти и проголосовать на выборах или выразить своё мнение о каком-либо общественно важном событии, тем более релевантное понятие общественных настроений станет доступно государству. Это, в свою очередь, может значительно снизить риски гражданских волнений и политической нестабильности в обществе. Главное – вовремя найти компромисс

между противоборствующими сторонами, при этом никого не уничтожив.

Выше мы обозначили те аспекты молодёжной политики, которые, на наш взгляд, было бы целесообразно включить в Основы. Далее проанализируем успешность реализации обозначенных приоритетных задач. Отдельно хотелось остановиться на пункте об укреплении культурных связей молодёжи с Россией. Российская Федерация обладает богатой культурой, которая развивалась на протяжении десятков столетий. За всё время существования российской государственности случилось множество изменений в российской культуре. Однако современное состояние российской культуры находится в состоянии, которое нельзя назвать идеальным.

В первую очередь, хотелось бы отметить процессы глобализации, в которые Россия была активно включена на протяжении последних десятилетий. Экономическая, политическая и культурная интеграция России в мировом масштабе обусловили постепенное проникновение иностранной культуры в российское культурное пространство. Это повлекло за собой смешение культурных традиций. Среди задач по культурному развитию молодёжи в РФ называется популяризация в молодёжной среде литературного русского языка, культурных и национальных традиций, а также вовлечение молодёжи в реализацию программ по сохранению российской культуры, исторического наследия народов страны и традиционных ремёсел.

К сожалению, объективная оценка современного отношения молодёжи к российской культуре указывает на то, что работа по популяризации русской культуры вовсе неоднозначна. Это проявляется в нескольких признаках.

Во-первых, в речи молодых людей сейчас часто встречаются различные сленговые слова, слова-паразиты, нецензурная лексика, англицизмы

и американизмы. И если некоторые сленговые слова с течением времени демонстрируют то, что они также могут стать частью литературной культуры России, то употребление англицизмов, подменяющих русские слова, является, на наш взгляд, сугубо негативным явлением для российской культуры. «Кринж», «краш», «гуд», «хай», «хоррор» и т.д. – это лишь малая часть из тех слов, которые часто употребляет в своей речи российская молодёжь. Помимо этого, российская музыка очень сильно поддалась влиянию иностранной культуры. Музыкальный стиль рэп, который имеет африканские корни и получил своё развитие активное в США, распространился по всему миру как стиль и стал очень популярным в России. Более того, иностранному влиянию подверглось и множество других музыкальных жанров.

Если оценивать современное состояние российской культуры, то можно сделать вывод о том, что она зачастую воспринимается молодыми людьми воспринимается как нечто устаревшее и архаичное. Такой подход является не совсем правильным, так как отношение к собственной культуре говорит и силе конкретного народа. Учитывая сложившуюся общемировую ситуацию, можно констатировать, что существует необходимость некоторого ребрендинга российской культуры, которым до сих пор эффективно не занималась власть. Очевидно, что традиционная российская культура остаётся в прошлом и необходимы изменения, которые станут популярными среди молодёжи.

Правильная популяризация российской культуры среди молодёжи может стать действительно эффективной, так как молодёжь – самая активная социальная группа, которая способна распространять своё влияние на других граждан России. Как следствие, государство сможет добиться обновления

традиционной русской культуры, которую можно будет использовать в политических целях как «мягкую» силу.

Выводы

Подводя итог анализа государственной молодёжной политики в РФ, хочется отметить, что в ней существует большое количество недоработок и проблем. Основной из них является то, что государству не удаётся удерживать в стране достаточное количество молодых граждан, которые развивали бы экономику России. Как следствие, мы видим снижение доли молодёжи на российском рынке труда и в обществе в целом. Такие тенденции влекут за собой процессы «старения» нации – когда нетрудоспособного населения становится больше, чем трудоспособного. Исправить негативные тенденции на положительные поможет разработка эффективных программ по привлечению молодых граждан в трудовую деятельность, в том числе – анонсированный Президентом национальный проект «Молодёжь России».

Ещё одним негативным аспектом нынешней молодёжной политики в России является игнорирование политических амбиций молодых граждан. Молодёжь – одна из важнейших социальных групп любой страны, и Россия не является исключением. Поэтому важно обеспечить достойное представление молодых граждан во всех ветвях власти. Особое внимание хотелось бы уделить тому, что необходима работа над устранением геронтократии во всех ветвях власти.

Важным аспектом работы с молодёжью является её интеграция в российскую культуру. Молодёжь должна стать одним из главных союзников власти в современных социально-политических процессах, поэтому важно наладить контакт с молодыми людьми и в этом вопросе.

Заключение

Если оценивать государственную молодёжную политику в РФ целостно, то следует сказать о том, что все перечисленные направления приоритетных задач действительно являются крайне важными для развития страны. Проблемы появляются, когда дело идёт от декларирования задач к их реальному исполнению на ме-

стах. Молодёжная политика требует более чуткого и профессионального контроля, чем мы видим на данный момент. Правильное реагирование на проблемы в молодёжной политике РФ может привести к увеличению числа молодых граждан, живущих в стране, а также степени их гражданской и политической вовлечённости.

Список литературы / References

1. Послание Президента Федеральному Собранию 29 февраля 2024 года. [Электронный ресурс] // <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/73585> (дата обращения: 29.02.2024).

Message of the President to the Federal Assembly on 29 February 2024. [Electronic resource] // <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/73585> (accessed 19.04.23). (In Russ.)

2. Федеральный закон от 23 декабря 2020 года № 489-ФЗ «О молодёжной политике в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // <https://docs.cntd.ru/document/573248507> (дата обращения: 21.02.2024).

Federal Law of 23 December 2020 no. 489-FZ «On Youth Policy in the Russian Federation» [Electronic resource] // <https://docs.cntd.ru/document/573248507> (accessed: 21.02.2024). (In Russ.)

3. Основы государственной молодёжной политики в Российской Федерации до 2025 года, утверждённые постановлением Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. №2403-р [Электронный ресурс] // <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201412080039> (дата обращения: 21.02.2024).

Fundamentals of the State Youth Policy in the Russian Federation until 2025, approved by the Government of the Russian Federation from 29 November 2014 no. 2403-r [Electronic resource] // <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201412080039> (accessed: 21.02.2024). (In Russ.)

Иванов Р. В. Региональная молодёжная политика: экспертный анализ // Социология. 2021;(1):93-102.

Ivanov R. V. Regional youth policy: expert analysis // Sociology. 2021;(1):93-102. (In Russ.)

5. Певцова Е. А., Алешкова И. А. Принципы государственной молодёжной политики: тенденции и особенности развития // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2020;(3):51-59.

Pevtsova E. A., Aleshkova I. A. Principles of state youth policy: trends and features of development // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Jurisprudence. 2020;(3):51-59. (In Russ.)

6. Максимова О.А., Нагматуллина Л.К. Гражданская идентичность и социальный потенциал молодого поколения: штрихи к портрету // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2022;(6(57)):69-74.

Maksimova O.A., Nagmatullina L.K. Civil identity and social potential of the young generation: touches to the portrait // Kazan socio-humanitarian bulletin. 2022;(6(57)):69-74. (In Russ.)

7. Подъячев К. В., Халий И. А. Государственная молодёжная политика в современной России: концепт и реалии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2020;(20(2)):263-276.

Podyachev K. V., Khaliy I. A. State youth policy in modern Russia: concept and realities // Bulletin of the Russian Peoples' Friendship University. V. V., Khaliy I. A. State youth policy in modern Russia: concept

and realities // Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology. 2020;(20(2)):263-276. (In Russ.)

8. С рынка труда смыло молодёжь // [Электронный ресурс] // <https://www.rbc.ru/newspaper/2023/04/11/6433e7499a7947356c70a065> (дата обращения 21.02.2024)

Youth was washed away from the labour market // [Electronic resource] // <https://www.rbc.ru/newspaper/2023/04/11/6433e7499a7947356c70a065> (accessed 21.02.2024)

9. Селезнева А.В., Зиненко В.Е. Молодежная политика как фактор формирования гражданского самосознания российской молодежи: политико-психологический анализ // Государственное управление. Электронный вестник. 2021;(8):96-104.

Selezneva A.V., Zinenko V.E. Youth policy as a factor in the formation of civic consciousness of Russian youth: political and psychological analysis // State Management. Electronic bulletin. 2021;(87): 96-104. (In Russ.)

10. Чирун С.Н. Дискуссионные вопросы и противоречия развития госу-

дарственной молодёжной политики в России // Социальные коммуникации: философские, политические, культурно-исторические измерения: сборник статей II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2021:216-223.

Chirun S.N. Discussion issues and contradictions of the development of state youth policy in Russia // Social Communications: philosophical, political, cultural and historical dimensions: a collection of articles of the II All-Russian scientific-practical conference with international participation. 2021:216-223. (In Russ.)

11. Шаповалова И.С. Проблемы реализации государственной молодежной политики в рефлексии региональной молодежи // Регионология. 2021;(29((117))):902-932.

Shapovalova I.S. Problems of state youth policy implementation in the reflection of regional youth // Regionology. 2021;(29(117)):902-932. (In Russ.)

Информация об авторе

Мухаметшин Рашид Маратович, аспирант, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, кафедра общей и этнической социологии. E-mail: rashid.maratovich@mail.ru

Information about author

Mukhametshin Rashid Maratovich, post-graduate student, Kazan (Volga Region) Federal University, Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications, Department of General and Ethnic Sociology. E-mail: rashid.maratovich@mail.ru

Поступила в редакцию 03.03.2024; поступила после доработки 09.03.2024; принята к публикации 19.03.2024

Received 03.03.2024; Revised 09.03.2024; Accepted 19.03.2024

5.4.4. – Социальная структура, социальные институты
и процессы (социологические науки)

Научная статья

Research article

УДК 316.02

<https://doi.org/10.26907/2079-5912.2024.1.87-94>

**Проблемы и перспективы профилактики
семейного неблагополучия: результаты авторского
исследования (на материалах Республики Мордовия)**

Соловьева Т.В., Панькова Е.Г., Бистаякина Д.А.

*Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева,
430000, Саранск, ул. Большевикская 68/1, Российская Федерация*

Аннотация. В статье представлены результаты авторского социологического исследования по выявлению проблем и перспектив профилактики семейного неблагополучия в Республике Мордовия. Авторы проанализировали мнения компетентных сотрудников учреждений социальной защиты и социального обслуживания Республики Мордовия, что позволило не только выявить актуальные проблемы по профилактике семейного неблагополучия в Республике Мордовия, но и определить перспективные направления. Авторы делают вывод о том, что дальнейшие перспективы модернизации государственной семейной политики в сфере профилактики семейного неблагополучия зависят от решения целого ряда задач, связанных с её теоретико-методологическим, нормативно-правовым, организационно-управленческим и ресурсным обеспечением.

Ключевые слова: семейное неблагополучия, профилактика, государственная семейная политика, социальная помощь, социальное обслуживание.

Для цитирования: Соловьева Т. В., Панькова Е. Г., Бистаякина Д. А. Проблемы и перспективы профилактики семейного неблагополучия: результаты авторского исследования (на материалах Республики Мордовия). *Казанский социально-гуманитарный вестник*. 2024;(1(64)): 87–94.

**Problems and prospects of prevention
of family problems: the results of the author's research
(based on the materials of the Republic of Mordovia)**

Soloveva T.V., Pankova E.G., Bistyakina D.A.

*N. P. Ogarev Mordovian State University, 68/1 Bolshevistskaya str.,
Saransk, 430000, Russian Federation*

Abstract. The article presents the results of the author's sociological research on the identification of problems and prospects for the prevention of family problems in the Republic of Mordovia. The authors analyzed the opinions of competent employees of social protection and social service institutions of the Republic of Mordovia, which allowed not only to identify current problems

in the prevention of family problems in the Republic of Mordovia, but also to identify promising areas. The authors conclude that the further prospects for the modernization of the state family policy in the field of prevention of family problems depends on the solution of a number of tasks related to its theoretical and methodological, regulatory, organizational, managerial and resource support.

Keywords: family problems, prevention, state family policy, social assistance, social services.

For citation: Soloveva T. V., Pankova E. G., Bistyakina D. A. Problems and Prospects prevention of family problems: the results of the author's research (based on the materials of the Republic of Mordovia). *Kazan Social and Humanitarian Bulletin*. 2023;(4 (64)): 87–94.

Введение

Актуальной проблемой реализации государственной семейной политики является необходимость проведения профилактических мер по отношению к неблагополучным семьям. При этом проблему социального неблагополучия усугубляют такие факторы, как нерешенные жилищные проблемы, низкий уровень дохода, алкоголизм, наркомания, ухудшение здоровья населения. Интерес к исследованию проблем и перспектив профилактики семейного неблагополучия обусловлен следующим основным фактором. Республика Мордовия является субъектом РФ со сложной социально-экономической обстановкой. Согласно официальной статистике, регион занимает 52 место по качеству жизни населения, его жители имеют небольшой объем вкладов на душу населения и высокие показатели закредитованности. При этом, по уровню зарплат Республика Мордовия занимает лишь 84 место, опережая в общероссийском рейтинге только Республику Калмыкию. Важно, что с учетом всех негативных факторов, регион находится на 15 месте по уровню безработицы [1]. Также наиболее уязвимой категорией граждан выступают семьи с детьми. Именно они чаще всего рассматриваются как объект государственной семейной политики по профилактике семейного неблагополучия. В Республике Мордовия на настоящий

момент в социально-опасном положении находится более 900 семей, в которых воспитывается 1847 детей [2].

Интерес к исследованию профилактики семейного неблагополучия также обусловлен необходимостью обеспечению национальной безопасности государства. Как отмечает А.С. Соломенникова, сфера социального обеспечения занимает важную роль в поддержании стабильного развития государства. В семье, как в первичной ячейке общества, происходит формирование личности, а проявления её неблагополучности могут создавать опасную ситуацию для развития всего общества [3, 269].

Семейное неблагополучие отечественные исследователи связывают с функционированием семьи с низким социальным статусом, в которой родители или законные представители не справляются с возложенными на них обязанностями по воспитанию и жизнеобеспечению несовершеннолетних [4, 15]. В связи с этим, неблагополучным семьям часто присваивают статус семьи, находящейся в социально-опасном положении.

По мнению С.Н. Каверина, семейное неблагополучие – это комплексный социально-психологический феномен, который связан с нарушением воспитательной функции в семье. Он влечет за собой совокупность взаимосвязанных проблем в образовании, социализации

зации, психологии, педагогике, правосознании. Для неблагополучной семьи характерно нарушение коммуникации с внешним миром, неудовлетворение базовых потребностей, правовые проблемы, психологическая деформация межличностных отношений [5, 75].

Методы

С целью выявления проблем и перспектив профилактики семейного неблагополучия в Республике Мордовия нами было проведено исследование методом опроса экспертов. В качестве экспертов выступили специалисты учреждений социальной защиты и социального обслуживания Республики Мордовия. Экспертная группа была сформирована в два этапа. Определяющими критериями при отборе на первом этапе стали:

а) род занятий (в результате в данную группу вошли специалисты по социальной работе, психологи и т.д.);

б) стаж работы (предполагалось, что средний стаж работы эксперта будет не менее 5 лет).

На втором этапе определялась компетенция специалистов с помощью метода самооценки. Каждому из потенциальных экспертов была предложена карта самооценки, состоящая из трех вопросов. Каждый потенциальный эксперт по ранговой шкале оценивал уровень своих теоретических знаний, практического опыта, способности предвидеть логику событий. Предполагалось, что экспертную группу составят те, у кого коэффициент уровня компетенции по проблемам социальной работы с неблагополучными семьями будет равен не менее 0,5 балла. Средний совокупный индекс компетенции опрошенных составил 0,75 балла. Таким образом, экспертную группу составили 100 человек: 70 специалистов в области социальной работы с семьей и детьми, социальные педагоги и т.д.; 15 – представители руководящего звена учреждений социальной защиты

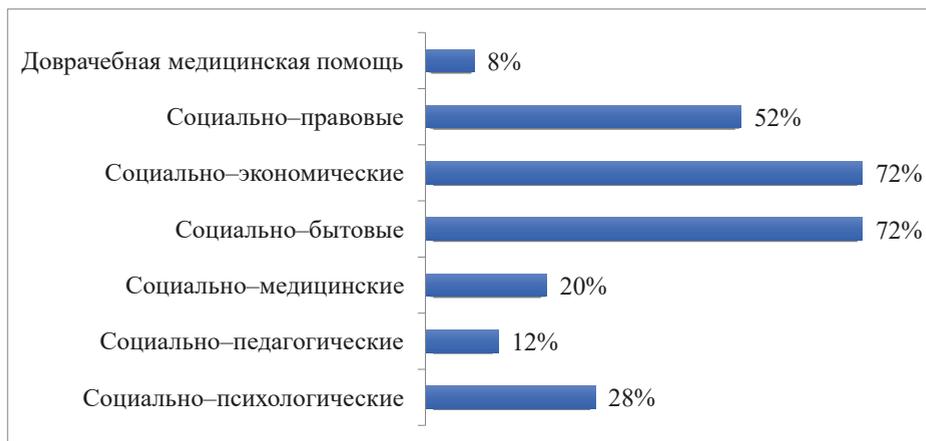
и социального обслуживания Республики Мордовия; 15 – представители научно-педагогического сообщества, исследовательские интересы которых сопряжены с изучаемой нами темой. Было опрошено 100 человек.

Результаты и обсуждения

В первую очередь, экспертам был задан вопрос о том, является ли такое явление как «неблагополучные семьи» острой социальной проблемой в Республике Мордовия. 78 % от общего количества опрошенных, охарактеризовали проблему неблагополучных семей как «острую», ещё 18 % посчитали, что в регионе эта проблема не является слишком масштабной. Во многом это связано с тем, что некоторые сотрудники не осуществляют прямого взаимодействия с неблагополучными семьями или имеют небольшой стаж работы, не позволяющий комплексно изучить проблему во всех её аспектах.

В рамках исследования специалистам было предложено выделить основные виды социальных услуг, по их мнению, востребованы неблагополучными семьями в учреждениях социальной защиты и социального обслуживания Республики Мордовия (рисунок 1).

Полученные результаты исследования свидетельствуют о том, что неблагополучные семьи осознают необходимость в получении социальных услуг, связанных с повышением их социально-экономической стабильности, однако зачастую не имеют достаточных знаний о получении социальной помощи, льгот, и не имеют достаточных средств для получения платных юридических консультаций. В связи с этим, они вынуждены обращаться в учреждения социальной защиты, чтобы получить необходимую информацию и или доступ к техническим ресурсам. Вместе с тем, вызывает обеспокоенность низкий уровень востребованности социально-психологических и социально-медицинских услуг,

Рисунок 1. Виды услуг, востребованные неблагополучными семьями в учреждениях социальной защиты и социального обслуживания Республики Мордовия

что свидетельствует о низкой заинтересованности неблагополучных семей в улучшении своего психологического и физического здоровья.

Рассматривая особенности профилактической работы с неблагополучными семьями и своевременность оказания социальной помощи, необходимо было выявить источники первичной информации, из которых специалисты получают информацию о неблагополучии в семьях. Для этого специалистам было предложено выбрать несколько

вариантов ответов с наименованиями организаций/источников информации, сигнализирующих о семьях, нуждающихся в мерах социальной поддержки (таблица 1). Результаты опроса свидетельствуют о том, что при выявлении неблагополучных семей значительную роль играет межведомственное взаимодействие с правоохранительными органами, органами опеки и попечительства, иными учреждениями социальной защиты населения.

Таблица 1

Источники первичной информации, из которых специалисты узнают о неблагополучии в семьях учреждений социальной защиты и социального обслуживания Республики Мордовия

Источники первичной информации, из которых специалисты узнают о неблагополучии в семьях	Доля экспертов, в %
Обращение членов неблагополучных семей	10
Детские сады, школы	32
Детские поликлиники	21
Социально-реабилитационные центры	38
Приюты для детей и подростков	18
Органы опеки и попечительства	54
Органы внутренних дел	58
Учреждения дополнительного образования	2
Учреждения системы социальной защиты	52
Обращения третьих лиц (родственников, соседей, посторонних граждан)	20

Таким образом, члены неблагополучных семей редко самостоятельно обращаются с просьбами о помощи, так как многие из них склонны не относить себя к этой категории. Проблемы профилактики семейного неблагополучия также возникают из-за низкого уровня гражданской ответственности граждан, так как посторонние лица, соседи и родственники редко сообщают о фактах семейного неблагополучия, часто предпочитая не вмешиваться в чужие проблемы. Тот факт, что сотрудники учреждений социальной защиты и социального обслуживания Республики Мордовия получают первичное информирование о неблагополучии семей преимущественно из органов внутренних дел, органов опеки и попечительства и учреждений социальной защиты, свидетельствует о том, что часто бывают упущены первые сигналы неблагополучия семьи на уровне образовательных и медицинских учреждений. В результате, экспертам приходится работать с семьями, которые уже находятся в острой критической ситуации.

При проведении опроса, специалистам было предложено выделить те формы, социальной поддержки семьи, которые они используют в рамках своей профессиональной деятельности для профилактики семейного неблагополучия (таблица 2).

Из полученных ответов следует, что специалисты учреждений социальной защиты и социального обслуживания Республики Мордовия преимущественно сконцентрированы на оказании социальных услуг семьям, уже оказавшимся в сложной жизненной ситуации, и в меньшей степени реализуют формы работы, направленные на профилактику семейного неблагополучия. Негативной тенденцией является редкое использование таких форм работы, как социально-психологическая помощь, организация поддержки со стороны заинтересованных структур, диагностическая работа по выявлению семейного неблагополучия на начальных стадиях.

По мнению большинства экспертов, на эффективность реализации государственной семейной политики как

Таблица 2

Формы работы, используемые экспертами при осуществлении своей профессиональной деятельности для профилактики семейного неблагополучия

Формы работы, используемые экспертами при осуществлении своей профессиональной деятельности для профилактики семейного неблагополучия	Доля экспертов, в %
Проведение мероприятий, направленных на раннее выявление семейного неблагополучия	40
Оказание различных видов помощи семьям, находящимся в социально опасном положении	80
Ежемесячное проведение межведомственных рейдов по обследованию семей, находящихся в социально опасном положении	26
Диагностическая беседа с родителями с целью выяснения осознания проблемы семьи и готовности принятия помощи и поддержки	22
Организация помощи и поддержки со стороны заинтересованных организаций и общественных структур	10
Социальное сопровождение неблагополучных семей	58
Социально-психологическая помощь, коррекционная работа психологов	14

фактора профилактики семейного неблагополучия в Республике Мордовия оказывают влияние такие факторы, как налаженная система межведомственного взаимодействия в социальной работе по профилактике семейного неблагополучия (84 %), наличие кадрового, материального, организационного, правового обеспечения в отношении семьи и детей по профилактике семейного неблагополучия (68 %). Осложняют эффективность государственной семейной политики недостаточно налаженная работа по раннему выявлению неблагополучия в семьях (о её существовании и результативности сказало лишь 14 % экспертов) и низкая результативность мероприятий, направленных на пропаганду семейных ценностей, ответственного родительства. Эксперты отметили, что в своей деятельности они стараются использовать не только традиционные формы и технологии социальной работы (58 %), но и пытаются внедрять в практику методы, направленные на самопомощь и активизацию ресурсов семьи (18 %).

В связи с этим возникает потребность в определении перспективных направлений совершенствования социальной работы с семьями по профилактике семейного неблагополучия. Ответы экспертов расположились следующим образом: 59 % посчитало, что наиболее эффективной мерой является предоставление помощи родителям со стороны педагогов, социальных работников, образовательных учреждений и др. Около 45 % отметило важность социально-психологического консультирования и решения проблем социального сиротства, 29 % специалистов считают положительным трендом возможное усиление контроля со стороны государства за деятельностью СМИ и содержанием их продукции.

К наименее эффективным мерам по совершенствованию профилактики

семейного неблагополучия со стороны государства специалисты отнесли: помощь молодой семье в вопросах ухода за малолетними детьми, организацию при социальных службах кабинетов консультаций для родителей и организацию семейного досуга (21 %); предоставление родителям возможности уделять больше времени воспитанию детей (16 %); издание и тиражирование специальной литературы по воспитанию подрастающего поколения (12 %); подготовку молодежи к семейной жизни (10 %); организацию групп взаимопомощи для родителей при социальных службах (4 %).

Выводы

Проведенное исследование позволило выявить приоритетные направления по профилактике семейного неблагополучия в Республике Мордовия. В дальнейшем необходимо совершенствовать социальную инфраструктуру в направлении наиболее полного удовлетворения потребностей семей с детьми качественными услугами, внедрять новые виды и формы социального обслуживания в области решения проблемы семейного неблагополучия за счет адресного подхода и внедрения новых технологий. Перспективы развития государственной семейной политики в отношении профилактики семейного неблагополучия зависят от решения целого ряда задач, связанных с её теоретико-методологическим, нормативно-правовым, организационно-управленческим и ресурсным обеспечением. В частности, следует усилить межведомственное взаимодействие, расширить сферы и масштабы использования технологий социального посредничества и социального консультирования, проводить мероприятия, направленные на многократную профилактику семейного неблагополучия.

Заключение

Таким образом, дальнейшие перспективы модернизации государственной семейной политики в отношении профилактики семейного неблагополучия зависят от решения целого ряда задач, связанных с ее теоретико-методологическим, нормативно-правовым, организационно-управленческим и ресурсным обеспечением. В Республике Мордовии государственная се-

мейная политика по профилактике семейного неблагополучия находится на среднем уровне, но постоянно совершенствуется, в связи с чем, следует предположить о скором решении актуальных проблем её реализации и о внедрении новых методов и технологий профилактики семейного неблагополучия в деятельность органов социальной защиты населения.

Список литературы / References

1. Рейтинг социально-экономического положения регионов. 2021. Текст: электронный // РИА новости: [сайт]. 2021; 31 май. URL: <https://riarating.ru/infografika/?id=630207557&date=20210906T15173> (дата обращения: 17.02.2023).

Rating of the socio-economic situation of the regions 2021. Text: electronic // RIA Novosti: [website]. 2021; 31 май. URL: <https://riarating.ru/in>. (In Russ.)

2. В Мордовии в социально-опасном положении находится практически 1 тысяча семей с детьми. – Текст: электронный // Столица «С»: [сайт]. 2021; 12 мар. – URL: <https://stolica-s.su/archives/292332> (дата обращения: 17.02.2023).

In Mordovia, almost 1 thousand families with children are in a socially dangerous situation. – Text: electronic // Capital "С": [website]. 2021; 12 Mar. – URL: <https://stolica-s.su/archives/292332> (date of address: 17.02.2023). (In Russ.)

3. Соломенникова А. С. Межведомственное взаимодействие в работе с неблагополучными семьями как механизм обеспечения социальной безопасности / А. С. Соломенникова. – Текст: непосредственный // Правовые, социально-экономические, психологические аспекты обеспечения национальной безопасности: матер. V Всерос. с междунар. уч. студ. науч.-практич. конф. – Пермь, 2021; 267-272.

Solomennikova A. S. Interdepartmental interaction in working with dysfunctional families as a mechanism for ensuring social security / A. S. Solomennikova. – Text: direct // Legal, socio-economic,

psychological aspects of ensuring national security: mater. V Vseros. with international academic. student. scientific. practical. conf. – Perm, 2021; 267-272. (In Russ.)

4. Галагузова Ю. Н. Социальная педагогика: учеб. пособие / Ю. Н. Галагузова. – Москва: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001. – ISBN 5-691-00525-1. – Текст: непосредственный.

Galaguzova Yu. N. Social pedagogy: studies. manual / Yu. N. Galaguzova. – Moscow: Humanit. publishing house VLADOS Center, 2001. – ISBN 5-691-00525-1. – Text: direct. (In Russ.)

5. Каверин С. Н. Семейное неблагополучие как один из основных факторов девиантного поведения детей и подростков / С. Н. Каверин, А. В. Зут. – Текст: непосредственный // Концептуальные и прикладные аспекты социальной работы с семьей и детьми в полиэтнической среде: матер. IV заоч. науч.-практич. конф. с Междунар. уч. (20 ноября 2013 г., Саранск) / под. общ. ред. Л. И. Савинова. – Саранск: Изд-ль Афанасьев В. С., 2013; 74-76.

Kaverin S. N. Family distress as one of the main factors of deviant behavior of children and adolescents / S. N. Kaverin, A.V. Zut. – Text: direct // Conceptual and applied aspects of social work with family and children in a polyethnic environment: mater. IV part-time scientific and practical conference with International Academic (November 20, 2013, Saransk) / under the general editorship of L.I. Savinov. – Saransk: Publishing House Afanasyev V. S., 2013; 74-76. (In Russ.)

Информация об авторах

Соловьева Татьяна Владимировна, доцент, МГУ им. Н. П. Огарева, Историко-социологический институт, кафедра социологии и социальной работы. Author ID 704058; ORCID 0000-0002-2899-7514, e-mail: tanysha_v@bk.ru

Бистяйкина Динара Асымовна, доцент, МГУ им. Н. П. Огарева, Историко-социологический институт, кафедра социологии и социальной работы. Author ID 509653; ORCID 0000-0001-9959-1995, e-mail: dinaraas@mail.ru

Панькова Елена Геннадьевна, доцент кафедры социологии и социальной работы, МГУ им. Н. П. Огарева, Историко-социологический институт, кафедра социологии и социальной работы. Author ID 618289; ORCID 0000-0001-6080-4877, e-mail: print84@mail.ru

Information about authors

Soloveva Tatiana Vladimirovna, Associate Professor, Ogarev Moscow State University, Historical and Sociological Institute, Department of Sociology and Social Work. Author ID 704058; ORCID 0000-0002-2899-7514, e-mail: tanysha_v@bk.ru

Dinara Bistyakina, Associate Professor, Ogarev Moscow State University, Historical and Sociological Institute, Department of Sociology and Social Work. Author ID 509653; ORCID 0000-0001-9959-1995, e-mail: dinaraas@mail.ru

Pankova Elena Gennadievna, Associate Professor of the Department of Sociology and Social Work, Ogarev Moscow State University, Historical and Sociological Institute, Department of Sociology and Social Work. Author ID 618289; ORCID 0000-0001-6080-4877, e-mail: print84@mail.ru

Поступила в редакцию 29.11.2023; поступила после доработки 08.12.2023; принята к публикации 30.12.2023

Received 29.11.2023; Revised 08.12.2023; Accepted 30.12.2023.

5.4.4. – Социальная структура, социальные институты
и процессы (социологические науки)

Научная статья

Research article

УДК 316.42

<https://doi.org/10.26907/2079-5912.2024.1.95-100>

**Модели рентного поведения пациентов стационаров
(по результатам полужформализованного
интервью врачей)**

**Токарева Ю.М., Александрина Н.А., Магомедова Н.Г.,
Клименко В.И., Руденко А.Ю.**

*Волгоградский государственный медицинский университет,
400066, г. Волгоград, площадь Павших Борцов, д. 1, Российская Федерация
Волгоградский государственный аграрный университет,
400002, г. Волгоград, пр. Университетский, д. 26., Российская Федерация
Волгоградский государственный институт искусств и культуры,
400001, г. Волгоград, ул. Циолковского, д. 4, Российская Федерация
Волгоградский государственный технический университет,
400005, г. Волгоград, пр. Ленина, д.28, Российская Федерация*

Аннотация. В настоящее время проблема рентного поведения пациентов малоизучена в социологии медицины. В статье рассматривается понятие «рентное поведение», дифференцируются родственные категории «рентная мотивация» и «рентная установка». Используя стратегию качественного социологического исследования, проведено полужформализованное интервью врачей стационара с целью выявления типичных моделей поведения рентоориентированных пациентов. Взаимодействие в диаде «врач-пациент» целесообразно выстраивать с учетом диагностики модели рентного поведения. Результаты исследования могут быть использованы в теории социологии медицины и при разработке программ прикладных социологических исследований.

Ключевые слова. Рентное поведение, рентоориентированный пациент, истероидная модель рентного поведения, симулятивная модель поведения, невротическую модель рентного поведения.

Для цитирования: Токарева Ю.М., Александрина Н. А., Магомедова Н.Г., Клименко В.И., Руденко А. Ю. Модели рентного поведения пациентов стационаров (по результатам полужформализованного интервью врачей). *Казанский социально-гуманитарный вестник*. 2024;(1 (64)):95–100.

Models of rental behavior of hospital patients (based on the results of a semi-formalized interview of doctors)

**Tokareva Yu.M., Alexandrina N. A.,
Magomedova N.G., Klimenko V.I., Rudenko A. Yu.**

*Volgograd State Medical University,
400066, Volgograd, Fallen Fighters Square, 1, Russian Federation
Volgograd State Institute of Arts and Culture,
400001, Volgograd, Tsiolkovsky str., 4, Russian Federation
Volgograd State Agrarian University, 26 Universitetskiy Ave., Volgograd,
400002, Russian Federation
Volgograd State Technical University. 28, Lenina avenue, Volgograd,
400005, Russian Federation*

Abstract. Currently, the problem of rental patients behavior is poorly understood in the sociology of medicine. The article discusses the concept of "rental behavior", differentiates the related categories of "rental motivation" and "rental attitude". Using the strategy of qualitative sociological research, a semi-formal interview of hospital doctors was conducted in order to identify typical behavioral patterns of rent-oriented patients. It is advisable to build interaction in the doctor-patient dyad taking into account the diagnosis of the rental behavior model. The results of the study can be used in the theory of sociology of medicine and in the development of applied sociological research programs.

Keywords: rental behavior, rent-oriented patient, hysteroid model of rental behavior, simulation model of behavior, neurotic model of rental behavior.

For citation: Tokareva Yu.M., Alexandrina N. A., Magomedova N.G., Klimenko V.I., Rudenko A. Yu. Models of rental behavior of hospital patients (based on the results of a semi-formalized interview of doctors). *The Kazan Socially-Humanitarian Bulletin*. 2024;1 (64):95–100 (In Russ.)

Введение

Проблема рентного поведение пациентов по-прежнему остается мало изученной в теоретическом и практическом плане. В медицинских исследованиях, в которых описываются клинические случаи симуляции симптомов, встречаются понятия «рентная установка» и «рентная мотивация» [1]. Термин «рентное поведение» в социологии медицины используется для описания отдельных поведенческих проявлений пациентов [2]. Наблюдается необходимость анализа моделей поведения рентоориентированных пациентов, что позволит практикующим

специалистам распознать подобные поведенческие стратегии.

Для обозначения взаимосвязи социального опыта и мотивов поведения в зарубежной социальной психологии используется понятие «аттитюд» (англ., фр. attitude). Термин использовался для обозначения поведения, которое обусловлено некоторым прошлым опытом. Аттитюд имеет сложную структуру и включает в себя ряд компонентов: предрасположенность воспринимать, оценивать, осознавать и, как итог, действовать относительно какого-либо социального объекта (явления) определенным образом [2]. Термин «рента» используется для обо-

значения экономических процессов, а именно, постоянный доход с некоего имущества. Позже сущностное содержание термина было использовано в психиатрии для описания поведения человека, требующего без оснований предоставления ему некоторых ресурсов. Рентный невроз – это форма истерического невроза, которая возникает у человека, претендующего на неправомерную компенсацию [1].

Методы

Цель настоящего исследования – разработка моделей рентного поведения пациентов стационара.

Рентное поведение – это социально направленные действия индивида, обусловленные целью получения юридически необоснованных материальных, социальных или психологических преимуществ. Если говорить о рентном поведении пациента, то можно отметить ряд особенностей: социальное поведение пациента обусловлено его отношением к заболеванию, ключевое значение приобретает опыт взаимодействия человека с здравоохранением как социальным институтом.

Модель поведения – это разнообразие реакций, речевых и поведенческих знаков, которые демонстрирует индивид в той или иной ситуации. Данный феномен рассматривается как «объект-подобие» реально существующему поведению в конкретной ситуации [3].

Моделирование поведения проблематично в том случае, когда исследователю неизвестны детали и причины возникновения поведенческой ситуации. Согласно теории социальной атрибуции, моделирование поведения, в данном случае, строится путем приписывания причин, которые формируют образец поведения в той или иной ситуации.

Опираясь на теорию социальной атрибуции, был разработан инструментарий полупоформализованного интервью. Результаты исследования

информируют о частных случаях рентного поведения, которые встречались в практике лечащих специалистов, уровень информированности специалистов о данной проблеме, отношение врачей к проблеме рентного поведения. Базой для проведения исследования выступила клиническая больница скорой медицинской помощи (г. Волгоград). В проведенном исследовании приняли участие 44 специалиста. Исследование проводилось в 2023 году. Для формирования выборочной совокупности использовалась квотная выборка. Респонденты являются врачами стационара скорой медицинской помощи (кардиологическое отделение, гастроэнтерологическое отделение, неврологическое отделение, отделение сосудистой хирургии, пульмонологическое отделение, отделение эндокринологии). Бланк интервью включал 3 блока: опыт взаимодействия с рентоориентрированным пациентом, проявления рентного поведения, социальный портрет рентоориентрированного пациента. В зависимости от способа проявления рентного поведения были выявлены модели.

Результаты и обсуждение

Результаты интервью позволили выделить модели поведения рентоориентрированных пациентов и определить их типичные социально-демографические характеристики.

Модель № 1. Врач отделения сосудистой хирургии: [*...Это пациентки от 60 лет, бывшие политические работницы. Рентное поведение выражается в симуляции знакомых симптомов ранее перенесенного заболевания или преувеличение симптоматики ...*].

Врач неврологического отделения: [*...Истерика, привлечение громких фамилий. Причина очевидна – желание получить полное обследование за срок госпитализации («пациентский терроризм»)...*].

Социально-демографические характеристики: женщина, пожилой возраст, высокий социальный статус в прошлом, высшее образование, симптомы заболевания известны пациенту из собственного социального опыта, мотив – получение дополнительных медицинских услуг.

Модель № 2. Врач кардиологического отделения: *[...Выражается такое поведение всегда одинаково – попытки надавить на жалость, после объяснений лечащим врачом, что инвалидность получить не так просто – угрозы и проявление агрессии, обвинения врачей в том, что не лечат и во всем виноваты...].*

Врач неврологического отделения: *[...Иногда пациент интересуется возможностью получения инвалидности сразу же после того, как пережил острый период заболевания, грубо говоря сразу же после того как встал с больничной койки. Он не интересуется лечением, зачастую игнорирует рекомендации врача, не соглашается на реабилитацию (речь идет о пациентах, переживших инсульт). Пациент начинает проявлять агрессию...].*

Цель демонстрации такого поведения – получение пенсии по инвалидности, получение различных льгот.

Социально-демографические характеристики: женщины и мужчины предпенсионного возраста, уровень образования средний или ниже среднего, малоимущие.

Пациентами, которые демонстрируют такое поведение, также могут быть молодые люди 18-20 лет.

Врач гастроэнтерологического отделения: *[...Рентное поведение выражается в прямой симуляции, зачастую – явное причинение физического вреда пациенту самому себе. Причина очевидна – нежелание идти в армию...].*

Социально-демографические характеристики: мужчины, 18-20 лет, образование – среднее, мотив – нежелание проходить срочную службу.

Врач отделения эндокринологии: *[...Родители, которые пытаются поме-*

стить своих детей на лечение в стационар на время своего отъезда. Но иногда дети проявляют рентное поведение самостоятельно, желая посидеть дома на больничном...].

Социально-демографические характеристики: многолетние матери-одиночки до 35, малоимущие. Уровень образования таких пациентов преимущественно средний, отсутствие информированности о возможностях получения тех или иных льгот легальным путем, устроить ребенка на время в стационар.

Модель № 3. Врач неврологического отделения: *[...Одиноким пожилые люди обоих полов, пенсионеры (от 60 лет), безработные. Рентное поведение проявляется в постоянных звонках с просьбой приехать на скорой, давят на жалость, если присутствует алкоголизм – возможно проявление агрессии. Пытаются привлечь любое внимание, рассказать о своих проблемах...].*

Целью демонстрации такого поведения является привлечение внимания родственников и желание полежать в стационаре в «компании» других пациентов.

Социально-демографические характеристики: женщины и мужчины предпенсионного и пенсионного возраста, иногда сопутствует алкоголизм, мотив – привлечение внимания родственников. Не всегда одинокие, но с долей недостатка внимания. Среди женщин встречаются бывшие профессионалы в сфере «человек-человек».

Модель № 4. Кроме описанных моделей в клинической практике встречаются невротические модели поведения, которые обусловлены наличием психического заболевания, поэтому составить социальный портрет, характерный невротическим моделям проблематично.

По результат полуформализованного интервью выявлено 4 модели рентного поведения пациентов стационара.

Модели рентного поведения пациента

Модель	Причина	Социальный портрет пациента и поведенческие характеристики
Истероидная модель поведения	Адаптация к медицинскому статусу	Женщины от 35 до 80 лет Истероидный тип личности. Преувеличение симптомов.
Симуляция	Желание уклониться от какой-либо обязанности или желание улучшить свою жизненную ситуацию путем получения той или иной льготы.	Пациента имеют различные социально-демографические характеристики. Пациент изображает заболевание, которым он не страдает. Наличие социальных факторов, определяющих стремление подтвердить несуществующий диагноз.
Привлечение внимания	Недостаток коммуникаций, отсутствие социальных связей	Умышленное преувеличение масштабов имеющегося заболевания.
Невротическая модель	Психическое заболевание	1. Пациент страдающий одним заболеванием, симулирует другое. 2. Полное отрицания существования болезни.

Схема работы врачей с пациентами, демонстрирующими рентное поведение была схожа практически во всех случаях. Специалисты всегда идут на компромисс с пациентами. Врачи не имеют права отказать пациенту в лечении, даже при явной симуляции [1]. Однако, в случае характерном для истероидной модели рентного поведения (когда пациент требует льготу) специалист может проинформировать пациента о его медицинском статусе.

Выводы

В результате исследования были выявлены истероидная модель рентного поведения, симулятивная модель, невротическая модель, стратегия привлечения внимания.

Истероидная модель рентного поведения встречается в период адаптации к новому для пациента медицинскому статусу, проявляется в аггравации. Социальный портрет пациента: женщины зрелого и пожилого возраста, обладающие высоким профессиональным статусом.

Симулятивную модель поведения характерна пациентам, желающим

уклониться от некоторых обязанностей, проявляется в демонстрации симптомов, которых нет. Симулятивная модель рентного поведения обусловлена наличием социально-биографических факторов.

Невротическую модель демонстрируют пациенты, имеющие психическое заболевание. Пациент страдающий одним заболеванием, симулирует другое или полное отрицания существования болезни. Выявление обычно не составляет особой трудности.

Модель поведения, направленная на привлечение внимания, демонстрируют пациенты, имеющие недостаток социальных контактов, скорее одиноко проживающие, проявляется в аггравации.

Невротическая модель характерна для пациентов с психическим заболеванием. Проявляется в симуляции симптомов.

Рентное поведение пациентов обусловлено социальными факторами (недостаток внимание, одиночество, трудная жизненная ситуация, желание уклониться от обязанностей, низкий материальный статус) или психическим заболеванием.

Список литературы/ References

1. Смычѣк В.Б., Емельянцева Т.А. Симуляция и агрегация в экспертной практике. Минск: Колорград, 2019. 341 с.

Smychek V.B., Emeliantseva T.A. Simulation and aggregation in expert practice. Minsk: Volgograd, 2019.P. 341. (In Russ.)

2. Одинцова М.А. Специфика проявления рентной установки в поведении человека // Ярославский педагогический вестник. 2010;(2(2)):192-195.

Odintsova M.A. The specificity of the manifestation of the rent attitude in human behavior // Yaroslavl Pedagogical Bulletin. 2010;(2(2)):192-195. (In Russ.)

3. Решетников А.В. Социология медицины: становление, идеи, задачи // Вестник Российской академии наук. 2001;(71(12)):1069-1071.

Reshetnikov A.V. Sociology of medicine: formation, ideas, tasks // Bulletin of the Russian Academy of Sciences. 2001;(71(12)):1069-1071. (In Russ.)

4. Иванова Я.И. Противоправное поведение пациента: причины, способы преодоления // Юридическая мысль. 2016;(1(93)):104-108.

Ivanova Ya.I. Illegal behavior of the patient: causes, ways to overcome // Legal thought. 2016;(1(93)):104-108. (In Russ.)

Информация об авторах

Токарева Юлия Михайловна, доцент, Волгоградский государственный медицинский университет, кафедра медико-социальных технологий.

E-mail: kazachkova.djulia@yandex.ru

Александрина Наталья Анатольевна, доцент Волгоградский государственный аграрный университет кафедра ММИИ.

E-mail: zdp-246@mail.ru

Магомедова Наида Ганапиевна, доцент, Волгоградский государственный институт искусств и культуры, кафедра библиотечно-информационной деятельности.

E-mail: magomedova_n_gmail.ru

Клименко Владимир Иванович, доцент, Волгоградский государственный технический университет, кафедра «Строительная механика»

E-mail: vasa_klim@mail.ru

Руденко Андрей Юрьевич, преподаватель, Волгоградский государственный аграрный университет кафедра ММИИ, доцент кафедры библиотечно-информационной деятельности, Волгоградский государственный институт искусств и культуры.

E-mail: rudenkovgsxa@mail.ru

Information about authors

Tokareva Yulia Mikhailovna, Associate Professor, Volgograd State Medical University, Department of Medical and Social Technologies.

E-mail: kazachkova.djulia@yandex.ru

Alexandrina Natalia Anatolyevna, Associate Professor Volgograd State Agrarian University Department of Agricultural Sciences. E-mail: zdp-246@mail.ru

Magomedova Naida Ganapievna, Associate Professor, Volgograd State Institute of Arts and Culture, Department of Library and Information Activities. E-mail: magomedova_n_gmail.ru

Klimenko Vladimir Ivanovich, Associate Professor, Volgograd State Technical University, Department of Construction Mechanics. E-mail: vasa_klim@mail.ru

Rudenko Andrey Yuryevich, lecturer, Volgograd State Agrarian University, Department of Miem, Associate Professor of the Department of Library and Information Activities, Volgograd State Institute of Arts and Culture. E-mail: rudenkovgsxa@mail.ru

Поступила в редакцию 29.02.2024; поступила после доработки 04.03.2024; принята к публикации 19.03.2024

Received 29.02.2024; Revised 04.03.2024; Accepted 19.03.2024

5.7.1 Онтология и теория познания (философские науки)

Научная статья

Research article

УДК 140.8

<https://doi.org/10.26907/2079-5912.2024.1.101-106>

**Осмысление феномена сознания
в рамках квантового подхода (на примере концепций
М. Менского и Р. Пенроуза – С. Хамероффа)**

Гарифзянова Д.С.

*Казанский (Приволжский) федеральный университет,
420008, Казань, ул. Кремлевская, д.35, Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассматриваются две современные концепции сознания: квантовая теория сознания М.Менского и теория объективной редукции состояний Р. Пенроуза – С. Хамероффа. Выявляются ключевые аспекты концепции сознания в рамках квантового подхода и отмечаются как достоинства, так и недостатки каждой из концепций. Представляются дальнейшие перспективы развития данных концептов, философский анализ которых, безусловно, отражает определенные тенденции развития современной науки.

Ключевые слова: квантовое сознание, естественно-научное знание, объективное, субъективное, редукция.

Для цитирования: Гарифзянова Д.С. Осмысление феномена сознания в рамках квантового подхода (на примере концепций М.Менского и Р.Пенроуза - С.Хамероффа). *Казанский социально-гуманитарный вестник.* 2024;(1(64)):101-106.

**Comprehension of the phenomenon
of consciousness within the framework
of quantum approach (on the example of the concepts
of M. Mensky and R. Penrose – S. Hameroff)**

Garifzyanova D.S.

Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia

Abstract. The article considers two modern concepts of consciousness: M. Menski's quantum theory of consciousness and R. Penrose-S. Hameroff's theory of objective reduction of states. Key aspects of the concept of consciousness within the framework of quantum approach are identified and both advantages and disadvantages of each concept are noted. Further prospects for the development of these concepts are presented, the philosophical analysis of which, of course, reflects certain trends in the development of modern science.

Keywords: quantum consciousness, natural scientific knowledge, objective, subjective, reduction.

For citation: Garifzyanova D.S. Comprehension of the phenomenon of consciousness within the framework of quantum approach (on the example of the concepts of M. Mensky and R. Penrose – S. Hameroff). *The Kazan Socially-Humanitarian Bulletin*. 2024;1 (64):101–106 (In Russ.)

С экспоненциальным ростом научных, технических достижений и их активным внедрением в социальную жизнь общества связано переосмысление множества философских концептов. Проблема сознания, продолжая оставаться значимой в рамках философских исследований, в XXI веке приобретает новые черты. Происходит расширение поля взаимодействия философского и конкретно-научного знания.

Современные исследования в области нейрофизиологии и квантовой физики делают акцент на междисциплинарном подходе к проблеме сознания. Научные гипотезы, исследуя частные свойства сознания, постулируют тесную связь деятельности мозга и сознания. В то же время философия рассматривает вопросы об общих условиях и основаниях бытия сознания. Поиск новых теоретических концептов для объяснения сознания обусловлен нарастающей неудовлетворенностью онтологическими и гносеологическими моделями в рамках данной проблематики. Основаниями неудовлетворенности является разнородность решений проблемы онтологического статуса сознания. Учитывая неопределенность и полифоничность интерпретации понятия «сознание» в философском и естественно-научном дискурсах, целесообразно провести более глубокий анализ существующих концепций, прежде всего тех, что рассматриваются в современных междисциплинарных исследованиях.

К исследованиям в данной области можно отнести концепции, сформированные на стыке нейрофизиологии, биологии, квантовой физики и философии. Основы междисциплинарного подхода заложены в работах: Д. Серла,

Р. Пенроуза, М. Менского, А. Севальникова, Д. Деннета и др. [1-6] В данном исследовании будут рассмотрены две концепции сознания, на наш взгляд наиболее полно отражающие взаимодействие естественно-научного и философского знания.

Концепция квантового сознания Михаила Менского основывается на многомировой интерпретации квантовой механики или интерпретации Эверетта. Суть ее сводится к следующему: при измерении состояния квантовой системы редукция волновой функции (исчезновения всех альтернатив, кроме одной) не происходит. Менский, вслед за Эвереттом, предполагает реальное существование всех альтернатив, но отождествляет разделение альтернатив с феноменом сознания. Именно сознание разделяет альтернативы и они воспринимаются независимо друг от друга.

В расширенной концепции Эверетта постулируется наличие реального квантового мира, состояние которого представляется суперпозицией классических картин мира. Соответственно, наблюдатель видит одну из этих классических альтернатив, так как находится в одном из Эвереттовских миров. Рассматривая сознание как нечто внешнее по отношению к разделению альтернатив, Менский постулирует, что именно классические альтернативы разделяются в сознании наблюдателя. Единственный классический мир есть иллюзия нашего сознания.

«Есть только один физический мир, это мир квантовый, и он находится в состоянии суперпозиции. Просто каждая компонента суперпозиции, взятая в отдельности от остальных, представляет картину того, что наше сознание могло бы воспринимать как

картину классического мира, а разным компонентам суперпозиции соответствуют картины разных классических миров. То, что мы называем «классическим (эвереттовским) миром», является только одной «классической проекцией» состояния квантового мира. Эти различные проекции создаются сознанием наблюдателя (осознаются субъективно), в то время как сам квантовый мир существует объективно, независимо от какого бы то ни было наблюдателя» [2, с. 98].

Мы видим, что необратимость в выборе из суперпозиции возможных классических состояний квантового мира появляется лишь как феномен сознания. Т.е. данное описание является неотъемлемой частью при описании феномена жизни. Сознание человека как живая система вынуждено формировать альтернативы в благоприятном ключе для развития жизни. В то время как неживая материя может эволюционировать по всем возможным сценариям, субъективное восприятие живых существ дает картину эволюции по сценариям сферы жизни [2].

Менский предполагает, что процессы происходящие на границе сознания (медитация, сон, транс) приводят к исчезновению разделения альтернатив. Если предположить, что в таких пограничных состояниях сознание в какой-то мере контролируется субъектом, то субъект может модифицировать вероятность того, что он увидит в следующий момент времени. В таком случае альтернативы выстроятся согласно вероятности реализации (увеличение субъективной вероятности наблюдать данную альтернативу). При этом Менский настаивает, что выбор альтернативы не обязательно ясно осознается субъектом, т.к. в него входит и сфера бессознательного.

Следовательно, концепция Менского уделяет внимание изучению активности сознания, как форме бытия. В этой логике квантовый мир соотно-

сится с онтологическим видением сознания. Во-первых, предпринимается попытка снять некоторые парадоксы квантовой механики и сделать интерпретацию Эверетта логически более последовательной. Во-вторых, постулирует проверяемость теории Эверетта в экспериментах с индивидуальным сознанием.

При всей значимости данного подхода следует отметить и концептуальные проблемы расширенной концепции Эверетта. Во-первых, автор понимает термин «сознание» как разницу между двумя состояниями: когда нечто (результат измерений) осознается, и когда оно не осознается. Однако, не проводится четкого разграничения между понятиями «сознание», «осознание» и «бессознательное». Также не рассматриваются нейрофизиологические процессы, которые в какой-то степени детерминируют работу сознания человека.

Во-вторых, мозг в данном случае является лишь интерфейсом между сознанием и телом, т.е. является инструментом сознания. Автор описывает некоторые функции сознания в рамках квантовой теории и потом судит о природе всего сознания, что с нашей точки зрения является не вполне обоснованным. В акте наблюдения сознание понимается как ментальный акт оценки (фиксация результата). Это является лишь одной из функций сознания, но не более того.

Перейдем к концепции Пенроуза – Хамероффа. Роджер Пенроуз аналогичным образом связывает объяснение сознания с физическими процессами, происходящими на квантовой уровне, в том числе с редукцией волновой функции. В данном случае сознание понимается, как «неалгоритмическая составляющая механизма нашего осознанного мышления» [3, с. 35].

Мыслительные способности рассматриваются как структурные состояния мозга. Мышление приравнивается ав-

тором к вычислению, а ощущение осмысленного сознания понимается как результат выполнения вычислений. В то время как осознание (понимание), являясь характерным проявлением активности мозга, по мнению Пенроуза не может быть смоделировано вычислительными средствами. Именно активность биологического мозга вызывает процессы осознания.

Соответственно, надежда ученых свести деятельность сознания к работе нейронных сетей в мозгу, по мнению автора, является несостоятельной. «Интеллект требует понимания, а понимание, в свою очередь, требует осознания» [3, с. 73-74].

Пенроуз настаивает, что физическая теория, которая претендует на истинное описание реальности должна строиться на невычислимости, позволяющей связать квантовый и классический уровни. [4, с.105]. На основе невычислимости мыслительных процессов Пенроуз пытается найти способы определения связи между классическим и квантово-механическим уровнями реальности. Автор предполагает, что при переходе от квантовой к классической действительности суперпозиция квантовых состояний может редуцироваться без какого-либо воздействия.

«Квантовые вычисления осуществляются за достаточно длительное время, в течение которого система должна находиться изолированной от окружения. За этот промежуток осуществляются невычислительные операции, в результате которых мы получаем некие результаты, существенно отличные от рассматриваемых в обычной квантовой теории» [4, с. 133]

Пенроуз вместе с нейробиологом Стюартом Хамероффом называют это объективной редукцией состояний и предполагают, что нейронная система мозга осуществляет квантовые вычисления независимо друг от друга в микротрубочках — белковых структурах, образующих цитоскелет каждой

клетки и организующих работу нейронов. «Отдельное сознание может возникать только в случае, когда какая-то квантовая когеренция существует в некоторой части мозга» — считают ученые [3, с. 364-365].

В рамках данной концепции каждый коллапс волновой функции вызывает появление сознания, а мозг организует это сознание в субъективный опыт, т.е. в феноменальное сознание, которое мы переживаем. Самоколлапс волновых функций происходит в мозгу на высокой частоте и создает иллюзию непрерывного потока сознания. Сознание в рамках данного подхода является частью Вселенной и имеет квантовое происхождение.

Данные идеи можно соотнести со схожими идеями классической философии. С одной стороны, с концепцией Спинозы с его единой субстанцией, наделенной сознанием и протяженностью, с другой стороны, с идеями Лейбница о едином «Я», как сознательном неделимом сущем. Эти философские концепты близки выводам Пенроуза – Хамероффа о возможности возникновения сознания в геометрии пространства-времени на более глубоком уровне структуры Вселенной. При этом сознание остается единой сущностью благодаря квантовой запутанности.

Несмотря на попытку соединения в своих концептуальных построениях квантовой когеренции с нелокальностью и построение теории сознания на невычислительных формах мыслительных процессов, теория объективной редукции состояний на данном этапе развития науки в своей основе содержит мало экспериментальных доводов в свою пользу.

«Я не могу представить себе мозг, содержащий настолько изолированные системы, что объективная редукция в них может быть отделена от декогеренции окружения, поскольку такие изолированные системы не смогли бы обеспечить требуемую скорость мыс-

лительных процессов» – возражал Пенроузу Стивен Хокинг [4. с. 104].

Основные критические замечания в адрес теории объективной редукции состояний высказывали А.Шимони, Н.Картрайт, С.Хокинг [4]. Мы приведем некоторые из них: отсутствие убедительных доводов в пользу особых некоммутационных процессов и существование квантовой когерентности в мозгу, мало изученная математическая структура пространства психических состояний из множества наблюдаемых переменных, наличие большого количества метафизических доводов в пользу объяснения объективной редукции состояний.

Однако, ученые в рамках квантового подхода к сознанию настаивают, что путь к пониманию сознания, безусловно, должен начинаться с более глубокого понимания физической реальности. Соответственно, мы не должны рассматривать феномен сознания в отрыве от современных тенденций в таких науках как нейрофизиология и квантовая физика. Физическая теория, не включающая в себя сознание, не способна адекватно описать окружающий мир. Само сознание, являясь следствием неполноты современных физических теорий, дает особый статус наблюдателю.

Хотя на современном этапе развития науки квантовые подходы к проблеме сознания подвергаются серьезной критике как со стороны ученых-физиков, так и со стороны философов, следует отметить определенные успехи в этой области. В данный момент речь идет лишь о сопоставлении квантово-механической картины мира с сознанием. Эпистемологические основания квантового сознания коренятся в проблеме доказательства принципиальной возможности существования макроскопического когерентного квантового состояния, которое могло бы служить основанием для построения квантовой теории сознания.

Перспективы и возможные пути развития данных концепций мы видим следующие: во-первых, в расширении трактовки термина «сознание» в рамках квантового подхода, во-вторых, в дальнейшем понимании корреляции между неклассическими свойствами материи и свойствами сознания за счет введения новых категорий (например, невычислимых свойств сознания), в-третьих, в разработке квантово-физических оснований сознания и возможном применении концепции квантового сознания к проблеме понимания искусственного интеллекта.

Список литературы / References

1. Деннет Д. Разум от начала до конца: новый взгляд на эволюцию сознания от ведущего мыслителя современности. М: Эксмо, 2021. 528 с.

Dennett D. From bacteria to back and back: the evolution of mind. М.: Ecsmo, 2021. 528 p. (In Russ.)

2. Менский М. Сознание и квантовая механика: жизнь в параллельных мирах. – Фрязино: Век 2, 2011. 320 с.

Mensky M. Consciousness and quantum mechanics: life in parallel worlds. – Fryazino: century 2, 2011. 320 p. (In Russ.)

3. Пенроуз Р. Тени разума. В поисках науки о сознании. – М.: Институт компьютерных исследований, 2005. 688 с.

Penrose R. Shadows of the mind. Search of missing science of consciousness. М.: Institute for computer research, 2005. 688 p. (In Russ.)

4. Пенроуз Р., Шимони А., Н.Картрайт, Хокинг С. Большое, малое и человеческий разум. М.: Мир, 2004. 192 с.

Penrose R., Shimony A., Cartwright N, Hawking S. The large, the small and the human mind. М.: World, 2004. 192 p. (In Russ.)

5. Севальников А. Современное физическое познание: в поисках новой онтологии. – М.:ИФРАН, 2003. 144 с.

Sevalnikov A. Modern physical cognition: in search of the new ontology. – М.: IFRAN, 2003. 144 p. (In Russ.)

6. Серл Д. Открывая сознание заново. М.: Идея-Пресс, 2002. 256 с.

Searle J. A re-discovery of the mind. М.: Idea-Press, 2002. 256 p. (In Russ.)

Информация об авторе

Гарифзянова Диляра Сагитовна, аспирант 1 курса, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, кафедра общей философии.

E-mail: dilyara.garifzyanova@yandex.ru

Information about author

Garifzyanova Dilyara Sagitovna, 1st year postgraduate student, Kazan (Volga Region) Federal University, Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications, Department of General Philosophy.

E-mail: dilyara.garifzyanova@yandex.ru

Поступила в редакцию 18.02.2024; поступила после доработки 08.03.2024; принята к публикации 19.03.2024

Received 18.02.2024; Revised 08.03.2024; Accepted 19.03.2024

Научная статья

Research article

УДК 140.8

<https://doi.org/10.26907/2079-5912.2024.1.107-112>

Феномен технонауки с точки зрения процессуальной рациональности

Джубатчанова И.

*Казанский (Приволжский) федеральный университет,
420008, Казань, ул. Кремлевская, д.35, Российская Федерация*

Аннотация: Эпистемология науки на современном этапе претерпевает серьезные изменения. Коллаборация научных разработок и бизнеса становится нормой, которая приводит к коммерциализации результатов научной деятельности. Все это является основанием для развития технонауки. Современная технологизированная наука тесно связана с новым типом производства знания. Данная работа посвящена осмыслению процессуальной составляющей феномена технонауки.

Ключевые слова: технонаука, новый тип производства знания, трансдисциплинарность, гетерогенность, процессуальный рационализм, этика.

Для цитирования: Джубатчанова И. Феномен технонауки с точки зрения процессуальной рациональности. *Казанский социально-гуманитарный вестник.* 2024;(1(64)): 107–112.

The phenomenon of technoscience from the procedural rationality point of view

Jubatchanova I.

Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia

Abstract. The epistemology of science at the present stage is undergoing serious changes. Collaboration between scientific research and business is becoming the norm, which leads to the commercialization of the results of scientific activity. All this is the basis for the development of technoscience. Modern technologized science is closely related to a new type of knowledge production. This work is devoted to understanding the procedural component of the phenomenon of technoscience.

Keywords: technoscience, new type of knowledge production, transdisciplinarity, heterogeneity, procedural rationalism, ethics.

For citation: Jubatchanova I. The phenomenon of technoscience from the procedural rationality point of view. *Kazan Socially-Humanitarian Bulletin.* 2024;(1(64)):107–112.

Введение

Для понимания эпистемологии современной науки необходимо иметь в виду характерные серьезные изменения, затрагивающие все ее уровни. Это выражается в непропорциональном развитии фундаментальной и прикладной науки, в масштабах исследовательской работы. Осуществляется переход к новой модели познания, вследствие чего появляются новые методы производства научного знания. Коллаборация научных разработок и бизнеса становится нормой, которая приводит к коммерциализации результатов научной деятельности. Все это является основанием для развития технауки, которая сегодня представляет собой генеральный тренд современной науки в целом. Развитие технауки, в свою очередь, модифицирует значимость феномена науки в обществе.

С 70-х годов XX века термин «технаука» начинают активно использовать в своих работах ряд зарубежных исследователей: Б. Латур, П. Галисон, Х.Новотны, Ж.Оттуа и др. На сегодняшний день существует множество концепций, которые стремятся отразить сущность феномена технауки.

Главная характеристика технауки, отличающая ее от других форм науки в истории, заключается в том, что результаты научно-технической деятельности нацелены на запросы общества, т.е. объекты исследования становятся человекообразными. Продуктом взаимосвязи современной науки и социума является информационное общество, которое нежизнеспособно без инновационных технологий. Информация, содержащая в себе знания, становится еще одной формой товара, существенно трансформирующей взаимосвязи в политике, экономике, культуре и обществе. По словам Б.Латура, научное знание является не просто артефактом, а «скрытой социальной маской», содержащей в себе общественную

мораль, которая оказала влияния на связи в обществе. [1]

Методы

Во второй половине прошлого века была разработана концепция нового способа производства знания Mode2 (Режим 2), которая имеет имплицитную связь с технаукой. В отличие от способа производства знания Mode 1 (Режим 1), характерного для дисциплинарно организованной науки и нацеленного на получение знания универсального типа («езде и всегда»), Режим 2 нацелен на получение знания ситуативного типа («здесь и сейчас»).

Остановимся на некоторых отличительных характеристиках Режима 2. Первая из них заключается в том, что в этом режиме знания производятся в контексте своего применения, к которому относится среда, где образуются научные проблемы, создаются методологии, распространяются результаты и определяется сфера использования. В этом состоит отличие Режима 2 от процесса применения и управления знаниями в фундаментальной науке, отвечающего Режиму 1.

Второй характеристикой является трансдисциплинарность, которая задействует теоретический и практический пласт знаний и методологий для решения проблемы. Благодаря трансдисциплинарности наука значительно обогатилась новыми видами знания, а также расширила горизонты своего применения, начала проникать буквально в каждый дом.

Третья характеристика состоит в следующем. Контекст применения знаний вкупе с трансдисциплинарностью позволили научным сообществам раздвинуть профессиональные границы и включить в исследования сторонних акторов. К последним относятся бизнес-структуры, государственный аппарат, аналитические центры, консультанты по менеджменту,

общественные активисты и др. Такое исследование можно сравнить с полилогичным процессом между акторами, напоминающим разговор, в ходе которого утрачивается значение основной лексики исследование (кто, кого, что и как). Как результат, возникает необходимость пересмотра традиционно-го понятия ответственности акторов научной деятельности. Бремя ответственности за последствия получения и применения новых знаний не может более возлагаться, как считалось раньше, на акторов, находящихся «вне» исследовательского процесса, поскольку отныне «сторонняя» среда в явной форме влияет на выбор тематики и дизайна исследования, а также на его конечное использование [2].

Результаты и обсуждения

В данной работе была изложена попытка осмыслить процессуальную составляющую феномена технонауки. Процессуальный рационализм приобретает большую практическую значимость, поскольку позволяет рефлексировать окружающую действительность как систему взаимодействий. Благодаря этому, становится возможным рассмотреть этически не только субъектов, но и процессы, возникающие в связи с развитием технонауки. Арабо-мусульманская культура разработала мировоззрение, основанное на системе действий. Оно демонстрирует, как устроен мир процессов, а не мир субстанций. Можно сказать, что оно говорит о первичной реальности протекания, а не бытия [3]. Этот взгляд – принципиально иной по сравнению со взглядом европейской философии, которая видит мир как собрание субстанций.

Одно из отличий арабо-мусульманского мировоззрения от привычного западноевропейского состоит в причине обоснования единства мира. Единство мира достигается его горизонтальным строением, предполагающим взаимообусловленность явлений, при

которой противоположности не взаимоисключают, а взаимопредполагают друг друга. Категориальное и концептуальное оформление этой теории можно выразить принципом взаимной обусловленности явлений – «одного без другого быть не может». Примеряя данную оптику для осмысления феномена технонауки, можно обнаружить следующее: гетерогенность современной научной среды способна служить доказательством присутствия процессуальной логики, для которой важны не столько субъекты сами по себе, сколько связи, возникающие между ними. В технонаучном пространстве нет вертикальной иерархии между агентами – связь между ними выстроена горизонтально. Такой способ коммуникации агентов технонаучного пространства демонстрирует необходимость сосредоточения внимания на процессах, возникающих внутри технонаучного сообщества. На этом фоне происходит ослабление значимости самих субъектов, их субстанциональная ценность проявляется в экспертной оценке.

Процессуальная логика сводит бытие субстанций к протеканию процессов, где не имеет значения сам актер, а важно, как он действует. Основопологающим становится их действие, а не существование, поэтому действительность – это протекание действия между двумя: действователем и претерпевающим [4].

Б.Г. Юдин в исследовании феномена технонауки выделяет внутренний и внешний контуры. Внутренний контур характеризуется формами взаимодействия науки и технологии. Одна из таких форм состоит в том, что развитие технологий открывает возможности для возникновения новых научных направлений. Это отсылает нас к концепции производства знания по Режиму 2, когда процесс изучения и создания знания происходит одновременно.

Процессуальная логика основывается на действии, где главными

участниками процесса являются действователь и претерпевающий. Во внутреннем контуре технонауки действователем является научный сотрудник, а претерпевающим – технология. Процессы исследования технологии и получения нового знания происходит параллельно. Трансдисциплинарная характеристика Режима 2 устанавливает бесчисленное множество путей получения знания в контексте его применения. Агентами по производству знания становятся инженеры, конструкторские бюро, производители и другие, каждый из которых вносит знания из своей сферы, информацию, которая будет зависеть от контекста. Как писал Б.Г. Юдин, «по мере создания и освоения нанотехнологий становятся возможным прорывы во многих областях науки – от материаловедения до биомедицины» [5].

Технонаука является социокультурным феноменом. В этой связи становится очевидным, что в процессе формирования «открытых систем» производства знаний, с учетом сложности и неопределенности последних, становится все труднее провести четкую разделительную линию между наукой и обществом. В результате мы не можем говорить об одностороннем влиянии науки на общество, правильнее будет утверждать, что современное общество активно реагирует на научные инновации [6]. Представляя взаимосвязь современной науки и общества в процессуальной логике, можно утверждать, что наука выступает действователем, а общество – претерпевающим. Следовательно, создание комфортных условий жизнедеятельности является действием, направленным на общество со стороны науки. Общество, в свою очередь, формирует сегменты, в которых необходимы инновации для поддержания качества жизни. Развитие науки происходит сегодня в публичном пространстве, и это социальная сторона влияет на ее развитие,

трансформирует экспертное знание, которое включает сторонних по отношению к науке агентов.

Выводы

Процессуальная составляющая познания маркирует одну из главных характеристик феномена технонауки – трансдисциплинарность. Современный тип науки включает в себя во внешнем контуре такие инструменты, как бизнес-структуры, государственный аппарат, маркетинг и менеджмент для своего развития, при этом наука выступает в качестве одного из игроков в этом пространстве. Эта позиция науки вызывает размышления на предмет того, становится ли наука зависимой от внешних факторов, или, наоборот, внешние факторы способствуют продвижению технонауки.

По словам В.А. Лекторского, процессуальная метафизика весьма востребована современным состоянием науки. Именно подобное понимание мира соответствует таким широко обсуждаемым сегодня революционным концепциям, как теория сложных самоорганизующихся и развивающихся систем, идея глобального эволюционизма, теория аутопоэзиса в биологии и когнитивной науке, идея энактивизма в когнитивных исследованиях и др. [7, с. 19].

Процессуальный рационализм позволяет нам абстрагироваться от объектов, избегать их характеристик, включая оценочные суждения. Фокусирование мысли на проистекании действия между акторами технонауки важно для описания самой действительности, а также позволяет увидеть нюансы, препятствующие плодотворному сотрудничеству указанным акторам. Ключевым действием, связывающим агентов современной науки, является трансдисциплинарность. Данное понятие, на наш взгляд, имплицитно содержит в себе фундаментальный принцип мусульманской эти-

ки, который называется принципом «перевешивающего баланса». Практическое проявление этого принципа сводится к тому, чтобы дать другому больше, чем себе (концепт «срединности»). Однако этот концепт не следует смешивать с интенцией нахождения «точки равновесия», которая характерна, в частности, для аристотелевской трактовки «золотой середины». Иначе говоря, «срединность» ислама – это не уравнивающая разделяемые противоположности граница (точка середины) между ними, а то «место», где противопоставляемые стороны входят

в контакт и, уступая одна другой, «связываются» и образуют нечто новое – собственное единство. [8, с.9].

Заключение

Процессуальная рациональность способна облегчить трансдисциплинарное сотрудничество в исследованиях технологического развития. Необходимость этики заключается в оценке процессов, происходящих в современной науке с целью регулирования и прогнозирования последствий ее развития.

Список литературы / References

1. Латур Б. Наука в действии: следуя за учёными и инженерами внутри сообщества / пер. с англ. К. Фёдоровой; научн. ред. С. Миляева. — СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2013. — 414 с. — (Прагматический поворот; Вып. 6). — ISBN 978-5-94380-161-7.

Latour, Bruno. Science in action. ISBN 0-674-79290-4

2. Gibbons, M., Nowotny, H. (2001). The Potential of Transdisciplinarity. In: Klein, J.T., Häberli, R., Scholz, R.W., Grossenbacher-Mansuy, W., Bill, A., Welti, M. (eds) Transdisciplinarity: Joint Problem Solving among Science, Technology, and Society. Schwerpunktprogramm Umwelt / Programme Prioritaire Environnement / Priority Programme Environment. Birkhäuser, Basel. https://doi.org/10.1007/978-3-0348-8419-8_7

Gibbons, M., Nowotny, H. (2001). The Potential of Transdisciplinarity. In: Klein, J.T., Häberli, R., Scholz, R.W., Grossenbacher-Mansuy, W., Bill, A., Welti, M. (eds) Transdisciplinarity: Joint Problem Solving among Science, Technology, and Society. Schwerpunktprogramm Umwelt / Programme Prioritaire Environnement / Priority Programme Environment. Birkhäuser, Basel. https://doi.org/10.1007/978-3-0348-8419-8_7

3. Смирнов А.В. Процессуальная логика и ее обоснование // Вопросы филосо-

фии. 2019;(2):5–17.

Smirnov, Andrey V. “Is a process-based logic possible?”, *Voprosy Filosofii*, 2019;(2):5–17.

4. Смирнов А.В. Процессуальная логика / А.В. Смирнов, В.К. Солондаев. — М.:ООО «Садра», 2019. 160 с.

Smirnov, Andrey V. Processual'naya logika [procedural logic] / A.V. Smirnov, V.K. Solondaev. — М.:ООО «Sadra», 2019. 160 s.

5. Юдин Б.Г. Технонаука и "улучшение" человека // *Epistemology & Philosophy of Science*. 2016;(2(48)):44–52.

Yudin B.G. Tekhnonauka i "uluchshenie" cheloveka [technoscience and human enhancement] // *Epistemology & Philosophy of Science*. 2016;(2(48)):44–52. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnonauka-i-uluchshenie-cheloveka>

6. Bora, A. Helga Nowotny, Peter Scott und Michael Gibbons: Wissenschaft neu denken. Wissen und Öffentlichkeit in einem Zeitalter der Ungewissheit. Übersetzt von Uwe Opolka. *Koelner Z. Soziol. u. Soz. Psychol* 57, 755–757 (2005). <https://doi.org/10.1007/s11577-005-0237-y>

Bora, A. Helga Nowotny, Peter Scott und Michael Gibbons: Wissenschaft neu denken. Wissen und Öffentlichkeit in einem Zeitalter der Ungewissheit. Übersetzt von Uwe Opolka. *Koelner Z. Soziol. u. Soz. Psychol* 57, 755–757 (2005). <https://doi.org/10.1007/s11577-005-0237-y>

7. Лекторский В.А. Комментарий к статье А.В. Смирнова «Процессу-альная логика и ее обоснование» // Вопросы философии. 2019;(2):18–21.

Lektorskiĭ V.A. Kommentarij k stat'e A.V. Smirnova «Processu-al'naya logika i ee obosnovanie» [Commentary on the article by A.V. Smirnova "Procedural logic and its justification"] // Voprosy filosofii. 2019;(2):18-21.

8. Смирнов А.В. Мусульманская этика как система // Этическая мысль. Вып. 6 / Отв. ред. А. А. Гусейнов. М.: ИФ РАН, 2005, С. 51-75.

Smirnov A.V. Musul'manskaya etika kak Sistema [Muslim ethics as a system] // Eticheskaya mysl'. Vyp. 6 / Otv. red. A. A. Gusejnov. M.: IF RAN, 2005, S. 51-75.

Информация об авторе

Джубатчанова Инкар, аспирант, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, кафедра общей философии.
E-mail: jubatchanova@gmail.com

Information about author

Jubatchanova Inkar, post-graduate student, Kazan (Volga Region) Federal University, Institute of Social Philosophical Sciences and Mass Communications, Department of General Philosophy.
E-mail: jubatchanova@gmail.com

Поступила в редакцию 22.01.2024; поступила после доработки 09.03.2024; принята к публикации 19.03.2024

Received 22.01.2024; Revised 09.03.2024; Accepted 19.03.2024

5.7.1 Онтология и теория познания (философские науки)

Научная статья

Research article

УДК 101.1

<https://doi.org/10.26907/2079-5912.2024.1.113-117>

**Эпистемологические особенности
синтетической биологии в контексте типологии
научной рациональности В.С. Степина**

Лагутин М.В.

*Казанский (Приволжский) федеральный университет,
420008, Казань, ул. Кремлевская, д.18 корп. 1, Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассматривается эпистемологическая роль синтетической биологии в контексте трансформации форм научного познания. Основное внимание сфокусировано на technoscience и синтетической биологии, основаниях для ее использования в качестве репрезентанта современной стадии развития научного знания. Автором дается определение синтетической биологии, ее целям, методам, общему статусу в системе научного знания, а также рассматривается как существующая, так и возможная эпистемологическая полезность данной научной отрасли. Уделяется внимание логическому обоснованию парадоксальных состояний синтетической биологии. В результатах отражаются возможные формы, в которых эпистемологическая полезность научного направления будет наиболее релевантной.

Ключевые слова: эпистемология, technoscience, синтетическая биология, постнеклассическая наука.

Для цитирования: Лагутин М.В. Эпистемологические особенности синтетической биологии в контексте типологии научной рациональности В.С. Степина. *Казанский социально-гуманитарный вестник*. 2024;(1(64)):113–117.

**Epistemological features of synthetic biology
in the context of the typology of scientific rationality
by V.S. Stepin**

Lagutin M.V.

Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia

Abstract. The article examines the epistemological role of synthetic biology in the context of the transformation of forms of scientific knowledge. The main focus is on technoscience and synthetic biology, the grounds for its use as a representative of the current stage of scientific knowledge development. The author defines synthetic biology, its goals, methods, and general status in the system of scientific knowledge, and also examines both the existing and possible epistemological usefulness of this scientific branch. Attention is paid to the logical justification of the paradoxical states of synthetic biology. The

results reflect the possible forms in which the epistemological usefulness of the scientific direction will be most relevant.

Keywords: epistemology, technoscience, synthetic biology, post-nonclassical science.

For citation: Lagutin M.V. Epistemological Features of Synthetic Biology in the Context of the Typology of Scientific Rationality V.S. Stepin. *Kazan Social and Humanitarian Bulletin*. 2024;1(64):113–117.

Введение

Традиционно используемое деление этапов развития науки или научной рациональности на классику, неклассику, постнеклассику, будет использоваться в этой статье как отправная и эффективная модель классификации научных подходов к исследованию окружающей реальности. При этом мы учтем и определенную несовершенство данной дифференциации поскольку не намерены ее универсализировать. На наш взгляд, главными движущими силами распространения и использования данной классификации являются два фактора – нарастающее явление междисциплинарности в современной науке, и изменение роли субъекта научного познания.

Первый фактор обусловлен двояко: логически и практически. Для логического шага необходимо предположить, что процесс накопления знания необходимо дает возможности. Это проявляется как на уровне университетской и лабораторной потребности в наращивании междисциплинарных исследований [1, с. 37, 40], так и на уровне практической деятельности групп ученых [2]. Логическая необходимость детерминирует появление интеграционных областей науки, которые призваны не только решать трудные для одной научной дисциплины задачи, но и применять полученное знание на практике, что определяет инновационность и необходимость этой интеграции. Это объясняет появление синтетической биологии, которая поставила трудные вопросы характерные

не только для философии науки, но и для эпистемологии.

Характерные черты новой научной отрасли обусловлены тем, что эта научная дисциплина объединяет принципы инженерии и биологии для создания новых живых систем и организмов с помощью искусственного изменения генетического материала. Основопологающим в данном определении будет инженерный принцип, который актуализирует проблему обнаружения знания, делая последнее побочным эффектом конструирования нового объекта. Принцип инженерии определяет как возможность отнесения данной дисциплины к постнеклассике, так и возможность для нового взгляда на формирование научного знания и построение субъект-объектных отношений в системе «исследователь-исследуемое».

Методы

При исследовании проблематики эпистемологических особенностей синтетической биологии применялись наукометрические методы для оценки количества публикаций и методы контент-анализа этих публикаций.

Результаты и обсуждения

Синтетическая биология не является биологией в том смысле, что ее целью является накопление самоценного знания о живых организмах. Приведем пример исследования в пределах синтетической биологии. Так, в исследовании американско-нидерландского ученого Джесси Л. Рейнольдса указывается

сугубо утилитаристская цель самого направления – решение проблемы утраты биологического разнообразия, поскольку классические методы не принесли значительных результатов, что привело биологов к идее генетической модификации видов, с целью их защиты от вымирания [3, с. 1].

Подобная позиция является правилом синтетической биологии; все ее цели детерминированы социальной полезностью и частной полезностью для человека. Потребность в определенной модификации или синтетическом конструкте, будь то новая синтетическая бактерия, способная разлагать сложные токсичные химические соединения, или модификация/создание биоиндикатора в определенной экологической нише, детерминирована социальным благополучием, повышением уровня счастья индивида, решением конкретной практической проблемы. Получение научного знания при этом далеко не главная задача, или вовсе не считается задачей.

Иное не удовлетворяет критериям синтетической биологии не потому, что непрактичность показывает нерелевантность достижений отрасли, но потому, что синтетическая биология как само направление является скорее технологией, чем наукой.

В то же время возникает набор вопросов, касающихся синтетической биологии, если ее инженерное начало не будет играть столь важной роли, если такое возможно хотя бы теоретически. Возникает проблема эпистемологической ценности научного направления, для которого обнаружение нового знания не является терминальной стадией исследования. Однако, это не значит, что синтетическая биология лишена эпистемологического потенциала.

С большой долей скептицизма в отношении синтетической биологии пишет немецкий исследователь Иоахим Шуммер [4, с. 135-136], отмечая, что хоть такое направление как синтети-

ческая биология и является частью technoscience с ее преобладающим инженерным подходом, оно не при любых условиях удовлетворяет категориям науки, ее целям. Если мы сохраняем доминирование технологии в синтетической биологии, возникают проблемы, связанные с самой возможностью постановки эпистемологических целей для направления.

При постановке цели таким образом, чтобы она отвечала возможным функциональным задачам и их реализации, возникает ситуация непроясненности оснований, позволяющих считать синтетическую биологию наукой. Это не лишено смысла – науки о живом призваны обнаруживать и преувеличивать знания о жизни как о явлении, помогать в определении самой жизни, ее характеристик, призваны давать понимание и осмысление этих категорий. Как отмечает Шуммер, именно понимание жизни и ее происхождения будет иметь уважение как в науках, так и в любой объяснительной системе, пусть она будет религиозной или метафизической [4, с. 135-136].

Можно сказать, что синтетическая биология имеет особенность, которая заключается в противопоставлении себя принципам науки, ведь создание чего-то с определенными функциями, пусть это и биологические материалы, не есть одно и то же, что и производство научного знания. Этот парадокс не лишает синтетическую биологию статуса науки, поскольку научная методология сохраняется, хотя научные цели отодвигаются с переднего плана. На это же и указывает Иоахим Шуммер, когда говорит о неясности эпистемологического потенциала синтетической биологии как направления, которое может что-то дать науке [4, с. 135-136]. Проблема возникает не только потому, что цели синтетической науки не совпадают с целями науки в принципе, но и потому, что сами представители направления ви-

дят в отрасли не эпистемологический прорыв, а панацею для общества в областях медицины, сельского хозяйства, промышленной химии, промышленной биологии, экологии и т.д. [5, с. 5-6].

Вторым фактором будет изменение влияния субъекта на изучаемую, или лучше сказать, проектируемую область. Мы уже привыкли к тому, что и в классической биологии обнаруживаются случаи, выходящие за пределы пассивного изучения организма, и обнаруживается процесс модификации, позволяющий лучше изучить организм, однако относительно синтетической биологии можно сказать и следующее: каждый новый организм детерминирован самим исследователем.

Для этого есть следующие основания: сущность синтетической биологии, заключается в том, что она стремится создать новые живые системы и организмы, которые определяют как предмет научной отрасли, так и выступают в качестве самостоятельной эмпирической и эпистемологической единицей. С одной стороны, синтетическая биология производит синтетический организм, появление которого уже само собой является доказательством и знанием, т.е. эпистемологической единицей. С другой стороны, этот организм, представляющий из себя реализованное знание, после синтеза/производства становится эмпирической единицей, которая сама становится предметом изучения, и не только синтетических биологов, но и ученых других профессий и философов разных направлений. Проектирование искусственных организмов, созданных путем изменения генетического материала или введения новых генов, делает синтетическую биологию закрытой в своем объекте на самой себе и предопределенной создающим субъектом. Ведь поскольку синтетические организмы могут иметь новые свойства и функции, которые не существуют в природе, новые объекты из-

учения заменяют собой классическое представление об объекте изучения, найденном в природе. Субъект здесь является творцом объекта и предмета изучения, коль скоро мы полагаем сам организм или его составные части интересующим нас предметом. Творцом объекта даже не в том смысле, что формирует концепт объекта изучения, но как реально существующий во времени и пространстве объект, статус существования которого не отличается от существования естественных объектов – любого организма, найденного в природе. Это возможно еще и потому, что синтетической биологии важен конкретный организм, его модель и его функции больше, чем функции или организм вообще, поскольку частное воплощение инженерного подхода является лучшим подтверждением истинности метода или методологии. Это справедливо еще и потому, что, создав один предмет из класса, скажем, синтетическую бактерию, с сохранением информации о том, как ее создать, мы снимаем эвристические ограничители, поскольку перед нами параллельно существующие и концепт, и реальный объект, как полноценная эмпирическая и эпистемологическая единица, и теперь мы зависимы лишь от финансирования.

Выводы

Синтетическая биология, или, вернее сказать, ее амбиции, дают основания для выводов относительно изменения субъект-объектных отношений и роли субъекта познания. Синтетическая биология, даже в лице малой группы ученых в частной лаборатории, обладает мощностями для переработки класса изучаемых объектов действительности. Ситуация не изменится даже в том случае, если мы подвергнем критике все достижения синтетической биологии, сказав, что она занимается глубокой модификацией существующих организмов и органических

структур, а не de novo их созданием. Причиной тому послужит зыбкость между сверхглубокой модификацией, которая дает определенному объекту функцию, изменяющую сущность объекта, и созданием организма «с нуля» из биоблоков, генезис которых нам не интересен (это не будет определять сущность объекта в значительной для нас степени) [4, с. 136].

Заключение

Достичь истинной эпистемологической полезности, как например обнаружение или производство универ-

сального знания о фундаментальных принципах функционирования жизни или возможных вариантов, путей и ситуаций, при которых синтетический организм может дать информацию, получение которой либо затруднено, либо невозможно, представляется возможным на уровне теории. Знание в этом контексте будет побочным эффектом реализации общественного заказа на супер-бактерию или инновационное биолекарство. Воплощение только эпистемологических целей для синтетической биологии логически противоречиво, однако не невероятно.

Список литературы / References

1. Штыхно Д. А. Трансформация моделей университетов: анализ стратегий развития вузов мира // *Высшее образование в России*. 2022;(31(1)):27-47.

Shtykhno D. A. Transformation of university models: analysis of strategies for the development of universities in the world // *Higher education in Russia*. 2022;(31(1)):27-47. (In Russ.)

2. Schummer J. From Nano-Convergence to NBIC-Convergence: «The best way to predict the future is to create it» // *Governing Future Technologies: Nanotechnology and the Rise of an Assessment Regime*. 2009. Vol. 27. Iss. 1. – pp. 57-71.

3. Reynolds J. L. Engineering biological diversity: the international governance

of synthetic biology, gene drives, and de-extinction for conservation // *Current Opinion in Environmental Sustainability*. 2021. Vol. 49. Iss.1 pp. 1-6.

4. Schummer J. Knowing-through-Making in Chemistry and Biology // *Hyle: International Journal for Philosophy of Chemistry*. 2021. Vol. 27. Iss. 1. – pp. 117-142.

5. Roco M. C. Converging Technologies for Improving Human Performance: Nanotechnology, Biotechnology, Information Technology and the Cognitive Science // *National Science Foundation: M. C. Roco, W. S. Bainbridge*. – Arlington, Virginia, 2002. 482 p.

Информация об авторе

Лагутин Марк Владимирович, аспирант, Казанский (Приволжский) Федеральный Университет, Институт Социально-Философских Наук и Массовых Коммуникаций, кафедра общей философии. ORCID 0009-0006-4195-0792, e-mail: marc.lagutin@yandex.ru

Information about the author

Lagutin Mark Vladimirovich, PhD student, Kazan (Volga Region) Federal University, Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications, Department of General Philosophy. ORCID 0009-0006-4195-0792, e-mail: marc.lagutin@yandex.ru

Поступила в редакцию 08.12.2023; поступила после доработки 06.03.2024; принята к публикации 19.03.2024

Received 08.12.2023; Revised 06.03.2024; Accepted 19.03.2024

5.7.9 – Философия религии и религиоведение

Научная статья

Research article

УДК 291.2

[https://doi.org/10.26907/2079-5912.2024.1.118–125](https://doi.org/10.26907/2079-5912.2024.1.118-125)

Стили богослужебной музыки неопятидесятников на Западе и в России

Максимов В.В.

*Казанский (Приволжский) федеральный университет,
420008, Казань, ул. Кремлевская, д.35, Российская Федерация*

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению истории двух взаимосвязанных явлений: рок-н-ролла, зародившегося и оформившегося в США в середине прошлого века, и так называемой «второй волны пятидесятничества» (пятидесятнического пробуждения), дата возникновения которой также приходится на это десятилетие. Рассматривается дальнейшая история рок-н-ролла и его связь с религией. Анализируется процесс интеграции зарубежной музыкальной религиозной культуры в практику российских неопятидесятнических церквей, дается краткий обзор творчества и стилей российских исполнителей и музыкальных групп.

Ключевые слова: пятидесятники, неопятидесятники, прославление, музыка, рок-н-ролл, рок, госпел, спиричуэлз.

Для цитирования: Максимов В.В. Стили богослужебной музыки неопятидесятников на Западе и в России. *Казанский социально-гуманитарный вестник.* 2024;(1 (64)):118–125.

The styles of liturgical music of non-Pentatidists in the West and in Russia

Maksimov V.V.

Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia

Abstract. The article is devoted to considering the history of two interconnected phenomena: rock and roll, which originated and took shape in the United States in the middle of the last century, and the so-called "second wave of Pentecostalism" (Pentecostal awakening), the date of which also falls on this decade. The clear influence of Pentecostal musical culture on the work of Elvis Presley is shown. The further history of rock and roll and its connection with religion is considered. The process of integrating foreign musical religious culture into the practice of Russian neo-Pentecostal churches is analyzed, an overview of the creativity and styles of Russian artists and musical groups is given.

Keywords: Pentecostals, Neo-Pentecostals, worship, music, rock and roll, rock, gospel, spirituals.

For citation: Maksimov V.V. The styles of liturgical music of non-Pentatidists in the West and in Russia. *The Kazan Socially-Humanitarian Bulletin*. 2024;(1 (64)):118–125 (In Russ.)

Введение

В условиях постсекулярного мира, глобализации, и других процессов современности актуально исследование трансформации религиозного сознания и практик, взаимодействие культуры и инноваций, проникновение новых дискурсов в сферу религиозной жизни. Одной из важных религиозных практик является христианское богослужение, а музыкальная составляющая, в свою очередь, составляет значительную его часть. Роль музыки в религии должна быть осмыслена с практической и прежде всего теологической позиций.

Целью статьи является рассмотрение форм богослужений российских неопятидесятнических церквей и их подхода к использованию современной музыки. Мы ставим своей задачей рассмотреть истоки этого явления в движении реформации, в теологии современных западных харизматиков, учитывая исторические, социальные и культурные факторы, осмыслить теологические основы современной и традиционной музыкальной культуры в богослужении неопятидесятников.

Методы

Для анализа используется исторический метод. История пятидесятничества и неопятидесятничества описана в трудах как отечественных, так и зарубежных исследователей, которые и послужили материалами для нашего исследования. Так, за рубежом историю пятидесятничества в целом и практики поклонения пятидесятников в частности рассматривали такие авторы, как С. Коулман [1], В. Синан [2], Дж. Рэндалл [3], С. Тернер [4]. Данный феномен на территории СССР/Российской Федерации изучают Р.Н. Лункин [5], О.В. Куропаткина [6], Н.Н. Алек-

сандрова [7], Ю.Т. Тулянская [8]. Как за рубежом, так и в России исследователи выработали единый подход к периодизации истории пятидесятничества, выделяя в нем три волны (в частности Р.Н. Лункин и О.В. Куропаткина), и мы работаем именно в данной парадигме. Н.Н. Александрова исследует религиозные практики новых пятидесятников, в том числе и практику прославления (музыкальную часть богослужения), скорее с позиций содержания текстов, а не музыки. Эти работы важны для нашего исследования, так как в них рассматривается процесс формирования протестантской богослужебной практики, повлиявший на пятидесятников зарубежных стран и России. Все эти авторы применяли исторический метод.

Социологический подход (анализ демографического состава современных пятидесятнических общин в России) можно наблюдать в исследованиях И.Г. Каргиной [9], к результатам ее работы мы также обращаемся в данной статье.

Мы также применяли методы интервью и контент-анализа для выяснения позиций современных неопятидесятников в отношении современной богослужебной музыки.

Результаты и обсуждение

Пятидесятническое движение возникло в самом начале прошлого века, обычно его появление связывают с двумя событиями – в 1900 г. в библейской школе Пэрхэма (Талса, Оклахома) группа учеников заговорила на «иных языках», и это было не случайностью, а осознанным стремлением на основе анализа Писания. Вторым событием было вспыхнувшее в 1906 году движение «пробуждения» на Азуза-Стрит (Лос-Анжелес, Калифорния). Это была «первая вол-

на» движения, а возникло оно на базе «движения святости», вобрав в себя и другие протестантские группы. Принято рассматривать три волны пятидесятничества, и после этой первой в конце 1950-х гг. возникла и вторая. Суть второй волны в следующем. Первая волна за прошедшие к тому времени полвека успела оформиться в деноминации, в основном в США их было две – «Церковь Божия» и «Ассамблея Божья». Эти крупные пятидесятнические организации стали закрытыми, и харизматические практики (в частности, говорение на иных языках) осуществлялись только в них. Начало же второй волне положил священник епископальной церкви Д. Беннет, который первым за это время принял «крещение Святым Духом», тем самым открыв харизматические практики для других деноминаций (пресвитериан, методистов, баптистов). Даже часть католиков принимала «дары Святого Духа». Третья же волна относится к 1970-м гг. Эта волна уже считается харизматическим движением. Она была обусловлена выходом ряда общин из пятидесятнических деноминаций [6, с.25].

Исследуя связь пятидесятнического движения с музыкальными стилями, мы обратим особое внимание на вторую и третью волны, так как они приходятся на тот период, когда, хотя в западной музыкальной культуре (преимущественно в культуре США) и сохраняется европейская классическая традиция, но при этом происходят значительные перемены, которые впоследствии серьезно повлияют не только на развитие музыки, но окажут сильное воздействие на культуру и социум в мировом масштабе. Это, прежде всего, рождение рок-н-ролла, развитие которого дало в дальнейшем все многообразие рок-музыки. И. Чижова определяет возникновение рок-н-ролла как «революцию в массовой культуре». Рок-н-ролл распространился по всему миру, задал новую парадигму,

изменил мышление и историю не одного поколения [10].

Возникновение рок-н-ролла дало начало истории рока в целом, и это произошло в середине прошлого столетия, в 1950-е годы. Годы эти, как можно видеть, совпадают с пятидесятилетним пробуждением второй волны. Рок-н-ролл изначально пришел из Южных штатов, которые были известны многочисленными протестантскими фундаменталистскими общинами, где это пробуждение как раз набирало силу.

Родоначальники рок-ролла – Элвис Пресли, Джерри Ли Льюис, Чак Берри, Бадди Холли и другие – были детьми из религиозных семей, и в детстве и юности постоянно посещали подобные богослужения вместе со старшим поколением. Так, Литл Ричард, будучи вместе с родителями членом баптистской церкви, тайно посещал пятидесятнические богослужения – ведь там была возможность говорить на «иных языках» и танцевать.

Самый известный представитель рок-н-ролла, фактически «демиург» данного музыкального направления, как писала о нем И.А. Чижова [10], Элвис Пресли абсолютно не скрывал того факта, что родился и вырос в пятидесятнической семье и сам вместе с родителями был членом значительной деноминации пятидесятников, одной из самых крупных – «Ассамблеи Бога». На стиль и поведение, музыку и характер исполнения песен Элвисом Пресли повлияло все, что он видел и делал на пятидесятнических собраниях в детстве и юности. В качестве примера можно привести «абракадабру» в композиции «Тутти Фрутти» («Tutti Frutti»), быстрый ритм, яркие пассажи при игре на фортепиано. Все это имеет прямую связь с пятидесятническими религиозными практиками, вытекающими из доктрины об исполнении Святым Духом; пятидесятники считают, что в идеале богослужение должны

вести не люди, согласно той или иной литургии, а Святой Дух, а верующие должны за его водительством следовать. Однако помимо этого общего сходства с религиозными практиками пятидесятников Э. Пресли и целенаправленно обращался к богослужебной музыке: он исполнял гимны в стилях госпел и спиричуэлз, а на своих концертах между композициями читал со сцены отрывки из Библии.

«Генетическая» связь рок-н-ролла со стилем госпел, его преемственность очевидна. Как и госпел, как и духовная музыка пятидесятнических общин в целом, рок-н-ролл вообще и в исполнении Э. Пресли в частности экспрессивен, эмоционален, подвижен. Как и госпел, рок-н-ролл ориентирован на то, чтобы подвести слушателей к эмоциональной кульминации.

Далее рок-музыка, развиваясь и приобретая новое звучание, новые формы и направления, постепенно утрачивает свою связь с церковными корнями. Началом новой волны рока, нового поколения можно считать момент, когда в феврале 1964 г. на сцену Вашингтонского «Колизея» вышли четверо участников группы «Битлз» («The Beatles»). Они были типичными представителями той эпохи и продуктом своего времени и не особенно переживали о том, какое мнение об их творчестве складывается в религиозной среде. Взаимосвязь с церковью была минимальной (матери Пола Маккартни и Джорджа Харрисона были католичками, а Джон Леннон в детстве ходил в воскресную школу при англиканской церкви), «Битлз» являлись частью поколения, равнодушно относившегося к церкви, и выросли, в отличие от Э. Пресли, Джерри Ли Льюиса, Чака Берри, Бадди Холли и других, вне атмосферы веры и церковного духа. Через несколько лет члены этой группы пересмотрели свои взгляды на религию и в некотором роде изменили к ней отношение.

Наряду с протестным и бунтующим характером, выражающим разнужданность молодежи (наркотики и секс), в рок-музыке прослеживается тенденция к духовным поискам, которая выражалась в интересе музыкантов к восточным религиям и мистицизму. Вопросы духовного порядка снова выходят на первый план в рок-музыке. Немало известных исполнителей рока после того, как, казалось, полностью порвали какую-либо связь с религией, снова в своем творчестве обращаются к духовным поискам. Однако христиане вплоть до 80-х годов даже не пытались внести свой вклад в рок-н-ролл. Таким образом, в 60-е, 70-е и 80-е годы рок-музыка бурно развивается в двух плоскостях. С одной стороны, наблюдается появление новых стилей и направлений рока: «хард-рок» и его разновидности, «хэви-метал-рок» и его разновидности, «джаз-рок», «панк-рок», «арт-рок», «рок-оперы» и мюзиклы, «коммерческий-рок» и многое другое. С другой стороны, эта музыкальная культура становится средством выражения различных религиозных идей и верований (в том числе и христианства). В целом, можно отметить, что в период 60–80 гг. рок-культура явилась отражением всех процессов (социальных, духовных, экономических и политических), происходивших в мире на тот момент. Е. Чебыкина в своей научной работе говорит о исторической роли рока так: «Концептуальный уровень рок-поэзии отражает собственное видение мира, отношение рока к обществу, культуре, государству, общечеловеческим ценностям; концептуальный уровень содержит мировоззренческую платформу рок-поэтов. Концепцию рока составляет бунт, протест против норм, правил, эстетики, культуры, официоза, против государства, политического строя, против всего мироустройства» [11].

Что касается выражения христианского мировоззрения в рок-музыке, то эта концепция начинает появляться

в 1980-е гг. Стоит упомянуть о музыкальном движении, которое появилось чуть раньше – это движение «Джизус рок». Одним из ярких представителей этой музыки являлся Ларри Норман (Larry Norman). Хотя «Джизус рок» не оказал какого-либо влияния на рок-музыку в целом, это движение можно рассматривать как предпосылку к тому, что рок-н-ролл постепенно стал признаваться среди христиан, а впоследствии его начали применять на церковных богослужениях.

Первым серьезным этапом, когда пятидесятничество взяло на вооружение достижения современной музыки, можно считать время появления нового христианского движения «Виноградник» («The Vineyard»). Это происходило на фоне того, что в конце 1970-х и начале 1980-х гг. вторая волна пятидесятнического движения, о которой говорилось ранее, постепенно сходила на нет, а силу набирала новая, так называемая третья волна пробуждения или, как ее называет Ю. Зудов в своей книге «Пятидесятничество в XX веке: возникновение и эволюция», «третья волна Святого Духа» [12]. Эта волна пробуждения связана с харизматическими тенденциями в современном западном протестантизме. О Куропаткина отмечает, что основной акцент в харизматическом движении делается не на доктринах, а на духовном опыте и практике: «Харизматы часто следуют в проповедях и богослужении собственным эмоциям, не особо заботясь об их «ортодоксальности»» [6, с. 26]. Предыстория «третьей волны» напрямую связана с духовным возрождением среди хиппи, которое произошло в 1960-х годах, последователи которого впоследствии стали называться «Люди Иисуса» (Jesus People). Большинство участников этого движения с годами стали ведущими пасторами, лидерами и музыкантами «третьей волны». Одним из них был Джон Вимбер (John Wimber), в прошлом профессиональ-

ный музыкант, сделавший хорошую карьеру в джазовой музыке и роке. Он вместе со своей женой основал вышеупомянутое христианское харизматическое движение «Виноградник», которое бурно начало развиваться и разрастаться по всему миру. Музыкальная группа «Музыка вина из винограда» («The Vintage Vineyard Music») известна как «величайшая классика» песен поклонения «Виноградника», которую не перестают петь в разных конфессиях и церквях по всему миру.

В результате третьей волны харизматического пробуждения, происходившего на североамериканском континенте, вместе с движением «Виноградник» начинают появляться другие христианские движения. Они и сегодня являются законодателями музыкальной «моды» в прославлении среди харизматических и неопятидесятнических деноминаций по всему миру, в частности в России.

В 1990-е гг. харизматическое движение бурно развивается и в постсоветском пространстве. Эти новые общины сразу же усвоили западную форму богослужения и теологию, а также репертуар, стиль, тексты песен прославления, применяя те же аранжировки и манеры исполнения, только тексты адаптировались и переводились на русский язык. Социолог И.Г. Каргина рисует некий социологический «портрет» этих общин. Она констатирует факт: «В этих общинах больше молодежи среди прихожан и молодых пасторов, чем во всех остальных протестантских деноминациях. Таким образом, «новое» пятидесятничество – явно «молодежная» деноминация» [9]. Поэтому «харизматические» (неопятидесятнические) общины в те годы органично усвоили стиль современной музыки, как зарубежной, так и отечественной, стали использовать качественные звуковые установки, широкий набор музыкальных инструментов. Команды музы-

кального служения в новых общинах стремятся к образцам современных им рок-групп. Репертуар исполняемой в общинах музыки существенно расширился. К тому же в протестантские церкви стали приходить музыканты-профессионалы, что не могло не повлиять на качество музыки, разнообразие музыкальных инструментов. Так, в 1991 г. в Казани в церковь «Краеугольный камень» влилось немало учащихся местной консерватории. Музыкальная группа общины обогатилась струнной группой, брасс-секцией, группой бэк-вокалистов. Аналогичные процессы протекали и в других неопятидесятнических общинах на территории Российской Федерации. Люди, ориентировавшиеся в мировой музыкальной культуре, стали вводить в богослужение музыку в традициях джаз-рока и госпела, переняли и внедрились в российскую богослужебную традицию композиции известных на тот момент исполнителей христианской музыки, таких как Рон Кеноли, Фил Дрисколл, Клинт Браун. Музыканты в неопятидесятнических общинах начали создавать песни прославления сами, и таких музыкальных произведений стало все больше; отечественные церкви перенимали друг у друга репертуар.

Тенденция развивать собственную музыкальную культуру в российских неопятидесятнических общинах связана с ростом их зрелости, накоплением опыта духовной практики, самоидентификации и самосознания, духовных запросов. Российские верующие все больше осознают свою принадлежность к российской, русской культуре, хотя корни протестантизма и связаны с историей Западной церкви. Неопятидесятники все больше видят себя частью церкви российской. О важности обретения неопятидесятниками своей собственной идентичности пишет исследователь О. Куропаткина. Эта идентичность дает им возмож-

ность отождествлять себя с российским обществом, российской культурой [6, с.29]. Уже упомянутый рост духовных запросов верующих привел к тому, что ответы «запада» уже не удовлетворяют членов церкви. Исследователь российского неопятидесятнического движения Р.Н. Лункин приводит мнение П. Окары, который на тот момент являлся епископом РЦ ХВЕ. П. Окара говорил, что большинство харизматиков в его ассоциации обрели более умеренный настрой, для них радикальные харизматические проявления стали играть меньшую роль, чем раньше [5].

Начиная с двухтысячных годов на неопятидесятнических богослужениях используются практически все музыкальные стили. В музыкальной группе церкви «Краеугольный камень» (г. Казань) используется широкое разнообразие стилей. Это фолк (русский, татарский, еврейский, кельтский и т.д.), классика, современные стили: госпел, джаз, рок, фанк, хип-хоп, латиноамериканский стиль, шансон, поп и техно-музыка и т. д. В большинстве текстов песен отображена богословская концепция, преломленная через личный религиозный опыт автора и сформулированная им в поэтично-песенной форме. Данный «логоцентричный» подход в написании музыкальных произведений показывает явную связь творчества группы с отечественным роком, где «рок-поэзия» является доминантой русской рок-культуры, в основе которой лежит особое внимание к слову. Также диалогичность композиции рок-текста соотносится с установкой рок-концепции на общение и диалог с аудиторией, что само по себе не исключается в ходе богослужения в общине «Краеугольный камень».

Выводы

Российские неопятидесятники перенимают у западного протестантизма тенденцию применять достижения современной культуры, в частности,

рок и поп-музыки. Новообразованные российские неопятидесятники, переняв западную христианскую теологию и форму богослужения, адаптируют и музыку его под российские условия. Изначально они используют те же песни, аранжировки, звучание, затем создают свои музыкальные образцы, соответствующие российской культуре, находясь в поиске и утверждении собственной идентичности.

В российских неопятидесятнических общинах подход к соотношению сакрального и секулярного, где границы между ними размыты, отражает соответствующий подход западного протестантизма, так как эти общины создавались на принципах западной протестантской теологии. Стили, форма музыки не отличаются от тех же характеристик музыки светской.

Заключение

Нами выявлена взаимосвязь западной светской рок-культуры и за-

падной протестантской, в том числе пятидесятнической, богослужебной музыки и практик, причем прослежено, что изначально именно богослужебная музыка (спиричуэлз и госпел) породила культуру рок-н-ролла и затем рока, а рок-звезды черпали образцы из пятидесятнических богослужений 1950-х гг. Впоследствии (в 1970-1980 гг.) светская рок-культура снова была перенята уже новыми неопятидесятническими церквями «третьей волны». В России неопятидесятнические общины занимают открытую позицию по отношению к современным тенденциям в культуре, отождествляя себя с частью российского социума, тем самым вписываясь в контекст современности. В российских неопятидесятнических общинах подход к соотношению сакрального и секулярного, где границы между ними размыты, отражает соответствующий подход западного протестантизма.

Список литературы / References

1. Coleman S. The Globalization of Charismatic Christianity. Spreading of gospel of prosperity. Cambridge University Press, 2000. P.29–31.
2. Synan Vinson. The Holiness-Pentecostal Tradition: Charismatic Movements in the Twentieth Century, Michigan, 1997. P.238.
3. Randall J. Stevens. Assessing the roots of Pentecostalism. A historiographic essay. Accessed at: <http://are.as.wvu.edu/pentroot.htm> (01.03.24)
4. Тернер С. Лестница в небо. – М.: Триада, 2001. 288 с.
Turner S. Stairway to heaven. – М.: Triad, 2001. 288 p. (In Russ.)
5. Лункин Р. Харизматическое движение в России [Электронный ресурс] URL: <http://www.eastwestreport.org/86-russian/1-r-13-1/509-2013-12-02-07-01-12> (дата обращения 15.12.2023)
6. Куропаткина О.В. Религиозная и социокультурная самоидентификация «новых» пятидесятников в России: дисс. ... к. культуролог. н. – М.: РГГУ, 2009. 256 с.
Kuropatkina O.V. Religious and socio-cultural self-identification of the «new» Pentecostals in Russia: Dissertation ... Candidate of Cultural Sciences, Moscow: RSHU, 2009. 256 p. (In Russ.)
7. Александрова Н. Н. Генезис религиозных практик в казанских общинах новых пятидесятников: Дисс. ... к. филол. н. – Казань: К(П)ФУ, 2019. 211 с.
Alexandrova N.N. The genesis of religious practices in the Kazan communities of the new Pentecostals: Dissertation ... Ph.D. – Kazan: KFU, 2019. 211 p. (In Russ.)
8. Тулянская Ю.Т. Дискурс кальвинизма в современном российском протестантизме. Дисс. на соиск. степ. к. фи-

лос.н. (09.00.14 – философия религии и религиоведение). – Казань: КПФУ, 2018. 214 с.

Tulyanskaya Y.T. The discourse of Calvinism in modern Russian Protestantism. Diss. on the job. step. K. philos.N. (09.00.14 – Philosophy of religion and religious studies). – Kazan: KFU, 2018. 214 p. (In Russ.)

9. Каргина И.Г. Протестанты в России современные тенденции (по результатам социологических исследований) [Электронный ресурс] URL: http://www.krotov.info/lib_sec/11_k/kar/gina_02.htm доступ от 05.05.2023 (дата обращения 10.12.2023)

Kargina I.G. Protestants in Russia modern trends (based on the results of sociological research) [Electronic resource] URL: http://www.krotov.info/lib_sec/11_k/kar/gina_02.htm accessed 05.05.2023 (accessed 10.12.2023) (In Russ.)

10. Чижова И. А. Рок как явление западной культуры второй половины XX века [Электронный ресурс] URL: [<http://www.bestreferat.ru/referat-179809.html>] (дата обращения 21.12.2023)

Chizhova I. A. Rock as a phenomenon of Western culture of the second half of the XX century [Electronic resource] URL: [<http://www.bestreferat.ru/referat-179809.html>] (accessed 12/21/2023) (In Russ.)

11. Чебыкина Е. Русская рок-поэзия: прагматический, концептуальный и формо-содержательный аспекты [Электронный ресурс] URL: <http://www.dissercat.com/content/russkaya-rop-poeziya-pragmaticheskii-kontseptualnyi-i-formo-soderzhatelnyi-aspekty> (дата обращения 22.12.2023)

Chebykina E. Russian rock poetry: pragmatic, conceptual and formative aspects [Electronic resource] URL: <http://www.dissercat.com/content/russkaya-rop-poeziya-pragmaticheskii-kontseptualnyi-i-formo-soderzhatelnyi-aspekty> (accessed 12.22.2023) (In Russ.)

12. Зудов Ю. Пятидесятничество в XX веке: возникновение и эволюция [Электронный ресурс] URL: https://azbyka.ru/pyatidesyatnichestvo-v-xx-veke-vozniknovenie-i-evolyuciya#glava_ii_ot_pjatidesyatnichestva_k_kharizmatii (дата обращения 20.12.2023)

Zudov Yu. Pentecostalism in the twentieth century: the emergence and evolution [Electronic resource] URL: https://azbyka.ru/pyatidesyatnichestvo-v-xx-veke-vozniknovenie-i-evolyuciya#glava_ii_ot_pjatidesyatnichestva_k_kharizmatii (accessed 12/20/2023) (In Russ.)

Информация об авторе

Максимов Вадим Вячеславович. Аспирант кафедры религиоведения К(П)ФУ, руководитель музыкального служения МРО ЦХВЕ "Краеугольный камень", Казань, ул. Карла Маркса, д.15, e-mail: vadimaksimov@inbox.

Information about author

Vadim Vyacheslavovich Maksimov. The graduate student of the Department of Religious Studies of K (P) FU, the leader of the music ministry of the Local religious organization Church of Christians of the Evangelical Faith "Cornerstone," Kazan, Karl Marx st. 15, e-mail: vadimaksimov@inbox.

Поступила в редакцию 28.12.2023; поступила после доработки 06.03.2024; принята к публикации 19.03.2024

Received 28.12.2023; Revised 06.03.2024; Accepted 19.03.2024

Научная статья

Research article

УДК 304.9+111.83

<https://doi.org/10.26907/2079-5912.2024.1.126-134>

Эстетическая компонента революции в контексте эстетики истории

Савельева А.Б.

*Казанский (Приволжский) федеральный университет,
420008, Казань, ул. Кремлевская, д.18 корп. 1, Российская Федерация*

Аннотация. Автор статьи ставит вопрос об эстетическом содержании реального исторического процесса. В статье история рассматривается как драматическое пространство развития человека, как локус и топос проявления его творческих способностей, как процесс, который может быть исследован и описан в категориях классической эстетики. По мнению автора, эстетическими характеристиками обладает сам объективный ход истории, что позволяет использовать понятия и категории эстетики при изучении исторических событий. Источником эстетической наполненности исторического события выступает творческий характер человеческой деятельности вообще, революционный порыв, героический энтузиазм и творческие потенции массовых народных движений. В качестве события, в котором концентрируется эстетическая компонента исторического действия, представлен феномен социальной революции. Глобальные революционные социальные сдвиги современности во многом осуществляются за счет самоотверженных шагов и вдохновенного социального творчества народных движений, участники которых, сознают они это или нет, заняты практическим, нередко героическим, преобразованием несовершенного мира и сотворением нового, более совершенного, гармоничность которого раскрывается как конструктивная разрешаемость противоречий.

Ключевые слова: революция, история, эстетика, эстетика истории, эстетика революции.

Для цитирования: Савельева А. Б. Эстетическая компонента революции в контексте эстетики истории. *Казанский социально-гуманитарный вестник.* 2024;1(64):126–134.

The aesthetic component of the revolution in the context of the aesthetics of history

Savelyeva A.B.

Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia

Abstract. The author of the article raises the question of the aesthetic content of the real historical process. The article examines history as a dramatic space of human development, as a locus and topos of the manifestation of his creative abilities, as a process that can be studied and described in the categories

of classical aesthetics. According to the author, the objective course of history itself has aesthetic characteristics, which makes it possible to use the concepts and categories of aesthetics in the study of historical events. The source of the aesthetic fullness of a historical event is the creative nature of human activity in general, the revolutionary impulse, heroic enthusiasm and creative potential of mass popular movements. The phenomenon of social revolution is presented as an event in which the aesthetic component of historical action is concentrated. The global revolutionary social shifts of our time are largely achieved through the selfless steps and inspired social creativity of popular movements, whose participants, whether they realize it or not, are engaged in practical, often heroic, transformation of an imperfect world and the creation of a new, more perfect one, the harmony of which is revealed as constructive solvability contradictions.

Keywords: revolution, history, aesthetics, aesthetics of history, aesthetics of revolution.

For citation: Savelyeva A. B. The aesthetic component of the revolution in the context of the aesthetics of history. *The Kazan Socially-Humanitarian Bulletin*. 2024;(1 (64)):126–134. (In Russ.)

Человек в его истории – традиционная постановка проблемы взаимосвязи, роли и места личности в истории. Вспомним известное высказывание Маркса и Энгельса из работы «Святое семейство»: «История не делает ничего, она «не обладает никаким необъятным богатством», она «не сражается ни в каких битвах»! Не «история», а именно человек, действительный, живой человек – вот кто делает всё это, всем обладает и за всё борется. «История» не есть какая-то особая личность, которая пользуется человеком как средством для достижения своих целей. История – не что иное, как деятельность преследующего свои цели человека» [1, с. 102]. Такая постановка проблемы акцентирует весьма нетривиальный ее аспект: это вопрос о том, как представлена история в человеке, в его жизни и деятельности. Именно с такой позиции становится очевидным, что история является неотъемлемой стороной человеческой жизни несмотря на то, что, по мысли Ф. Ницше, зачастую у человека возникает ощущение, что ему нет места в самой этой истории. История – не только обращение к прошлому, но и настоящее человека, необходимая составляющая его сущности, его бытие. В этом смысле вся история является

творением человека и человечества, а это значит, что она не может быть лишена эстетической наполненности, как всё, созданное и создаваемое человеком. Уже по этой простой причине история может мыслиться, в том числе, при помощи категорий эстетики. Актуальность такого подхода обусловлена характером современной эпохи, которая может быть определена как эпоха глобальных революционных сдвигов и меняющегося мира.

Мыслить историю можно в двух аспектах. Первое значение – история, которая существует реально, «как совокупность свершившихся событий и фактов, как прошлое каким оно было, как история реально существовавших людей (лат. *Historia Res gesta*)» [2, с. 240]. Второе определение истории, конечно, связано с историей как наукой (лат. *Historia rerum gestarum*), т.е. теоретическим осмыслением прошлого, где одна из главных ролей в интерпретации фактов и событий принадлежит историку. Проблема, в таком случае, состоит в следующем: мы не можем иметь представлений о реальной истории без опоры на исторический дискурс, но история как наука в основе своей имеет реальную историю.

Г. В. Ф. Гегель писал: «Об истории нельзя рассуждать серьёзно, не обладая эстетическим чувством» [3, с. 212]. Действительно, можем ли мы отделить эстетическое начало от самой истории и от дискурса истории? В большей степени в данной статье нас будет интересовать ответ на первый вопрос, поскольку второй вопрос решается в зависимости от решения первого.

Естественно, любое историческое событие может быть описано при помощи базовых эстетических категорий: «прекрасное», «безобразное», «трагическое», «комическое», «возвышенное», «низменное». Например, можно вспомнить знаменитую историю времен Марафонского сражения, когда юноша, пробежавший сорок километров и принесший благую весть о победе в Афины, скончался на месте. Смерть этого гонца, не убитого на поле сражения, не может не быть трагичной, но не только: эта смерть *возвышает* все произошедшее и сама обретает статус возвышенного, высокого события, преодолевая обыденное представление о смерти как о чем-то мучительном и страшном. Как нам видится, подобные описания истории не случайны. Исторический процесс уже содержит в себе некоторые эстетические принципы, сообразно с которыми и осуществляется историческое событие. Неслучайно можно обнаружить устоявшиеся языковые формы, такие, например, как «красивая победа» / «трагическое поражение». Ведь в прямом смысле победа не может быть оценена в категориях «прекрасное / безобразное». Мы можем говорить о человеческих потерях, экономических фиаско или приобретениях, но говорить о красоте того или иного исторического события или факта весьма удивительно. Тем не менее, описание исторических реалий через призму эстетического можно встретить довольно часто. Может ли уже это закрепление эстетики в языке и дискурсе свидетельствовать о неко-

тором эстетическом наполнении реального события? Или подобное «приписывание» свойственно лишь уже более позднему процессу осмысления истории? Несомненно, описание будет иметь некоторые подобные элементы, т.к. любой историк не лишен художественного, эстетического взгляда на жизнь. Возникает вопрос, что является причиной, а что следствием: история эстетизируется, потому что она может быть описана, в том числе, при помощи эстетических категорий и понятий? Или она эстетична сама по себе, и поэтому историк способен, схватив эту эстетичность, попытаться описать историческое событие в том числе при помощи категорий эстетики?

Ф. Энгельс в письме К. Марксу писал: «Мировая история – величайшая поэтесса, она сумела пародировать самого Гейне» [4, с. 43]. С этим сложно не согласиться, поэзия истории состоит уже в том, что история движется по некоторому принципу, очень напоминающему принцип драматического произведения. Исторические личности являются в роли персонажей, которые оказываются неспособными реализовать задуманное или становятся жертвами собственных амбиций и обстоятельств. Например, в письме Марксу Энгельс указывает на неумолимость истории, буквально повторяющей действие, разворачивающееся в произведении Г. Гейне «Гренадеры».

«Да что мне? Просить Христа ради
Пушу и детей и жену...

Иная на сердце забота:

В плену император, в плену!» [5, с. 47] – восклицает один из героев стихотворения. Вслед за Гейне героя пародирует Энгельс. Сам жанр пародии, о котором пишет Энгельс, имеет художественную природу: он относится к категориальному ряду комического.

Формы, в которых развиваются исторические события, тоже имеют эстетический характер. Позволим себе процитировать К. Маркса: «Гегель где-

то отмечает, что все великие всемирно-исторические события и личности появляются, так сказать, дважды. Он забыл прибавить: первый раз в виде трагедии, второй раз в виде фарса» [6, с. 119]. По мнению Ф. Ницше, трагедия и вовсе коротка и переходит в вечную комедию бытия [7, с. 32]. Не случайно Бальзак назвал целый цикл своих произведений, явно касающихся историко-социальной проблематики, – Человеческой комедией. В. В. Розанов в работе «Эстетическое понимание истории» на примере Древней Греции пишет о том, что сама ее история не была лишена эстетического содержания и формы, что историческое развитие греческого мира происходило по эстетическим принципам, в основе которых всегда находилась идея красоты (в противоположность Риму с идеей пользы): «Греции нельзя было пасть, как Риму или еще кому-нибудь, в грязи, в бездарности, в отвратительном худосочи: после гениальной жизни ей нужно было гениально и умереть. И как торжественно-ясная греческая трилогия заканчивалась искушающим смехом заключительной комедии, – так и Греция после неясного детства, которое она пережила в мифах, после героической юности, когда она боролась с "великим царем", после зрелого плодоношения в век Перикла, окончилась и страшно, и вместе как-то светло в этом чудном походе в Сицилию, в странной ночной оргии с разбитыми статуями, и во всех, то жалостных, то гениально-забавных перипетиях афино-спартанской распри, с чудным Алкивиадом в центре. Все в ней поразительно, но вовсе не заставляет отвращать от себя глаз, как заставляет это делать отвратительный трупный запах, который мы ощущаем, напр., в Риме еще задолго до его смерти. Ничего, на всем протяжении греческой истории, мы не находим ни отталкивающего, ни бездарного, ни утомительно-скучного; все исполнено жизни и движения,

и как вовремя приходит, так и уходит своевременно» [8].

Исторический процесс может быть рассмотрен также с точки зрения понятия «ирония», которое, хоть и не напрямую, но связано с областью эстетического опять же в версии комического. Именно благодаря «иронии истории» происходит усиление осознания и переживания происходящего. Например, именно иронией истории можно объяснить несовпадение целей и результатов задуманного, чего, по мнению Энгельса, не удалось избежать практически никому из значимых политических деятелей. Иногда результат прямо противоположен поставленной цели, иногда замыслы деятеля реализуются «с точностью до наоборот». Происходящее выходит из-под контроля самих акторов, идеи деятелей извращаются. Принцип иронии в сфере истории идей наиболее ярко проявляется при трансформации одной идеи в другую, при переходе от одного замысла к другому. Иронически улавливается тот неосуществившийся качественный переход/скачок, который должен был произойти, но произошел в некоторой «травмированной», извращенной форме. Так, например, просвещенческая идея прирожденных прав человека в массовом обществе выродилась в либеральный лозунг человека-массы: имею право на все блага цивилизации и – шире – на всё просто по факту рождения человеком.

Можно сказать, что ирония становится формой высвобождения тех мыслей и чувств, которые сопровождают историческое событие, поэтому ирония может иметь терапевтический эффект: она позволяет хотя бы как-то принять формы, ставшие действительностью. Не имея возможности противостоять происходящему активным действием, иронизирующий человек может проявить свое несогласие с установившимся порядком. За маской иронии может скрываться ранимость,

боль, неприятие наличной действительности. За иронической улыбкой или усмешкой следует осознание того, на что были направлены стрелы иронии, встают вопросы изменения или уничтожения ее объекта.

Некоторые события истории не случайно описываются в категориях театроведения: в истории действуют «персонажи», «экономические маски». Театральность в истории предстает не как некая искусственность, манерность или неестественность. Напротив, историческое событие уже само себе может иметь некоторые черты сходства с театральным представлением: в нем действуют главные герои и второстепенные персонажи, есть сцена исторических событий, на которой разыгрывается драма истории. По аналогии с театральной пьесой историческое событие имеет некоторую завязку, развитие, кульминацию, развязку. «Театральная» терминология совсем не случайно применяется при описании многих социальных и исторических феноменов: нам хорошо знакомы такие понятия как «театр военных действий», «исторический персонаж», «историческая сцена», «экономические и социальные маски», «проза жизни» и т.п.

Историческое событие, как уже говорилось, может не только определяться в понятиях, но и переживаться, в том числе, в некоторых образах. Именно поэтому история становится одним из главных источников вдохновения для создания произведений искусства. Искусство способно отразить те области, которые практически невозможно выразить в понятии. Говоря языком Альтюссера, сущность искусства состоит в том, чтобы «давать видеть», «давать воспринимать», «давать чувствовать» – давать нам нечто, что *намекает* на реальность» [9, с. 49–50]. Художественное осмысление исторического события в любом случае несет в себе элемент поэтизации и – шире – эстетизации,

что позволяет этому событию раскрыться в образах, которые улавливает или создает художник.

В «Истоке художественного творчества» М. Хайдеггер рассматривал искусство и эстетику как возможность увидеть то, что до определённого момента скрыто от глаз человека. Истина бытия полагает себя в художественном творении. Произведение искусства даёт возможность увидеть подлинное бытие той или иной вещи. Можно предположить, что искусство способно пролить «свет» и на сущностные характеристики исторического события, в том числе, революции.

«Зачастую и новый факт, и новая идея открываются раньше художнику, чем учёному», – пишет А.В. Гулыга [10, с. 127]. Действительно, наука не всегда может полностью «схватить» суть происходящего потому, что для анализа ей необходимо отдалиться от предмета изучения. Художник же пытается отобразить именно полноту, целостность картины, как бы помещая себя в эпицентр события. В то время, как наука анализирует и прогнозирует, искусство в художественных образах демонстрирует сущность события и характеры героев. Несомненно, многое зависит от личности художника, который может задать определенный вектор понимания и оценки, но помимо позиций и взгляда одного мастера всегда есть возможность увидеть нечто противоположное благодаря взглядам другого творца или творцов. Мы можем количественно измерить все жертвы и потери, составив отчет о проделанных шагах и действиях, а можем увидеть, например, портрет или фотографию матери погибшего. Несомненно, эмоциональный эффект от произведения искусства будет ярче, чем от аналитического отчета. Более того, именно произведение искусства способно уловить некоторую целостность события и в этой целостности представить его значимость для участников и потомков.

Н. А. Бердяев в своей работе «Смысл творчества» писал: «Сама природа есть произведение искусства, и красота в ней есть творчество» [11, с. 309]. Аналогично, на наш взгляд, «устроена» и история. Человек, по мысли Бердяева, всегда рассматривается в двух аспектах: во-первых, «человек – одно из явлений этого мира, одна из вещей в природном круговороте вещей» [11, с. 67], во-вторых, «человек выходит из этого мира как образ и подобие абсолютного бытия и превышает все вещи порядка природы» [11, с. 67]. Сама природа человека раздваивается: будучи частью мира, он одновременно не принадлежит миру, превосходит его и, можно сказать, пересоздает мир заново. Более того, человек находит в себе силы и желание восстать против природы, как пишет Бердяев. Само существование человека может быть свидетельством разрыва в природном мире, т.к. человек *не вмещается в нем* [11, с. 68]. Если человек, тем не менее, является частью природы, то можно сказать, что он дважды оказывается в пространстве красоты. Он есть существо сотворенное (не важно, Богом, природой, культурой) – оттого прекрасное, а также он – творящее существо, подобное Богу, наделенное силой и творческой мощью, стремящееся выстроить мир по принципу прекрасного. Начинается этот процесс творчества человека (можно сказать, и человечества) с собственно существования, т.е. с истории. Тогда сама история есть произведение искусства, и красота в ней есть творчество. При таком понимании история обладает потенциалом прекрасного уже потому, что в ней присутствует творческий акт, творческое усилие. Творение истории, таким образом, происходит по некоторым эстетическим законам, где творящий, так или иначе, соотносит собственное произведение с «мерой красоты». История может пониматься при таком подходе как эстетичная сама по себе постольку, поскольку яв-

ляется результатом и процессом некоторого перманентного творческого акта. «В красоте нужно жить, чтобы узнать её» [11, с. 305] – пишет Бердяев. Возможно, цель человеческой жизни состоит в том числе и в том, чтобы находить элементы прекрасного во всем вокруг себя, узнавать это прекрасное в прошлом и настоящем. Можно сказать, что история вообще и революция в частности соотносят себя с этим понятием красоты, т.к. по своей природе красота онтологична, является великой тайной и целью жизни [11, с. 305]. Человек находится в вечном поиске красоты во всех её формах и проявлениях, осознавая собственную неудовлетворённость уродством жизни. Невозможность дальше жить в этом уродстве [11, с. 304-305], заставляет человека прилагать усилия для его преодоления. Само желание человека преобразовать мир своими мыслями и действиями становится проявлением творческого начала, которое, по мысли Бердяева, имеет божественную природу. История, при таком понимании, – бесконечный непрекращающийся творческий акт, а точнее, процесс, история становится произведением искусства, которое творится руками человека.

Всё, что связано с человеком или обществом, так или иначе, может рассматриваться с точки зрения эстетики. В конечном счёте, деятельность, а в пределе и вся жизнь человека строится «также и по законам красоты» [12, с. 94], даже если сам человек этого не осознаёт.

Если мы принимаем мысль о том, что история – это результат и порождение деятельности людей, то мы должны принимать и тот факт, что данная деятельность может происходить не только с какой-либо утилитарной, но и с эстетической целью (создание нового прекрасного и совершенного, преодоление старого и уродливого). Например, в статье «Марксизм и восстание» В. И. Ленин писал: «...отка-

заться от отношения к восстанию, как к *искусству*, значит изменить марксизму и революции» [13, с. 24]. Подобное отношение, конечно, подразумевает высокую степень ответственности за происходящее, но и указывает на стремление осуществить изменения, в том числе, красиво, бескровно. Эстетические категории (прекрасное / безобразное, возвышенное / низменное, комическое / трагическое) не просто описывают ход истории, жизнь человека и общества. Сама история движется по этим эстетическим законам – законам драматического произведения, которое включает в себя как трагические, так и комические события. Эстетика – не только инструмент, при помощи которого история познает себя, эстетика – это внутренний принцип развития истории. История эстетична и в силу этого постигаема эстетикой. Не является исключением и такой социально значимый момент исторического развития, каким является феномен революции. Революция как явление истории обладает собственной эстетикой, своими эстетическими характеристиками, более того, эстетическое начало человеческой деятельности концентрируется в революционных действиях людей. Революция рождает героев, бескорыстные мужественные поступки людей, нравственный подъем масс. Начинается социальное творчество, когда массовое движение само порождает собственные формы. Ярким примером этого может послужить создание в ходе Октябрьской революции советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Достаточно вспомнить работу В.И. Ленина «Великий почин», посвященную коммунистическим субботникам, которые, кстати, тоже изобрели сами революционные рабочие, чтобы почувствовать уровень творческого энтузиазма, высоту нравственного подъема, с которыми рабочие делали свою революцию. Огромное количество людей в революционные перио-

ды чувствует в себе душевный творческий подъем, переживает неповторимое ощущение возможности своими силами уничтожить уродство старого мира и создать «светлое будущее», «прекрасное далёко», создать новый мир, в котором «кто был ничем, тот станет всем». Не случайно о революции говорят, что это праздник угнетенных, но в еще большей мере это праздник исторического творчества масс. В итоге революционизируется и само искусство, а на этой почве возникает и новая эстетика.

Революция не просто может быть описана эстетическими категориями и представлена в разных видах искусства (живопись, музыка, театр, литература), но она сама в себе несёт элементы эстетического движения и развития. Революционные процессы и события, равно как и идея революции, несут в себе эстетическое содержание (преобразования несовершенного мира и сотворения нового, как надеются участники революции, более совершенного, гармоничного, прекрасного) и имеют собственное эстетическое оформление, что и позволяет говорить о них при помощи категорий эстетики. Иными словами, революция (и идея революции) эстетична не потому, что можно ее описать при помощи основных законов эстетики и её категорий, а потому, что сама революция как часть истории концентрирует в себе эстетическое начало человеческой преобразующей мир деятельности. Революционные процессы, идущие в современном мире, концентрируют в себе эстетическое начало человеческой деятельности, что является катализатором современной истории в целом. В результате революционных сдвигов, происходящих в обществе, революционизируется не только экономика и политическая жизнь, но и само искусство, а на этой почве возникает и новая эстетика, в свою очередь, совершенствующая жизнь и облик современного человека.

Список литературы / References

1. Маркс К. Энгельс Ф. Святое семейство или критика критической критики / Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2-ое изд. Т. 2. – М.: Издательство политической литературы, 1955.652 с.

Marx K. Engels F. The Holy Family or Criticism of Critical Criticism / Marx K. and Engels F. Works. 2-nd ed. Т. 2. – М.: Publishing House of Political Literature, 1955.652 p. (In Russ.)

2. Конт-Спонвиль А. Философский словарь. – М.: Этерна, 2012.752 с.

Comte-Sponville A. Philosophical Dictionary. – М.: Eterna, 2012.752 p. (In Russ.)

3. Гегель Г. В. Ф. Работы разных лет. В двух томах. Т. 1. – М.: Мысль, 1970.668 с.

Hegel G.V.F. Works of different years. In two volumes. Т. 1. – М.: Mysl, 1970.668 p. (In Russ.)

4. Маркс К, Энгельс Ф. Письмо Ф. Энгельса К. Марксу / Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2-ое изд. Т. 33. – М.: Издательство политической литературы, 1964.788 с.

Marx K., Engels F. Letter from F. Engels to K. Marx / Marx K. and Engels F. Works. 2-nd ed. Т. 33. – М.: Publishing House of Political Literature, 1964.788 p. (In Russ.)

5. Гейне Г. Стихотворения. Поэма. Проза. / Переводы с немецкого. – М.: Издательство «Художественная литература», 1971.832 с.

Heine G. Poems. Poem. Prose. / Translations from German. – М.: Publishing House “Khudozhestvennaya Literatura”, 1971.832 p. (In Russ.)

6. Маркс К. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта / Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-ое изд. Т. 8. – М.: Издательство политической литературы, 1957.705 с.

Marx K. Eighteenth Brumaire of Louis Bonaparte / Marx K., Engels F. Op. 2nd ed. Т. 8. – М.: Publishing House of Political Literature, 1957.705 p. (In Russ.)

7. Ницше Ф. Веселая наука. – СПб.: Азбука, 2023.352 с.

Nietzsche F. Fun Science. – St. Petersburg: Azbuka, 2023.352 p. (In Russ.)

8. Розанов В. В. Эстетическое понимание истории. – URL: http://dugward.ru/library/rozanov/rozanov_esteticheskoe_ponimanie.html (дата обращения: 20.02.2024) – Текст электронный.

Rozanov V.V. Aesthetic understanding of history. [Electronic resource] – URL: http://dugward.ru/library/rozanov/rozanov_esteticheskoe_ponimanie.html (date of access: 02.20.2024) (In Russ.)

9. Альтюссер Л. Об искусстве. – М.: V-A-C press, Artguide Editions, 2019.112 с.

Althusser L. On Art. – М.: V-A-C press, Artguide Editions, 2019. – 112 p. (In Russ.)

10. Гулыга А. В. Эстетика истории. – М.: Издательство «Наука», 1974.127 с.

Gulyga A. V. Aesthetics of History. – Moscow: Nauka Publishing House, 1974.127 p. (In Russ.)

11. Бердяев Н. А. Смысл творчества. – М.: Издательство АСТ, 2018. 416 с.

Berdyayev N. A. The meaning of creativity. – Moscow: AST Publishing House, 2018.416 p. (In Russ.)

12. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года / Маркс К, Энгельс Ф. Соч. 2-ое изд. Т. 42. – М.: Издательство политической литературы, 1974.535 с.

Marx K. Economic and philosophical manuscripts of 1844 / Marx K, Engels F. Works. 2-nd ed. Т. 42. – М.: Publishing House of Political Literature, 1974.535 p. (In Russ.)

13. Ленин В. И. Марксизм и восстание / Полное собрание сочинений. Издание пятое. Том 34. – М.: Издательство политической литературы, 1977.585 с.

Lenin V.I. Marxism and uprising / Complete works. Fifth edition. Volume 34. – М.: Publishing House of Political Literature, 1977.585 p. (In Russ.)

Информация об авторе

Савельева Александра Борисовна, аспирант, ассистент, Казанский (При-волжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, кафедра социальной философии. ORCID ID0009-0009-5006-9691, e-mail: alexandrasavelye@mail.ru

Information about author

Savelyeva Alexandra Borisovna, Postgraduate, Assistant, Kazan (Volga Region) Federal University, Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications, Department of Social Philosophy. ORCID ID0009-0009-5006-9691, e-mail: alexandrasavelye@mail.ru

Поступила в редакцию 13.03.2024; принята к публикации 19.03.2024
Received 13.03.2024; Accepted 19.03.2024

Научная статья

Research article

УДК 1:304.2

<https://doi.org/10.26907/2079-5912.2024.1.135-143>

Образ будущего: оптимистическая трагедия

Терещенко Н.А.

*Казанский (Приволжский) федеральный университет,
420008, Казань, ул. Кремлевская, д.18 корп. 1, Российская Федерация*

Аннотация. В статье ставится вопрос о возможных вариациях отношения к будущему, как в теоретических дискурсах, так и в мироощущении современника. Проблема будущего (человечества) поставлена в контекст проблемы кризисности современного состояния общества, в том числе – в контексты кризиса современного капитализма. Показано, что современный капитализм, став в буквальном смысле глобальным, включив в свою сферу все мировое пространство, больше не имеет возможностей экстенсивного развития и вынесения своих кризисных явлений за пределы собственной системы. Возникает необходимость поиска путей решения внутренних проблем данной системы в логике ее деконструкции и определения стратегии будущего. В статье демонстрируются две версии понимания будущего и движения к нему: первая – возврат к прошлому – представляет собой либо отступление назад с целью освобождения пространства/времени для перекомпозиции существующей системы, либо осознанную или нет варваризацию/архаизацию/примитивизацию настоящего. Вторая версия образа будущего при всем его возможном трагизме – будущее, которое проектируется как другое, иное, какого пока еще не было. Это новый социальный проект, который требует создания новой социальной теории.

Ключевые слова: будущее, система, капитализм, варваризация, примитивизация, трагизм, оптимизм.

Для цитирования: Терещенко Н. А. Образ будущего: оптимистическая трагедия. *Казанский социально-гуманитарный вестник.* 2024;(1(64)): 135–143.

Image of the Future: An Optimistic Tragedy

Tereshchenko N.A.

Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia

Abstract. The article raises the question of possible variations of attitude to the future, both in theoretical discourses and in the worldview of the contemporary. The problem of the future (humanity) is put in the context of the problem of crisis of the modern state of society, including the context of the crisis of modern capitalism. The author shows that modern capitalism, which has spread to the whole world, no longer has opportunities for extensive development and for taking its crisis phenomena outside its own system. In this regard, there is a way to solve the internal problems of this system on the principle of bringing them into the future. The article demonstrates two versions of understanding the

future: the first one – a return to the past – represents either a retreat backwards in order to free up space/time for a subsequent intensive move forward, or a version of barbarization/archaization/primitivization of the present, conscious or not. The second version of the future' image, with all its possible tragicism, is the image of the future as a future, another, different, something that has not yet happened. This version requires a new social theory that explains the process and allows to develop an action strategy.

Keywords: future, system, capitalism, barbarization, primitivization, tragedy, optimism.

For citation: Tereshchenko N.A. Image of the Future: An Optimistic Tragedy. *The Kazan Socially-Humanitarian Bulletin*. 2024;(1(64)):135–143 (In Russ.)

Введение

Разговор о будущем сегодня принимает болезненную форму навязчивой идеи. Вопросание о том, есть ли будущее, относится ко всему: будущее искусства, философии, государства, институций. Вполне естественно, что в этот ряд попадает и капитализм. Однако в этом навязчивом вопрошании можно отметить один момент. Оно все больше принимает чисто политико-идеологическую форму. Правые – левые, радикалы – консерваторы, либералы – коммунисты. Все эти векторы давно увели от исходных смыслов каждой из этих установок и перешли в собственную противоположность, вследствие чего сами разговоры о будущем становятся лишь формой апологии наличествующих условий.

Однако все сказанное никоим образом не снимает важности проблемы и необходимости поиска ответа на вопрос о будущем как таковом. Сложность заключается в том, что мы сталкиваемся с серьезным несоответствием между исследовательской задачей и наличествующими средствами ее решения, в том числе – средствами описания. Другими словами, разговор о будущем возникает при погружении в ситуацию исторической фактичности и при поиске инструментального обеспечения ее исследования. В первом случае мы как раз и получаем некоторую политико-идеологическую конструкцию (заметим, саму по себе

необходимую для функционирования общества), во втором – необходимость радикального пересмотра теоретических оснований работы историка, социолога, политолога, философа и т.д., без чего невозможно мыслить общество не просто в логике простого воспроизводства, но и в логике серьезных изменений.

Методы

Совершенно очевидно, что если речь идет о необходимости пересмотра оснований, то мы столкнемся с проблемой выработки на этих основаниях принципиально новых методологических стратегий и серьезной коррекции языка описания. Что касается наличествующего арсенала, то, вероятно, здесь будет применен принцип системности, сложности, возможно – сорборности (как «прививка» к истончающемуся дискурсу модерна), а также принцип насыщенного описания, который позволит создавать поле диалога дискурсов без требования сведения их в единую бесшовную картину.

Результаты и обсуждения

Поясим высказанные тезисы. Диагностика перспектив развития системы требует выхода за рамки этой системы в другую, более сложную и более совершенную. Это следует уже из базового определения системы, которая понимается как совокупность элементов,

находящихся во взаимодействии друг с другом и со средой. Другими словами, взаимодействие со средой априори предполагает выход системы за свои собственные границы. Причем, выход за свои границы предполагает, что мы выходим тоже в систему, но в более сложную. С точки зрения погружения в историческую фактичность это означает необходимость получения другого управленческого опыта. С точки зрения теории это означает как минимум фиксацию точки разрыва исследовательских парадигм, невозможности неререфлективно использовать наличествующий теоретический багаж.

Таким образом, нам придется работать на пересечении двух плоскостей (эмпирической фактичности и теоретической модели) и, скорее всего, нам не удастся избежать опасности их склеивания. Но будем надеяться, что само понимание этой опасности уже станет определенным шагом на пути ее преодоления.

Итак, начнем с эмпирической фактичности. Уже здесь есть момент склеивания, так как эмпирический факт есть уже, безусловно, теоретический факт.

Совершенно очевидно, что любая историческая форма сначала развивается экстенсивно. Затем, достигнув некоторой своей зрелости (или пере-зрелости) интенсифицируется, после чего с неизбежностью переходит в какое-то другое состояние. Мы намеренно не используем здесь термин «новое», ибо он далеко не всегда отражает суть происходящего. Так развивалась, а потом разрушалась империя Александра Македонского, так расширялась Римская империя, которая в итоге не смогла «переварить» стремящихся в ее объятия варваров, то же самое происходит на наших глазах с капиталистической системой, ставшей действительно глобальной, то есть охватившей весь мир, не оставив за своими пределами никакой территории для дальнейше-

го расширения. Иными словами, мы сталкиваемся с ситуацией, когда некоторая форма, став тотальной, лишается возможности экстенсивного развития, выходит на экзистенциальную границу своего существования. Возможно, именно так мы можем интерпретировать слова Питера Козловски о пост-модерне, который он назвал эпохой, которая дана человечеству для того, чтобы стать достойным своей гибели [1, с. 34]. Речь, конечно, идет не об апокалипсисе, а о том, что человечество находится на пороге серьезнейших изменений, которые могут и, скорее всего, будут носить катастрофический характер. Причем, катастрофизм может быть разным. Один путь – архаизация и насильственный возврат к старому (якобы старому, попасть в прошлое невозможно). Второй – признание катастрофизма как формы выхода в иную реальность. Точнее, эти два варианта являются двумя сторонами одной медали. Речь идет о том, на что мы будем делать ставку: на сознательную и принципиальную архаизацию, путь, который можно определить как движение назад в будущее или в будущее, которое на самом деле ведет к плохо понятому и произвольно трансформированному, искаженному прошлому (например, Реформация по сравнению с итальянским Возрождением в чем-то, безусловно, содержит в себе момент такой архаизации), или все же мы рискнем сделать ставку на поиск альтернативных путей движения.

Капитализм, как и предшествующие ему исторические формы, тоже развивался в логике экстенсивности. Точнее, существовало несколько логик. Английская экономическая (вернее, конечно, политэкономическая), французская политическая, немецкая болезненно интеллектуально-индивидуалистическая (которая именно в силу этой болезненности тяготела к универсализму). Кстати, эти три логики определили и то, что капитализм как тако-

вой, даже приняв глобальные формы, остался выражением принципов развития западной цивилизации, что скажется и на формах его теоретического схватывания. Вспомним, например, ленинские «Три источника и три составных части марксизма» или ильенковский анализ марксизма. Трудно сказать, имел ли Ильенков в виду эту сцепку, когда он говорил о Марксе как о сыне европейской цивилизации, но сегодня можно с уверенностью говорить о том, что философия Маркса, прекрасно описывающая западный мир, требует серьезных корректив при анализе мира, который условно назовем не-западным. Справедливости ради надо сказать, что Маркс понимал наличие этой иной логики, что и зафиксировал в идее азиатского способа производства, которая, однако, была выведена за рамки его исследовательских интересов. Понимание этой «другости», вероятно, было и у Ленина, высказавшего идею слабого звена в развитии капитализма, и у Сталина, который, собственно, уже практически развил ленинскую идею о победе социализма в одной отдельно взятой стране.

Капитализм породил свою политико-экономическую альтернативу – социализм, который тоже стал, как ни странно, формой его, капитализма, возможности развития. Наличие такого «слоеного пирога» позволило капитализму развиваться в ситуации перманентного кризиса и преодолевать его путем выноса противоречий если не за пределы определенной территории (такой территории фактически не осталось), то за пределы определенной логики своего движения. Сначала кризис преодолевается за счет вынесения противоречий на периферию европейского мира (отсюда политика, практика и теория колониализма вообще и стремление подчинить (сожрать) периферию, Россию, в частности). Прекрасная иллюстрация предельности такой

логики, вырождающейся в абсурд – роман «Остров пингвинов» Анатоля Франса. Другой способ преодоления кризиса – вынос противоречий в область иной логики: перенос из одной сферы (например, экономической) в другую (например, в политическую), когда используется механизм отвлечения, то, что специалисты спецслужб называют принципом «хвост виляет собакой». Однако в ситуации тотальности такой перенос становится невозможным, и мы получаем системный кризис, который может вести только к полному реформатированию системы.

Как мы уже сказали, первый выход из подобной ситуации – это архаизация/ примитивизация/ варваризация. Представляется, что у явления архаизации можно выделить два аспекта (наверное, можно и больше, но пока остановимся на этих). Это естественно-исторический процесс отката, распада и процесс направленный, сконструированный, провоцируемый.

Начну с первого (хотя разделить их бывает чрезвычайно сложно, да и диагностику все равно придется проводить по формам схватывания, рефлексии, описания). Процессы распада – обратная сторона процессов становления. И мы с ними встречаемся в истории с самого ее, истории, начала. Уточним, что мы имеем в виду под началом истории. Думается, речь должна идти о становлении классового общества. Не будем останавливаться на этом тезисе как на, конечно, спорном в привычных нам контекстах. Но будем исходить из Марксова определения истории как деятельности преследующего свои цели человека. Причем, деятельностью будем называть не просто действие в горизонте целеполагания, а целенаправленное действие с пониманием отличия (выделенности, опосредованности) от природы как архетипа порядка.

Заведомо не будем обращаться к собственно историческим событиям,

чтобы не смущать профессиональных историков, а посмотрим на косвенные свидетельства, которые говорят о процессах архаизации.

Крито-микенская цивилизация создает два, казалось бы, совершенно разных культурных мира. Крит с очень развитым разделением труда. Это была крупнейшая для своего времени морская держава, контакты с миром были развиты, но после извержения вулкана, которое погубило Крит, минойская цивилизация исчезает и почти нигде не прорастает, кроме, пожалуй, мифа об Атлантиде. Но производственный и социальный опыт как будто совсем утрачивается, истаивает в образе. Микены по сравнению с Критом – просто варварская культура. Интересно, Агамемнон, царь Микен, если следовать Илиаде, у Эсхила становится царем Аргоса. Почему? Есть версия, что Микены в период, когда Эсхил пишет свои трагедии (V век), были фактически в запустении, это полуразрушенный город. Великий Агамемнон не мог быть царем такого полиса. И Эсхил «переселяет» его в Аргос. Но! Погибший Крит не потерял своего блеска и величия в мифах, а вот Микены – фактически исчезли с исторической культурной карты. То есть отличалась не только реальная история этих двух полисов, но и формы их осмысления, включающие моменты и возвеличивания, и архаизации. Исчезнувший Крит предстает в полном блеске в эпосе, а Микены уходят в тень классической Эллады.

Другой, близкий нам по времени пример, приводит Анна Лёвенхаупт Цзин в книге «Гриб на краю света. О возможности жизни на руинах капитализма». Она пишет о процессах архаизации, или варваризации, провоцируемых развитием (состоянием) мирового рынка. Оставим историю сборщиков грибов за кадром. Она – не только и не столько зерно идеи автора, сколько, как думается, антуражная форма (хотя, возможно, это и не так).

Автор приводит пример с торговым гигантом Walmart, который своей политикой вынуждает «поставщиков производить товар все дешевле и дешевле, поддерживая тем самым варварский труд и разрушительные практики природопользования [2, с. 129]. «Варварство и трофеи – близнецы: добыча трофеев переводит насилие и загрязнение окружающей среды в прибыль» [2, с. 129], – отмечает автор. Иными словами, варваризация проявляется как вынужденный откат к примитивизированному труду и к варварскому отношению человека к природопользованию. Если очень грубо – на развалинах капитализма (а точнее сказать – на развалинах мира, превращенного в развалины капитализмом) можно жить, если использовать архаические формы труда, которые, тем не менее тоже встраиваются в капиталистические отношения. Не хотелось бы затрагивать крайние версии проекта архаизации, варваризации и примитивизации, которые уходят в горизонт устранения различия между людьми и нечеловеками, как это сегодня модно говорить, хотя игнорировать их тоже невозможно.

Рассмотрение этих регрессивных исторических процессов (хотя, конечно, мы видим их сквозь призму интерпретаций разного уровня) позволяет нам увидеть, что такие откаты исторической волны происходят в периоды перехода или кризиса. Так, капитализм нашел прекрасный выход из кризиса (который является фактически синонимом капитализма сегодня) через возвращение к первоначальному накоплению и использованию его принципиально неформального способа накопления – разбоя и грабежа. Но у первоначального накопления была прекрасная выживаемость. Именно ее эксплуатирует капитализм. То есть «шаг вперед, два шага назад» превращается в стратегию «два шага назад – это возможность шага вперед

в ситуации исчерпанности возможностей экстенсивного развития».

Интересно, что 100 лет назад Константин Кавафис написал стихотворение «В ожидании варваров»¹, где уловил еще одну сторону процесса: варваризация может быть не просто осознанной, провоцируемой, но и желанной. Стихи заканчиваются словами:

И как теперь нам дальше жить
без варваров?
Ведь варвары каким-то были
выходом.

Таким образом, варваризация как выход может быть процессом направленным, сконструированным, срежиссированным. Так, Тавистокский институт человеческих отношений, созданный в 1920 году на базе психиатрической клиники, занимается психиатрическими исследованиями группового и организационного поведения. В 70-е годы институту было дано задание проанализировать технологии работы с группами с целью подавить оптимистические настроения 60-х [3], то есть фактически, это было задание разработать технологии манипуляции сознанием с целью искоренения идеи развития. К подобным стратегиям со-

вершенно справедливо относят концепции устойчивого развития и нулевого роста. Совершенно очевидно, что потребность в таких проектах была вызвана осознанием невозможности дальнейшего развития системы, потребностью ее сохранения посредством архаизации. Можно сказать иначе: концепты замедления, отката, архаизации, примитивизации получают свое теоретическое обоснование, на котором выстраиваются социальные стратегии. Однако, как замечает Ваттимо, такая концептуализация, которую он называет архаизмом, «так и никогда не оформляется в настоящую, завершённую теорию... [так как] ... возникает вследствие кризиса метафизического историцизма, но не предлагает ему никакой альтернативы, и потому он (архаизм – Н.Т.) обречен быть теоретически немой или, во всяком случае, лишенным внятных формулировок [4, с.41]. В общем, опять «мертвый хватает живого», как писал К. Маркс.

Но архаизация – это так серьезно, что фактически с неизбежностью когда-то встает вопрос об обнулении прежней стадии. Так, в Средние века нередко пытались обнулить Античность, а Новое время, в свою очередь, стремилось обнулить Средневековье. Эпоха постмодерна как эпоха глобального перехода провоцирует ситуацию тотального обнуления. Неслучайно в международные отношения и в политическую лексику так быстро вошел термин *reset*, изначально переводимый как перезагрузка, а потом стали вспоминать, что в переводе есть и другие смыслы: «сброс», обнуление. Будущее оказывается разыгрыванием сценария катастрофизма. Этот сценарий катастрофизма тоже предполагает некоторую архаизацию, но с другой интенцией. Как «есть упоение в бою и бездны мрачной на краю...» у Пушкина, как обращение к «скифству» и

1 – Чего мы ждем, сошедшись здесь на площади?

– Да, говорят, придут сегодня варвары.

– Так почему бездействие и тишина в сенате?

И что ж сидят сенаторы, не пишут нам законов?

– Да ведь сегодня варвары придут сюда.

Сенаторам не до законов более.

Теперь писать законы станут варвары.

– А император наш зачем,

поднявшись рано утром,

У главных городских ворот на троне восседает

В своем уборе царственном и в золотой короне?

– Да ведь сегодня варвары придут сюда.

...

– А отчего вдруг поднялось смятение в народе

и озабоченно у всех враз вытянулись лица,

и улицы и площади стремительно пустеют,

и по домам все разошлись в унынии глубоко?

Уже стемнело – а не видно варваров.

Зато пришли с границы донесения,

что более не существует варваров.

И как теперь нам дальше жить без варваров?

Ведь варвары каким-то были выходом.

«азиатству» у Блока. Это «новый варвар» у Беньямина¹.

Однако хотя бы теоретически существует иная версия ответа на вопрос о будущем. Условно она может быть обозначена как перспективизм. Сразу оговоримся, что используем это слово непонятно, так как за ним уже существует шлейф смыслов и именных подписей. Нам же интересен лишь изначальный смысл слова – предполагаемый ход событий, которые могут и должны произойти вслед за настоящим, причем (что важно!) с нашим участием. То есть фактически это и есть будущее как будущее. Здесь мы всегда находимся в зоне риска: движение вперед, это, во-первых, куда, а во-вторых, как мы должны двигаться? И, конечно, возникает опасение, не является ли сама постановка вопроса о необходимости разработки образа будущего сиюминутным вывихом и гордыней псевдо-исследовательского разума.

Однако в истории философии мы видим разные варианты подобных проектов. В 1929 году пишется своеобразный манифест Венского кружка [5], в котором ставится именно этот вопрос в связи с миссией науки. Миссия науки, по мнению авторов манифеста, это создание научной картины мира в интересах всего прогрессивного человечества, в которой (в картине) перспектива развития человечества выстраивается в горизонте социалистических идей. Мы не будем сейчас углубляться в вопрос о том, что с точки зрения авторов манифеста есть «соци-

алистический». В данном контексте – это **не-капитализм, нечто другое**, и это другое связано с будущим и требует определения. Иными словами, актуальность задачи создания образа будущего была очевидна уже сто лет назад. И была диагностирована сложность: отсутствие языка описания. За прошедшие сто лет мы можем насчитать целый ряд таких интуиций.

Сегодня речь идет о том, как вообще будет развиваться наука о человеке и обществе. Представляется, что перспективу развития этого знания можно определить так, как определял ее А.Я. Флиер в статье «Науки о культуре после постмодернизма». Автор пишет: «Я предлагаю назвать это новое направление в развитии наук о культуре (добавим – и об обществе в целом – Н.Т.) *постфутурологией*. Логика такого предложения основывается на следующем. Во-первых, при всей академической и актуальной политической значимости знаний о прошлом, мы изучаем историю и культуру для того, чтобы понимать, что ждет нас в будущем (делаем это осознанно или латентно). Т.е. все общественно-научное знание (особенно знание о настоящем) является явной или скрытой футурологией, преследующей цели проектирования будущего. Это стало характерной чертой общественного сознания в Новое время.

Во-вторых, классическая социальная футурология, ориентированная на эволюционизм, прогнозировала будущее только в его позитивной перспективе. ... Сейчас же становится понятным, что судьба будущего в очень большой мере зависит от культурных ориентаций людей, которые станут определять направленность его строительства. ... При этом было бы неверным определять эту “другую футурологию” исключительно как “негативную футурологию”, пророчащую нам грядущую социальную катастрофу. Не следует забывать и то, что вариант будуще-

1 [Он] «не видит ничего постоянного, – пишет В/ Беньямин, – Но именно по этой причине он повсюду находит пути. Там, где другие встречают стены или горные вершины, он тоже видит путь. Однако поскольку он повсюду видит путь, он должен повсюду его расчистить... Поскольку он видит пути повсюду, он всегда стоит на перепутье, никогда не зная, что принесет с собой следующий миг. Все существующее он превращает в руины, но не ради разрушения, но чтобы проложить через них путь» [Цит. по 6, с. 203].

го, который для Запада будет расценен как катастрофа, для Востока может стать исторической победой, и наоборот. Или же Запад и Восток найдут какой-то культурный компромисс. Так или иначе, прежнюю “прогрессистскую футурологию” сменяет новая “стохастическая футурология» [7, с. 6-7].

Выводы

Таким образом, постановка вопроса об образе будущего ставит перед научным и философским сообществом задачу пересмотра оснований науки и разработку новых форм легитимации дискурсов в философии. Как видно, вопрос о возможности будущего для капитализма – это лишь частный, незна-

чительный вопрос в общей серьезной проблеме.

Какой образ будущего будет создан? Мы не знаем, но либо это будет путь обнуления и архаизации, либо это будет образ будущего как другого, то есть будущего как будущего. Хорошо бы, чтобы это будущее не случилось без нас. Конечно, мы говорим о своего рода оптимизме трагедии (вспомним, «Оптимистическую трагедию» Всеволода Вишневского), и он очень похож на оптимизм Страшного Суда у Августина. Но как на Страшном Суде души смогут узреть Бога и истину, так шаг навстречу оптимизму трагизма будущего позволит нам увидеть будущее как будущее.

Список литературы / References

1. Козловски П. Культура постмодерна: общественно-культурные последствия технического развития: пер. с нем. – М.: Республика, 1997; 240.

Kozlowski P. Postmodern Culture: social and cultural consequences of technological development: translated from German. – Moscow: Respublika, 1997;240. (In Russ.)

2. Цзин А.Л. Гриб на краю света. О возможности жизни на руинах капитализма: пер. с англ. Ш. Мартыновой. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2017;376.

Tsing Anna Lowenhaupt. The Mushroom at the End of the World: On the Possibility of Life in Capitalist Ruins: translated from English by Sh. Martynova. – Moscow: Ad Marginem Press, 2017;376. (In Russ.)

3. Эстулин Д. Тавистокский институт. – Минск: Попурри, 2014;368.

Daniel Estulin. Tavistock Institute. – Minsk: Popurri, 2014;368. (In Russ.)

4. Ваттимо Дж. Прозрачное общество: пер. с ит. Дм. Новикова – М.: Логос, 2002;128.

Vattimo J. The Transparent Society: trans. from Italian by Dm. Novikov – M.: Logos, 2002;128. (In Russ.)

5. Карнап Р., Хан Х., Нейрат О. Научное миропонимание. Венский кружок.

URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000566> (accessed 22.10.2023).

Carnap R., Hahn H., Neurath O. Scientific World Understanding. Vienna Circle. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000566> (Date of reference 22.10.2023). (In Russ.)

6. Хардт М., Негри А. Империя / Пер. с англ. под общей ред. Г.В. Каменской, М.С. Фетисова – М.: Практис, 2004;440.

Hardt M., Negri A. Empire / trans. from English under general ed. by G.V. Kamenskaya, M.S. Fetisov – M.: Praxis, 2004;440. (In Russ.)

7. Флиер, А.Я. Науки о культуре после постмодернизма: постфутурология // Обсерватория культуры. 2012;(2):4-11. – EDN PPFONR. <https://pandia.ru/text/80/206/11668.php> (дата обращения 22.10.23).

Flier, A.Ya. Sciences on culture after postmodernism: postfuturology // Observatory of Culture. 2012;(2):4-11. – EDN PPFONR. <https://pandia.ru/text/80/206/11668.php> (accessed 22.10.23). (In Russ.)

Информация об авторе

Терещенко Наталья Анатольевна, докт. филос. наук, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, кафедра социальной философии. Author ID 56933802100; ORCID ID 0000-0002-3084-6926, e-mail: *tereshenko_tata@mail.ru*

Information about author

Tereshchenko Natalya Anatolievna, Doctor of Philosophy, Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications, Department of Social Philosophy. Author ID 56933802100; ORCID ID 0000-0002-3084-6926, e-mail: *tereshenko_tata@mail.ru*

Поступила в редакцию 03.03.2024; принята к публикации 19.03.2024
Received 03.03.2024; Accepted 19.03.2024

УДК 316.42

[https://doi.org/10.26907/2079-5912.2024.1.144–154](https://doi.org/10.26907/2079-5912.2024.1.144-154)

Цифровая социализация: дети и подростки в современном информационном пространстве

Тоганова Ж.К.¹, Сыздыкова М.Б.²

*¹Директор Кызылординского педагогического высшего колледжа
им. М.Маметовой, Казахстан.*

*²к.с.н. ассоциированный профессор Кызылординского университета
имени Коркыт Ата, Казахстан.*

e-mail: ¹karshiga.ru@mail.ru, ²syzdykova.makhpal@mail.ru

Аннотация. В данной статье подробно рассматриваются вопросы цифровой социализации. В рамках исследования проведен анализ механизмов, а также эффективных способов поддержки и защиты детей и подростков в современном информационном пространстве. Охарактеризовано поведение, формируемое в ходе цифровой социализации, предложен алгоритм определения типов пользователей интернета. Результаты социологического исследования позволяют сформулировать рабочие гипотезы о различном влиянии цифровой социализации на современных обучающихся. Обоснованные выводы статьи могут быть использованы при формировании стратегических планов развития цифровой сферы и образовательной политики. Научная новизна материала заключается в разработке нового методологического решения для применения в процессе обобщения социализирующего воздействия интернет-среды. Опыт подтвержден анкетированием, тестами и другими методами в Кызылординском педагогическом высшем колледже имени М. Маметовой.

Ключевые слова: цифровые технологии, цифровое детство, цифровая личность, цифровая социализация, ожидаемая социализация, сетевая аккультурация.

Для цитирования: Тоганова Ж. К., Сыздыкова М. Б. Цифровая социализация: дети и подростки в современном информационном пространстве. *Казанский социально-гуманитарный вестник.* 2024;(1(64)):144–154.

Digital socialization: children and young people in the modern information space

Zh.K. Toganova¹, M.B. Syzdykova²

¹*Kyzylorda pedagogical higher college named after M. Mametova,
Kyzylorda, Kazakhstan, Director of the college*

²*Korkyt Ata Kyzylorda University, Kyzylorda, Kazakhstan, Ph.D. Associate Professor
of the Department of Philosophy and Social and Humanitarian Disciplines
e-mail: syzdykova.makhpal@mail.ru*

Abstract. This article discusses the issues of digital socialization in detail. In addition, the analysis of ways and effective ways of support and protection of children and adolescents in modern information space was carried out, the behavior formed in the course of digital socialization was determined, and an algorithm for determining the types of internet users was proposed. The results of the sociological study allow us to formulate working hypotheses about the various effects of digital socialization on modern students. The results of the study can be used in the formation of strategic plans for the development of the digital sphere and educational policies. The scientific novelty of the study consists in the development of a new methodological solution for use in the process of generalizing the socializing influence of the internet environment. The practice was proved by the types of questionnaires, tests, etc. at the Kyzylorda higher pedagogical college named after M. Mametova.

Keywords: digital technology, digital identity, digital identity, digital socialization, expected socialization, unexpected socialization, network acculturation, user typology, sociological survey.

For citation: Toganova Zh. K., Syzdykova M. B. Digital socialization: children and young people in the modern information space. *The Kazan Socially-Humanitarian Bulletin*. 2024;(1 (64)):144–154 (In Russ.)

Введение

В современной жизни процессы социализации (формирования личности) протекают не только в офлайн-пространстве и социальной реальности, но и в виртуальном мире. Влияние цифровой социализации на молодое поколение активно обсуждается среди ученых и представителей общественности в связи с ростом рисков цифровизации. В настоящее время дети растут и формируются в офлайн- и онлайн-среде, где они взаимодействуют друг с другом в условиях неопределенности. К примеру, Ури Бронфенбрэннер – автор теории экологических систем и психологической экологии, одним из первых

подчеркнул важность культурного контекста в процессе воспитания ребенка. Под экологической системой ученый понимал следующие составляющие: микросистему – среду, предназначенную непосредственно для родителей, семейной жизни, школы и сверстников, мезосистему – систему взаимоотношений с микросистемами – отношения между родителями и школой ребенка, качество этого взаимодействия влияет на развитие ребенка. Макросистема включает в себя культуру в широком смысле слова, в которой развивается ребенок с ее политико-правовыми институтами, социальными, образовательными и экономическими возмож-

ностями. Данная экокультурная среда обуславливает социализацию детей и подростков.

Быстро развивающиеся технологические изменения как в Казахстане, так и в мировом пространстве активно влияют на процессы социализации подростков и требуют глубокого изучения явлений, понятий и терминов, возникающих на современном этапе развития. Исследования ученых о информационных и коммуникационных технологиях как важных средствах социализации подтверждает, что в эпоху цифровых технологий агенты интернет-пространства начали конкурировать с семьей и школой. Появилось целостное концептуально-категориальное поле, характеризующее цифровую социализацию как особый социальный, педагогический и культурно-психологический процесс.

Понятие «цифровая социализация» определил Джонатан Смит в 2014 году, в его работе описывалось изменение ценностей молодежи, связанное с использованием интернета среди подростков и молодых людей. Были представлены результаты исследования, которое выявило зависимость выбора карьеры и установления взрослых отношений от того, как интернет используется в подростковом возрасте для обучения, общения и отдыха. Цифровая социализация определялась как процесс формирования ценностных суждений молодежи об использовании цифровых медиа и интернета [11].

Явление, вызванное такими тенденциями, как повсеместное распространение интернета, информатизация общества, доступность цифровых активов практически для каждого человека, активизирующее необходимость формирования актуальных цифровых компетенций, системы знаний и ценностей субъектов цифровой эпохи, привлекло внимание исследователей из разных стран в разных областях науки. В настоящее время роль цифровой

среды в социализации подростков значительно возрастает. Среда как условие социализации личности характеризуется обилием, качественным разнообразием и несоответствием формирующих воздействий [7].

Цифровизация влияет не только на трансформацию экономики, политики, но и формирует новые треки социализации как сложного интерактивного процесса организации взаимодействия человека с окружающей средой, в которой развивается человек [11]. В процессе формирования установок, ценностей, действий и поведения процесс социализации превращает человека в осознанного субъекта, в результате чего происходит социальная интеграция общества и формируется личность. Механизм социализации основан на синергии индивидуальных характеристик личности (пол, возраст, характер, язык, механизмы контроля, практика воспитания и др.), а также на структурах культуры поведения (общественные роли, социальный статус, мораль, этика и др.) [13].

Феномен социализации в науке объясняется с точки зрения различных теоретических подходов. Каждый из них представляет это явление с точки зрения определенного процесса, это: развитие социальности во взаимодействии в рамках отдельных тезаурусных конфигураций биогенетического, социогенетического, акционистского, социально-экологического, познавательного, образования и отношения, приобретение и усвоение социального опыта, отличающегося разнонаправленной динамикой прогрессивного и регрессивного развития личности. Мнения представителей разных подходов в рамках задач социализации подчеркивают важность передачи социально значимой информации от одного субъекта к другому. Разница заключается в значении информации (социальное знание, социальные роли, социальный опыт, культурные ценно-

сти, морально-этические нормы, тезаурусы и др.) [1].

Задачи социализации исполняются социальными институтами, обладающими совокупностью ролей и статусов, а также отдельными агентами как обладателями определенных ролей и статусов. К агентам первичной социализации (традиционным агентам) обычно относятся родители, педагоги, наставники, учителя, тренеры, а к агентам вторичной социализации (второй группе) относятся работодатели, должностные лица, представители государственных, силовых структур, политических партий, церкви, а также СМИ [16]. Роль институтов вторичной социализации в науке активно дополняют коммуникативные платформы в сети интернет.

Стадия развития детей (до 17 лет по периодичности Л. С. Выготского) относится к периоду первичной социализации – одной из наиболее активных стадий этого процесса. В это время ребенок становится полноценной личностью и членом общества, позднее (на втором этапе социализации) осваивает определенные социальные роли [2, 12]. Поэтому очень важно уделять особое внимание первым этапам развития детей.

Социализация, как и обучение, представляет собой двусторонний процесс – субъект-субъектные отношения [15]. В процессе социализации формирование личности осуществляется в рамках активного применения норм, признаков, подражания, копирования, идентификации, адаптации, эмпатии, внушения; в процессе обучения – социализация ребенка в общество происходит с использованием образовательных средств и методов [4]. Также принципиальным отличием социализации от обучения является ее итоговый результат. Ожидаемый результат обучения ориентирован на область знаний, а ожидаемый результат социализации – на отдельную область (цен-

ности, взгляды, ориентации и т. д.). Поэтому можно говорить о двух типах социализации, одна из которых является ожидаемой (социально одобренной), а другая – неожиданной (с эффектом, противоположным показанному). Исходя из вышеизложенного, цифровизация является важным условием социализации, который формирует новых агентов – анимационные сериалы, компьютерные игры, видеохостинги и пр.

Благодаря исследованиям зарубежных психологов А. Парка, Д. Долда, Ж. Коулмана, А. Бандуры и других ученых понятие «социализация» признано самостоятельной научной областью. По мнению американского психолога и социолога Т. Парсонса (1902-1979), «Социализация не ограничивается возрастными рамками, поскольку процесс социального развития человека продолжается на протяжении всей его жизни, часто требуя изменения социальных ролей, установок и жизненных ориентаций». Теории Э. Дюркгейма и Т. Парсонса о том, что «задача социализации – воспитание новых поколений в обществе», побудили многих исследователей [3]. В буквальном смысле социализация – это путь к превращению сознательного биологического организма, ориентированного на овладение человеческой культурой, в эгалитарную личность, которая развила человеческий род и накопила свои личностно-психологические особенности, а также социально значимые качества, знания и умения, позволяющие вмешиваться в общественную жизнь [5, 6]. Через социализацию личности можно способствовать социализации общества в определенном направлении, так как каждый возраст формируется только в процессах воспитания и жизни в обществе. На сегодняшний день, процесс формирования личности, ее адаптация тесно интегрированы с социальной системой общества.

Концепция о том, что в начале третьего десятилетия XXI века становление личности современного ребенка онлайн и офлайн инфокоммуникационные технологии происходят в особой социальной обстановке, составляющей большую часть развития, рассматривается как один из основных факторов, способствующих и измеряющих всю структуру деятельности детей и подростков [10]. Количественные трансформации и современные жизненные ценности детей и подростков, которые сделали выбор, ставят перед семьей и школой новые цели и задачи в их патологическом развитии и формировании границ идентичности [14].

Дети и подростки пользуются широким спектром информационного пространства. По истечении времени, когда ребенок становится старше, прежде всего смартфоны, а затем компьютеры, особенно в подростковом возрасте, будут в личном пользовании. Кроме того, богатство современной цифровой среды не ограничивается только смартфонами, планшетами или компьютерами для семей с детьми, важны интернет вещей, искусственный и виртуальный интеллект [9].

Методы

С целью охарактеризовать процесс цифровой социализации студентов колледжа и то, по какой причине они используют цифровые технологии и с какими проблемами они сталкиваются в обществе, был исследован уровень цифровой социализации студентов первого и четвертого курсов. Объект исследования – студенты 1, 4 курсов (14–17 лет) и преподаватели Кызылординского педагогического высшего колледжа им. М. Маметовой. На методической основе исследования был проведен опрос студентов и преподавателей 1, 4 курсов Кызылординского педагогического высшего колледжа им. М. Маметовой. Выборка исследова-

ния составила – 311 человек из числа студентов и 250 преподавателей.

Результаты и обсуждения

Выявление агентов и факторов, влияющих на процесс социализации детей и подростков, сейчас актуально для развивающихся стран. Согласно теориям Т. Парсонса и Э. Дюркгейма, факторы, влияющие на социализацию детей, являются всеобъемлющими. По результатам социологического исследования, проведенного среди студентов 1, 4 курсов (14–17 лет) Кызылординского педагогического высшего колледжа им. М. Маметовой, мы попытались определить цель использования студентами цифровых ресурсов.

В результате, 55% обучающихся 1-го и 4-го курсов ответили, что они используют цифровые ресурсы для получения знаний, а доля тех, кто использует цифровые ресурсы для самообразования, составила 51,3%.

Среди преподавателей колледжа проведен опрос: для каких целей студенты используют цифровые ресурсы и насколько интересна эта тема для преподавателей.

В результате большая часть преподавателей проявила интерес к данной теме, а также неоднозначное влияние процесса цифровизации на развитие и социализацию личности. Учитывая, что цифровые технологии быстро проникают в нашу культуру, преподаватели подчеркнули необходимость цифровой грамотности. Следовательно, цифровая социализация растущего поколения актуальна на сегодняшний день.

Учитывая, что каждый человек постоянно встречается, взаимодействует и общается с новыми людьми в семье, на улице, в общественном транспорте, на собраниях, на работе или в учебных заведениях, в повседневной жизни, мы замечаем, что все это неизбежно, порождает общественное мнение.

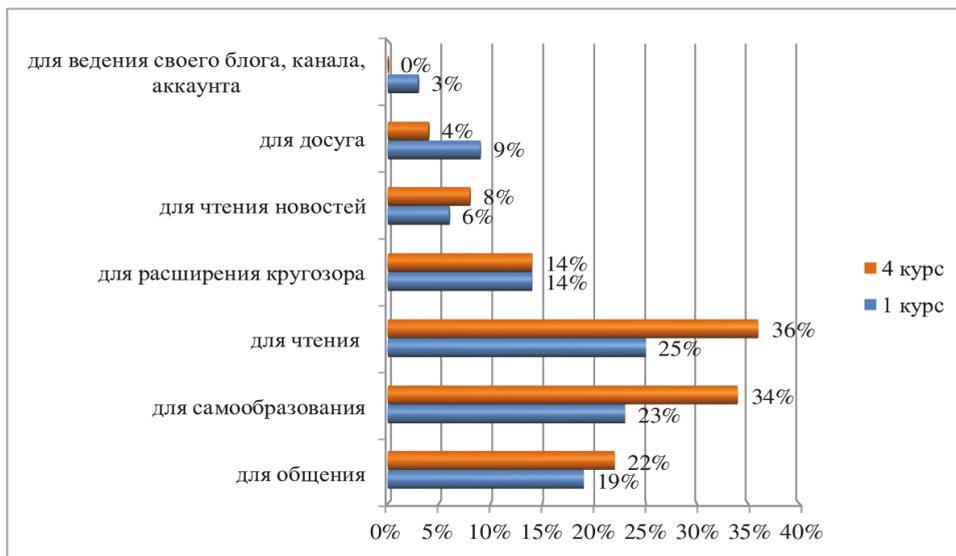

Рисунок 1. Для каких целей вы используете цифровые ресурсы?

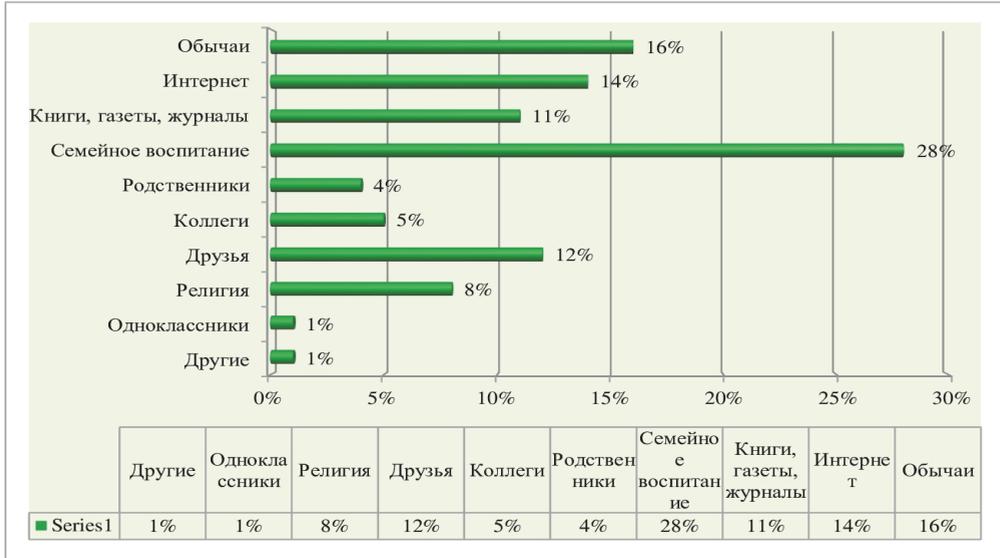
А общение в сообществе – это способ духовного роста личности и проявления своего «Я». Все это свидетельствует о том, что индивид не может существовать вне общества, что вся его жизнь проходит через социализацию, организацию, единомышленников, выстраивается в непрерывные отношения с окружающими его людьми.

Страна, которая страстно защищает свой язык, историю, культуру и литературу, традиции и национальную идентичность и не воспитывает свое поколение в патриотическом духе, постепенно подчиняется чужим ценностям. Этот принцип становится все более актуальным в эпоху цифрового развития и цифровой борьбы, поэтому на пути к безупречному сохранению национальных ценностей только укрепление сознания нации и поколений останется в будущем щитом, защищающим нацию.

Следует отметить, что жители Казахстана активно пользуются интернетом, следуя мировым тенденциям так же, как и жители США, Японии и других стран. Несмотря на то, что массовое использование гаджетов в Респу-

блике Казахстан пришло позже, чем в постиндустриальных странах, массовость их использования не уступает развитым странам. Это говорит о том, что данный вопрос касается всех, в том числе казахстанских детей. Так, в последнее время в Казахстане все больше внимания уделяется правилам использования интернета детьми и подростками, в том числе вопросам безопасности растущего поколения глобальной сети.

Динамичное развитие информационных технологий, судя по показателям исследования современного поколения детей и подростков TNS Web Index против новых вызовов, показывает, что интернет-медиаканалы в Казахстане имеют в два раза более высокое использование, чем пресса [16]. В июле 2018 года количество интернет-пользователей в Республике Казахстан достигло 3,47 млн. Это означает, что 71% населения страны, в том числе жители от 12 до 54 лет, заходят в сеть интернет не реже одного раза в месяц. Одно из глобальных исследований, полученное по заказу Google компанией Kantar TNS, описывает осо-

Рисунок 2. Что влияет на формирование ценностных ориентаций личности?

бенности поведения казахстанского пользователя интернета с 16 лет. Рост, обучение и социализация детей происходит в условиях гиперинформационного общества. Процесс социализации через традиционные институты, в частности семьи, школы, активно дополняется средствами массовой информации и массовой коммуникации, особенно информационно-телекоммуникационной сетью «Интернет», ставшей в определенной мере важным институтом социализации, образования и просвещения нового поколения, заменив традиционно сложившиеся формы. В основном это происходит в случаях, когда родители или законные представители в семье отстранены от своих обязанностей по воспитанию и развитию детей. Поэтому процесс социализации необходимо охарактеризовать, как отношение социального состояния развития ребенка к его личности (сознанию), к единству развития ребенка. Наблюдая за развитием ребенка как личности, можно понять индивидуальные аспекты социализации.

Современное поколение сталкивается с новыми требованиями к ребенку

и подростку. Взросление, обучение и социализация ребенка проходят в условиях информационного общества. Сегодня интернет занимает прочное место в жизни человека. Трудно представить, чтобы молодой человек хотя бы раз в день просматривал серию новостей, не проверяя социальные сети [7].

Первыми «поставщиками» информации для ребенка являются члены семьи, что явно влияет на него в процессе социализации. Даже в передаче накопленного опыта поколениям семья и ее благополучие играют важную роль в формировании личности. Человек всю жизнь социализируется: в семье, детском саду, школе, вузе, армии, на работе, в обществе в целом. Его жизненные этапы связаны с изменением образа жизни, изменением социальных ролей, приобретением нового социального статуса, потребностей и привычек, которые варьируются от младенчества до старости.

Объем информационного пространства весьма обширен. Различные социальные сети интернет наглядно демонстрируют процесс глобализации в мире. Исследователи компании

"Barkley" в 2020 году, изучив цифровое развитие в разных государствах, показали, в каких регионах повсеместно наблюдается высокая степень использования интернета подростками. Исследование демонстрирует, что 74% казахстанцев используют интернет в личных целях [17].

Как правило, доступ подростков в Интернет масштабируется в выходные дни, также подростки имеют потребность в образовательных программах, ориентированных на получение экспертной и психологической поддержки, которая быстро достигается, поощряя обмен опытом и взаимопонимание в любое время, установленное для школьной дисциплины [8].

Высокая интенсивность использования интернета подростками показывает, что важность интернета для цифрового поколения продолжает расти: он не только становится основным источником информации и средством коммуникации в повседневной жизни, но и становится важным фактором социализации подростков. В целом, новый уровень информационной грамотности среди детей и подростков требует перехода на новые психолого-педагогические подходы. Они должны, во-первых, обеспечивать сохранение здоровья, способствовать повышению умственной активности обучающихся, формированию творческих и умственных способностей, развитию целостного мировоззрения и самосознания личности, позволяющего прочно закрепиться в информационном обществе. А реальность нашей жизни в информационном обществе такова, что в результате этого взаимодействия возникает и развивается личное мышление, сознание человека XXI века. Поэтому сегодня проблемы социализации молодежи в цифровом обществе требуют взвешивания, детального изучения всех положительных и отрицательных воздействий, возникающих при тесном повседневном взаимодействии

человека и информационной среды. На основе теоретического анализа современных отечественных и зарубежных исследований мы проанализировали явления социализации личности в киберпространстве и определили необходимость новых научных изысканий в рассмотрении данной проблемы перед отечественными педагогическими, психологическими науками.

По мере развития информационных и коммуникационных технологий менялась их роль и влияние на социальные отношения и общество в целом, что неизбежно приводило к эволюции социологического подхода к их изучению. Появление широкого спектра новых средств мобильной связи, платформ и инструментов и общее распространение информационных и коммуникационных технологий во всех аспектах социальной структуры и нашей жизни потребовало новых исследовательских вопросов и методов исследования [8].

Заключение

В заключение необходимо отметить, что без цифровой социализации процесс формирования личности, ее адаптация и интеграция в общество будет затруднена. С помощью интернет-устройств и медиасообщения молодежь осваивает новый образ жизни практически без помощи взрослых. Дополненная ими реальность смешивается с виртуальной реальностью, основанной на компьютерном искусственном мире, и это становится нормой онлайн-общения, которая включает в себя риски в процессе цифровой социализации подростков. Кроме того, в образовательном пространстве становится важным целенаправленное взаимодействие учителей и учащихся, поскольку оно является необходимым элементом любой социализации, в том числе и современного формата цифрового общества.

Ограничение доступа детей к интернету в период интенсивного расширения информационного пространства лишает их положительных впечатлений и вкладов, влияющих на развитие. Найти правильный баланс между неограниченным и строгим ограничением – это работа родителей и педагогов. Это связано с тем, что цифровая социализация происходит в обществе в условиях непрерывного развития. Для формирования детей и подростков, способных принять изменения в меняющемся обществе, необходимо проводить последовательную системную работу и готовиться к выходу из различных ситуаций. Термин функциональная грамотность, который используется в нашей современной системе образования, – это способность применять полученные знания в правильном направлении в повседневной жизни.

Цифровую компетентность следует рассматривать как важный навык XXI века, основу безопасности и пси-

хического здоровья в информационном обществе. Важность этого вопроса делает его приоритетом для тех, кто на сегодняшний день определяет образовательную политику. Особое внимание следует уделить повышению цифровой компетентности и способности к литературной грамотности в образовательных учреждениях с упором на безопасность цифровой среды. Важно проводить профилактические мероприятия, направленные на повышение осведомленности об онлайн-опасностях, с которыми сталкиваются дети и подростки, на их изменениях, а также способах борьбы с ними. Также из вышесказанного следует, что необходимо подготовить основной узел – концепцию популяризации национальных ценностей, адаптированных к возрастным особенностям. Они состоят из лекций 4-х уровней, соответствующих ступеням дошкольного воспитания, уровням начального, основного среднего и высшего образования.

Список литературы / References

1. Андреева Г.М. Социальная психология. Учебник для высших учебных заведений. – М.: Аспект Пресс. – 2001. 384 с.

Andreeva G.M. (2001). Social'naja psihologija. Uchebnik dlja vysshih uchebnyh zavedenij. Aspekt Press. 384 p. (In Russ.)

2. Баранова Е.К. Информационная безопасность и защита информации. – М.: РИОР, 2017. 324 с.

Baranova E.K. (2017). Informacionnaja bezopasnost' i zashhita informacii. 324 p. (In Russ.)

3. Баклашова Т.А. Педагогическое образование в период пандемии COVID-19: объединяя теорию и практику // Общество: социология, психология, педагогика. 2021;(5):136–140.

Baklashova T. A. Pedagogicheskoe obrazovanie v period pandemii COVID-19: ob#edinjaja teoriju i praktiku. // Obshhestvo: sociologija, psihologija, pedagogika. 2021;(5):136-140. (In Russ.)

4. Глухов А.П., Стаховская Ю.М. Цифровой разрыв в фокусе межпоколенческой коммуникации // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2021;(59):148–155.

Gluhov A. P., Stahovskaja Ju. M. Cifrovoy razryv v fokuse mezhpokolencheskoj kommunikacii//Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofija. Sociologija. Politologija. 2021;(59):148-155. (In Russ.)

5. Гревцева Г.Я. Цифровая социализация личности в образовательной среде // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. 2022;(1):40-49.

Grevceva G.Ja. (2022). Cifrovaja socializacija lichnosti v obrazovatel'noj srede // Vestnik Juzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Obrazovanie. Pedagogicheskie nauki. 40-47 p. (In Russ.)

6. Камнев Д.Г. Поиск эффективной модели политической социализации молодежи с учетом влияния информационных технологий // PolitBook. 2014;(3):27–40.

Kamnev D.G. (2014). Poisk jeffektivnoj modeli politicheskoj socializacii molodezhi s uchetom vlijaniya informacionnyh tehnologij // PolitBook. – №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/poisk-effektivnoy-modeli-politicheskoj-sotsializatsii-molodezhi-s-uchetom-vliyaniya-informatsionnyh-tehnologiy>. (In Russ.)

7. Игибаева А.К., Ерболатұлы Д., Турарова Г.У. Киберсоциальность: тенденции и перспективы // Казахский национальный педагогический университет имени Абая, Научно-методический журнал педагогики и психологии. 2020;(4(45)):115–124.

Igibaeva A.Q., Erbolatuly D., Turarova G.U. Kiberaleumettendiru: betalysy zhane keleshegi. Abaj atyndagy Qazaq Ulttyq pedagogikalıyq universiteti, Pedagogika zhane psihologija Gylymi-adistemelik zhurnal. 2020;(4(45)):115-124. (In Russ.)

8. Карбанова О.А. Социальная ситуация развития ребенка (структура, динамика, принципы коррекции): дис. ... д-ра психол. Наук, 2002. 379 с.

Karabanova O.A. (2002). Social'naja situacija razvitija rebenka (struktura, dinamika, principy korrekcii): Dis. ... d-ra psihol. nauk. 379p. (In Russ.)

9. Нестеров С. Основы информационной безопасности: учебное пособие. – СПб: Лань, 2009. 324 с.

Nesterov S. (2009). Osnovy informacionnoj bezopasnosti. Uchebnoe posobie. 324 p. (In Russ.)

10. Солдатова Г.У., Нестик Т.А., Рассказова Е.И., Зотова Е.Ю. Цифровая компетентность подростков и родителей // Результаты всероссийского исследования. – М.: Фонд развития интернета, 2013. 144 с.

Soldatova G.U., Nestik T.A., Rasskazova E.I., Zotova E.Ju. Cifrovaja (2013). kompetentnost' podrostkov i roditelej // Rezul'taty vserossijskogo issledovanija. Fond razvitija internet. 144 p. (In Russ.)

11. Солдатова Г.В., Зотова Е.Ю., Чекалина А.И., Гостимская О. Пойманные

одной сетью: социально-психологическое исследование представлений детей и взрослых об Интернете. – М.: Фонд Развития Интернет, 2011. – 176 с.

Soldatova G.V., Zotova E.Ju., Chekalina A.I., Gostimskaja O. (2011). Pojmannye odnoj set'ju: social'no-psihologicheskoe issledovanie predstavlenij detej i vzroslyh ob Internete // Fond Razvitija Internet. 176 p. https://cyberpsy.ru/literature/soldatova_book/ (In Russ.)

12. Солдатова Г.У., Рассказова Е.И., Вишнева А.Е., Теславская О.И., Чигарькова С.В. Рожденные цифровыми: семейный контекст и когнитивное развитие. – М: Акрополь, 2022. – 357 с.

Soldatova G.U., Rasskazova E.I., Vishneva A.E., Teslavskaja O.I., Chigar'kova S.V. (2022). Rozhdennye cifrovymi: semejnij kontekst i kognitivnoe razvitie. 356 p. (In Russ.)

13. Турманова Ж.Е. Дети в информационном обществе: информационно-методическое пособие. – 2019. – 62.

Turmanova Zh.E. (2019). Aqparattyq qogamdagy balalar: aqparattyq-adistemelik qural. 62 p. (In Russ.)

14. Поколение Z: Использование интернета и рынок труда / Газета Егемен Қазақстан. Общество. 25 апреля, 2023. URL: <https://egemen.kz/article/340943-z-urpaq-internetti-qoldanu-men-enhbeknaryghy> (дата обращения: 14.02.2024).

Z urpaq: Internetti qoldanu men enbek narygy. Egemen Qazaqstan gazet. Qogam. 25 sauir, 2023. <https://egemen.kz/article/340943-z-urpaq-internetti-qoldanu-men-enhbeknaryghy>(In Russ.)

15. Cole N.L. The sociology of the internet and digital sociology. URL: www.thoughtco.com/sociology-of-the-internet-4001182 (дата обращения: 14.02.2024).

16. Jonathan Smitha, Belinda Hewittb, Zlatko Skrbiš Digital socialization: young people's changing value orientations towards internet use between adolescence and early adulthood // Information, Communication & Society. 2024. Volume 18. Issue 9. P. 1022–1038.

Информация об авторах

Тоганова Ж. К., Директор Кызылординского педагогического высшего колледжа им. М.Маметовой, Казахстан. e-mail:karshiga.ru@mail.ru

Сыздыкова М. Б., к.с.н. ассоциированный профессор Кызылординского университета имени Коркыт Ата, Казахстан. e-mail: syzdykova.makhpal@mail.ru

Information about authors

Zh. K. Toganova, Kyzylorda pedagogical higher college named after M. Mametova, Kyzylorda, Kazakhstan, Director of the college, e-mail:karshiga.ru@mail.ru

M. B. Syzdykova, Korkyt Ata Kyzylorda University, Kyzylorda, Kazakhstan, Ph.D. Associate Professor of the Department of Philosophy and Social and Humanitarian Disciplines, e-mail: syzdykova.makhpal@mail.ru

Поступила в редакцию 11.01.2024; поступила после доработки 04.03.2024; принята к публикации 19.03.2024

Received 11.01.2024; Revised 04.03.2024; Accepted 19.03.2024